

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

На правах рукописи

САЕНКО ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

**МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ**

Специальность «5.4.7 – Социология управления»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
Заслуженный деятель науки
РФ, профессор **Потемкин
Валерий Константинович**

Санкт-Петербург – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ.....	10
1.1. Концептуальное развитие теории манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях	10
1.2. Особенности манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях	37
1.3. Проблемы и методический инструментарий исследования процессов манипуляции сознанием в контексте развития молодежных общественных движений	58
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ.....	81
2.1. Анализ ценностно-мотивационных смыслов и поведенческих установок в молодежных общественных движениях	81
2.2. Анализ динамики изменения сознания в молодежных общественных движениях в результате манипуляции сознанием.....	98
2.3. Социальные факторы манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях	117
ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ И РИСКИ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ В МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЯХ	141
3.1. Риски манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях	141
3.2. Социальный механизм противодействия манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	197
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	200
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	217

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современной России молодежные общественные движения являются важным фактором привлечения различных групп населения к решению общественно значимых задач. Как следствие представляется необходимым комплексное исследование политической, социально-экономической, социокультурной и научно-технической направленности формирования общественных движений в таких городских агломерациях, как Санкт-Петербург, в котором уже созданы и осуществляют предметно-целевую деятельность более 30 молодежных общественных движений, программные действия которых по данным экспертов, привлеченных к нашему исследованию (N - 23) практически на 80% не совпадают с программами социально-экономического развития территории и преследуют частные решения, иногда конъюнктурные без соответствующих обоснований и ресурсной базы. Нами отмечено, что привлечение населения к деятельности общественных движений происходит не спонтанно, а целенаправленно с учетом современных технологий воздействия на сознание людей, включая информационно-цифровые технологии.

Многоаспектность и деятельная направленность молодежных общественных движений при искажении поступающей участникам информации о целях, задачах, ожидаемых результатах деятельности позволяет руководителям движений использовать социальный механизм манипуляции сознанием для достижения собственных целей.

Учитывая то обстоятельство, что в настоящее время в современной социологии управления манипуляция сознанием представлена как признак потенциального деструктивного поведения людей, возникает объективная необходимость придания феномену манипуляции сознанием нового содержания, включающего предметно-деятельную направленность формируемых молодежных общественных движений как важнейшего инструмента решения общественно значимых задач, установления ценностно-мотивационных смыслов и поведенческих установок, социальных ожиданий в контексте развития поселенческой общности.

Степень разработанности научной проблемы. Научное основание для новой научной интерпретации манипуляции сознанием было заложено в классических работах Д. Беркли, П. Бурдьё, М. Вебера, Э. Гидденса, Э. Гуссерля, Э. Дюркгейма, Н. Макиавелли, Р. Мертона, Д. Хоманса, П. Штомпка, Д. Юма.

Важность вопроса процессов манипуляции сознанием в системе общественных отношений была отмечена в работах М. И. Бабюка, Э. Бернейса, Б. Н. Бесонова, С. Л. Братченко, А. А. Ворошиловой, Г. В. Грачевой, С. Г. Кара-Мурзы, Г. А. Ковалева, В. И. Левашова, В. К. Потемкина, В. И. Староверова, Э. Тейлора, Г. Франке, Р. Чалдини, Э. Шострома, возможности к изучению изменения сознания и воздействие манипуляции

сознанием на личность и общество в целом, подходы к определению и изучению сознания рассматривались С. Г. Азарян, О. Н. Астафьевой, Н. С. Астафьевой, С. В. Володенковым, А. А. Горбачевым, А. В. Денисовой, Г. А. Денисовой, Ю. А. Дидык, В. Н. Липского, С. Ю. Лисовой, М. Месропяном, И. В. Мещеряковой, А. С. Петраковой, Н. А. Скобелиной, В. Б. Строгановым, В. В. Тарасовой, Н. С. Урсу, Е. А. Цымбал, Воронцова А. В., Борисова А. Ф., Малявина С.Н..

Теоретическое и эмпирическое исследование ценностных ориентиров и поведенческих установок, общественных движений нашло свое отражение в работах Н. Азовской, Г. Блумера, Л. Н. Вдовиченко, Н. В. Грувера, М. А. Денисова, Е. А. Здравомысловой, Р. И. Зинуровой, Ю. А. Зубок, У. Липпмана, М. И. Лукьяновой, С. Г. Максимовой, А. Г. Морковкиной, Э. Ноэль-Ноймана, О. Е. Ноянзина, Д. А. Омельченко, Х. Ортеги-и-Гассета, А. Ослона, И. Л. Первой, Ю. В. Пую, Е. Н. Пясецкой, Л. И. Рюмшиной, З. Н. Сергеевой, О. В. Суртаевой, М. П. Сухарьковой, А. Р. Тузикова, Н. В. Хорошевой, В. И. Чупрова, Г. Шиллера, Т. Б. Щепанской, А. М. Эткинда, Захарова Н. Л., Покровской Н. Н., Васильевой Е. А., Перфильевой М. Б., Окладниковой Е. А., Бабинцева В. П., Яницкого О. Н., Халий И. А., Недосека Е. В.

Степень разработанности проблемы развития молодежных общественных движений и фактическое привлечение значительных групп людей посредством манипуляции сознанием с акцентуацией внимания на нерешенных проблемах, вызывает объективную необходимость придания нами нового смысла формированию общественных движений и инструментам манипуляции сознанием людей и их практико-ориентированности на решение общественно значимых задач.

Цель исследования состоит в новой научной интерпретации манипуляции сознанием участников молодежных общественных движений в привлечении их к решению общественно значимых задач, разработке социального механизма противодействия манипуляции сознанием в общественных движениях.

Целью исследования было обусловлено решение следующих исследовательских задач:

- развитие теории манипуляции сознанием участников молодежных общественных движений в условиях формирования новой социальной среды;
- выявление особенностей процесса формирования молодежных общественных движений;
- определение ценностно-мотивационных смыслов и поведенческих установок участников молодежных общественных движений;
- установление признаков и показателей изменения ценностно-мотивационных смыслов и поведенческих установок участников молодежных общественных движений;
- обоснование рисков, связанных с процессом манипуляции сознанием участников молодежных общественных движений;

- определении социальных факторов манипуляции сознанием в общественных движениях;
- разработке социального механизма противодействия манипуляции сознанием участников молодежных общественных движений с учетом решения общественно значимых задач.

Объектом исследования являются молодежные общественные движения как отдельные социальные акторы.

Предметом исследования являются процессы манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях в контексте новых информационных технологий и появления новых возможностей манипуляции сознанием.

Гипотезы исследования:

1. Ценностно-мотивационные смыслы и поведенческие установки являются определяющими в развитии молодежных общественных движений и становятся предметом социального управления в крупной городской агломерации.

2. В процессе манипуляции участниками молодежных общественных движений отмечается воздействие на сознание и придание социальным действиям его участников деструктивного поведения, не соответствующего решению общественно значимых задач.

3. Социальное управление развитием молодежных общественных движений предполагает создание инструментов придания им предметно целевой направленности, включая алгоритм управленческого воздействия и контроля, социального механизма противодействия манипуляции сознанием в общественных движениях.

Теоретическая основа исследования состоит в использовании опыта отечественных и зарубежных ученых, изучавших подходы к определению манипулирования, роли общественных движений в изменении ценностно-мотивационных смыслов и поведенческих установок и, в частности, методологии исследования манипуляции сознанием М. И. Бабюка, теории ожиданий В. Врума, теории основных мотивов Г. Клэри и М. Снайдера, концепции разделения мотивов Е. Азаровой и Л. Кудринской.

Методологическая основа исследования основана на использовании в исследовании методов описания, контент-анализа официальной документации общественных движений, экспертного интервьюирования, опроса, анкетирования, анализа нормативно-правовых актов Российской Федерации, определяющих деятельность и правовое положение общественных движений.

Информационная основа исследования.

Положения и выводы исследования основаны на результатах социологического исследования, состоящего из трех этапов в 2017-2023 годах, включая:

1. Проведение пилотажного исследования с целью уточнения теоретико-методологических и программных положений, экспертное интервью руководителей молодежных общественных движений (N 23), включенное наблюдение и контент анализ молодежных общественных движений (2017-2018 гг.);

2. Разработка методического инструментария для опроса представителей молодежных общественных движений, включая 300 руководителей и 600 участников (2018-2020 гг.);

3. Уточнение ценностно-мотивационных смыслов вовлечения населения в деятельность общественных движений, определение инструментов воздействия на предметно-деятельную направленность общественных движений и разработка социального механизма противодействия манипуляции сознанием. Подготовка аналитической записки с предложениями по координации деятельности общественных движений в Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Санкт-Петербурга (2020-2023 гг.).

Обоснованность результатов исследования обеспечена совокупностью используемых в исследовании методов сбора и обработки статистических данных, разнообразием источников информации, репрезентативностью выборки при проведении эмпирических исследований.

Достоверность результатов исследования определена научной апробацией материалов исследования, публикациями результатов исследования в рецензируемых отечественных научных изданиях, включая входящие в список ВАК, внедрением теоретических и эмпирических результатов исследования в деятельность Центра городских волонтеров Санкт-Петербурга.

Тема диссертации соответствует следующим пунктам паспорта научных специальностей ВАК РФ «5.4.7. – социология управления»: п. 2 (анализ современных концепций социологии управления и их развитие), п. 12 (социальные технологии в системе управления), п. 17 (проблема мотивации и формы участия граждан в управлении).

Научная новизна работы состоит в концептуальном развитии теории манипуляции сознанием как фактора развития молодежных общественных движений, которая включает в себя развитие понятийно-категориального аппарата манипуляции сознанием, методологию диагностики управляемого изменения сознания участников общественных движений, определении отличительных особенностей, проблем, факторов, социальных рисков и социального механизма противодействия манипуляции сознанием в общественных движениях.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично автором:

1. Осуществлено концептуальное развитие теории манипуляции сознанием участников молодежных общественных движений, уточнены признаки манипуляции сознанием участников

общественных движений, определена структура, предметно-деятельная направленность и родовые признаки изменения сознания в результате манипулятивного воздействия на различные группы населения.

2. Определены особенности формирования молодежных общественных движений с учетом манипуляции сознанием его участников: ценностно-смысловое восприятие социальной действительности, навязанные социальные действия и поведение, принуждение к вынужденным реакциям и действиям, неосознаваемые побудители социальных действий, надсознательные процессы, социальная рефлексия на процессы и результаты жизнедеятельности жизнеспособности населения, предметно-деятельные коммуникации.

3. Определены ценностно-мотивационные смыслы и поведенческие установки участников и руководителей молодежных общественных движений.

4. Установлены признаки и социальные показатели изменения сознания участников молодежных общественных движений в результате манипуляции сознанием включая: внушаемость, лояльность, добровольность участия, неформальность.

5. Определены риски, их состав, возможные последствия манипуляции сознанием участников молодежных общественных движений.

6. Разработан социальный механизм противодействия манипуляции сознанием участников молодежных общественных движений, включающий: алгоритм, принципы, последствия.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в концептуальном развитии теории манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях при решении общественно значимых задач, определении особенностей процесса манипуляции в общественных движениях, обосновании социальных условий и социального механизма манипуляции сознанием, определены риски процесса манипуляции сознанием участников общественных движений.

Практическая значимость результатов исследования состоит в использовании практических результатов исследования при разработке политики по взаимодействию с общественными движениями Комитетом по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями. Обоснована необходимость использования разработанного социального механизма противодействия манипуляции сознанием в общественных движениях при формировании новых управленческих подходов формирования общественно значимых ценностно-мотивационных смыслов и поведенческих установок. Положения и выводы диссертации используются в учебном процессе в рамках курса «Социология управления» в СПбГЭУ.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены автором на ряде международных и всероссийских конференций: XIV международная научно-практическая конференция «Современный менеджмент: проблемы и перспективы» (25.04.2019), IV Международная конференция-диспут «Современный мир и моя гражданская позиция» (13.05.2019), VI Международная научно-практическая Интернет-конференция «Ценностно-личностные и профессиональные ориентиры студентов нового поколения» (13.02.21-24.02.21), VII Международная научно-практическая интернет-конференция «Ценностно-личностные и профессиональные ориентиры студентов нового поколения» (13.02.2022 - 24.02.2022). Результаты исследования представлены в Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Санкт-Петербурга.

Публикации результатов исследования. По теме исследования опубликовано 16 работ, в том числе, 15 научных статей (5 - в изданиях перечня ВАК РФ), 1 препринт научного доклада. Общий объем публикаций – 10,4 п.л. (вклад автора 9,9 п.л.).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 153 источника и содержит 35 таблиц, 8 рисунков, 11 приложений, 5 схем.

Введение работы раскрывает актуальность, степень научной разработанности, объект и предмет, цель и задачи научного исследования, в нем раскрывается основная научная гипотеза, теоретико-методологические основания, информационно-эмпирическая база, научная новизна, выносимые на защиту положения, специальность темы исследования, теоретическая и практическая значимости исследования.

В первой главе «Теоретические основания исследования процессов манипуляции сознанием в процессе развития молодежных общественных движений» анализируются теоретические предпосылки возникновения теории манипуляции сознанием, концептуально развивается теория манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях и их отличительные особенности, избирается используемый методический инструментарий.

Во второй главе «Исследование и анализ процессов манипуляции сознанием как фактора развития молодежных общественных движений» излагаются результаты анализа результатов эмпирического исследования (N 900). Доказывается процесс изменения сознания участников молодежных общественных движений, устанавливаются ценностно-мотивационные смыслы и поведенческие установки участников и руководителей общественных движений.

В третьей главе «Социальный механизм и риски манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях» определяется социальный механизм, лежащий в основе

противодействия манипуляции сознанием в общественных движениях и обозначаются ключевые социальные риски манипуляции сознанием участников общественных движений.

В заключении подводятся основные итоги, отражающие научную новизну диссертационного исследования, формулируются выводы о выполненной цели и задачах исследования, подтверждении основных положений диссертации и гипотез.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ

1.1. Концептуальное развитие теории манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях

Исследования манипуляций, сознания и общественных движений охватывают разноплановую проблематику, относятся к психологии, социологии, политологии и требуют междисциплинарного изучения. Толкование определений манипуляции зависит от объекта манипуляции.

В социологических науках отсутствует единый подход к рассмотрению явления манипуляций. Манипуляции сознанием рассматриваются как акт, действие, так и как процесс, состоящий из нескольких частей. Такой подход к определению манипуляций использовали¹ Г. В. Грачев и И.Г. Мельник в своей работе «Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия». Их определение гласит, что манипуляции это «процесс целенаправленного или непреднамеренного использования различных специфических способов и средств изменения поведения человека или целей, желаний, намерений, отношений, установок, психических состояний и других его психологических характеристик в интересах субъекта воздействия, и которые могли бы не произойти, если бы адресат знал в достаточном объеме данные, относящиеся к ситуации, в частности — какие способы применялись по отношению к нему, или в каких целях они использовались».

Описание манипуляций как формы управления принадлежит Ю. В. Пую, которая дала определение манипуляциям как: «управлению людьми, получение над ними власти и преимущества за счет ограничения их свободы, создания такой ситуации, в которой объект манипулирования вынужден вести себя выгодным для манипулирующего образом, не имея выбора или не осознавая его»². Именно с управленческой версией появляется вдобавок к субъекту и объекту манипулирования предмет.

Обязательным элементом структуры процесса или же акта манипуляции является непосредственно сам субъект манипуляции. Однако приведенные выше определения не включают в себя описания самого манипулятора. Характеристики и сущностные признаки

¹ Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г.В. Грачев, И.К. Мельник – М.: Книга по Требованию, 2013. – С. 44.

² Пую Ю.В. Истоки и генезис феномена манипулирования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки (философия, история, культурология, языковедение, литературоведение, право). — СПб., 2008. — № 11(72). — С. 16.

субъекта манипуляции не имеют весомого значения для определения термина и оставляют некоторую свободу выбора в отнесении того или иного индивида в «манипуляторы». Подобная гибкость передает суть субъекта, которая передается во всех подходах и связывает подходы именно за счет роли манипулятора.

Отношение к объекту манипуляции разнится строго по количественному признаку - одному человеку, группе или обществу целиком и по отношению к вопросу методологии о личности в обществе. Таким образом, методологический индивидуализм будет признавать индивидуальную ответственность каждого члена общества, как образующего совокупность людей за счет человеческих единиц, а методологический коллективизм не сделает акцента на роли одного отдельного лица. Так, в работе³ Е. Л. Доценко манипуляция описана как «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями». Вне зависимости от избранной методологии, социальным и межличностным взаимодействием является манипуляция и по отношению к одному единственному человеку.

Как масса людей объект манипуляции рассматривался⁴ у Х. Ортеги-и-Гассета в труде «Восстание масс». В данной работе автором подчеркивается страх перед толпой как ведущая социальная сила XX века и необходимость реализовать манипуляцию как ответ на общественный спрос на манипуляцию. С распространением и возвратом к методологическому индивидуализму во второй половине XX века у социологов меняется отношение к манипуляциям, когда, например, Г. Франке написал: «Лозунг манипуляции человеком является одним из проявлений недоверия к образу жизни нашего времени»⁵.

В подходах, где исследователи приписывают среднестатистическому человеку в обществе пассивность, отсутствие выдающихся умственных способностей, мудрости и эрудиции высказывается гипотеза о том, что в обществе роль манипулятора управленца отводится политическим силам, которые принимают решения, выбирают идеологическую повестку, а толпе отводится роль объекта манипуляции. При таком рассмотрении происходит психологическая «рационализация» манипулирования. Будучи рационализированной в восприятии, манипуляция начинает восприниматься как должное и неизбежное явление, которое не является патологическим для общества. Так общество загоняется в рамки искусственного выбора между манипуляцией и открытым противоборством и насилием между его членами.⁶

³ Доценко Е. Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита / Е. Л. Доценко — СПб.: Речь, 2003. - С. 56.

⁴ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: пер. с исп. А. М. Гелескула. / Х. Ортега-и-Гассет // Эстетика. Философия культуры. — М.: Искусство, 1991. — С. 309-349.

⁵ Herbert W. Franke Der manipulierte Mensch — Brockhaus, 1964. - С. 46.

⁶ Бессонов Б.Н. Идеология духовного подавления / Б. Н. Бессонов — М.: Изд. МГУ, 1971. — С. 294.

Для К. Ясперса, Х. Ортеги-и-Гассета, Г. Домицлафа, Г. Шишкова общество в XX веке претерпело «омассовление», что проявляется через снижение способности общества понимать сложные идеи, скрытый подтекст, иронию.

Контролирующую функцию и цель манипуляции обозначила⁷ Л.И. Рюмина. В ее определении причина манипуляции рождается из желания контролировать субъектом поведение или отдельные паттерны поведения манипулируемого. Здесь можно провести параллель с пониманием Кара-Мурзы в вопросе назначения объекта манипуляции не непосредственно человека или группу лиц, а именно его отдельно взятого поведения.

На фоне большинства исследователей манипуляций выделяется С. Л. Братченко, согласно которому манипуляции необязательно быть скрытой. Исследователь признает⁸, что скрытый для объекта характер манипуляции повышает ее результативность, но говорит о такой форме манипуляции, когда она носит открытый характер в форме шантажа или ультиматума. Для Братченко здесь принципиально то, что манипулятор не прибегает в достижении своих целей к насильственным методам: «...характерное отличие манипуляции от насилия физического, которое в первую очередь направлено на физическое применение к той или иной социальной группой различных форм принуждения по отношению к другим группам с целью сохранения или изменения общественных порядков». Е. Л. Доценко отмечает⁹, что манипуляция не является в связи с этим однозначно социально негативно окрашенным явлением, поскольку при манипулятивном характере взаимодействий предпочтение отдается вербальным и мягким невербальным вместо агрессии и насилия, что позволяет говорить о гуманности манипуляций в сравнительном анализе с прочими формами контроля и управления.

Подход к определению манипуляции, который можно было бы охарактеризовать как отрицающий патологичность манипуляции, можно встретить опять же у С. Л. Братченко, который относит¹⁰ манипуляцию ко всем остальным способам целенаправленного воздействия человека или группы на человека или группы. И, таким образом, манипуляцию от рядового воздействия отличает только осознанность и направленность на конкретную цель.

Большинство из рассмотренных определений сходятся в ряде вопросов: манипуляция является процессом; для манипуляции обязательно наличие объекта и субъекта; манипуляции являются формой управленческого действия; скрытый характер манипуляции является фактором ее успешности вне зависимости от конкретно избранного типа манипуляции.

⁷ Рюмина Л. И. Игры и манипуляции в межличностном общении / Л. И. Рюмина - Ростов-на-Дону, 1997. - С. 36-45.

⁸ Братченко С. Л. Экзистенциальная психология глубинного общения: уроки Джеймса Бьюд-женталя / С. Л. Братченко — М., 2001. — С. 57.

⁹ Доценко Е. Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита / Е. Л. Доценко— СПб.: Речь, 2003. - С. 304.

¹⁰ Братченко С. Л. Экзистенциальная психология глубинного общения: уроки Джеймса Бьюд-женталя / С. Л. Братченко — М., 2001. — С. 314 с.

Признакам манипуляции соответствовали древние формы социального взаимодействия. Так, в античные времена манипуляции практиковались софистами Древней Греции, политиками Древнего Рима при реализации политики «разделяй и властвуй». В последующие эпохи подобные практики были распространены в обществах с склонностью к авторитарности, в революционных и контрреволюционных движениях, обществах борьбы за права обделенных групп. Те силы, которые не располагали достаточным потенциалом для применения прямой агрессии и силы свою борьбу за влияние вели через не прямые косвенные методы воздействия при достижении своих целей. Например, известный термин «окна Овертона»¹¹ соответствует манипулятивным практикам, поскольку его суть заключается в постепенном переходе от одного социального фрейма до другого, посредством внедрения идей о допустимости того или иного явления. Фреймы, понятие, заимствованное из психологии, затем было использовано в поздних социологических теориях общественных движений.

Характерной чертой современных определений является включение в список возможных объектов манипуляций ценностных ориентаций. Ценности как таковые нередко выступают в качестве смыслоопределяющего основания для целеполагания в вопросе участия молодежи в общественных движениях и организациях¹². Ценностные ориентации могут выступать в качестве одного из направлений манипулятивного воздействия ввиду их высокой ценности для людей в вопросе формирования мировоззрения, восприятия информации и становления характера личности, что было отмечено В. К. Потемкиным: «личностные ценности, потребности, отношения и конструкты являются для человека источниками и носителями значимых смыслов о понятии смысловых конструктов, характеризующих личность и задающимися присущими человеку потребностями и ценностями, причем один их полюс всегда «хороший», желаемый и ценный, а второй – плохой».¹³ Поведение человека зависит от диспозиционной и ситуационной мотивации и находится под влиянием внешних и внутренних детерминант.

Манипуляция по большинству определений обязательно должна быть скрытой для объекта, но при этом для стороннего наблюдателя она может быть и очевидной. Таким образом, возникает ситуация, когда манипулятор по причине недоработки защитных мер искусственно создаваемого им мира или ввиду того, что он сознательно оставляет его незащищенным от сторонних наблюдателей и для третьей стороны формируется среда для наблюдения, сбора

¹¹ J. G. Lehman An Introduction to the Overton Window of Political URL: <https://www.mackinac.org/12481> (дата обращения: 17.06.2023).

¹² Зубок Ю.А., Чупров В.И. Смысложизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smyslozhiznennyye-tsennosti-v-kulturnom-prostranstve-rossiyskoj-molodezhi> (дата обращения: 17.06.2023).

¹³ Потемкин В.К. Личностный фактор в территориальной организации производственной деятельности: научное издание / В.К. Потемкин. – СПб.: Северо-Западный институт повышения квалификации ФНС России, 2014. – С.25

информации и анализа. Так, стали распространяться отдельные исследования в наиболее интересующих для общества сферах вроде политической, где наблюдателями за манипуляциями могли стать исследователи, которые могли бы затем впоследствии экстраполировать свои наблюдения на межличностное общение и бытовые отношения.

Рассмотрение манипуляций исключительно как негативного явления на наш взгляд ограничивает способность видеть возможности манипуляций, которые могли бы не противоречить интересам объекта. Так, на предприятии при помощи манипуляций может создаваться и обеспечиваться солидарность, общность в семье, ограждение от вредных привычек в образовательных или медицинских учреждениях. Предупреждение конфликтов, их создание, поддержание порядка и увеличение хаоса одинаково могут быть достигнуты при помощи гибких и скрытых методов, среди которых есть место и для манипуляций. Ряд определений позволяет признать такие действия манипуляциями при условии, что используемые субъектом приемы противоречат если не интересам объекта, то его действительной воле и желанием на момент воздействия манипулятора.

В рамках функционального подхода фокусируется взгляд на межличностных манипуляциях и функциях личности в качестве субъектов манипуляции. Такое рассмотрение манипуляции позволяет исследовать их не по признаку несоответствия интересов и целей субъекта и объекта, а по признаку несоответствия между интенциями первых и вторых. В то время как функционалисты изучают коллективное и индивидуальное сознание, способы воздействия на них, ценности и психологию объектов манипуляции, бихевиористы делают акцент на подпороговых стимулах и реакции на них. Для исследователей поведения личность или коллективная общность представляет собой обрабатывающие информацию системы, а субъектам необходимо обладать умением воздействовать на сознание, при этом понимание органических принципов работы сознания не имеет принципиального значения. Необихевиоризм же предполагает учет важности нейрофизиологических процессов, которые формируют сознание. В работе Е. В. Поликарповой «Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе» говорится¹⁴ о нейрофизиологических процессах как об одном из оснований личностных норм и ценностей.

К недостаткам функционального подхода можно отнести невозможность исследования субъекта манипуляции ввиду того, что он как личность или группа расщепляется в структуре и функциях общества, что однако не является проблемой для изучения манипуляций на уровне макросоциологии. Антагонизм деятельности субъекта и поведения объекта рассматривается в деятельностном подходе, который также расценивает манипуляции как неестественный процесс

¹⁴ Поликарпова Е.В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе / Е. В. Поликарпова. Ростов-на-Дону, 2002. – С. 88.

ввиду характера распределения последствий для объекта в независимости от его действий, а сама манипуляция представляет собой особый вид деятельности, который характеризуется признаками скрытности и воздействия на деятельность объекта.

Вопрос является ли скрытность самым ключевым признаком для манипуляции разделяет исследователей в зависимости от их позиции. Е. А. Колесниковым утверждается именно скрытность в качестве основного признака: «... как можно понять, именно в скрытом характере оказываемого на объект влияния заключается смысл манипулятивного действия».¹⁵ Важным для понимания моментом является тот факт, что скрытность в манипуляции не сводится только до сокрытия информации, недосказанности и попыток уйти от внимания объекта. Скрытность манипуляции предполагает сокрытие истинности той необходимой информации, которая составляет структуру манипуляции сознанием. О способах искажения истинности писали А. А. Данилова и Н. О. Королев, в таких вариантах, как программирование мнений, введение в заблуждение¹⁶ и структурирование мира, доведение до самообмана¹⁷ соответственно.

Итогом анализа скрытности как видового признака является вопрос о том, является ли искажение частным случаем скрытности или скрытность является частным случаем искажения. В первом случае скрытность можно однозначно отнести к видовому признаку манипуляции, во втором - возникает риск сужения манипуляций до очень узконаправленных действий, находящихся внутри группы воздействий, объединенных по признаку искажения информации и восприятия. Когда же искажение является частным случаем скрытности, то такая расстановка позволяет органично вписать как искажение способ сокрытия, так и скрытность, как неотъемлемый признак манипуляций. Однако в таком случае возникают сложности практической доказательности для исследователей, поскольку доказать искажение информации путем проверки фактов является легко реализуемым действием и объективно, а выяснение истинных мотивов манипулятора и соотнесение их с его методами воздействия представляет собой по большей части теоретизирование и высказывание гипотетических сценариев, которые могут быть истинны или ложны.

Если обращаться к историческим истокам рассмотрения влияния манипуляции сознанием как явления, которое имеет место быть в обществе и выступает в роли одного из факторов его развития, то одно из первых упоминаний частного случая проявления манипуляций - обмана, встречается в одном из сочинений Платона, в котором философ рассматривает подобную манипуляцию с точки зрения прагматизма и высказывается о ней как

¹⁵ Колесников Е. А. Механизмы легитимации технологий политического манипулирования: дис. ... канд. полит. наук. — Ростов-на-Дону, 2011. - С. 5.

¹⁶ Данилова А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации / А. А. Данилова - М.: Добросвет: КДУ, 2009. - С. 220-232.

¹⁷ Королев Н. О. Политическое манипулирование в процессе коммуникации власти и общества: дис. ... канд. полит. наук. — Волгоград, 2012. - С. 65.

о неоднозначном с этической точки зрения процессе, который может быть использован для преследования общественно благоприятных целей, так и быть деструктивным: «заставить добровольно, а не по принуждению поступать во всем справедливо»¹⁸. Наиболее ассоциируемым автором и философом по теме манипулирования является Н. Макиавелли¹⁹.

Социальное действие, понятие, введенное М. Вебером, является по мнению социолога объектом науки социология. Исходя из определения, которое дает исследователь социальному действию, манипуляция сознанием является частным проявлением подобного явления и принадлежит к идеальным типам социальных действий - особенно ценностно-рациональному и аффективному²⁰. Данный вывод мы делаем исходя из социальной природы процесса манипуляции сознанием и ее последствий, а именно: направленности на изменение ценностного восприятия, субъект-объектного изменения поведенческих установок, воздействия на эмоциональное восприятие общественной действительности участников молодежных общественных движений.

Технологическая сторона изучения феномена манипуляции справедливо занимает большое место в исследованиях манипуляции сознанием, многими социологами ставится акцент на том, как происходит, усложняется, развивается процесс манипуляции в эпоху цифровизации. Например, об особенностях манипулирования в современную эпоху пишет Е. А. Деревцова в числе которых она упоминает дисфункциональность массовых коммуникаций, вносящих разлад в трансляцию информации и создающих намеренно информационный шум: «Современные высоко технологически оснащенные масс-медиа, казалось бы должны упорядочивать информационные потоки и информационное пространство, но на практике, действуют скорее в обратном направлении. Исследователи обосновано отмечают тенденцию в журналистике - «громче прокричать о проблеме, но не попытаться системно, стратегически в ней разобраться», вследствие чего социально-негативные поступки все более приобретают характер общественной нормы, привычки, так как без нравственно духовной коннотации активно тиражируются СМИ»²¹.

Отличительной особенностью сложноорганизованных современных манипуляций является высокая сложность и даже недоступность рядовому человеку возможности оценить собственные желания, отследить ход мыслительных процессов и «свободу» от влияния на них

¹⁸ Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4/ Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Авт. ст. в примеч. А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. - С. 30.

¹⁹ Макиавелли Н. Государь. О военном искусстве / Н. Макиавелли / [пер. с итал.]. - Москва, Изд-во АСТ, - 2015. - С. 315.

²⁰ Вебер М. Основные социологические понятия // Западноевропейская социология XIX- начала XX веков. - М., 1996. - С. 455-491.

²¹ Деревцова Е.А. Теория и практика манипулирования в культуре массовой коммуникации // Культура. Духовность. Общество. 2015. - №20. - URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-manipulirovaniya-v-kulture-massovoy-kommunikatsii> (дата обращения: 23.09.2020).

манипуляторов: «Манипулятивные технологии настолько совершенны, что практически невозможно «отделить нашу идентичность от процесса, который привел нас к сегодняшнему состоянию»²².

Именно идентичность является чаще всего направлением, которое в современную эпоху массовых коммуникаций избирают манипуляторы для воздействия. Для манипуляции подходит трансформация и личной, и групповой идентичности. Трансформированная идентичность ведет к созданию благоприятной окружающей среды для самоподдержания системы манипуляции, количественно и качественно изменяющейся под воздействием расширения. О том, как влияет изменение идентичности человека при его включении в ту или иную социальную группу писал Е. Л. Доценко, изучая процессы программирования сознания: «Идентифицируясь с той или иной группой, человек оказывается подвержен, выражаясь словами К. Г. Юнга, «психической инфляции» — он «раздувается» до размера этой группы, становясь своеобразным проводником ее нормирующего воздействия. Став адептом «своего» сообщества, приняв его доктрину, человек извлекает немало преимуществ и для себя»²³.

Б. Баумгартен и М. Кармо Дуарте объясняли потерю интереса к официальным общественным акторам и переход влияния к подобным общественным движениям в начале 2010-х годов снижением результативности их деятельности: «После короткого периода экспериментов с новыми формами активизма... многие люди, участвовавшие в протестах в 2011-2013 гг., потеряли интерес к этим формам политической активности из-за отсутствия политических последствий»²⁴.

Изучение теорий манипуляций позволяет понять, что исследователями уделяется особое внимание преобразованию отдельных взятых людей в массы, что можно назвать потребностью. Подобная мысль была развита в психологии, где ей была дана своя оценка²⁵. Обратному же процессу - расщепления массы на отдельно взятых людей не отдается столько внимания, в то время как именно на потребность в индивидуализации сегодня ориентированы манипуляторы. В современном ценностно индивидуалистическом обществе с его манипулятивной культурой подобная потребность может быть одним из наиболее существенных факторов успеха манипуляции.

Основные исследования манипуляции сознанием существуют в рамках психологических, политических и социологических наук. Манипулятивное воздействие, в то же

²² Тейлор Э. Программирование разума от манипуляции и промывания мозгов к расширению возможностей и внутренней свободе: пер. с англ. - М. Чомахидзе. Изд-во: Гиппо, 2010. - С. 49.

²³ Доценко Е. Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита / Е. Л. Доценко — СПб.: Речь, 2003. - С. 69

²⁴ Baumgarten B., Duarte Carmo M. Portugal: The crisis and new actors against austerity // Green european j. - 2015. - Vol. 10. - Mode of access: URL://www.greeneuropeanjournal.eu/portugal-the-crisis-and-new-actors-aga-inst-austerity/ (дата обращения - 14.11.2020).

²⁵ Симонов П.В. Теория отражения и психофизиология эмоций / П. В. Симонов - М.: Наука, 1970. - С. 40.

время, рассматривается часто вне социальных основ и социальных отношений, что оставляет простор для изучения с точки зрения социологии, в особенности социологии управления. Процессы манипуляции расположены на пересечении множества социальных взаимоотношений, тесно переплетены с социальным управлением, сотрудничеством, социализацией. Находясь в социальном поле, манипуляции могут растворяться в них, проявляясь опосредованно, быть частным или общим явлением в обществе.

Особенным фактором развития научной мысли о манипуляции сознанием является распространение и развитие современных способов и форм коммуникации и передачи информации. Цифровизация и информатизация общественных отношений существенно повлияла на технологии манипулирования и на методiku изучения данного явления, изменились и преобразовались функционально и ценностно подходы к изучению манипуляции сознанием. На смену старым методикам пришли новые статистические социологические подходы. Самая же суть манипулирования при этом не подверглась изменениям.

Обобщим изученные социологические и междисциплинарные представления о социальном явлении манипуляции сознанием в таблице 1.1.1 «Представления исследователей о манипуляции сознанием» рассмотрев полученный результат в сравнении авторских подходов к определению манипуляции, объекта на который воздействует манипулятор, среды и направленности, которая определялась авторами как естественная и необходимая для зарождения манипуляции и ее функционирования.

Таблица 1.1.1 Представления исследователей о манипуляции сознанием

Исследователи	Определение манипуляции	Объект воздействия манипуляции	Среда и направленность манипуляции
Г. Франке	...психическое воздействие, которое производится тайно, а следовательно, и в ущерб тем лицам, на которых оно направлено.	Сознание, чувства, психика.	Тайность, ущерб для жертвы, общественные практики, противоречие желаниям объекта, реклама.
Р. Гудин	Скрытое применение власти вразрез с предполагаемой волей другого.	Психика	Противоречие желанием объекта, иерархические властные отношения
Д. Элвайн	Управление человеком, осуществляемое или в результате так называемого принуждения вещей, или вследствие организованных классовых интересов, или в результате соответствующей экономической структуры.	Бессознательное, интуитивное, эмоции, идентичность	Духовное управление, внутренняя и внешняя политика, классовая борьба

Продолжение таблицы 1.1.1

С.Л. Братченко	Манипулирование — это один из способов целенаправленного воздействия одного человека или группы людей на другого, при котором влияние осуществляется прежде всего в интересах манипулятора и предпочтительно незаметно для объекта манипулирования.	Восприятие, разум, потребности, интересы, идеалы, точки зрения. чувства, реакции	Изменение общественных порядков, эксплуатация одним человеком другого
Е. Л. Доценко	Вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями.	Сознание, интересы, ценности, социальные установки.	Социальное управление, контроль, изменение аттитюдов, коррекция поведения в группах
В.И. Левашов	Манипулирование есть такой вид управления поведением личности, социальной группы, общества или планетарного социума, при котором используются скрытые методы социально-психологического воздействия на подсознание людей (внушение и т. д.) и сознание в целях обеспечения частных, отличных от их собственных, противоречащих им интересов отдельных лиц, социальных групп, институтов, государственных и общественных структур.	Подсознание, сознание, ценности и ориентиры, поведение, поведенческие установки.	Социальное управление. политическое воздействие на массы, социум, государственные структуры.

Продолжение таблицы 1.1.1

А.А. Ворошилова	Манипуляция представляет собой скрытую форму воздействия на другое сознание, цель манипулятора отлична от первоначальных установок (намерений) ценностных ориентаций манипулируемого, при этом действия манипулятора не согласуются с фактами, т. е. тем, что внешний наблюдатель манипуляционного акта считает истинным.	Социальные установки, ценностные ориентации, сознание, поведение.	Социальное управление, коммуникация, извлечение личной выгоды, качественное изменений связей в обществе.
Э. Шостром	Манипуляция - это скорее система игр, это - стиль жизни; Манипуляция - это псевдофилософия жизни, направленная на то, чтобы эксплуатировать и контролировать как себя, так и других;	Поведение, социальные установки, мнения, убеждения.	Эксплуатация, социальный контроль, управление интересами, общественным мнением.
Г. В. Грачев, И.Г. Мельник	Процесс целенаправленного или непреднамеренного использования различных специфических способов и средств изменения поведения человека или целей, желаний, намерений, отношений, установок, психических состояний и других его психологических характеристик в интересах субъекта воздействия, и которые могли бы не произойти, если бы адресат знал в достаточном объеме данные, относящиеся к ситуации, в частности — какие способы применялись по отношению к нему, или в каких целях они использовались.	Поведенческие установки, сознание, желания, намерения, восприятие, аттитюды, психика	Искажение информации, воздействие на общественное мнение, эксплуатация с целью извлечения выгоды.
Б.Н. Бесонов	Специфическая форма духовного воздействия, которая выражается в форме скрытого, анонимного господства.	Психика, чувства, ценности	Социальные взаимодействия, коммуникации

Окончание таблицы 1.1.1

У. Рикер	Процесс построения такой структуры общества, которая была бы благоприятна для манипулятора.	Общественное сознание, социальные отношения и связи.	Трансформация структуры общества, изменение окружающей культурно-ценностной среды, изменение общественного мнения.
Р. А. Борецкий	Последовательно и целенаправленно осуществляемое управление массовым сознанием, обращенное преимущественно к иррациональной сфере восприятия, опирающееся на внушение и ставящее своей задачей предотвращение социальных конфликтов	Массовое сознание, поведенческие установки, восприятие.	Политическая пропаганда, изменение общественного мнения, социальный контроль, управление конфликтами.
М.И. Бабюк	Манипуляция является следствием закономерных общественных процессов.	Психика, ценности, поведенческие установки, убеждения, социальные связи.	Общественные отношения, коммуникации, социальное регулирование, общественные отношения.

В управленческой деятельности самими руководителями манипуляция сознанием может быть интерпретирована своим сотрудникам как акцентуализация потребностей, которая призвана мотивировать, вдохновить и развивать сотрудника. В данном случае разница между действительной «акцентуализацией» и манипулированием заключается только в истинных намерениях руководителя поскольку используемые инструменты могут быть практически полностью идентичными в плане привлечения окружающей среды, взаимодействия с восприятием и эмоциональным настроением и остальными средствами, типичными для манипуляций. Однако стоит отметить, что манипуляция как элемент управления своей задачей может ставить подавление способностей объекта к самоуправлению и развитие зависимости от субъекта, что не будет характерно для акцентуализации, которая не ставит себе подобной цели, что опять же подчеркивает приоритетность целей руководителя. Помимо этого, самоуправление, равно, как и высокие способности к критическому самосознанию, развитию независимого мышления, даже если и не гарантированно пресекает манипуляцию, но однозначно снижают контролируемость и предсказуемость объекта, что качественно затрудняет процесс манипулирования.

Манипуляция относится к особому типу управления - социальному, поскольку направлена на отдельных людей, группы или общество в целом. Как и социальное управление, манипулирование возникает как явление только при наличии социальных условий, среди

которых нужно отметить коллективную деятельность, развитую систему коммуникаций, наличие неравенства и ограниченность ресурсов. Различия между социальным управлением и манипуляцией заключаются со стороны манипуляций в сокрытии истинных целей, а со стороны социального управления необходимо наличие властного ресурса у субъекта и подвластность объекта, то есть признаки, которые не являются необходимыми для определения манипуляции.

Манипуляция сознанием внутри общественных движений как частный случай манипулирования направлена на успешное скрытное управление. Потенциальными целями субъекта манипуляции сознанием в молодежном общественном движении, которым могут выступать руководители являются: установление объекта в качестве собственного инструмента достижения других целей; делегирование ответственности; передача своей работы; удовлетворение внутриличностных потребностей; получение материальной и нематериальной выгоды. Объектная направленность манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях так же, как и в случае с субъектом может быть сфокусирована на сознании руководителей, рядовых участников движения и прочих лиц. Свою очередь манипуляция может происходить между представителями разных уровней, то есть возможна манипуляция между руководителями, внутри коллектива между коллегами, а также между лицами из посторонних организаций посредством использования возможностей, добываемых из конкретного общественного движения.

В нашей работе общественные движения рассматриваются в соответствии с Федеральным Законом «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82 ФЗ в последней редакции, который причисляет к общественным движениям отдельную часть вариаций общественных объединений в 9 статье 1 главы ФЗ: «Общественным движением является состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения. Высшим руководящим органом общественного движения является съезд (конференция) или общее собрание. Постоянно действующим руководящим органом общественного движения является выборный коллегиальный орган, подотчетный съезду (конференции) или общему собранию»²⁶. Само же более широкое понятие общественных объединений раскрывается в 5 статье ФЗ: «Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения». Видовыми признаками общественных движений являются: неформальность; общественная

²⁶ Справочная информация «Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ (последняя редакция)» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 27.07.2020).

полезность; солидарность в целях среди участников. Законом оставлено без внимания возможное деление общественных движений по идеологическому признаку, что позволяет разработать классификацию деления, основанного на идеологическом признаке. Единственное требование, которое выдвигается Федеральным Законом о соответствии целей объединения общественной полезности оставляет в большой степени дискуссионным вопрос о том, какие идеи в конечном итоге можно отнести к общественно полезным, а какие нет. Молодежные общественные движения представлены совокупностью общественных движений, соответствующих по принадлежности своих участников критерию социального движения, состоящего в основном из молодежи или молодых людей, а то есть определенной социально-возрастной группы, отличающейся возрастными рамками с верхней границей в 35 лет.

Конкретные методологии манипулирования являются объектом исследования для многих научных трудов социологов. Методология манипуляций рассматривается в работах Зелинского С. А. «Анализ массовых манипуляций в России. Анализ задеирования манипулятивных методик управления массами в исследовании деструктивности современной эпохи на примере России. Психодинамический подход» или, например, Р. Чалдини «Психология влияния». В работе Чалдини были описаны методы, механизм функционирования и механизм защиты от манипуляций. Среди перечисляемых методов к самому популярному автор относит «обмен». При помощи данного метода у объекта должно вызываться чувство благодарности и обязательства по отношению к субъекту. При этом, условно выгодным такой обмен всегда должен быть для субъекта, а для объекта необходима удовлетворенность за счет искажения восприятия. Помимо этого, к наиболее распространенным методам Чалдини относит последовательный отказ, когда изначально предлагается неосуществимый вариант, а также используется приведение в пример мнения авторитета или толпы²⁷.

Важным элементом манипуляции, по мнению Н. Азовской, стоит считать ассертивность как меру противодействия человека манипуляторам²⁸. Азовская утверждает, что благодаря данной характеристике индивид может быть свободным от чужого влияния и, как следствие, в случае попытки манипулировать его сознанием он окажется достаточно устойчивым. Следует отметить необходимость изучения ассертивности в ее связи с феноменом неконформизма, поскольку ассертивность представляется нам показателем личности, который не имеет полной прямой связи с склонностью к неконформизму из-за трибалистического характера неконформистских субкультур, который раскрывается в работах М. Маффесоли²⁹.

²⁷ Чалдини Р.: Психология влияния, 4-е издание / Р. Чалдини - СПб., 2006. - С. 25.

²⁸ Азовская Н. Манипулирование и ассертивность. // Govorun.ru: Training & Consulting URL: <https://govorun.ru/biblioteka/statya-manipulirovanie-i-assertivnost.html> (дата обращения: 17.06.2023).

²⁹ Шубрт И. Мир постмодерна в социологии Мишеля Маффесоли // Социологические исследования. 2018. № 10. - С. 25-32.

Скептически способность к асертивности рассматривается в работе Николаевой-Чинаровой. Автором утверждается способность манипуляторов адаптироваться под сомнения и мнительность объекта воздействия и действовать ориентируясь на новые обстоятельства и повышать предсказуемость и управляемость людей «нового типа»: «Атмосфера современной социальной и культурной нестабильности порождает депрессивную рефлексию, перемежающуюся перманентными желаниями «всеобщего разоблачительства», как правило, такая духовная атмосфера становится своего рода подготовленной, эстетической платформой для процветания всякого рода будущих манипуляций в управлении культурой»³⁰.

Сам по себе переход общества из одной эпохи в другую и перемены в общественной жизни также выступают фактором усиления возможностей для манипулирования в общественных движениях. Куликовым Л. В. в труде «Власть псевдорелигий» отмечалось, что в результате резких изменений социально-экономических условий в массовом сознании возрастает уровень стресса. В свою очередь, в ответ на стрессовое состояние общество начинает искать в состоянии неопределенности ориентиры и решения, которые бы помогли быстро вернуть устойчивость и определенность. В таких условиях внешней среды общественные движения могут предложить выход из проблемного положения, одновременно инициируя процесс манипуляции, основанный на внушении идеи, что деятельность движения и непосредственное участие в нем имеют реальное объективное значение и приведут к желаемым результатам: «В психологических и социологических исследованиях выявлено, что в странах, где выше социальная, экономическая, политическая стабильность, реже встречаются психозы, в основе которых лежит внушение, среди населения менее распространена вера в магическое. Усиление веры человека в магические силы действует как защитный механизм для избавления его от повышенной тревоги»³¹.

Классическое рассмотрение общественных движений в рамках теории мобилизации ресурсов М. Зальда и Д. МакКарти акцентирует внимание на общественном недовольстве, как одной из ключевых причин активизации и мобилизации человеческих ресурсов, вместе с тем в рамках нашего исследования мы не можем опираться на их концепцию ввиду принципиальной разницы в подходах к определению общественных движений. Вместе с тем, мы обращаем внимание на то, как авторы подчеркивают слабую волю групп населения как одну из причин участия в общественных движениях: «Более того, это недовольство и неудовлетворенность

³⁰ Николаева-Чинарова А. П. Управление как манипуляция в современной социокультурной ситуации // Вестник МГУКИ. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kak-manipulyatsiya-v-sovremennoy-sotsiokulturnoy-situatsii> (дата обращения: 17.12.2020).

³¹ Куликов, Л.В. Власть псевдорелигий / Л.В. Куликов // Россия. Планетарные процессы / Под ред. В.Ю. Большакова. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2002. – С. 646 – 676.

можно определять, создавать и управлять им, манипулировать в собственных целях»³². В этом положении мы видим теоретическое подтверждение манипулятивного потенциала в общественных движениях, которое ориентировано на изменение сознания своих участников.

В нашей работе мы, опираясь на труды Д. Сноу, относящихся к теории фреймов, хотим придать концептуально новую интерпретацию трансформации новых значений. Теория фреймов основана на понятии «фрейм», которое обозначает интерпретацию индивидом окружающей действительности, мы же отметим, что общественные движения ведут свою деятельность посредством объединения собственных фреймов с фреймами участников³³. Перечисленные в работах объединение, расширение, усиление и, особенно, трансформация (разработка новых смыслов и изменение старых) на наш взгляд создают условия для манипуляции сознанием участников, в частности трансформации их ценностных ориентиров и восприятия окружающей действительности.

Подводя итог изучению развития научных взглядов на феномен манипуляции сознанием дадим определение, которое будет в дальнейшем использовано при анализе процессов манипуляции как фактора развития молодежных общественных движений в новой авторской концепции. Установлено, что феномен манипуляции сознанием, определенный в работах М. И. Бабюка, Е. Л. Доценко, С. Л. Братченко, В. И. Левашова, Б. Н. Бесонова не учитывает необходимости всех необходимых родовых признаков для определения данного феномена в отдельную категорию социологии управления, осознанного характера субъект-объектного управленческого воздействия, социального характера, как обязательного атрибута воздействия и, как следствие, с учетом современных тенденций развития общественных отношений нами разработана новая интерпретация манипуляции сознанием как социального процесса. Манипуляция сознанием - это социальный процесс целенаправленного прямого или косвенного воздействия на сознание одного или нескольких человек (общества, представленного группой лиц), носящий частично или полностью скрытый характер и заключающийся в достижении субъектом манипуляции своих целей. Манипуляция сознанием в обществе является одной из форм социального управления, применяемой в самых разных масштабах от межличностного взаимодействия до международных отношений. По уровню технической и организационной подготовки манипуляции могут различаться от осуществляемых интуитивно до реализуемых по подготовленным методическим материалам; манипуляции могут преследовать одну или несколько целей и противоречить или не противоречить целям и благополучию объекту манипуляции.

³² Zald M.N., McCarthy J.D. Social Movements in an Organizational Society: Collected Essays. New Brunswick, N.J., 1987. Pp. 18.

³³ Cress D.M., Snow D.A. Mobilization at the Margins: Resources, Benefactors, and the Viability of Homeless Social Movement Organizations // American Sociological Review. 1996. Vol. 61. No. 6. P. 464.

Структура манипуляции сознанием включает в себя: объект манипуляции, субъект манипуляции, цель манипуляции, методы манипуляции, окружающую среду.

Объект манипуляции - сознание. В зависимости от направленности манипуляции сознание как объект может быть представлено сознанием отдельного человека или, в случае с массовыми манипуляциями, общественное сознание. Для социологических наук интерес представляет прежде всего феномен социального сознания, включенный в систему общественных отношений, отражающий субъективные представления людей о себе, обществе, мире и зависящий от внутренних и внешних условий, личных наклонностей и интересов, устоев и традиций, характерных для общества. Для манипуляций, связанных с молодежными общественными движениями объектом манипуляции является социальное сознание отдельных или всех членов общественного движения, а также общественное сознание, отражающее восприятие общественных движений и сознание потенциальных новых членов общественных движений.

Субъект манипуляции может быть представлен одним лицом или группой лиц, которое планомерно и осознанно ведет манипулятивную деятельность. Субъект может быть представлен практически любым членом или группой общества, поскольку определение манипуляции позволяет относить к ней даже незначительные взаимодействия, что открывает возможность быть субъектом манипуляции и рядовому гражданину и влиятельной политической организации. Субъектом манипуляции сознания в молодежных общественных движениях может быть лицо или группа лиц, которые целенаправленно осуществляют такую манипуляцию, которая согласно их соображениям, служит целям развития общественного движения или использует общественные движения как метод достижения своих целей, могущих быть связанными с общественными движениями или нет.

Цель манипуляции - определяется субъектом. Методы манипуляции - способ достижения целей субъекта, представленный совокупностью сознательных и бессознательных действий, направленных на достижение цели манипуляции. Окружающая среда - совокупность внешних и внутренних материальных и духовных условий и обстоятельств доступных восприятию субъекта и способных оказывать влияние на объект манипуляции. Среда может включать в себя: традиции, эмоциональный фон, физические условия, убеждения, происходящие события и подобные социальные факты. Родовыми признаками манипуляции сознания на основании данного нами определения являются социальный характер, скрытность, целенаправленность (умышленность), сознательное воздействие объектом на субъект (сознание). Социальный характер, в качестве атрибутирующего признака, транслирует принадлежность манипуляции сознанием к категории социальных воздействий и акцентирует

внимание на отличии используемого нами определения манипуляции от его сугубо технических вариаций.

В результате изучения опыта теоретического изучения феномена манипуляции сознанием, подходов к определению данного явления, анализа исторических предпосылок к проведению социальных исследований к выделению данной отдельной формы социального взаимодействия, подходов к определению родовых признаков явления, а также изучения определений сознания и общественных движений было предложено концептуально новое определение манипуляции сознанием, названы элементы структуры манипуляции и ключевые родовые признаки, выделен принципиально новый элемент системы манипуляции, постоянно присутствующий в ходе манипулятивного процесса - окружающая среда, подобраны определения сознания и молодежных общественных движений, которые используются в настоящем исследовании.

В условиях повышения влияния, оказываемого молодежными общественными движениями на повседневную социальную жизнь и общественные отношения, роста популярности участия в подобных социальных объединениях возрастает и интерес, который они представляют для политических сил, которые нацелены на поиск и добычу новых источников поддержания собственной власти, продвижения своих интересов и достижения своих целей в целом. Научный интерес исследования заключается в определении специфики явления манипуляции сознанием, используемого как управленческого инструмента воздействия на молодежные общественные движения и, который одновременно является одним из факторов их развития.

Мы считаем, что молодежные общественные движения, как один из особо значимых сегодня социальных институтов, способны оказывать существенное воздействие на социум в процессе своей деятельности. Общественные движения формируются из потребностей людей и на эти самые потребности оказывают влияние, трансформируя их за счет трансляции своей ценностей и смыслов своих идеалов. Вопросы потенциального управленческого воздействия, присутствующего в общественных движениях, использующего манипуляцию сознанием как один из основных инструментов в эпоху цифровизации и при постоянном воздействии окружающей среды на этот процесс недостаточно изучены на данном этапе социологическими науками.

Будучи влиятельным актором в обществе, молодежные общественные движения представляют собой интерес, с точки зрения изучения принципов и технологий управленческого воздействия, способного оказывать существенное влияние на ценности и мировосприятие масс людей. Можно говорить о необходимости разработки мер по оценке,

прогнозированию и предотвращению манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях.

Возможности воздействовать на социум являются одной из главных причин, по которым манипуляторы выбирают в качестве своего объекта общественные движения, поскольку для манипуляции сознанием принципиально важно наличие цели и возможности извлечения выгоды для субъекта.

Важно отметить, что в ранее рассмотренных представлениях о манипуляции сознанием не уделялось достаточно внимания элементу окружающей среды и того, как среда пронизывает всю общественную систему и весь процесс манипулирования и одновременно взаимодействует со всеми остальными элементами. В контексте нашей работы отметим, что часто участниками молодежных общественных движений непреднамеренно поддерживается манипуляция и обеспечивается окружающая среда. В дальнейшем это может приводить к тому, что рядовыми участниками распространяются смыслы манипуляции сознанием, поскольку они ориентируются на воспринятые ими идеи, мнения, убеждения, установки, которыми они руководствуются в общественных практиках и сами невольно становятся своего рода участниками манипуляции. Так, «вторичные» манипуляторы создают новые акты манипуляции сознанием и активно воздействуют на саму среду восприятия манипуляций.

Манипуляция сознанием и ее воздействие на личность и ее компетентностно-мотивационную сферу является объектом изучения в социологических и междисциплинарных научных исследованиях, где она рассматривается с концептуально отличающихся точек зрения. Мы считаем, что компетентностно-мотивационную сферу личности следует связывать с эмпирическими исследуемыми признаками мышления, а само мышление с сознанием. Напрямую исследовать сознание не представляется возможным, учитывая современную технико-методологическую базу социологических наук. По этой причине мы принимаем за объективные факты: возможность воздействия извне на сознание, возможность манипуляции сознанием; невозможность изучения сознания как такового в рамках социологических наук; наличие признаков и проявлений сознания, которые возможно эмпирически измерить, оценить, описать. Современные методики измерения общественного и личного мнения позволяют отслеживать изменения, динамику, сущность отдельных проявлений сознания, которые находят свое материальное отражение в воспринимаемом субъектом исследования мире, а социокультурные признаки отдельных групп или общества в целом позволяют проводить компетентностно-мотивационный анализ необходимых для исследования показателей.

Манипуляция сознанием является важнейшим фактором социальных действий и формирования сознания личности. Сознание личности является предметно-ориентированным,

постоянно подвергается воздействию различных социальных процессов со стороны различных социальных институтов и основных акторов, характеризует личность, общественные группы.

Нами предлагается уточнение понятийно-категориального аппарата, в частности определения манипуляции сознанием, используемого при изучении манипулятивного воздействия в обществе, признание и использование измеримых результатов мышления личности, например восприятия значимости компетенций и мотивации, как измеряемых признаков, возможность разделения компетенций и мотиваций на разные группы в зависимости от их потенциального влияния на возможность сознания быть подвергнутым манипуляциям, на внушаемость и, на основании этого, оценивать наличие изменений в сознании объектов воздействия и говорить о факте манипуляции сознанием. Сами признаки сознания, выраженные в форме убеждений и установок следует разделить в зависимости от их принадлежности от определенных ценностных ориентиров, основываясь на научных исследованиях компетенций и мотивации, которые фокусируются на индивидуальных психологических потребностях, материальных запросах, просоциальных ценностях. Убеждения и установки, содержащиеся в сознании и проявляющиеся в деятельности объектов манипулирования, динамика их изменения позволяет описывать и оценивать процессы манипуляции сознанием на основании анализа эмпирического опыта.

Концептуальная версия манипуляции сознания обозначается нами как сложная и современная форма преимущественно информационного социального управления субъект-объектного характера, воздействующего на измеримые проявления сознания и неизмеримое сознание в целом и закладывающего такие поведенческие установки и морально-нравственные убеждения, которые позволяют, во-первых, функционировать системной среде манипулирования и, во-вторых, повышать внушаемость и направлять деятельность индивидов и групп. Наш подход предполагает наличие манипуляции сознанием в обществе и молодежных общественных движениях, в частности, по умолчанию за счет распространенности и укорененности культуры манипулирования в современном обществе, а также социальной и идеологической специфики деятельности и функционирования общественных движений. Соответственно, согласно нашей гипотезе, в молодежных общественных движениях руководители определяются как потенциальные субъекты манипуляции, а сознание рядовых участников как объект манипулирования. Хотя и есть вероятность того, что субъект и объект манипуляции могут занимать в общественном движении альтернативные роли, однако в таком нетипичном случае характер манипуляции сознанием будет качественно отличаться от манипулирования в молодежных общественных движениях и использовать иной социальный механизм, чего потребуют такие специфические обстоятельства, которые приблизят суть такой

манипуляции в молодежных общественных движениях к другим манипуляциям, которые существуют в обществе.

Компетенции отражают умения и поведенческие установки, которые требуются от человека при выполнении определенного рода деятельности, а мотивация является показателем каузальных оснований для выбора рода и формы деятельности. Отношение к компетенциям и мотивации не только отражает возможные изменения сознания в результате манипулятивного воздействия, но и являются следствием личных ценностей, убеждений, целей, принимаемых традиций.

В контексте молодежных общественных движений необходимо учитывать компетенции и мотивации, как основные системные признаки сознания участников объединений, следовательно, необходимо отбирать такие компетенции и мотивации, которые бы отражали, во-первых, актуальные убеждения и установки и, во-вторых, демонстрировали бы возможность изменения своих ориентиров, меру внушаемости сознания. Основываясь на данном нами определении и теоретическом исследовании манипулирования в обществе утверждаем, что процесс манипулятивного воздействия начинается задолго до вступления человека в состав молодежного общественного движения и продолжается и после того, как сознание личности приводится в необходимое субъекту состояние. Более того, следует отметить, что желательным результатом манипуляции сознанием становится стихийное распространение манипулятивных идей теми, на кого манипуляторы воздействовали напрямую и в первую очередь.

Согласно нашему взгляду на манипуляцию сознанием в молодежных общественных движениях, данное социальное явление активно и существенно воздействует на социальную систему устройства общества, общественные взаимоотношения и, при этом, отражает частные интересы субъектов манипуляции и укореняют культуру манипуляции в обществе, нормализуя применение инструментов манипуляции в общественных практиках на всех уровнях и во всех аспектах. Возможность отрицательного влияния на общество, обусловленная корыстными интересами манипуляторов, определяет манипуляцию сознанием в обществе и общественных движениях, в частности, как явление, которое способно противоречить ценностям и целям индивидов, групп и общества.

Проводимые регулярно исследования³⁴ общественного мнения показывают, что материальные ценности в целом преобладают, вместе с тем, контингент молодежных общественных движений существенно ценностно отличается и среди, например волонтеров более распространены просоциальные убеждения как основа их мотивации. Большая часть исследований, которые представляют научный интерес для нашей работы изучают

³⁴ Василенко И.А., Титаренко Л.Г., Абассы М. Сравнительный анализ политических ценностей в процессе модернизации России, Беларуси и Польши // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2013. - № 3. - С. 72-88.

манипуляцию сознанием в информационном обществе, общественные движения и их роль, философские вопросы сущности сознания, мотивацию добровольцев и волонтеров, однако они не рассматривают данные вопросы в их системной взаимной зависимости, в качестве элементов одного процесса, который может быть рассмотрен как локальный или глобальный. Также, система манипулирования в молодежных общественных движениях не рассматривалась как инструмент социального управления, а изучение объекта нашего исследования именно с такой позиции позволит прирастить научное знание в области социологии управления. В настоящем исследовании впервые проводится изучение социального явления манипуляции сознанием одновременно с точки зрения процесса социального управления и фактора развития молодежных общественных движений, ограниченного рамками городской среды, которая накладывает определенную специфику социальной реальности на деятельность общественных движений. В связи с вышесказанным, нами утверждается необходимость изучения отличительных особенностей явления манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях и разработка методического инструментария, с помощью которого было бы возможно проведение эмпирического исследования, могущего практически доказать наличие факта скрытого изменения сознания участников и подтвердить гипотезу о манипулировании как факторе развития молодежных общественных движений.

Наша концепция манипуляции сознанием как фактора развития молодежных общественных движений строится на понимании применения манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях как вида установления власти над сознанием участников молодежных общественных движений, где власть служит основой влияния на установки манипулируемых, часть направленности изменений поведенческих и ценностно-смысловых установок из которых открыто транслируется, а другая, чаще ключевая, остается нераскрытой. В нашем понимании общественные коммуникации связаны с взаимным воздействием сознания масс людей, что влияет на формировании устойчивой модели социального поведения. Манипуляция сознанием, с одной стороны, является естественной частью процесса изменения поведения и не противоречит нормам общественных практик, а с другой - осознанно определяет направленность таких изменений, что позволяет выделять манипулирование как особый социальный процесс.

В результате манипуляции сознанием устанавливается такой тип управления в социальных группах, как например молодежных общественных движениях, когда субъект или субъекты наделены властью над поведенческими установками людей. Осуществление изменения сознания путем манипуляции сознанием может происходить самыми разными способами, критерии которых в функциональном и управленческом смыслах определяются субъектом манипуляции на основе принятия им управленческих решений, а в сущностном

смысле определяются нашим определением манипуляции сознания, что позволяет, с одной стороны, четко понимать что относится к манипулированию, а что нет, а, с другой стороны, это обозначает то, что не существует каких-либо уникальных или специальных методов манипуляции на которые можно было бы сослаться в работах о манипуляции сознанием, поскольку манипуляция сознанием является процессом, содержание которого полностью зависит от субъекта. Таким образом, мы утверждаем, что принципиально невозможно обозначить какой бы то ни было социальный управленческий прием как манипулятивный, поскольку будет ли он манипулятивным или нет зависит от смысла, который в него вкладывает манипулятор и его сознательности. Сторонний наблюдатель или исследователь, соответственно, может лишь высказывать предположения о фактах манипуляции, так и о их направленности, поскольку не существует способа объективно прямо оценить и измерить намерения потенциального субъекта манипуляции. В то же время, выходом из этой ситуации, который позволил бы теоретически и эмпирически оценивать гипотетическое наличие манипуляции сознанием мы видим в изучении тех показателей сознания, которые возможно эмпирически измерить. К таким показателям мы относим те проявления человеческого сознания, на которые оказывается наибольшее воздействие в процессе манипулирования, а именно ценностно-смысловые и поведенческие установки.

Измерение в рамках социологических наук таких установок также является дискуссионным вопросом. Мы оцениваем самодиагностику как наиболее подходящий метод эмпирического исследования, поскольку за счет него становится возможным получить наиболее достоверные и объективные результаты, по сравнению со всеми альтернативными методами, что обусловлено невмешательством субъективного исследователя в процесс оценки наличия манипуляции и ее направленности, а также отсутствием необходимости в применении каких-либо личных авторских домыслов, которые могли бы негативно сказаться на оценке изменения сознания. Процесс манипуляции сознанием на данном момент в масштабах всего общества является на наш взгляд непрерывным, что позволяет говорить о том, что манипулирование возникает в отдельно взятых группах уже в результате воздействия массовой общественной культуры, а не распространяется наоборот на все общество из локальных объединений, хотя последние и выполняют функцию дальнейшей интеграции и воспроизводства манипулятивной культуры в обществе.

Наша концепция не называет конкретных способов манипуляции исходя из признания невозможным их существования как обособленных отдельных социальных управленческих приемов и отсутствия у них сущностных отличий от неманипулятивных как таковых. Соответственно упоминаемые авторами методы осуществления манипуляции сознанием мы признаем сугубо прикладными, которые не вносят научного вклада в теоретическое понимание

процесса манипуляции сознанием и не расширяют знание об обобщенной модели процесса манипулирования в обществе.

Особое значение в нашей концепции имеет утверждение, что манипуляция сознанием является фактором развития молодежных общественных движений. Утверждение основано на теоретическом и эмпирическом изучении структурных особенностей как общественных движений, так и процессов манипуляции сознанием. Молодежные общественные движения создаются на основе желания членов общества реализовать свои просоциальные и личностные потребности в деятельной форме, зачастую противопоставлены формальным институтам как альтернатива, формируют общественное мнение по отношению ко многим общественно значимым вопросам, транслируя определенную идеологическую позицию, взаимодействие внутри общественных движений основано на изначальном сходстве социальных потребностей и общности ценностно-смысловых и поведенческих установок, которые в результате реализации общественными движениями своей деятельности претерпевают изменения, адаптируясь под социальную реальность общественных практик. В свою очередь, процессы манипуляции сознанием избирая своим объектом сознание участников молодежных общественных движений и будучи внедренными в общий процесс по удовлетворению потребностей и закреплению поведенческих установок, могут задавать направленность изменения установок, формировать восприятие общественных движений как эффективного средства реализации своих потребностей, а восприятие руководства молодежных общественных движений как признанных посредников реализации потребностей и, в конечном итоге, транслировать измененные установки в общество в процессе реализации общественно полезной деятельности общественных движений.

Процессы манипуляции сознанием становятся причиной установления социальной и психологической власти над объектом манипулирования, поддерживают просоциальные и личностные установки участников общественных движений, при этом сдерживая развитие материальные и культурные установок, что способствует повышению лояльности и продуктивности участников молодежных общественных движений, что оказывает в итоге развивающее воздействие на сами молодежные общественные движения, за счет количественного и качественного развития их показателей. В то же время развитие просоциальных установок является благоприятным для общества и субъектов манипуляции при реализации своих личных целей. Важность социально-культурных ценностей для личности индивида описала Ю. В. Верминенко³⁵, которая в своей статье описала современные возможности значительного потенциала воздействия на самосознание именно через культурные

³⁵ Верминенко Ю. В., Ершов Н. В. Культурная безопасность общества и государства и ее основные угрозы // Управленческое консультирование, - 2017, №12 (108), - С.111-119.

каналы восприятия, что особенно сильно сегодня акцентировано процессами цифровизации и информатизации общества. Описанное воздействие культуры сходится с нашими критериями понимания непрямого действия, как признака манипуляции. Мы считаем, что культурные установки в современном мире подвергаются изменениям, в основном посредством манипулирования. Субъект, намеренно или нет, вынужден поддерживать для поддержания процесса манипулирования общественно полезные убеждения и практические деятельные мероприятия по общественно значимым вопросам, в следствие чего нами утверждается, что процессы манипуляции, будучи реализованными в рамках общественных движений могут носить не только негативный, но и положительный характер в решении общественно значимых задач.

Деятельность молодежных общественных движений осуществляется в сложной общественной среде, основу которой составляют ценностно-мотивационные смыслы и поведенческие установки индивидов и различных социальных групп. Эти социальные индикаторы отражают общественное сознание населения и через них возможно оценивать результаты социального управления, в том числе манипуляции сознанием. Деятельность молодежных общественных движений возможно оценивать посредством отслеживания изменений через индикаторы общественного сознания.

В данном параграфе были изучены концептуальные теоретические основы проблематики манипуляции сознанием, раскрыта сущность понятия сознания и молодежных общественных движений, указан управленческий потенциал и социальный характер феномена манипулирования. Основу новой концепции манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях составляют: концептуально новое определение термина манипуляции сознанием, применительно к общественным движениям для изучения социального феномена в рамках социологии управления, родовые признаки манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях, отличительные особенности манипуляции сознанием как социального процесса, установлении практического поля манипулирования, социальной оценке манипуляции сознанием как амбивалентного социального явления, подхода к изучению манипулирования в молодежных общественных движениях.

В общественном сознании отражен суммативный результат деятельности социальных акторов и изначальные предпосылки возникновения ценностно-мотивационных смыслов и поведенческих установок, что отражено на схеме 1.1.1. Данная схема отражает нашу новую интерпретацию и объяснение структуры манипуляции сознанием в общественных движениях.

Основные составляющие данной структуры: предпосылки манипулирования, основания для принятия решений, результаты манипуляции сознанием. Предпосылки основаны на ограниченности поступающей информации, использования информационных каналов для

манипулирования, повышение социальной роли молодежных общественных движений, размытости целей данных движений и роста недоверия к официальным институтам. Результаты манипуляции сознанием в обществе установлены как: необоснованные изменения социальной сферы, изменение и формирование новых ценностно-мотивационных смыслов и поведенческих установок, повышение внушаемости населения и, как следствие, его манипулируемости.

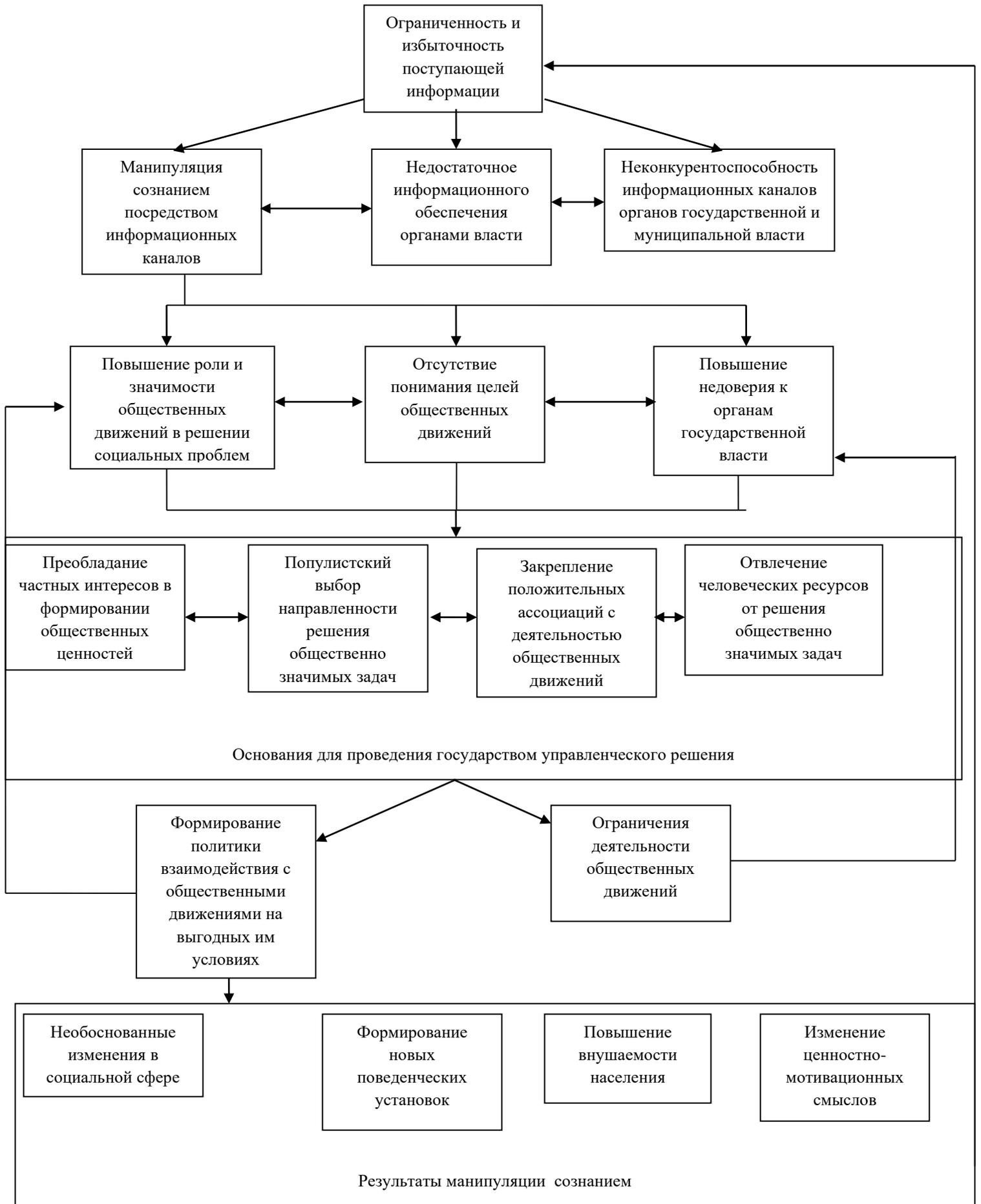

Схема 1.1.1. Структура манипуляции сознанием общественными движениями

Потенциал возможного влияния на ценности людей в цифровую эпоху описывали А. Е. Яенько и Е. В. Недосека в рамках средового подхода³⁶. Авторы описали как влияние среды, дополнительно усиленное информационными технологиями, социальными сетями, в которых могут принимать участие, например, участники молодежных общественных движений формируют общий ценностный средовой контекст. В рамках сформированного контекста транслируются и распространяются новые ценностно-мотивационные смыслы и восприятие социальной реальности, включая обыденные бытовые вопросы. Вместе с тем, восприятие «своей» среды, с которой ассоциируют себя участники сообществ, актуализирует ряд выбранных проблем и ценностей, которые определяются как наиболее социально значимые для общества. Мы оцениваем такую особенность средового дискурса как формирующую риски решения общественно значимых задач в случае, если акценты восприятия намеренно смещаются на личные интересы.

1.2. Особенности манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях

Самым главным посредником для манипуляций в обществе исследователями признаются средства массовой информации. За счет возможности донесения до каждого необходимой информации, которая может принимать самые разные формы и использовать удобные формулировки и коннотации средства массовой информации служат инструментом для внедрения идей, поведенческих паттернов, оценки событий в общественное мнение. Будучи в своем разнообразии направленным на все категории социальных групп, манипуляторы могут доносить свои идеи до каждого отдельного элемента в обществе.

Трансляция манипулятивных идей может происходить через результаты социологической деятельности, вроде результатов экзит-поллов или публикаций результатов социологического опроса, даже без необходимости фальсифицировать их результаты. О том, как именно воздействует на сознание людей публикация опросов общественного мнения пишет Э. Ноэль-Нойман в работе «Общественное мнение. Открытие спирали молчания»³⁷, где она описывает принцип работы «спирали молчания», которая снижает вероятность публичного высказывания своей позиции, если человек осведомлен о том, что позиция не одобряется в обществе.

Политические технологи имеют возможность публиковать результаты опросов общественного мнения именно с целью «демонстрации силы», для внушения необходимого им

³⁶ Яенько А.Е., Недосека Е.В. «Мой дом - моя ценность», или как среда проживания влияет на дискурс в соседских онлайн-сообществах // Социодиггер. 2022. - №9 (21). - С. 16-19.

³⁷ Э. Ноэль-Нойман «Общественное мнение. Открытие спирали молчания»: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Мансурова Н. С. — М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. — С. 52.

восприятия окружающего мира в обществе избирателей. Об информационном вале, который может транслироваться на общество писали П. Бурдые и У. Рибер. Так ими описывается информационный вал, как масса информации, которая одновременно отвечает критериям несистематизированности и объективности и может быть направлена как на общество в целом, так и на необходимые группы. В информационном вале цель манипулятора заключается в том, чтобы четко отслеживать реакцию на вносимую информацию. Авторами описываются конкретные приемы, которыми пользуются манипуляторы, прибегая к методу информационного вала: «- умолчание - невыгодная манипулятору информация из потока изымается, а выгодная подается в выигрышных для восприятия формах; перестановки - значимая для выработки общественной позиции информация подается как малосущественная, а малосущественная, но необходимая манипулятору, выносится в анонс или начало информационного потока; привлечение в качестве субъектов или доведение до сведения необходимой для социального манипулирования информации авторитетных для данной массы или социальной группы источников или деятелей, солидных изданий, государственных и общественных институтов и структур.»³⁸ Если приемы не приносят желаемого результата может использоваться фальсификация фактов, цитат, статистики, результатов социологических опросов и исследований. Немаловажным аспектом такой манипуляции является и возможность апелляции к эмоциональному состоянию людей в транслируемых сообщениях.

Согласно точке зрения сторонников цифрового основания манипуляций динамика изменений средств массовой коммуникации, а также сложная структура и многозадачность манипулирования обуславливает постоянный процесс смены меньших по масштабу манипуляций, что задает такие условия окружающей среды при котором люди могут не справиться с осознанием манипуляции по причине ограниченного времени и большого количества манипуляций, которые на него нацелены. Таким образом, манипуляции сознанием заканчиваются там, где достигаются ее цели, ее сознательно прерывает объект или субъект. Многовариантность способов прерывания объектом манипуляции дает возможность осознания манипулируемым скрытых управленческих рычагов и реализации дальнейших действий в условиях создания видимости себя «манипулируемым». СМИ и цифровые технологии являются опциональным, но наиболее востребованным выбором средств, используемых для манипулирования.

Манипуляция сознанием, как способ социального управления и контроля является фактором развития общественных объединений, частным примером которых могут служить

³⁸ Бурдые П. Социология политики: Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко./ — М.: Socio-Logos, 1993. — С. 36.

молодежные общественные движения. Управленческий процесс манипуляции имеет начало и конец. Поскольку в нашем исследовании мы признаем человека в качестве волевого субъекта, который способен осознанно принимать решения, связанные с способами своего дальнейшего существования, наша позиция обуславливает установление границ манипуляции самими людьми, будь то субъект или объект.

Границы манипуляции находятся в зависимости от модели, по которой проходит конкретная манипуляция. Для обычного варианта, где скрытность воздействия - это актуальный родовый признак манипуляции сознанием, объекту присуще самосознание и он принимает решения в условно свободной форме. В таком случае для поддержания управленческого характера отношений необходимо сохранение статуса обязательного родового признака скрытности. Если же манипуляция основывается на обмане или недоступности информации у объекта о подлинных целях субъекта, то ее границы зависят от устоявшихся взаимоотношений субъекта и объекта. Недостаточная устойчивость подобных взаимоотношений может быть компенсирована манипулятором путем такого воздействия на объект, при котором бы у них установились устойчивые отношения, где его интересы воспринимаются как приемлемые и сам баланс их интересов соответствует гармоническому соотношению.

Полноценная оценка границ манипуляции невозможна без анализа результатов уже завершенной манипуляции, что может быть связано с тем, что при несоответствии критерию скрытности действия, это повлечет за собой нарушения в процессах контроля и управления со стороны объекта, что прервет сам процесс манипулирования. Манипуляции, прерванные подобным образом, как следствие развивают в дальнейшем устойчивость отдельной личности или группы к манипуляциям в результате принятия контрмер или как косвенный эффект от завышенной мнительности и подозрительности.

Исследователями массовая плебисцитарная культура описывается³⁹ как культура, которая развивает общество по пути изменения ценностных ориентаций масс в сторону потребительского сознания, воздействуя на примитивные чувства и потребности людей. Такие процессы несмотря на то, что задают общие тренды в обществе и несколько повышают прогнозируемость и предсказуемость усредненного человека, не воздействуют на все общество и всех его представителей целиком. Однако всегда существует вероятность появления внутри масс людей и тех, кто будет в силу тех или иных причин устойчивыми к манипулированию.

А. С. Петракова в своей диссертационной работе пишет о том, что для российского общества на современном этапе в роли главных манипуляторов характерны социальные

³⁹ Азарян С. Г., Мещерякова И. В. Массовая культура: точки соприкосновения с телевизионным экраном // Аналитика культурологии. 2010. - №18. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kultura-tochki-soprikosnoveniya-s-televizionnym-ekranom> (дата обращения: 05.10.2020).

институты, которые трансформируют ценностные ориентации людей, формируя представления об успешности, которые зависят от атрибутов социально привлекательного стиля жизни: «...главными манипуляторами в современном обществе выступают социальные институты, которые и представляют наибольшую опасность для информационной автономности личности. Именно они, а не СМИ являются силами, продуцирующими распространение и применение манипулятивных технологий в современном российском обществе»⁴⁰.

Об особенной силе системы саморазвития и самозащиты манипуляций А. С. Петракова пишет и приводит в пример работы Ф. Ницше. Философ в своих философских трудах, посвященных обществу, указывает на то, что сильные идеи способны влиять на людей и вызывать затем цепную реакцию, вызывая дальнейшее распространение идеи. По мере распространения идей таким способом ее масштабы растут, а возможности к сопротивлению идее снижаются⁴¹. Склонность к внушаемости и подчинению согласно философу обусловлена невротической природой психики человека, требующей снижения тревоги и именно манипулятором эти тревоги могут быть вызваны и по его воле сняты: «...сам манипулятор сознательно создает какой-либо душевный конфликт (невротическую зависимость) опосредованной группе, а заодно выдвигает некие требования, при выполнении которых данная невротическая зависимость (тревожность) снимается, у индивидов, заключенных в массу, восстанавливается психическое здоровье»⁴².

Вызывать тревогу лучшим образом способны те субъекты влияния, которые обладают большей ценностью для объекта воздействия. Множество социологических и психологических работ посвящено оценкам воздействия и роли в жизни человека институтов первичной и вторичной социализации. В одной из работ изучающих социальную реальность Д. В. Обухова называются эти источники влияния и указывается их значимость: «Первое и, вероятно, самое важное – влияние предков; второе – влияние непосредственных родителей; третье, которое обыкновенно считают самым могущественным и которое, однако, есть самое слабое, – влияние среды»⁴³. Автором упоминается такое феноменальное системное явление как окружающая среда, однако указывается, что она не имеет ведущей роли в воздействии на человеческое сознание. Понимание манипулятором поведенческих установок позволяет выстраивать так свою подачу информации, чтобы она по своей форме была схожа с надежным, вызывающим доверие воздействием, что повышало бы авторитетность источника манипулятивного

⁴⁰ Петракова А. С. Социально-философский анализ трансформации сознания личности средствами манипулятивного воздействия: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Краснодар, 2014. - С. 17.

⁴¹ Там же С. 94.

⁴² Ницше Ф. Человеческое слишком человеческое: соч. в 2 т. / пер. С.Л. Франка. – Т. 1. – М.: Мысль, 1990 URL: <http://lib.ru/NICSHE/chelowecheskoe.txt>. (дата обращения: 17.06.2023).

⁴³ Обухов Д.В. Политическая конкуренция и политический рынок в пространстве социальной реальности // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 4. - URL: <http://www.teoriapractica.ru/ru/-4-2011.html>. (дата обращения: 17.06.2023).

сообщения при условии, что его содержание при этом наделено соответствующими признаками скрытности и корыстного одностороннего интереса.

Постиндустриальный мир задает своей вектор развития манипуляции, использующей в своих речевых способах средства массовой коммуникации в качестве основного инструмента достижения социального воздействия. А. С. Матвеев объясняет⁴⁴ именно закономерностями постиндустриального мира факт принадлежности субъектов манипуляции, использующих принудительную убеждающую коммуникацию к частным лицам и организациям, не имеющим отношения к представителям государственной власти и официальных институтов государственности. Подтверждает данное положение и А. С. Петракова в своей работе по анализу трансформации сознания личности: «Выбирая наиболее приемлемый для манипуляции государственный политический строй, автор обращает внимание, что при тоталитаризме нет места манипуляции, так как воля индивидуумов подавлена административно-командным управлением, реализующим свои цели и стремления через приказы, директивы, насилие»⁴⁵.

Гармоническое удовлетворение интересов сторон является одним из преимуществ осуществления скрытого управления и контроля, поскольку позволяет достигать своей цели и подавлять свободу выбора и воли, не прибегая к инструментам принуждения или насильственным методам.

Опираясь на идеологию, систему взглядов, ценностей и установок субъект имеет в своем распоряжении предварительно организованные взаимосвязанные представления, отражающие интересы субъекта и являющиеся выражением его потребности в определенном восприятии объектом окружающего мира и процесса манипуляции. Воздействуя прямо на сознание человека, идеология служит инструментом трансформации сознания, искажая необходимые установки и ценностные ориентиры по заданной манипулятором направленности.

Специфика социального управления в современном российском обществе отражает тенденцию к использованию манипулятивных средств, возникшую в условиях модерна и претерпевшую изменения по форме манипуляции, но продолжающуюся в современных условиях постмодерна. Исторические формы правления в государствах в XX веке воздействовали на систему манипуляции, создавая образы и примеры успешной манипуляции массовым сознанием и придали манипуляции институционализированности, что дало толчок к развитию использования манипуляции отдельными представителями общества, корпорациями, представителями социальных, религиозных, идеологических движений.

⁴⁴ Матвеев А.С. Убеждающая коммуникация в системе социального управления: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2013. - С. 10–11.

⁴⁵ Петракова А. С. Социально-философский анализ трансформации сознания личности средствами манипулятивного воздействия: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Краснодар, 2014. - С. 140.

Исследования Б. П. Борисова и О. В. Федорченко, на которые ссылается А. С. Петракова описывают⁴⁶ трансформации процессов манипуляции, наблюдаемых в Российской Федерации в первое десятилетие ее современного становления. Для них были характерны попытки их закрепления в общественном сознании, разнонаправленность манипуляций, множество одновременных источников манипуляции и их субъектов, а также использование примитивных приемов манипуляции, основанных на демократическом обмане, которые вызвали в обществе возмущение и недовольство одновременно к манипулятивным практикам и применявшим их социальным институтам.

Важным для дальнейшего изучения специфических особенностей манипуляций является вопрос принадлежности явления манипуляции сознания к патологическим или «здоровым» социальным феноменам. Понятие социальной патологии принадлежит социологу Э. Дюркгейму, который впервые ввел его в своем труде «Метод социологии»: «Факты, которые именно таковы, какими они должны быть, и факты, которые должны были быть другими, - явления нормальные и патологические»⁴⁷. Дюркгейм ввел данное понятие, сравнивая социальное здоровье, здоровье общества с здоровьем людей. Дюркгейм утверждал, что возможно найти объективный критерий присущий социальным фактам, который бы помог отличать здоровье от патологии. Основой для разграничения одних фактов от других по принадлежности к патологическим должен служить объективный воспринимаемый факт.

Дюркгеймом было высказано неприятие предвзятости и поверхностной оценки социальных фактов при попытках обозначить те или иные факты здоровыми или патологичными. Самим социологом было предложено решение проблемы поиска отличий здоровых свойств от нездоровых через усредненное значение наиболее часто встречающихся свойств. Так к нормальным свойствам будут относиться те, которые наиболее совпадают со средними свойствами из чего следует, что болезненными являются отклоняющиеся от среднего свойства.

Дюркгейм поднял вопрос о сложности определения нормальности социальных фактов ввиду существующей строгой привязки оценки и критериев «нормальности» социального факта ко времени и месту, к существующим и, существовавшим социальным нормам и установкам. Согласно ученому оценка нормальности социального факта должна проводиться в соответствии с местом и временем его существования. При этом оценка современных форм общества осложняется отсутствием возможности прослеживания динамики развития целиком, что особенно актуально для рассмотрения современного постиндустриального общества: «Так же

⁴⁶ Борисов Б.П., Федорченко О.В. Общественное мнение как предмет имиджевой регуляции/. Казачье самообразование. 2004. - № 4. - С. 31-34.

⁴⁷ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана.— М.: Канон, 1995.— С. 69.

обстоит дело и в социологии с обществами, принадлежащими к низшим видам. Так как многие из них закончили уже свой круг развития, то закон их нормальной эволюции установлен или, по крайней мере, может быть установлен. Но когда дело касается наиболее развитых и поздних обществ, то этот закон не может быть известен, так как они еще не прошли еще своей истории.»⁴⁸.

К. С. Таланова анализируя концепции Дюркгейма допустила такую интерпретацию морального переворота, согласно которой вместо совершенствования общественной морали происходит замещение одних ценностей другими: «...истинные ценности добра в период трансформации общества были заменены псевдоистинными. Не откровенно ложными (хотя и такой момент следует, на наш взгляд, учитывать), а замаскированными под истину. Так ведет себя только один феномен — превращенная социальная форма, о которой до Дюркгейма писал Маркс.»⁴⁹. При рассмотрении манипуляции под таким углом можно говорить о том, что существующее принятие и укорененность манипулирования в обществе не является, во-первых плодом морального прогресса, во-вторых не является результатом интернально возникших ценностей.

Критике, в том числе обвинению в ненаучности метода различения нормального и патологического, подвергается Дюркгейм в разборе его концепций П. С. Юшкевичем: «Некоторые рассуждения Дюркгейма построены на многозначности понятия нормального. Концепция нормального у него основана на тех самых «предпонятиях», против которых он сам же и выступал. Дюркгейм смешивает «объективное» и «всеобщее»... Дюркгейм не доказал возможность применения по отношению к обществу понятия здоровья, ограничившись догматическим и метафорическим утверждением о том, что для общества «желательно» здоровье, что позволяет понимать его мысль и «так, что общество желает себе здоровья (как индивиды себе), и так, что люди желают обществу, и так, наконец, что нужно желать обществу здоровья"»⁵⁰. В нашей работе использование понятий Э. Дюркгейма здоровья и патологии обусловлено необходимостью оценки воздействия проблемы манипуляции сознанием, ее принадлежности к «проблемным» явлениям в обществе и возможности отнесения манипуляции в целом и частных ее случаев к той или иной моральной категории социальных феноменов для разработки практических предложений.

Дюркгейм в «Методологии социологии» описал отсутствие прямой зависимости между негативным восприятием явления и тлетворностью явления и уникальной взаимосвязи между

⁴⁸ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. — М.: Канон, 1995. — С. 81.

⁴⁹ Таланова К.С. Модель морального кризиса по Э. Дюркгейму / Вестн. моск. ун-та. сер. 18. Социология и политология М.: 2014. - С. 238-255.

⁵⁰ Гофман Д.Б. Эмиль Дюркгейм в России: Рецепция дюркгеймовской социологии в российской социальной мысли / Д. Б. Гофман — М.: ГУ ВШЭ, 2001. — С. 110.

нормой и ее соответствующим восприятием: «...явление, вызывающее отвращение, вместе с тем может иметь некоторое полезное основание; при этом здесь нет никакого противоречия. Разве в организме нет весьма непривлекательных функций, правильное отправление которых необходимо, однако, для здоровья индивида? ... Нормальность какого-либо явления и вызываемое им чувство отвращения могут быть даже тесно взаимосвязаны. Если страдание есть нормальный факт, то лишь при условии, что оно не возбуждает любви; если преступление нормально, то лишь при условии, что оно возбуждает ненависть.»⁵¹. Так, Дюркгеймом описывается гармоничность существования негативно воспринимаемых, неприятных людям явлений, которые за счет своих положительных последствий, перевешивающего отрицательные следствия, оправдывают себя.

Х. Ортега-и-Гассет в «Восстании масс» высказал тезис: «масса вправе давать ход и силу закона своим трактирным фантазиям»⁵². Данным высказыванием исследователь подчеркнул роль, которую способны играть массы людей в общественных процессах. Для подтверждения данного тезиса В. Б. Строганов привел в своей кандидатской диссертации, посвященной политическим манипуляциям в пример политические массовые протесты в России в 2011 году: «Это можно подтвердить примером массовых протестов 2011-2012 гг. в России, в связи с фальсификацией выборов в Государственную Думу. Данные протесты привели к проведению партийной реформы в 2012 г., которая упростила процедуру регистрации партии, запустила процесс партийного строительства в РФ, а также снизила проходной барьер в Государственную Думу с 7% до 5%»⁵³.

Определяющими уникальность манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях являются их структурные отличительные особенности, распределение обязанностей, структурная иерархия. Для понимания и выделения существенных особенностей манипулирования необходимо предварительно изучить особенности молодежных общественных движений как отдельной разновидности общественных объединений. Если попытаться воспроизвести схематично структуру общественного движения в абстрактном виде, где рассматривалась бы исключительно внутренняя часть общественного движения без учета внешней среды, то мы получим такую систему, где основные звенья управления будут представлены высшим управлением, средними менеджерами и рядовыми членами объединения. Следует принять во внимание, что одно из ключевых отличий социальных движений от политических партий заключается в отсутствии строгой структуры,

⁵¹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. — М.: Канон, 1995. — С. 10.

⁵² Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: пер. с исп. А. М. Гелескула. / Х. Ортега-и-Гассет // Эстетика. Философия культуры. — М.: Искусство, 1991. — С. 11.

⁵³ Строганов В. Б. Технологии политической манипуляции в интернете / дисс. на соискание ученой степени кандидата политических наук, - 2019. - С. 29.

регламентированных взаимоотношений и иногда даже четкой иерархии. Однако большая часть общественных движений образована по распространенной классической схеме управления (руководство - тим-лидеры - рядовые участники). Представим на рис.1.2.1 усредненную структуру общественного движения.

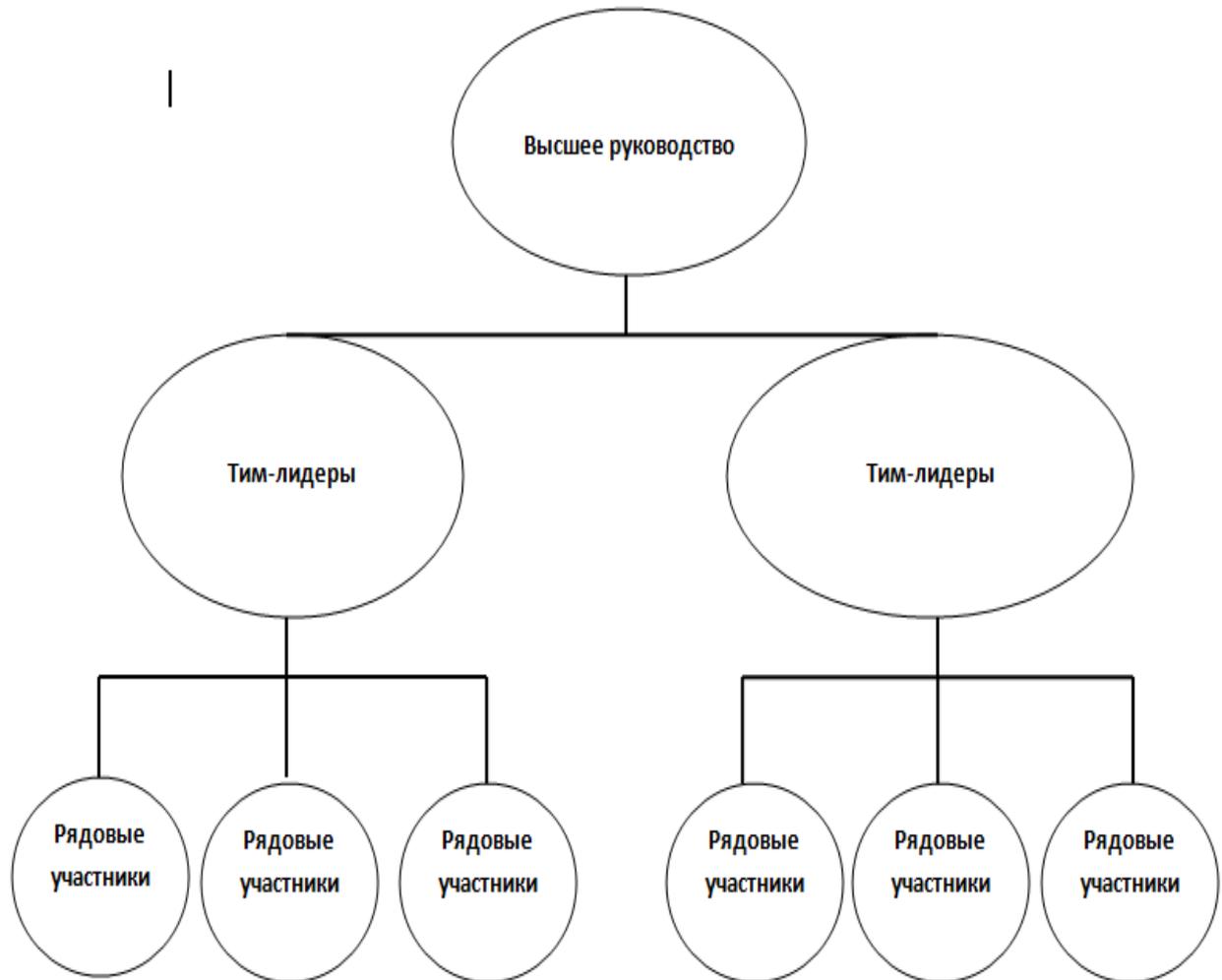

Рис.1.2.1 Усредненная структура управления в общественном движении

В подобной пирамидальной структуре сверху вниз отпускаются указания, приказы, постановления, а снизу вверх - отчетность, обратная связь. На горизонтальном уровне действия равноправных участников согласуются. Необходимо указать роль и место каждого члена подобной структуры. Представим результат изучения функций отдельных звеньев в таблице 1.2.1.

Особенность текущих процессов манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях заключается в использовании достижений цифрового общества, поскольку цифровизация создала множество возможностей для манипулирования.

Таблица 1.2.1 Функции и обязанности основных представителей общественного движения

Роль в общественном движении	Функции и обязанности
Руководство	Целеполагание, формирование задач и распределение их между менеджерами, поддержка менеджеров, утверждение порядка и правил, планирование, организация, проектирование, взаимодействие с государственными органами, внешние связи, внесение изменений в устав общественного движения, определение приоритетных направлений деятельности общественно движения, принципов формирования и использования его имущества, выборы органов управления общественно движения, утверждение годового отчета и годового бухгалтерского баланса, принятие решений о реорганизации или ликвидации ОД.
Тим-лидеры	Распределение полученных задач между участниками, поддержка высшего руководства и участников, управление ресурсными потоками, стимулирование деятельности, поддержание порядка, контроль за следованием правилам, развитие участников, учет потребностей участников.
Участники	Выполнение задач менеджмента, обучение, следование установленному движением порядку и правилам.

Данными функциями и обязанностями представители молодежных общественных движений не ограничены. Широкое их разнообразие и вариативность обуславливается опять же отсутствием четкой регламентацией и гибкостью структуры. Так, например, общественное движение вместо условного менеджмента может располагать сетью координаторов. Или структура движения может быть сильно приближена к формальной, что мы можем видеть на примере Общероссийского общественного движения в защиту прав и интересов потребителей на рисунке 1.2.2⁵⁴.

⁵⁴ Сайт общественного движения «Потребители России» - URL: <http://www.potrebitel-russia.ru/?id=1456> (дата обращения: 03.02.21)

Рис.1.2.2 Пример формализованной структуры общественного движения

Формальный характер вышеуказанного движения, по нашей оценке, является следствием федерального масштаба движения и преследует своей целью в первую очередь повышение управляемости деятельностью движения и его ресурсами.

Одна из часто встречающихся вариаций высшего руководства представлена постоянно действующим руководящим органом. Деятельность подобного коллегиального органа, как правило, заключается в утверждении планов и проверке соответствия их уставу, установлении квот для заседаний и съездов общественного движения, принятии решения о приеме новых членов общественного движения и контролем за соблюдением соответствия приема уставу, принятии решения об исключении членов общественного движения и контролем за соблюдением соответствия исключения уставу, создание юридических лиц в рамках общественного движения, а также об участии и форме участия их в рамках деятельности общественного движения, принятии решение о ликвидации созданных юридических лиц, взаимодействии с органами государственной власти по вопросам регистрации общественного движения (например о продлении деятельности общественного движения или о получении денежных средств или имущества от иностранных источников⁵⁵).

⁵⁵ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/87a16eb8a9431fff64d0d78eb84f86acc003448/ (дата обращения: 25.08.2020).

В методическом пособии⁵⁶, посвященном волонтерскому общественному движению «Мосволонтер» предлагается описание ролей в молодежном общественном движении, которое подходит под классическую схему управления, хотя и имеет свои отличительные особенности. Так, менеджер «Мосволонтера» это специалист, который отвечает за координацию и контроль супервайзеров, тим-лидеров и рядовых волонтеров. Менеджеры обеспечивают необходимые условия для всей волонтерской команды и обеспечивают взаимодействие между волонтерами и клиентами, занимаются привлечением внимания к волонтерской деятельности. Супервайзеры «Мосволонтера» являются аналогом менеджеров среднего звена в классической схеме управления общественных движений. В число их задач входит координация работы тим-лидеров и рядовых волонтеров во время работы над конкретным направлением или функцией. Супервайзеры отвечают за соблюдение необходимых условий для волонтеров на объектах, в том числе условий взаимодействия между волонтерами и клиентами на объекте. Тим-лидер «Мосволонтера» похож на типового тим-лидера общественных движений. В данном волонтерском объединении они занимаются организацией условий для повседневной деятельности рядовых волонтеров в рамках четко определенной функции, организуют рутинную систему взаимодействия, отвечают за свои команды волонтеров и за их действия и являются обычными волонтерами, которые прошли специальное управленческое обучение. Основная масса рядовых волонтеров представлена добровольцами, которые взаимодействуют друг с другом в рамках своей команды под руководством тим-лидера. Их задачи ограничиваются выполнением своих функций и помощью в организации мероприятий. Несмотря на это именно рядовыми волонтерами представлена большая доля общественного движения и именно они выполняют большую часть задач, которые не требуют высокой квалификации.

Далее рассмотрим сами направления волонтерской деятельности, ради которых общественные движения официально создаются. Схематично отобразим наиболее распространенные направления, которые были получены в ходе анализа разнообразия общественных движений на рисунке 1.2.3.

⁵⁶ Килина А.Г., Кондранцева К.А. Путеводитель по миру волонтерства / А. Г. Килина, К.А. Кондранцева – М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. – С. 50.

Рис.1.2.3 Направления деятельности общественных движений

Рассмотрим подробнее каждую указанную направленность деятельности молодежных общественных движений.

Социальная деятельность направлена на помощь незащищенным слоям населения, которые нуждаются в уходе или должны находиться под присмотром постоянно. К представителям данных слоев можно отнести детей-сирот, детей из многодетных семей, инвалидов, одиноких пенсионеров, бездомных, мигрантов и других.

Активисты, участвующие в медицине и здравоохранении участвуют в повышении качества оказания медицинских услуг на всех этапах. Такими услугами можно назвать адресную помощь больным, информационную поддержку профилактики заболеваний, местная помощь в лечебно-профилактических заведениях, оказание сопровождающей медицинской, спортивно-оздоровительной, санитарно-профилактической деятельности.

Коммуникативно-информационная деятельность направлена на формирование информационных полей, которые должны находиться в области значимых событий, происшествий, информационную и цифровую поддержку освещения значимых общественных проектов. Активисты могут заниматься созданием контента в сети интернет, распространять его через социальные сети, СМИ в качестве волонтеров, быть фотографами, заниматься монтажом видео-материалов, привлекать СММ-менеджеров.

Общественная безопасность - сфера деятельности участников общественных движений, которые занимаются помощью служб экстренного реагирования, участвуют в ликвидации последствия чрезвычайных происшествий, помогают в организации безопасности массовых

мероприятий, участвуют в поисках пропавших людей, содействуют в оказании обеспечения помощи организации интернет-безопасности.

Донорская деятельность направлена на привлечение общественного внимания к донорству крови, популяризации его в обществе и добровольной сдачи крови волонтерами. Также активисты помогают организовывать мероприятия и акции, участвуют в просветительской деятельности.

Деятельность в сферах культуры, этнографии и искусства связана с организацией и помощью в проведении мероприятий, которые призваны формировать культурные и национальные идентичности, сохранением и передачей между поколениями исторического опыта, сохранении наследия, проведения и планирования экскурсий, обеспечения туристических групп, работе в библиотечных и музейных фондах, участия в реставрационной деятельности, поддержке культур малых этносов, обеспечении условий для реализации творчества.

Патриотическая деятельность связана с патриотическим воспитанием молодежи, сохранением и распространением культурной исторической памяти, помощью в организации военно-патриотических мероприятий и акций, помощью ветеранам и связанным организациям, участием в исторических реконструкциях.

«Зеленая» деятельность в сфере охраны природы и экологии направлена на формирование природоохранных ценностей в обществе, развитие экологической культуры, помощь животному миру, заповедникам, приютам, зеленым насаждениям, развитие культуры раздельного сбора мусора, умеренного употребления, пресечения живодерства и жестокого обращения с животными.

Деятельность в рамках спортивных мероприятий связана как с непосредственным участием в спортивных мероприятиях, так и организацией спортивных мероприятий. Подобное участие касается мероприятий федерального, международного, регионального и городского уровней, а также проектов по популяризации спорта и здорового образа жизни в обществе.

К событийной деятельности относится помощь в организации массовых мероприятий международного, федерального, регионального и местного уровней, которые возникают стихийно или запланированно. Участники таких движений оказывают помощь на съездах, конференциях, сборах, фестивалях, концертах, праздниках, форумах.

Разнообразные по причине формирования общественные движения объединены фактом воздействия на ценностные ориентиры в обществе. Этот факт может как быть открыто зафиксирован в уставе общественного движения и освещаться его руководством и участниками, так и быть скрыт. Во втором случае мы предполагаем наличие не только манипулятивного потенциала, но и непосредственно самих манипуляций. При этом объектом манипуляции может

являться сознание как отдельно взятых членов руководящего состава, рядовые волонтеры или те, с кем они взаимодействуют. В любом из этих случаев манипуляции оказываются направленными на убеждения и установки в обществе и могут служить инструментом скрытого социального управления.

Описанные выше благополучатели могут оказаться под психологическим воздействием манипуляторов. За счет позитивного образа волонтеров, получения помощи, обаянию руководителей движений и их умению убеждать у потенциальных жертв может быть заметно ослаблена сопротивляемость манипуляциям. Потенциальные объекты манипуляции изначально выбираются субъектом основываясь на критериях, которых соответствуют высокой степени внушаемости. В роли высоко внушаемых лиц выступают представители социально незащищенных категорий граждан, такие как пожилые люди, сироты, бездомные, алко и наркозависимые люди, психически больные. Иными словами, это те слои населения, которые находятся в значительной зависимости от помощи, поддержки и заботы со стороны окружающего общества и государства. Волонтерами оказывается бытовая помощь, помощь в освоении новых технологий, освещаются изменения в законодательстве. В детских домах волонтеры участвуют в оказании психологической помощи, содействуют здоровой социализации. В ходе коммуникации с людьми близкого возраста участники движений распространяют свое влияние, мнения, мировоззрения и, таким образом, воздействуют на сознание других людей.

Сами волонтеры оказываются также под влиянием вышестоящих представителей движения, при этом они находятся в своем собственном уязвимом положении, которое повышает их внушаемость - подчиненность вышестоящим. Проводя просветительские лекции, касающиеся здорового образа жизни, экологии, патриотизма, волонтеры транслируют идеи, которые поступают в них из разных источников и исходя из разных целей.

Волонтерская деятельность является на данный момент весьма популяризованной темой в обществе, так например, конкурс на одно волонтерское место при проведении Олимпиады в 2014 году составил 8 человек⁵⁷. Общее количество волонтеров, например в Санкт-Петербурге, приблизительно равно 50 тысяч человек согласно статистике с сайта муниципального округа измайловское⁵⁸. Средний демографический портрет согласно инфографике из социальных сетей Центра городских волонтеров Санкт-Петербурга представлен 68% женщин и 32% мужчин, а

⁵⁷ Олимпийский комитет России - URL: <http://olympic.ru> (дата обращения: 25.08.2020).

⁵⁸ Сайт МО «Измайловское» - URL: <http://www.moizspb.ru/2019/04/%D1%83-%D0%BF%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2-%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C-%D1%88%D0%B0%D0%BD%D1%81/> (дата обращения: 25.08.2020).

средний возраст волонтера составляет 29 лет⁵⁹. На главную группу добровольцев Санкт-Петербурга подписано более 50 тысяч человек, что также подчеркивает общественный интерес и популярность общественного активизма.

Популярность молодежных общественных движений в России отмечается ростом, так согласно докладу «О проведении научных, социологических и статистических исследований, направленных на изучение форм и масштабов участия граждан и организаций в добровольческой (волонтерской) деятельности»⁶⁰, число всех волонтеров в стране увеличилось с 1 миллиона 416 тысяч человек в 2012 году до 2 миллионов 731 тысяч в 2017. Согласно докладу о развитии добровольчества со ссылкой на исследования потенциала развития волонтерства в России, проведенного в 2019 году Фондом «Общественное мнение» по инициативе ФГБУ «Роспатриотцентр» и Ассоциации волонтерских центров⁶¹ процентное значение волонтеров и добровольцев по отношению ко всему населению увеличилось с 3% в 2013 году до 16% в 2020.

Изучение молодежных общественных движений позволяет нам выделить некоторые особенности данных форм социальных объединений и на их основании предположить потенциальные проблемы с манипуляцией сознанием в них:

1) Структура молодежных общественных движений хотя и не имеет строгих требований, которые были бы зафиксированы законом, но практически всегда структура организации деятельности общественных движений четко отлажена, налажено функционирование программы действий. При всей неформальности и гибкости общественного движения, каждый участник является предсказуемым: известно к кому он должен обращаться при появлении вопросов, определена и ограничена строго функция, за которую он будет отвечать, где он будет находиться, кому он будет помогать, в каких акциях он будет участвовать, кому будут направлены отчеты, какими ресурсами и возможностями он сможет воспользоваться. Предсказуемость, особенно управляемая, является состоянием объекта манипуляции, которое облегчает достижение цели субъекту манипуляции, а увеличение предсказуемости является одной из задач, стоящих перед манипулятором.

2) Неформальная нерегламентированная система взаимодействия и иерархия внутри молодежного движения также отлажена. Участники разбираются в структуре своего объединения, понимают схему взаимодействия между разными представителями движения и

⁵⁹ Группа общественного движения «Добровольцы Петербурга» - URL: <https://vk.com/volunteerspb> (дата обращения: 25.08.2020).

⁶⁰ Доклад «О проведении научных, социологических и статистических исследований, направленных на изучение форм и масштабов участия граждан и организаций в добровольческой (волонтерской) деятельности» - URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21338.pdf> (дата обращения: 25.08.2020).

⁶¹ Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации - URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_razvitiy_dobrovolchestva_v_rossiyskoy_federacii_v_2019_godu.html (дата обращения: 25.08.2020).

ответственность, которая лежит на вышестоящих коллегах. Возможности принятия участия в обсуждении формата проведения акций или мероприятий строго ограничены руководством, творческие возможности и возможности вносить предложения присутствуют в определенных рамках. Данная особенность говорит о значительной предсказуемости и, как следствие, управляемости участников молодежных общественных движений.

3) Требования к соблюдению необходимого этикета, следованию моральным принципам, разделению ценностей и обеспечению благоприятного психологического климата. Требования к формату взаимодействия с благополучателями является открытой и доступной причиной обоснования данных требований. Это же требование распространяется и на взаимодействия участников с руководителями в двухстороннем порядке. Участники движения должны чувствовать свою необходимость, полезность, возможность реализовывать себя и свой потенциал. Работа, выполняемая активистами должна восприниматься ими значимой. Именно эта задача стоит перед руководством движения, которое должно постоянно демонстрировать благодарность и уважение по отношению к участникам. С одной стороны, на волонтеров возлагаются ожидания по их поведению, с другой, волонтеры пребывают в благоприятной для них среде. Таким образом, одновременно повышается расположенность, внушаемость участников и их управляемость при снижении их сопротивляемости манипуляциям.

4) Неформальные молодежных общественные движения с дружественными отношениями характерны обязательным наличием лидера. В данном случае использование понятия лидер следует намеренно использовать вместо руководителя. Лидер в результате получения определенного уровня уважения и доверия в процессе взаимодействия при решении задач выступает к качестве советника первого плана, принимает на себя функции организатора в группе. Лидер является более активным, инициативным, влиятельным в решении задач. Функции лидера разнообразны и строго не ограничиваются и не регулируются. Фигура лидера служит ролевой моделью для прочих участников и транслирует им информацию о том, какое место занимают они и за какие функции отвечают.

5) Производство и распространение контента, посвященного деятельности молодежного общественного движения. Проведение акций, собраний, сборов фиксируются и формируются в виде фоторепортажей, видеоматериалов, статей, новостных сообщений, которые размещаются на сайтах движений, группах в социальных сетях, газетах и иных площадках. Наличие обратной связи, творческого освещения деятельности характерно для подобного рода социальных объединений. За счет выхода за пределы движения манипуляция сознанием способна проникать и функционировать вне рамок одного движения.

6) Молодежным общественным движениям присущ определенный набор признаков, обеспечивающих чувство групповой идентичности, уникальности, принадлежности. В этот

набор входит характерная запоминающаяся символика движения, этический кодекс, устои и традиции. Эти признаки обеспечивают целостное формирование сообщества, превращение массы в организованный коллектив, формирует ценностные ориентиры в группе. Именно за счет этой особенности формируется элемент процесса манипуляции - окружающая среда.

7) Наличие представителей определенных профессиональных принадлежностей вроде учителей, преподавателей, представителей власти, общественных социальных организаций или известных деятелей сфер спорта, культуры, медиа. Данные участники участвуют в формировании привлекательного образа и положительного имиджа общественного движения для потенциальных и актуальных участников. Молодежное общественное движение с приобретением таких участников увеличивает свою авторитетность в обществе. В данном случае, речь идет о трансляции манипулирования посредством передачи необходимых идей через общественные авторитеты, перед которые сопротивляемость манипуляциям снижается.

8) В молодежных общественных движениях присутствует система вознаграждений. Поощрения позволяют студентам или работникам общественных организаций практиковаться, получать профессиональный и социальный опыт, физические подтверждения деятельности в движении вроде сертификатов, писем, грамот, приобретать полезные связи и знакомства, а также личную благодарность от руководства движения. Система вознаграждений формирует зависимые отношения между субъектом и объектом манипуляции сознанием.

Неформальный характер иерархии и структуры молодежных общественных движений не сказывается на способности руководителей устанавливать власть над сознанием участников движений, но создает условия для существования молодежных общественных движений в социальном поле как высокоадаптивных и нерегулируемых социальных акторов. Данный факт является основным отличием молодежных общественных движений как участников общественно значимой деятельности от всех существующих альтернатив, которые либо существуют стихийно и не предоставляют условий для формирования четкой иерархии и ведения такой деятельности, которая бы позволила организованно воздействовать на изменение ценностно-смысловых и поведенческих установок своих участников, либо существуют как формальные институты, деятельность которых отслеживается членами общества и которые могут иметь репутационные издержки, которые связаны с их формальным статусом, что может сказаться на их развитии на фоне существования неформальных альтернатив как способов решения общественно значимых задач.

Четкая структура управления внутри молодежного общественного движения, предметы принадлежности, атмосфера причастности и общность интересов и мотивации формируют социальную среду в которой подвергаемое изменению сознание участников искусственно и естественно поддерживается самими участниками, которые становятся ретрансляторами

внушаемых ценностно-смысловых и поведенческих установок, что обеспечивает закрепление и воспроизводство процесса манипуляции сознанием как в отдельно взятом общественном движении, так и во всем обществе, когда за счет реализации общественно значимой деятельности конкретное молодежное общественное движение становится более популярным в общественном мнении.

Причина привлечения новых участников и их закрепления внутри молодежного общественного движения нами объясняется в закреплении в сознании человека устойчивой положительной связи между деятельностью молодежных общественных движений и удовлетворением своих потребностей, при этом положительный эмоциональный отклик наблюдается по отношению к руководству общественных движений. Руководство молодежных общественных движений учитывает функциональную значимость и роль определенных установок и искусственно поддерживает те, которые оказываются благоприятными для работы и функционирования общественного движения. В свою очередь индивиды в молодежном общественном движении ведут свою деятельность в атмосфере принадлежности, значимости, единства, что находит свое отражение как на мотивации вступить в общественные движения, так и продолжить свое участие в них.

Описывал особенности участия населения в общественных движениях О. Н. Яницкий в своих работах, в частности в «Социальные движения: 100 интервью с лидерами»⁶², где взгляд на социальную и причинную действительность деятельности общественных движений был описан с интервьюированием лидеров. Подобный опыт позволил определить основные отличительные особенности с учетом восприятия их руководителей. Так, среди описываемых причин можно встретить: кризис самореализации, формализм в социальных институтах, материалистские общественные ориентиры. Для нашего же исследования данные заключения особенно важны при формировании гипотезы о факте наличия манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях. Указанные особенности предполагают наличие неудовлетворенных социальных запросов, уязвимость к внешнему влиянию, а «лидеры» молодежных общественных движений предлагают реализацию интересов и потребностей молодежного населения городских поселений. Из этого следует, что, с одной стороны, уязвимая к внешнему воздействию группа населения реализует себя в деятельности общественных движений, а, с другой стороны, сами общественные движения используют социальный потенциал для собственного развития посредством манипулятивного воздействия на сознание участников.

И. А. Халий подчеркивала значение человеческого ресурса для ведения деятельности общественными движениями. В своей работе «Современные общественные движения:

⁶² Яницкий О.Н. Социальные движения: 100 интервью с лидерами // М.: Моск. рабочий, 1991.— С. 49-66.

инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде»⁶³ она указывает на отличительные признаки общественных движений, которым необходимо соответствовать для активного набора новых участников, развития мобилизационного потенциала, развития общественного признания и поддержки движения, в том числе: положительная репутация общественного движения, возможность подавления чувства вины, возможность для реализации социально полезного мероприятия, внутренняя коллективная поддержка, восприятие окружения как ценностно и поведенчески солидарного между участниками общественных движений. Данные особенности так же указывают, на наш взгляд, на развитие управленческих возможностей с точки зрения скрытного влияния на ценностные ориентиры и установки за счет устойчивого формирования в сознании причинно-следственной и эмоциональной связи и привязанности участников движений между деятельностью в своем объединении и решением своих личных задач. В процессе участия в общественном движении, нами предполагается, что в условиях высокой лояльности и снижения критического восприятия социального окружения у участников на их отдельные измеримые показатели и атрибуты сознания оказывается скрытное управленческое воздействие с заданной направленностью.

Выделив 8 основных особенностей характерных для процессов манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях структурно-предметно обозначим их как: мотивационная предсказуемость участников молодежных общественных движений, управляемость и внушаемость участников молодежных общественных движений, лояльность участников молодежных общественных движений, добровольность участия в молодежных общественных движениях, наличие неформальных лидеров в молодежных общественных движениях, трансляция идей и ценностей молодежных общественных движений во внешнее социальное поле, наличие материальных атрибутов принадлежности, наличие авторитетных в обществе представителей в молодежном общественном движении, наличие системы поощрения благоприятного поведения, объясняющей эмоциональную привязанность участников.

Субъект-объектное рассмотрение манипуляции сознанием предполагает, во-первых, основание явления состоящего из взаимодействия двух главных элементов структуры, во-вторых, такой характер взаимодействия обусловлен особенностью манипулятивных отношений, которые исключают субъектность одного из двух участников взаимодействия.

Первым актом манипуляционного воздействия является активизация внутренних ресурсов объекта манипуляции. Необходимым образом, изначально привлекая внимания манипулируемого, трансформируется сознание «жертвы», любым доступным манипулятором способом.

⁶³ Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде // М.: Институт социологии РАН, 2007. — С. 74-84.

После успешного привлечения внимания и возбуждения искреннего интереса воздействие манипулятора преследует задачу управления активностью в нужном направлении и характер воздействия сменяется на убеждающий.

Финальным этапом перед циклическим повторением манипуляции с новой целью, объектом, средой является фиксация полученных результатов, оценки эффективности подхода, работа над ошибками, развитие используемых методов. На этом этапе манипулятор продолжает воздействовать на объект вплоть до окончания всех циклов посредством контролирующего воздействия.

Циклы манипулирования повторяются вновь и вновь, изменяясь в своих частных задачах, используемых средствах независимо от успеха в достижении главной цели. Таким образом, нами утверждается перманентность присутствия, постоянное обновление и развитие манипуляции сознанием в обществе, что мы попытались отобразить на рисунке 1.2.4.

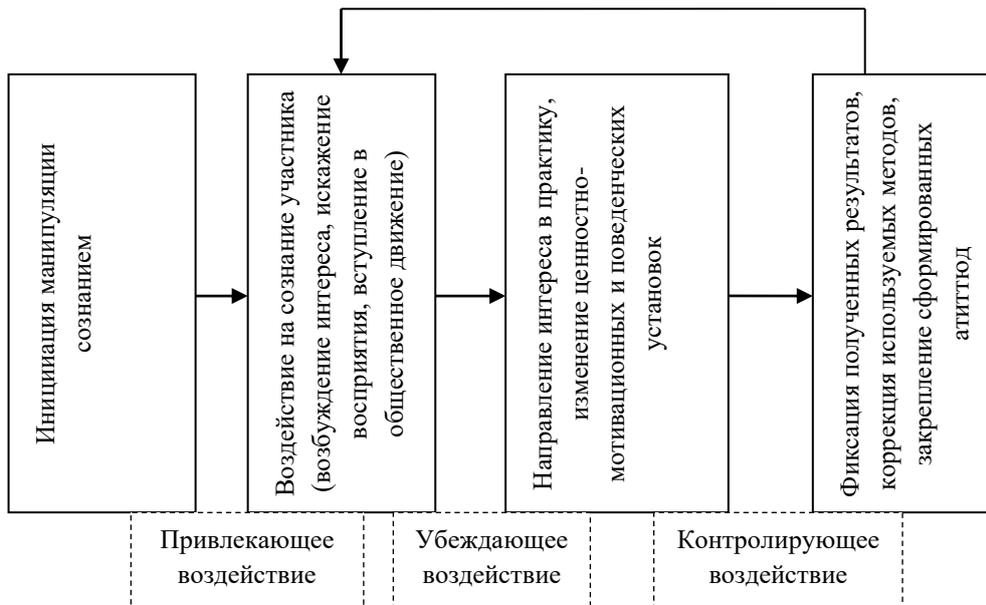

Рис.1.2.4 Алгоритм процесса манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях

С. В. Володенков пишет, что сегодня цель манипуляций именно в конструировании образа реальности, который удобен для субъектов манипулирования⁶⁴. О том, что манипулируемые находятся в среде, которая пытается реструктуризировать их сознание пишет В. И. Самохвалова⁶⁵.

⁶⁴ Володенков С. В. Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования общественным сознанием // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки., 2012. - №5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-politicheskaya-kommunikatsiya-kak-instrument-manipulirovaniya-obschestvennym-soznaniem> (дата обращения: 14.03.2021).

⁶⁵ Самохвалова В. «Массовый человек» – реальность современного информационного общества // Проблема человека: мультидисциплинарный подход: Материалы научной конференции. – М., 1998. – С. 23–31.

Демографические показатели общественных движений в Санкт-Петербурге, которые были рассмотрены в исследовании позволяют отнести подавляющую часть участников к социально-демографической группе «Молодежь», согласно практически всем подходам к возрастному определению данной группы. Исследование прохождения молодежью ступеней социализации указывают на ряд психологических особенностей, которые в рамках манипуляции сознанием оказываются выгодными для субъектов манипуляции: психическая неустойчивость, высокая внушаемость, повышенная активность, желание подражать. За счет подобной психологической и культурной базы формируются основы для прямого воздействия на ценностные ориентации молодых людей.

1.3. Проблемы и методический инструментарий исследования процессов манипуляции сознанием в контексте развития молодежных общественных движений

Социальные проблемы при отсутствии контроля и останавливающего воздействия, способны превращаться в социальные противоречия, а они, в свою очередь, способны формировать социальные риски. Таким образом, можно говорить о возможности превентивного предотвращения социальных вызовов и рисков при условии, что будут выявлены и проанализированы социальные проблемы и их истоки, а также будут разработаны адекватные соответствующие меры гражданского общества и государства, что должно быть содержанием социальной политики государства, заключающейся в разработке и внедрении предложений по разрешению и предотвращению конфликтов и проблем.

Изучение социальных проблем в социологии сопряжено с трудностями неоднозначности определения, что часто обращает внимание исследователя на то, как при помощи СМИ акцентуализируются или нивелируются общественные проблемы. Характер и особенности освещения фактов формируют эмпирическую базу для исследования массовых манипуляций в обществе и манипуляций, реализуемых с использованием коммуникационных технологий.

Если рассматривать манипуляцию сознанием как социальную проблему, то необходимым будет избрать соответствующий подход к пониманию сути проблемы. Функционалистский подход, на наш взгляд, наилучшим образом передает сущность манипуляции сознанием, поскольку ориентирован на условия, причины, привычки и аттитюды, которые отрицательно сказываются на функционировании общества и выводят его из состояния равновесия и устойчивости. Подобный подход может выступить компромиссом в условиях, когда феномен манипуляции сознанием трудно однозначно определить как социальную проблему саму по себе и необходимо рассматривать только те проявления манипуляции, которые по отношению к обществу и его целям дисфункциональны.

Конфликтно-ценностный подход также представляется нам достаточно подходящим для исследования, особенно в видении В. Валлера, Р. Фуллера, Р. Мюеса, поскольку он обращается к субъективной стороне восприятия вопроса проблемы и проблематичности тех или иных социальных явлений. При помощи данного подхода возможно сфокусировать внимание исследователя и реципиентов исследования на оценке самими людьми проблематичности феномена манипуляции сознанием в обществе.

Объединяющим достоинством объективистского и субъективистского подходов понимания сути социальной проблемы является интегративный или мультипарадигмальный подход, который учитывает и объективный факт возможности социальному явлению носить дисфункциональный характер, так и зависимость оценки проблематичности того или иного социального явления от субъективной оценки обществом, которое находится в зависимости от господствующих культурных и ценностных установок. Именно мультипарадигмальный подход к определению социальных проблем используется в нашем исследовании.

Социальная сущность манипуляции представляет собой интерес для изучения социологами в рамках социологии управления, а особое значение играют современные формы манипуляции, их возможности развития и отношение общества и самих исследователей к манипуляции сознания, которое разнится от восприятия их как социальной патологии, неестественной для здорового общества до принятия манипуляций, как атрибута социальной природы человека и общества.

Манипуляции относятся к социальным взаимодействиям и, по своей природе их можно отнести к социальной проблеме взаимодействий, которая выражается через социально патологическое влияние одних индивидов на других. Одной из причин отнесения манипуляций в число актуальных социальных проблем можно назвать процессы адаптации и принятия манипуляций посредством использования психологической защиты, известной как «рационализация». Мак-Вильямс, автор психологического термина рационализация определяет 2 вида рационализации⁶⁶, которые обе подходят для применения к манипуляциям. Так, первым типом рационализации является оправдание неспособности достичь желаемой цели путем занижения ее ценности для человека, а второй склоняет человека к мысли, что негативный опыт все равно остается опытом, который можно будет использовать во благо. Мак-Вильямс так же отмечает, что присутствует связь между умственными способностями и способностью применять метод рационализации. О характере и природе рационализации Мак-Вильямс пишет: «Защита работает доброкачественно, если она позволяет человеку наилучшим образом выйти из трудной ситуации с минимумом разочарований. Однако как защита она имеет слабую

⁶⁶ Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер. с англ. — М.: Независимая фирма «Класс», 2001. - С. 86.

сторону: фактически все может быть – и бывает – рационализировано. Люди редко делают что-либо только потому, что это хорошо для них. Они предпочитают обставить свои решения разумными доводами. Так, родитель, который бьет ребенка, рационализирует агрессию ссылкой на то, что делает это «для его же блага». Терапевт, равнодушно увеличивающий плату для пациента, размышляет, что повышение оплаты будет способствовать развитию чувства самоуважения человека. Человек, который сидит на диете, рационализирует свое тщеславие продвижением к здоровью, и так далее.»

Применительно к манипуляциям в обществе, их рационализация происходит при повторной манипуляции над сознанием людей в области использования и эмоциональной окраски данного термина. Так, «манипуляция» приобретает форму положительной коннотации и означает повышенные умственные способности, умение добиваться желаемых результатов, общей способности к выживанию в современном обществе. На этом примере показывается семантический способ манипуляции сознанием, когда манипулятор, который может быть в одном лице и объектом и субъектом манипуляции, поскольку в такой подмене понятий может быть заинтересован сам манипулятор. Таким образом, явление манипуляции имеет некое подобие иммунной или паразитарной системы защиты самой себя, когда она используется субъектами, сомневающимися в этической оправданности практики манипуляций.

Еще один взгляд на норму и отклонение от нормы расследовал Т. Шефф в своих работах над социологической теорией стигматизации. Норма и девиации по Шеффу включены в систему социального контроля, центром системы которого являются понятия о норме и ответственности за ее нарушения. Шефф пишет: «Эта система состоит из масштабного набора норм, с одной стороны, и ряда поддерживающих нормы санкций, наказаний и поощрений — с другой»⁶⁷. Т.е. девиация является производной от социальной нормы, ее отрицанием. Поощрения и наказания строго зависят от оценки действия в обществе. Если общество поддерживает - социально вознаграждает, если не поддерживает - социально порицает. Норма во взглядах Шеффа является некоторой аналогией ожидания социальной группы и его индивидов. Идея внешнего и внутреннего поддержания функционирования такой системы норм похожа на идею гарантий легитимного порядка М. Вебера, которые поддерживаются на внешнем и внутреннем уровне за счет условности и этического критерия: «Этическим» социология считает тот критерий, для которого специфическая ценностно-рациональная вера людей служит нормой человеческого поведения, пользующегося предикатом «хорошего» в нравственном отношении, так же как поведение, применяющее предикат «красивый», прилагает к своему определению эстетический критерий. В этом смысле этические нормативные представления могут очень сильно влиять на поведение людей, без какой-либо

⁶⁷ Scheff T. Being Mentally Ill: A Sociological Study Hardcover / T. Scheff – January 1, 1999 P. 36.

внешней гарантии. Подобное обычно происходит в тех случаях, когда нарушение указанных норм серьёзно не затрагивает чужих интересов»⁶⁸.

Одной из функций такого социального контроля является постоянное поддержание обеспечения гарантии наложения санкций в случае нарушения норм. Процесс социального контроля оттого является процессом непрерывным и автоматическим для общества, что Шефф подчеркивает в своей работе: «Социальный порядок устойчив, поскольку он постоянно получает подтверждение в жизни и поведении своих членов. <...> Причастность социальному порядку требует непрерывного воссоздания этого порядка его членами». Поэтому все понятия в рамках социального контроля ни в коем случае не являются абсолютными, «нет такой вещи, как преступление *per se* или психическое заболевание, психиатрические симптомы *per se*».⁶⁹

Не всякое нарушение социальных ожиданий является девиацией. Так, Шефф устанавливает критерий девиантности действия, если за его реализацию нарушитель подвергается одновременно клеймлению, сегрегации и стигматизации. Таким образом, девиантность имеет возможность проявляться в разных обществах, на разных стадиях их развития, вне привязки к отдельной культуре или формации.

Сегрегация по Шеффу является временным занижением социального ранга и статуса индивида или группы, у которой остается возможность для коррекции и дальнейшей адаптации. Примерами мест сегрегации являются лечебницы, тюрьмы, исправительные колонии. Клеймление же и стигматизация выполняют не только исправительную функцию, но и карательную. Так, нарушитель получает условное клеймо, избавиться от которого он не в состоянии, а система социального контроля обеспечивает надежную реакцию на нарушения норм путем наложения социальной стигмы.

Оспаривал естественность манипуляций Э. Фромм⁷⁰, говоря о том, что даже в случае, если манипуляторы достигают желаемого без нанесения существенного вреда объектам манипуляции и ограничены установкой правил конкуренции для общества, они остаются противоестественным состоянием деструктивной конкуренции, что приводит к оценке деятельности манипуляторов как нелегитимных и преступных управленцев.

Негативные оценки манипуляции сознанием М. И. Бабюк связывает с тем, что работы социологов не включают в себя диалектичность общественного развития, и тем, что от внимания исследователей многоуровневость манипуляций в вопросе ее результатов,

⁶⁸ Вебер м. Основные социологические понятия // Западноевропейская социология XIX - начала XX веков. - М., 1996. - С. 480

⁶⁹ Scheff T. Being Mentally Ill: A Sociological Study Hardcover / T. Scheff – January 1, 1999 P. 44.

⁷⁰ Фромм Э. Ф91 Анатомия человеческой деструктивности: Перевод / Авт. вступ. ст. П. С. Гуревич. — М.: Республика, 1994. — С 52.

предназначения, причин, функций, а также, ввиду изначальной предвзятости, которой наделены разделяющие ценности гуманизма исследователи⁷¹.

Изученные подходы к определению манипуляции позволяют отнести каждое из них в одну из 4 условных категорий, если за критерий отбора брать отношение исследователя к патологичности или естественности и этическом принятии манипуляций как формы социального взаимодействия. Так формируется матрица, где на оси X находится шкала 1) этическая допустимость манипуляций как средства, а на оси Y находится шкала 2) обязательности вреда для объекта манипуляции как признака манипуляции. Результаты отнесения рассмотренных исследователей в разные квадранты отражены в таблице 1.3.1.

Таблица 1.3.1 «Матрица восприятия социологами сущности манипуляций»

Цель субъекта манипуляции всегда противоречит целям объекта манипуляции / Манипуляция является патологичным видом социального взаимодействия	Цель субъекта манипуляции может не противоречить целям объекта манипуляции / Манипуляция является патологичным видом социального взаимодействия
Г. Франке, Р. Гудин	Д. Элвайн, Б.Н. Бесонов, С.Л. Братченко
Цель субъекта манипуляции всегда противоречит целям объекта манипуляции / Манипуляция является естественным видом социальным взаимодействием	Цель субъекта манипуляции может не противоречить целям объекта манипуляции / Манипуляция является естественным видом социальным взаимодействием
С.Г. Кара-Мурза, Е. Л. Доценко, В.И. Левашов, А.А. Ворошилова, Э. Шостром,	Г. В. Грачев, И.Г. Мельник, Ю.В. Пую, Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс, Г. Домицлаф, Г. Шишков, Л.И. Рюмшина, З.Н. Сергеева, Г. Шиллер, Х. Патнэм, У. Рикер, Р. А. Борецкий, Платон, М.И. Бабюк

Общественные движения предполагают постоянные коммуникации, взаимодействие и воздействие людей друг на друга. Внутри молодежного общественного движения постоянно происходит контакт между руководителями старшего и младшего звена, постоянными участниками, новичками, привлеченными волонтерами, клиентами, представителями органов государственной власти. Для такого типа взаимодействия, при котором происходит постоянный процесс взаимного влияния особенно характерно внедрение манипулирования как формы взаимодействия и элемента управления. Манипуляции, которые в своих коммуникативных формах требуют взаимодействия с эмоциональным состоянием людей упрощаются предрасположенностью к исполнительской деятельности и отсутствием требований участников общественных движений к критическому мышлению.

Манипуляция сознанием в молодежном общественном движении как пример социальной проблемы, рассматриваемой с объективистской стороны, может проявляться через нарушение

⁷¹ Бабюк, М. И. Социальная манипуляция: дис. ... канд. филос. наук / М. И. Бабюк ; Московский пед. гос. ун-т. М., 2004. - С. 28.

функционирования социальной системы посредством нарушения или искажения функций, отвечающих за мотивацию участников движения и за распространение и насаждение коллективной внутренней культуры. Коллективная, в частности корпоративная, культура особенно важна в процессе манипуляции, как один из важнейших элементов системы, поскольку занимает большую часть окружающей среды. Перед манипулятором здесь стоит задача по адаптации людей к разработанной системе ценностей и установок и ему необходимо самому провести оценку потенциал использования социального окружения в процессе манипулирования. В то же время здесь можно наблюдать неоднозначность оценки проблематичности манипуляций. Так, например, мотивация посредством манипуляции может быть использована в качестве поощрения устремлений члена коллектива, а не только для преследование таких целей, которые бы были направлены против интересов манипулируемого.

Важно также отметить, что такая особенность манипуляции как отсутствие прямой необходимости лгать и лжесвидетельствовать, позволяет манипулируемому самому заниматься самообманом и может выступать в качестве аргумента в пользу того, что манипуляция сознанием является социальной проблемой, поскольку если использовать объективистский системный подход, то в таком случае действие в котором нет лжи как факта, но при которой обман все равно происходит можно отнести к нарушению коммуникативной функции. Помимо обмана манипуляции сопряжены с другими формами искажения коммуникативных функций, что также может быть использовано в качестве аргумента. Важно также и напомнить, что манипуляция в отличие от обычного обмана воздействует не на знания человека, а на его сознание. Здесь, конечно, поднимается дискуссионный вопрос о том, является ли ложь также нарушением коммуникативной функции или все же ложь изначально не несет в себе признаков данной функции, представляя собой самостоятельное независимое явление.

В то время как современные цифровые технологии и социальные сети обеспечивают возможности коммуникации с практически любым собеседником, потребности в надежных долгосрочных и прочных связях, а также чувство преданности может оставаться нереализованным у населения, ввиду неспособности сублимировать эту потребность количеством связей или возможностями удаленной коммуникации.

Реакцией на одобряемое поведение становится продолжение эмоциональной поддержки, чувства солидарности и единства, а на противоречащее - прекращение поддержки, вплоть до прямого осуждения и порицания.

В нашем исследовании мы придерживаемся следующего понимания развития: «В научной литературе обычно выделяют следующие структурные критерии развития социального: 1) структурное усложнение объекта. Как правило, более сложные по своей структуре объекты являются и более развитыми; 2) увеличение числа, усложнение характера

или видоизменение социальных функций объекта; 3) повышение результативности, эффективности, конкурентоспособности социальных и социетальных систем, структур, организаций»⁷².

Ориентируясь на понятие социальной патологии, которое ближе для функционального и нормативного подходов, мы придерживаемся в определении проблемы манипуляции сознанием ценностно-конфликтного подхода. Манипуляция сознанием усиливает свою результативность за счет природы общественных и личностных конфликтов, что так же определяет выбор используемого подхода. В качестве проблемы нами признается субъект-объектный характер манипулятивных отношений. Несмотря на то, что мы солидарны с позицией группы исследователей, которая признает, что цель манипуляции не всегда противоречит целям объекта манипуляции и, более того, манипуляция сознанием является разновидностью естественного социального взаимодействия, мы видим в общественных практиках манипуляции сознанием наличие объективно существующего противоречия. Противоречивость манипуляции заключается в том, что даже в случае, если конечная цель и используемые манипулятором средства не наносят вреда объекту манипуляции, то процесс всегда подразумевает отсутствие согласия и разрешения манипулируемого на воздействие на его сознание и действие манипулятора всегда носит из-за своей скрытности односторонний характер, что позволяет задаться вопросом об этической составляющей манипуляций и объективной социальной необходимостью в наличии подобного явления в осознанном развитом обществе, а также рисках злоупотребления власти субъектов манипуляции над сознанием неограниченного круга лиц.

Манипулятор должен направить стимулирование объекта сначала на привлечение внимания к себе, на вступление в молодежное общественное движение, возбуждение интереса, а затем ему необходимо стимулировать заинтересованного участника на направление своих ресурсов на определенную деятельность. Негативные подкрепления возможны уже на этапе направления деятельности, когда участник надежно закреплен на своем месте. Падение интереса операнта, например, можно объяснить выбор дальнейшего участия «несознательных» волонтеров в соответствии с классификацией деления волонтеров в статье «Мотивация участия молодежи в волонтерском движении»⁷³, которая обозначила существование истинных, неформальных и несознательных волонтеров.

⁷² Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М, 2014, С. 377-378.

⁷³ Нежина Т. Г., Петухова К. А., Чечеткина Н. И., Миндарова И. С. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-uchastiya-molodezhi-v-volonterskom-dvizhenii> (дата обращения: 19.03.2021).

Теория социального научения утверждает идею, что контакт среды и человека носит взаимный характер и между ними происходит взаимный обмен⁷⁴. Экспериментальные подтверждения теорий Бандуры представляют собой модельные воспроизведения манипуляции сознанием, что является аргументом в пользу применения опыта Бандуры для изучения манипуляции сознанием в общественных движениях. Недостатки теории, за которые она подвергалась критике в научной сообществе, заключаются в игнорировании ряда биологических характеристик и особенностей людей. В целом, применительно к сфере манипулирования в общественных движениях это не снижает применимости теории, поскольку только субъектом манипуляции определяются используемые средства воздействия на сознание, что означает, что они могут как входить в ограниченные теорией рамки или выходить за них, тем самым расширяя возможности отнесения тех или иных факторов к влияющим на научение.

Для исследования манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях были разработаны анкетные опросники, адаптированные под разных представителей общественных движений (руководителей, рядовых участников), основанные на количественном и качественном контент-анализе и ориентированные на получение результатов о разнице в оценках участия в движении и важных для участия в движении личностных черт между разноуровневыми представителями. Количественный контент-анализ материалов молодежных общественных движений позволяет обнаружить наиболее значимые речевые конструкции на основе частоты их использования. Качественный контент-анализ необходим для поиска наиболее типичных и коррелирующих с известными методами манипуляции сознанием.

На основании разницы в восприятии между руководителями и рядовыми участниками, а также на основании субъективной оценки разницы в восприятии до вступления в движение и после предполагается установление факта манипуляции сознанием. В силу невозможности получения объективных знаний о намерениях руководителей не представляется возможным утверждение о полной гарантии наличия манипуляции сознанием, однако возможна оценка соответствия полученных результатов с признаками манипулирования для отнесения общественного движения в категорию «С присутствием признаков манипуляции сознанием». Оценка текстовых и вербальных материалов руководителей молодежных общественных движений, привлечение экспертов и их опрос, позволяет рассматривать то, насколько значимым для деятельности общественного движения является воздействие на сознание.

Использование нового введенного элемента системы манипуляции сознанием «окружающей среды» позволит обратить внимание на значение в манипулировании ранее

⁷⁴ L.Hjelle, D.Ziegler. Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications 3th ed.: McGraw-Hill, 1992; СПб.: Питер Пресс, 1997, P. 607.

игнорируемых аспектов процесса и то, насколько обращено внимание участников на них и направляется ли их внимание специально.

Разработанный методический инструментарий основан на результатах научного осмысления предыдущих социологических и публицистических работ, посвященных манипуляции сознанием, в результате которых исследование проводилось, ориентируясь на ряд принципиально важных для изучения манипуляции сознания в рамках социологических наук социо-философских позиций: интерпретация манипуляции сознанием как формы социального управления согласно концепции Ю. В. Пуу; системно-процессный подход З. Н. Сергеевой в определении манипуляции сознанием с нововведением в области определения составляющих элементов манипулирования, предлагается введение окружающей среды в качестве развития научных представлений о манипуляции сознанием; представления Е. Л. Доценко о родовых признаках манипуляции сознанием с учетом критического рассмотрения признака искусности и признака скрытности, как признака который может быть выражен целиком или частично; концепция Э. Дюркгейма о наличии здоровых и патологичных явлений в обществе; принципы методологического индивидуализма в понимании общества и членов общества в понимании С. Люкса; интегративный подход к определению манипуляции сознанием как социальной проблемы, объединяющий объективистские и субъективистские научные представления; аксиологическая оценка явления манипуляции сознанием М. И. Бабюка.

Главными задачами эмпирической части исследования является выявление наличия риска манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях, оценка динамики изменения восприятия, сознания, и, как следствие, поведенческих и ценностных установок участников молодежных общественных движений, доказательство факта выполнением манипуляцией сознанием развивающей функции в молодежных общественных движениях.

Анкетные опросы, используемые в диссертации разработаны для достижения названных целей исследования. Направленность анкетирования – изучение восприятия необходимых компетенций, мотивации участников и руководителей молодежных общественных движений, факторов, снижающих желание участвовать в общественных движениях и динамику изменения этих показателей в зависимости от длительности пребывания в общественном движении. Ожидается, что будет наблюдаться зависимость между ростом мотивации, связанной со служением и полезностью для общества и ростом важности для людей компетенций, отвечающих за послушание и лояльность и длительностью нахождения в общественном движении ввиду постоянного воздействия манипулирования со стороны как субъекта манипуляции, так и «индоктринированных» участников, невольно распространяющих манипуляции вокруг себя и постепенного снижения сопротивляемости манипуляциям.

Исследования мотивации, ее динамики, восприятия необходимых компетенций, в том числе в отношении волонтеров является давно изучаемой и фундаментально проработанной темой, имеется огромное множество работ, трудов, исследований, посвященных мотивации. Тем не менее, во-первых, исследования такого изменчивого явления как мотивация членов общества быстро теряют свою актуальность и требует постоянного мониторинга, во-вторых, если проблема определения мотивации привлекающей людей в участие в молодежных общественных движениях изучено в достаточной мере, то мотивация, заставляющая оставаться в движении до сих пор остается не до конца изучена, в-третьих, в рамках социологических наук не рассмотрена до сих пор связь манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях посредством воздействия на сознание через мотивационные смыслы и установки участников молодежных общественных движений.

Изученный опыт исследований мотивации участников волонтерских движений показал, что мотивация подвержена изменениям. Сдвиг мотивов волонтеров направлен в сторону большей коллективности, социальности, общих интересов, хотя изначально они носят чаще индивидуальный, эгоистичный характер. Сдвиг зависит от длительности нахождения в движении⁷⁵.

Рассмотрение зарубежного опыта позволяет утверждать, о наличии связи между тем сколько прикладывается сил по мотивированию добровольцев и тем, как много добровольцев привлекается к действию⁷⁶.

Отдельно стоит отметить исследования антропологии молодежного активизма Т. Б. Щепанской⁷⁷, согласно которой активисты проецируют свои ценностные ориентиры, поведенческие установки, восприятие посредством акцентуализации своего образа жизни, что служит, с одной стороны, формой выражения своих взглядов и демонстрацией убеждений, а с другой, является хорошим условием для внедрения манипулятивных идей и их последующего тайного распространения ничего не подозревающими объектами.

Используемые методы исследования должны учитывать разницу между уровнями участия в молодежном общественном движении для, с одной стороны, учета максимально разнообразного контингента общественных движений и, с другой, для установления факта манипуляции в случае, если по разработанным и заданным критериям показатели будут отличаться в зависимости от их роли в иерархии общественного движения.

⁷⁵ Лукьянова М.И., Грувер Н.В. Актуализация мотивации студентов образовательных учреждений к участию в волонтерской деятельности // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 1. – С. 125-130.

⁷⁶ Сухарькова М. П. Подходы к изучению мотивации участия в практиках волонтерства // Теория и практика общественного развития. 2017. - №9. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-izucheniyu-motivatsii-uchastiya-v-praktikah-volonterstva> (дата обращения: 18.03.2021).

⁷⁷ Щепанская Т.Б. Антропология молодежного активизма // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. Ред. В.В.Костюшев. СПб., 1999. - С.262-302.

К используемым методам настоящего эмпирического исследования относятся включенное наблюдение за участниками молодежных общественных движений, анкетирование с использованием разработанного отдельно для каждой группы опрашиваемых опросника, интервьюирование отдельных членов молодежных общественных движений с использованием дистанционных технологий, а также контент-анализ текстов общественных движений, в частности уставов, проведение экспертного опроса.

Анкетный опросник предназначается для оценки динамики изменений в ценностных и социальных установках в зависимости от длительности нахождения человека в молодежном общественном движении и от исполняемой им роли. В ходе проведения интервью у отдельных членов молодежных общественных движений отслеживаются наиболее часто повторяющиеся признаки, которые могут быть признаны важными для проведения исследования, адаптированы и включены в перечень вопросов анкеты, что определяет хронологию и последовательность проведения социологического исследования, где интервьюирование и включенное наблюдение будут упреждать проведением массового анкетного опроса, подготовка которого будет основана на результатах предыдущих методов исследования.

С целью выявления наличия манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях и последующей оценки манипуляции в качестве фактора развития молодежных общественных движений нами было проведено анкетное исследование восприятия необходимости определенных компетенций, требуемых от участника молодежного общественного движения и динамики изменения восприятия, а также анкетное исследование мотивации к участию в молодежном общественном движении и динамику ее изменения и факторов отталкивающих от участия в молодежном общественном движении. Анкетные опросы по мотивации и компетенциям разделены на два отдельных опросника, где один предназначен для рядовых участников, волонтеров, а второй для руководителей всех звеньев организации. Данное разделение обусловлено ожиданиями того, что субъект манипуляции в молодежном общественном движении будет представлен скорее представителями управленческих ролей, чем нижестоящими исполнителями, в виду чего анкеты были адаптированы под 2 типа респондентов. Вопросы по одним и тем же позициям для рядовых участников должны репрезентовать позицию подчиненных, а для руководителей – демонстрировать выдвигаемые требования к компетенциям или необходимую им мотивацию подчиненных. Анкетные опросы были распространены среди волонтеров форума Всмьсле 2016 года, волонтеров Петербургского международного экономического форума, студентов-волонтеров СПбГУ, СПбГУ, СПбГЭУ, волонтеров «Добровольцы Санкт-Петербурга», участников Санкт-Петербургского Общественного Движения Молодых Специалистов науки и техники, волонтерам Санкт-Петербургского отделения Русского

географического общества, волонтерам межрегиональной общественной организации поддержки семьи, материнства и детства «Врачи детям», участникам НКО «Анонимные наркоманы (Санкт-Петербург)», участникам Санкт-Петербургского регионального общественного движения помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Петербургские Родители», участникам Регионального общественного благотворительного движения «Большая Медведица», участникам Санкт-Петербургского движения «Живой город», участникам международного общественного движения «Гражданский мир», участникам межрегионального волонтерского экологического движения Санкт-Петербурга и Ленинградской области при ООО «Декомиссия», участникам Санкт-Петербургского регионального общественного движения содействия развитию социальной сферы «Воля Петербурга», участникам общественного движения «Объединение потребителей России» и участникам Регионального штаба волонтеров Всероссийской акции #МыВместе.

Исследуемая в нашей работе выборка, представленная широким разнообразием молодежных общественных движений, каждое из которых занято в своей ценностной и предметной деятельности, в полной мере отражает исследуемую генеральную совокупность. Для исследуемых нами молодежных общественных движений, экспертным методом (N - 30), были определены общие и частные особенности.

Перечислим общие для молодежных общественных движений значимые признаки:

1) Общественные движения часто противопоставляются официальным государственным институтам в решении социальных проблем (75%).

2) Лидерами движений утверждается неспособность, низкая эффективность, нецелесообразность официальных институтов решить реальные проблемы и в качестве решения предлагается нетрадиционная неформальная форма решения вопроса (65%).

3) В таких объединениях регламентируются свой образ жизни, внутренняя культура и ценностные ориентиры (90%). В манипулятивном общественном движении, таким образом, реализуется контролирующая функция.

4) Искажается восприятие человека, а также снижается возможность свободы выбора при поддержке иллюзии, что она есть. Общественные движения склонны использовать социально-психологические приемы для вовлечения новых участников и поддержке действующих (65%).

5) Социальное и властное неравенство между руководителями движений в сравнении с рядовыми участниками (55%). Создаваемый и поддерживаемый авторитет руководства позволяет эффективно применять манипулятивные методы воздействия.

6) Корыстные мотивы и скрытые истинные цели манипулятора руководителя молодежного общественного движения (30%).

7) Обезличивание, гомогенизация и унификация участников движений (60%). Служит для растворения личности внутри сплоченного коллектива, может использовать опознавательные предметы и унифицированную одежду, например сегодня в социальных объединениях распространен и характерна относящаяся к коллективу атрибутика движения - «мерч».

8) Формирование образа превосходства, исключительности и успешности (75%). Имидж, создаваемый манипулятором руководителем и поддерживаемый участниками движений призван привлечь новых участников за счет создания приятного впечатления гарантий саморазвития, продвижения и вложения в свой «социальный кредит».

9) Внутри описываемых объединений присутствует внутренний контроль членов за соответствием ценностей и исполнением своих ролей участниками (90%).

10) Взаимодействие с эмоциональным настроем участников движений (100%). Манипулятором может искусственно вызываться эмоциональное состояние, необходимое для скрытного управления и поощрения лояльности. Может применяться практика усиления эффекта личных переживаний за счет вовлечения в них группы, посредством чего возникает «психология толпы» и подчинение состояния личности состоянию в котором пребывает группа.

11) Общественные движения ориентируются, главным образом, на вербальные методы манипуляции (45%). Посредством коммуникаций происходят манипуляции, ориентированные на привлечение новых участников, на искажение восприятия и образа мышления участников.

Частная же специфика молодежных общественных движений отражена в зависимости от принадлежности к направленности деятельности: патриотические, культурные и общественные движения чаще применяют социальные сети, активно продвигают просоциальные установки; спортивные, природо-охранные, экологические движения склонны мобилизовать своих участников для акций прямого действия и в меньшей степени задействованы в социальных сетях; донорские, медицинские, поисковые и информационные движения привлекают, в основном, осознанных и компетентных представителей населения, ценностные смыслы и установки в таких движениях, как правило не подвергаются значительным изменениям.

Анкетный опрос был проведен в строго репрезентативной выборке среди участников молодежных общественных движений, исчисляемых 900 респондентами (где 300 – руководящий состав, 600 – рядовые участники), принадлежащих к молодежным общественным движениям, исполняющим любую роль, среди мужчин и женщин в всех возрастах (разделенные на отдельные группы), имеющих образование от уровня основного общего, в разных семейных статусах, в зависимости от факта наличия работы и субъективной оценки удовлетворенностью при наличии, в зависимости от их семейного статуса, полноты семьи, наличия вредных привычек и психологических заболеваний. Вопросы в анкете, которые не

имеют отношения к восприятию компетенций или мотивации служат, во-первых, для создания необходимого впечатления распространенного нейтрального статистического опроса, что должно повысить искренность ответов респондентов, во-вторых, для выявления возможных социо-демографических факторов, которые могут говорить о повышенной или пониженной сопротивляемости манипуляции сознанием. Опрос носит анонимный характер в силу нескольких причин. Самая главная из них – повышение уверенности респондентов в том, что они могут быть достаточно искренними и не рисковать возможными санкциями со стороны руководства, если это рядовые участники и не рисковать успешностью своей стратегии и своим влиянием на подчиненных, если это руководители. Следует также отметить и необходимость исключения в ходе нашего исследования так называемого «хоторнского эффекта»⁷⁸. В научном сообществе существуют дискуссии о том насколько и когда необходимо открытое вторжение исследователя-социолога в изучаемые процессы и системы. Для нашего исследования непрозрачных способов управления сознанием открытое включение и прямые вопросы респондентам на тему манипуляции сознанием прямо противоречат целям исследования и способны пагубно сказаться на результатах исследования в виду необходимости субъектов манипуляции любой ценой скрывать факт манипулирования, а объектов – отрицать факт манипулятивного воздействия на них.

Одна из гипотез исследования предполагает, что в вопросе подверженности или сопротивляемости манипуляциям, внушаемости будут присутствовать различия, основанные на социо-демографических показателях, которые биологически и социо-культурно обусловлены. Так, например, ожидается, что женщины, более молодого возраста, с более низким уровнем образования, не находящиеся в отношениях, не имеющие работы, из неполных семей, имеющие психические заболевания и вредные привычки будут более склонны к тому, чтобы оказаться под успешным воздействием манипуляции сознания.

С. Чуйкиной, А. Эткингом, Л. Гозманом и Г. Дилигенским, исследователями личности участников общественных движений акцент был сделан на социально-психологических характеристиках личности. Все характеристики были разделены Эткингом на интегральные и парциальные, что было основано на использовании диспозиционной концепции В. Ядова⁷⁹.

Диагностика наличия манипуляции сознанием проводилась посредством авторских анкетных опросов. При составлении анкетных опросов, связанных с изучением мотивации и динамики мотивации участников и руководителей молодежных общественных движений был

⁷⁸ Дж. Гудвин. Исследование в психологии: методы и планирование / Д. Гудвин — СПб.: Питер, 2004. — С. 232—233.

⁷⁹ Эткинд А. М. На пути к социальной психологии общественных движений / А. М. Эткинд // Социология общественных движений: концептуальные модели исследования, 1989-1990 / ред. В. В. Костюшев. – М.: СПб.: ИС РАН, 1992. - С. 72.

учтен опыт и положения содержательных и процессуальных теорий мотивации, в частности, теория ожиданий В. Врума, двухфакторная модель мотивации волонтеров Д. Смита, теория основных мотивов Г. Клэри и М. Снайдера, дополнительный расширяющий мотив М. Окона и Э. Шульца, набор основных мотиваций Г. Клэри, М. Снайдера и Р. Риджа, функциональная теория мотивации, подход к разделению мотивов Е. Азаровой, выводы Л. Кудринской.

Анкетные опросы, посвященные изучению восприятия участниками компетенций, начинаются с требования к респондентам оценить важность указанных компетенций члена молодежного общественного движения по 5-ти балльной шкале. В данных анкетах участникам молодежных общественных движений необходимо оценивать важность определенных компетенций (мотивации) для участия в молодежном общественном движении по оптимальной для нашего исследования пятибалльной шкале и по ней же оценить субъективно насколько изменилось это отношение по сравнению с моментом до вступления респондента в общественные движения. Сдвиги в сторону увеличения или уменьшения уверенности в необходимости определенной компетенции, которая предположительно имеет отношение к манипуляции сознанием означает, что в ходе воздействия на участников движения воздействия в общественном его внушаемость увеличивалась, а сопротивляемость снижалась. Здесь мы допускаем, что от нашего внимания может уйти такая манипуляция, которая незаметно подменяет в сознании поведенческие установки и убеждения, однако следует полагать, что эффект манипулирования оказывает такое влияние на поведенческие установки, что объект манипуляции способен осознавать их изменение, но вместе с их изменением трансформирует и свое отношение к ним, за счет чего манипулятор убеждает свою жертву в правоте новых установок и смыслов. Часть указанных в анкете компетенций обозначены «нейтральными» относительно потенциальной манипуляции сознанием. Нейтральные компетенции не оказывают какой-либо существенной роли на подтверждение или опровержение гипотезы о наличии манипуляции сознанием, о том, что данному воздействию был подвергнут участник общественного движения. Нейтральность данных показателей не должна отражаться на динамике отношения к ней в зависимости от срока участия в движении. Целью нейтральных компетенций в анкетном опросе является создание «буфера», создающего у респондентов впечатление нейтральности опроса, что должно снизить у респондентов понимание реальной цели исследования о скрытых инструментах социального управления и рассеять внимание для повышения искренности ответов и валидности результатов.

В приложении 1 с вопросами были указаны компетенции и их значимость в контексте выявления манипуляции сознанием. В дальнейшем, при разделении по результатам, анализ анкет будет различаться в зависимости от разницы между отношением к компетенциям между

участниками и руководителями и динамикой изменения отношения рядовых участников в сторону приближения к положительным ожиданиям руководителей.

В следующих таблицах 1.3.2 и 1.3.3 отразим результаты сбора социо-демографических показателей респондентов из нашей выборки. Согласно полученным результатам мы видим, что среди участников молодежных общественных движений подавляющая часть представлена женским полом, что следует объяснить биокультурными половыми особенностями, основной возраст с 18 до 30 лет, по уровню образования участники представлены учащимися студентами и выпускниками колледжей и университетов, по семейному положению свободными людьми, почти половина участников не имеет работы, а половина их тех кто имеет ее недовольны, почти половина семей неполны, десятая часть участников имеет какие-либо неуточненные и, возможно, самодиагностированные психические заболевания, всего треть имеет вредные привычки, а средний срок участия в общественных движениях составляет 2 года. Социо-демографические показатели руководителей говорят о том, что значительной разницы в половой принадлежности нет, основная масса представлена респондентами от 30 лет, имеющим высшее образование, большая часть находится в браке или в отношениях, большая часть имеет работу, которой они довольны, подавляющая часть руководителей из полных семей, не имеют психических заболеваний, незначительно выше процент имеющих вредные привычки по сравнению в рядовыми участниками, а стаж участия в молодежных общественных движениях составляет в среднем 11 лет за счет многих ответов респондентов, разнящихся от 5 до 15 и более лет.

Таблица 1.3.2 Социо-демографические показатели респондентов среди участников молодежных общественных движений

№ вопроса	Показатель	Ответы			
		М (25%)		Ж(75%)	
1)	Пол				
2)	Возраст	До 18 (3%)	18-25 (70%)	25-30 (23%)	30+ (10%)
3)	Уровень образования	Среднее общее и ниже (15%)	Среднее профессиональное (45%)	Высшее (33%)	Аспирантура и выше (7%)
4)	Семейное положение	Свободны (65%)		В отношениях (30%)	В браке (5%)
5)	Наличие работы	Отсутствует (38%)		Есть и недовольны (32%)	Есть и довольны (30%)
6)	Полнота семьи	Полная (77%)		Неполная (23%)	
7)	Наличие психических заболеваний	Есть (13%)		Нет (87%)	
8)	Наличие вредных привычек	Есть (30%)		Нет (70%)	
9)	Длительность участия в ОД	~ 2 года		~ 2 года	

Таблица 1.3.3 Социо-демографические показатели респондентов среди руководителей молодежных общественных движений

№ вопроса	Показатель	Ответы			
		М (56%)		Ж(44%)	
1)	Пол				
2)	Возраст	До 18 (0%)	18-25 (14%)	25-30 (27%)	30+ (52%)
3)	Уровень образования	Среднее общее и ниже (0%)	Среднее профессиональное (5%)	Высшее (73%)	Аспирантура и выше (22%)
4)	Семейное положение	Свободны (25%)		В отношениях (30%)	В браке (45%)
5)	Наличие работы	Отсутствует (7%)		Есть и недовольны (24%)	Есть и довольны (69%)
6)	Полнота семьи	Полная (83%)			Неполная (17%)
7)	Наличие психических заболеваний	Есть (3%)			Нет (97%)
8)	Наличие вредных привычек	Есть (40%)			Нет (60%)
9)	Длительность участия в ОД	~ 9 лет			

Как и в случае с анкетой, посвященной восприятию необходимости определенных компетенций, в опросе о мотивации, которая субъективно оценивается участниками молодежных общественных движениях, мотивация разделена для 2 групп респондентов, рядовых участников и руководителей. Интересующие нас в контексте исследования манипуляции сознанием мотиваторы рассмотрим в приложении 2, где укажем мотиваторы и их потенциальную возможную связь с сопротивляемостью манипулированию. Поскольку вопросы в обеих анкетах для руководителей и рядовых участников одинаковые, то разместим их в рамках одной таблицы. В дальнейшем, при разделении по результатам анализ анкет будет различаться в зависимости от разницы между отношением к мотивации между участниками и руководителями и динамикой изменения отношения рядовых участников в сторону приближения к желаемым ожиданиям руководителей. В то время как определенные компетенции могут быть признаками высокой полезности для субъекта манипуляции, что позволяет сделать вывод о том, что их важность и важность их развития особенно значимы, мотиваторы участия в молодежном движении, какими бы они ни были могут быть объектом интереса для манипулятора, так как их реализация в целях привлечения и внушения является способом повысить эффективность манипулирования. Следовательно, «нейтральных» по отношению к манипуляции сознанием мотиваторов быть не может и каждая может быть встречена «предложением» поскольку представляет собой «спрос».

Для респондентов из числа рядовых участников молодежных общественных движений был разработан дополнительный раздел в анкетном опросе, который продолжает идею сбора информации о том, какие мотивы заставляют участвовать в общественных движениях. Данный раздел необходим для лучшей оценки мотивации участников с точки зрения понимания того, какие причины могут вызывать сомнения и опасения по поводу участия в общественном

движении. Можно предположить, что, как и в случае с мотиваторами способствующими участию, субъект манипуляции будет заинтересован в их учете и будет основывать свою стратегию воздействия в соответствии с пониманием этих факторов. Понимание этих факторов субъектом является предпосылкой для формирования его стратегии, а результаты разработанной стратегия должны находить свое отражение в измененном отношении объектов к необходимым компетенциям и мотивации, которая послужила причиной участвовать в общественном движении. Данный раздел не включает в себя оценку изменения динамики и предлагается к заполнению только рядовым участникам молодежных общественных движений. Результаты анкетирования по вопросам факторов, снижающих мотивацию участвовать в молодежных общественных движениях продемонстрированы в приложении 3.

Результаты исследования восприятия необходимых компетенций участников общественных движений с точки зрения рядовых участников молодежных общественных движений представлены в приложении 4, а с точки зрения руководителей в приложении 5. Данная информация позволила составить актуальное и достаточно полное для исследования понимание восприятия необходимых компетенций и динамики изменения отношения к значимости определенных компетенций с точки зрения представителей всех уровней общественных движений.

Результаты исследования мотивации участников молодежных общественных движений с точки зрения рядовых участников молодежных общественных движений представлены в приложении 6, а с точки зрения руководителей в приложении 7. Данная информация позволила составить актуальный профиль источников мотивации участвовать в общественных движениях с точки зрения рядовых участников молодежных общественных движений и субъективную оценку руководителей желаемой мотивации участников. Результаты исследования включают в себя актуальную оценку значимости участников и руководителей и оценку динамики изменения собственной мотивации участниками молодежных общественных движений.

Основной диагностический конструкт в используемой нами методике заключается в поиске субъективного отражения отношения человека в молодежном общественном движении к необходимым ему компетенциям и мотивации, способствующей участию в общественном движении в соотношении с субъективными требованиями к компетенциям и мотивации со стороны руководства и их связи, отраженной в виде субъективной оценке динамики изменения собственных установок, как доказательстве наличия манипулятивного воздействия руководителей на рядовых участников молодежных общественных движений. Важность субъективной оценки значимости как требований к себе, так и к подчиненным, сближает нас с позицией А. А. Радугинова и Л. С. Перевозчиковой, согласно которым значимость является

направленностью деятельности, ценности определяются значимостью и личным смыслом, который представляет собой отношение ценностей к потребностям личности⁸⁰.

Разработка методического инструментария осуществлялась поэтапно. Предварительным этапом являлось изучение теоретических научных трудов посвященных, манипуляции сознанием, сознанию, молодежным общественным движениям, мотивации, а также эмпирических исследований мотивации молодых людей в общественных объединениях и в целом. На следующем этапе был изучен социологический опыт исследования молодежных общественных движений и воздействия на массовое сознание, в результате которого была обоснована необходимость в разработке авторской методики и на основании которого была разработана методика для актуального исследования манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях.

Существенное влияние на выбранные методы изучения манипуляции сознанием оказал опыт проведения эмпирического исследования Е. Н. Шаровой и Е.В. Недосеки⁸¹ целевых установок молодежного населения. В нашей работе мы адаптировали авторскую интерпретацию целевых установок и жизненных стратегий, как основу для определения ряда ценностных ориентиров, основанных на желаемых направлениях самореализации, уровне притязаний и самооценке успешности, которые позволили провести измерение ценностно-мотивационных смыслов и поведенческих установок на горизонтальном, вертикальном и оценочном уровнях. Также, в контексте нашего исследования нельзя не отметить важность самодиагностики респондентов, применимой в исследовании, как существенного элемента валидации получаемых научных результатов анкетирования и опроса.

В процессе разработки авторской методики был использован опыт мотивационных исследований, а также проведен анализ уставов общественных движений, в которых были выделены часто встречающиеся обязанности и ценности, что послужило основой для создания компетентностных и мотивационных анкетных опросов. Так было сформировано 65 позиций по компетенциям и 59 и 40 позиций по мотивации способствующей участию в молодежных общественных движениях и снижающей, соответственно. Каждая из позиций была проанализирована с точки зрения ее возможного отношения к манипулятивному воздействию и эксплуатированию со стороны манипулятора.

Составленные перечни вопросов, будучи основанными на уставах общественных движений являются хорошо адаптированными под социальные реалии добровольческой среды и специфику ожидаемых ценностей распространенных среди данных объединений. В

⁸⁰ Радугин А.А., Перевозчикова Л.С. Социально-историческая природа ценностей // Вестник Воронежского ГАСУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2015. - №1. – С.47-55.

⁸¹ Шарова Е.Н., Недосека Е.В. Жизненные стратегии молодежи Мурманской области: социологический анализ основных измерений // Вестник МГТУ, - 2014. – Т.17, №4, - С. 802 – 811.

частности, в анкетах присутствуют вопросы ориентированные на ценности служения обществу, карьеризм, власть, эгоизм, созидание, изменение общества, чувство вины, принадлежность, материальные ценности, личностное развитие, культурные ценности и на ряд социальных потребностей.

В таблицах 1.3.4, 1.3.5, 1.3.6 отразим результаты условного деления позиций из анкетных опросов по компетенциям и мотивации в зависимости от ценностной ориентации.

Таблица 1.3.4 Ценностные ориентиры вопросов компетентностной анкеты

Ценностный ориентир	Номер вопроса
Ориентир на служение обществу/людям	1, 2, 5, 11, 12, 21, 22, 23, 24, 25, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 39, 40, 43, 52, 53, 56, 57, 61, 62
Ориентир на профессионализм/карьеру	3, 16, 17, 18, 20, 27, 38, 41, 42, 46, 47, 48, 50, 51, 59
Ориентир на управление/власть	4, 13
Ориентир на себя	6, 14, 15, 19, 44, 45, 49, 54, 55, 58, 64
Ориентир на созидание/ изменения	7, 8, 9, 10, 26, 60, 63

Таблица 1.3.5 Ценностные ориентиры вопросов мотивационной анкеты

Ценностный ориентир	Номер вопроса
Материальный ориентир	1, 3, 25, 38, 41, 44, 52, 53, 55, 57
Личностный ориентир	2, 5, 10, 13, 14, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 28, 31, 32, 33, 37, 39, 43, 47, 50, 54, 58
Просоциальный ориентир	4, 6, 7, 8, 9, 12, 15, 16, 18, 26, 27, 29, 30, 34, 36, 46, 48, 49
Культурный ориентир	11, 35, 40, 42, 45, 51, 56, 59

Таблица 1.3.6 Ценностные ориентиры вопросов анкеты по потере мотивации

Ценностный ориентир	Номер вопроса
Материальный ориентир	1, 3, 4, 10, 20, 24, 27, 30, 32, 34
Личностный ориентир	8, 9, 11, 12, 15, 18, 19, 21, 22, 25, 28, 29, 33, 35, 37, 38, 39
Просоциальный ориентир	5, 16, 17, 23, 31, 40
Культурный ориентир	2, 6, 7, 11, 13, 14, 26, 36

В анкетирование также были включены вопросы, имеющие отношение к социо-демографическим характеристикам респондентов, которые служат основой для формирования потенциальных классификационных групп, а также для подтверждения или опровержения гипотезы о связи определенных социо-демографических характеристик и пониженной сопротивляемостью к манипулированию.

Отдельно, предварительно было проведено пилотное исследование путем опроса участников и руководителей молодежных общественных движений (N - 900) для определения образа городской агломерации в общественном сознании. Результаты опроса были отражены в приложении 10.

Введение анкет начинается с правил заполнения опроса и содержит инструкцию по работе с двумя строками в каждом вопросе, где одна строка служит для субъективной оценки актуальной значимости компетенции или мотивации, а вторая строка, присутствующая только в анкетах для рядовых участников необходима для субъективной оценки степени изменения отношения к компетенции или мотивации, указанной в вопросе.

Первый основной раздел анкет представляет собой перечень вопросов, предназначенных для рядовых участников или руководителей молодежных общественных движений и относится к оценке необходимых компетенций или мотивации. Для рядовых участников в каждом из вопросов по компетенциям и мотивации необходимо заполнить две пятибалльной шкалы, где одна относится к оценке участниками степени значимости показателя, а вторая относится к оценке степени изменения своего к степени значимости показателя после получения опыта пребывания участником молодежных общественных движений.

В анкете касающейся оценки значимости мотивации, предназначенной для рядовых участников присутствует второй раздел, где респонденты должны оценить важность для них определенных причин, которые могут снизить мотивацию участвовать в молодежных общественных движениях. В данном разделе респонденты отвечают на вопрос только по одной пятибалльной шкале.

В анкетах, касающихся оценки респондентами из числа рядовых участников и руководителей степени значимости определенных компетенций присутствует второй раздел, в котором находятся вопросы по социо-демографическим характеристикам респондентов.

Вопрос 1 предназначается для определения пола респондентов. Для ответа используется дихотомическая шкала («М», «Ж»).

Вопрос 2 предназначается для определения возраста респондентов. Для ответа используется упорядоченная альтернативная шкала наименований («до 18», «18-25», «25-30», «30+»).

Вопрос 3 предназначается для определения уровня образования респондентов. Для ответа используется упорядоченная альтернативная шкала наименований («среднее общее и ниже образование», «среднее профессиональное образование», «высшее образование - бакалавриат, специалитет, магистратура», «аспирантура, ученая степень»).

Вопрос 4 предназначается для определения семейного положения респондентов. Для ответа используется неупорядоченная альтернативная шкала наименований («свободны», «в отношениях», «в браке»).

Вопрос 5 предназначается для определения наличия работы у респондентов. Для ответа используется неупорядоченная альтернативная шкала наименований («отсутствует», «есть и вы удовлетворены своим занятием», «есть и вы не удовлетворены своим занятием»).

Вопрос 6 предназначается для определения полноты семьи респондентов. Для ответа используется дихотомическая шкала («полная», «неполная»).

Вопрос 7 предназначается для определения наличия психических заболеваний у респондентов. Для ответа используется дихотомическая шкала («есть», «нет»).

Вопрос 8 предназначается для определения наличия вредных привычек у респондентов. Для ответа используется дихотомическая шкала («есть», «нет»).

Вопрос 9 предназначается для определения длительности участия респондентов в молодежных общественных движениях. Для ответа используется возможность введения любого значения в свободное поле.

Объектом научного анализа являются объективные проявления сознания участников молодежных общественных движений. Инструментарий для сбора материала, позволяющего совершать анализ динамики изменения проявлений сознания участников общественных движений, представляет собой анкетирование и интервью участников общественных движений, контент-анализ уставов общественных движений, проведение экспертным методом изучения особенностей, признаков, рисков манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях. Статистическая обработка результатов анкетирования включает в себя измерение тенденций, дисперсии, корреляции, моды - статистических методов, которые позволят подтвердить основные гипотезы эмпирического исследования. Последующая обработка полученных материалов исследования включает в себя обобщение, ранжирование, классификацию и другие методы.

Используемый нами инструментарий отличается тем, что анализ текстов и документов общественных движений позволил разработать такие анкетные опросы, которые отражали бы социальную реальность деятельности молодежных общественных движений. Формулировки вопросов были сформулированы исходя из изученных исследований мотивации, общественных движений, НКО и добровольческой деятельности и адаптированы для респондентов.

Статистическая обработка полученных результатов анкетирования осуществлялась посредством использования программного обеспечения при помощи программного обеспечения пакетом MS Excel.

Отличительной особенностью нашей методики является диагностика манипуляций через изучение субъективного отношения людей к двум основополагающим для участия в молодежных общественных движениях факторам: требуемым компетенциям и мотивации, и субъективной оценке динамики изменения своего отношения. Скрытый характер манипуляции сознанием не позволяет прямое изучение сознания субъекта манипуляции, ровно, как и сознания манипулируемых для оценки наличия изменений и вносимых извне правок в поведенческие установки и, как следствие, манипуляции сознанием. Анкетный опрос позволяет

получить объективные результаты субъективных личностных оценок, которые можно подвергнуть научному анализу в целях доказательства как факта наличия манипулирования, так и того, что манипулирование выступает в качестве фактора развития молодежных общественных движений.

Разработанная методика преодолевает две трудности, которые могут возникнуть при изучении манипулирования. Во-первых, изучение скрытого явления манипуляции сознанием в процессе исследования рискует получить недостоверные данные в случае, если используемая методика изначально прямо сообщает о целях исследования, когда опрос предназначается для потенциальных субъектов манипуляции. В нашей методике анкетирование представлено как сбор статистической информации о мотивации и компетенциях, а не исследование, направленное на поиск манипулирования. Во-вторых, изучение манипуляции должно включать в себя оценку и руководства и рядовых участников, поскольку отслеживание воздействия в субъект-объектном взаимодействии невозможно без двустороннего изучения. Авторская методика позволяет изучить не только двусторонне субъект и объект манипуляции, но и то, насколько эффективно воздействие субъекта, посредством классического подхода, возвращающего нас к понимающей социологии М. Вебера: «Специфически важным для понимающей социологии является прежде всего поведение, которое, во-первых, по субъективно предполагаемому действующим лицом смыслу соотнесено с поведением других людей, во-вторых, определено также этим его осмысленным соотнесением и, в-третьих, может быть, исходя из этого (субъективно) предполагаемого смысла, понятно объяснено»⁸².

Среди использованных методов исследования: проведение опроса и анкетирование участников и руководителей молодежных общественных движений, экспертную оценку (ученых-исследователей молодежных общественных движений).

К достоинствам разработанной анкеты следует отнести и то, что от респондентов требуется определить субъективную важность по его мнению, той или иной компетенции или мотивации по шкале от 1 до 5 и оценить насколько это важность трансформировалась за время пребывания в общественно движении по шкале от 1 до 5. При этом респондентам не требуется проводить мысленно анализ изменения собственного отношения по годам или удерживать одновременно все компетенции и мотивации для выстраивания какой-либо иерархии. Задача по сравнению и ранжированию оценок остается за исследователем и решается с использованием средств статистической обработки.

⁸² Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии / Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс. - 1990. - С. 497.

Глава 2. ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ

2.1. Анализ ценностно-мотивационных смыслов и поведенческих установок в молодежных общественных движениях

Общественные движения формируются вокруг объективно существующих противоречий – социальных проблем и конфликтов. Г. Блумер обозначил предназначение общественных движений в установлении новых социальных порядков, а суть движений назвал «коллективной инициативой»⁸³. Мы согласимся с данным утверждением, поскольку социальная природа общественных объединений основана на инициативе, исходящей от некоего коллектива. Сама инициатива внутри коллектива количественно и качественно различается в зависимости от принадлежности к роли участника в объединении. Инициатива руководителей, таким образом, может отличаться от инициативы рядовых участников. Разная направленность инициативы создает основу для формирования молодежных общественных движений. Следует предположить, что участников и руководителей молодежных общественных движений стоит характеризовать как в среднем по всему обществу более инициативных людей, обладающих желанием и возможностью для проявления своей потребности в деятельной активности. Такие члены социума добровольно участвуют в деятельности молодежных общественных движений, определяют свой круг интересов и стремятся к достижению поставленных целей.

В контексте нашего исследования необходимо учесть алгоритм манипулятивного воздействия. Субъект манипуляции, имеющий определенную осознанную цель, в качестве объекта манипуляции склонен ориентироваться на, во-первых, наиболее уязвимых членов общества и, во-вторых, на наиболее способных, могущих оказывать воздействие на других членов общества, быть активными, убедительными, эффективными и полезными. В алгоритме манипуляции сознанием отсутствует этап, где манипулятор работает с развитием и интенсификацией инициативности своей жертвы, развитием внутреннего личностного деятельного потенциала. Наиболее подходящий для манипуляции сознанием объект уже должен обладать необходимыми личностными характеристиками и от субъекта требуется лишь привлечение на свою сторону внимания объекта и направление его нереализованной энергии на достижение целей манипулятора. Таким образом, мы утверждаем, что в ходе манипуляции сознанием не происходит деятельного развития личности человека кроме тех случаев, когда это является изначальной целью манипуляции. В то же время, в результате успешной манипуляции сознанием само молодежное общественное движение претерпевает количественное и качественное развитие, поскольку, в рамках процесса манипуляции, оно представляет собой

⁸³ Здравомыслова Е. А. Парадигмы западной социологии общественных движений / Е. А. Здравомыслова, - СПб. - 1993. - С. 18.

основу манипулятивной среды и от его развития зависит успешность достижения целей манипулятора.

Изучение манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях преследует несколько целей, из которых для нашего исследования актуальны: концептуальное развитие теории манипуляции сознанием, структурирование подхода к обозначению ценностной роли манипуляции сознанием в обществе, развитие теоретической научной базы исследований манипулирования в молодежных общественных движениях, развитие социологических представлений о социальном управлении, отслеживание динамики изменения ценностных показателей сознания участников молодежных общественных движений, развитие научной мысли о манипуляции сознанием как о факторе развития. В рамках нашего исследования мы также считаем необходимым разработку механизма противодействия манипуляциям сознанием и уточнению существующих социальных рисков манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях. Общество должно предпринимать необходимые меры для обеспечения своего развития, жизнеобеспечения и предотвращения формирования патологических социальных отношений.

Разработанные анкеты необходимы для получения актуальных данных о доминирующих представлениях о компетенциях участников молодежных общественных движений и их мотивации, а также для определения наличия связи между динамикой изменения восприятия значимости компетенций и основной мотивации участников общественных движений и теми компетенциями и мотивацией, которые являются по мнению руководителей наиболее желательными для развития молодежных общественных движений. Обнаружение подтверждения описанной связи между результатами анкетирования рядовых членов и руководителей молодежных общественных движений позволяет утверждать наличие манипуляции сознанием в среде общественных движений, а также, при условии, что коррелирующими показателями будут обозначены показатели из групп просоциальных, проактивных и манипулятивных, то в таком случае также можно будет утверждать то, что манипуляция сознанием присутствует в молодежных общественных движениях и, более того, определяется в качестве развивающего общественные движения фактора.

Сложный аксиологический аспект восприятия исследователями явления манипуляции сознания был рассмотрен нами ранее в теоретической части исследования. В нашей работе мы придерживаемся позиции тех социологов исследователей, которые считали, что манипулирование является естественной для общества формой социального взаимодействия и что цели манипуляторов могут не противоречить интересам манипулируемого. Помимо этого, мы также выдвигаем гипотезу, что манипуляция сознанием способна не только не противоречить и даже развивать отдельную личность, но и развивать социальные объединения,

включающие в себя отдельных личностей и социальную среду, в которой происходит данный процесс.

Для социального развития личности и социального объединения, такого как молодежные общественные движения требуется личностное развитие, имеющее по своей направленности уклон в просоциальные и созидательные ценности, смыслы и установки. Изученный опыт исследований манипуляции сознания позволяет нам утверждать способность успешно трансформировать сознание объектов манипуляции посредством использования различных скрытых манипулятивных методов.

Исследование охватило множество разнонаправленных молодежных общественных движений, расположенных на территории различных городских агломераций, в основном Санкт-Петербурга, на этапах изучения и анализа уставов общественных движений и анкетирования их участников. Фрагментация молодежных общественных движений в зависимости от конкретного направления деятельности не была проведена в целях изучения всей ситуации в целом, однако отдельные специфические показатели были использованы в анкетах, например, ориентированные специально для молодежных общественных движений религиозной, здравоохранительной, военно-патриотической и иных направленностей.

Неформальный характер внутреннего взаимодействия в молодежных общественных движениях оставляет большой оперативный простор для применения манипулятивных практик руководителями общественных движений. Если порядок организации, ликвидации, отчетности общественных движений строго регламентирован Федеральным Законом, то социальные отношения никак не регламентируются и не отслеживаются, что также снимает и социальную ответственность с руководителей за возможное вмешательство в сознание своих подчиненных, которое приводит к изменениям их убеждений, установок, ценностей. В случае, когда изменение установок носит просоциальную направленность, то даже несмотря на то, что это происходит против воли личности и носит характер субъект-объектного воздействия, существенной социальной проблемы не возникает, однако известно, что скрытое манипулятивное воздействие чаще будет преследовать корыстные, эгоистические цели. Исходя из предположения, что манипуляция сознанием, будучи реализованной в рамках деятельности молодежного общественного движения даже при наличии эгоистических необщественных интересов будет ориентирована на развитие просоциальных и созидательных ценностей и установок и, соответствующей им мотивацию участников молодежных общественных движений. Из этого следует, что заинтересованный в достижении своих целей субъект манипуляции будет заинтересован также и в развитии определенной направленности личности участников и, как следствие, всей среды и всего движения, что, в свою очередь, подтвердит гипотезу о том, что манипуляция сознанием является фактором развития общественных

движений. Отдельным социальным эффектом, который носит положительный для общества характер становится в таком случае и склонность объектов распространять и «заражать» внутри окружающей среды манипуляции идеями новых участников, поскольку это стимулирует и подкрепляет просоциальные общественные установки. Замкнутая система манипуляции, преследуя свои цели создает и закрепляет социально здоровые установки в манипулятивной среде, а среда, в свою очередь, привлекает новых приверженцев необходимых ценностей и закрепляет поведенческие установки у членов общества.

Анкетные опросы были разработаны на основании предварительного контент-анализа уставов молодежных общественных движений и рекомендаций добровольцам и волонтерам, на основании которого были зафиксированы наиболее часто встречающиеся требования к участникам в вопросах их мотивации, целей, задач движения, которые затем были адаптированы под вопросы для респондентов. Контент-анализу были подвергнуты уставы общественных движений: «Волонтеры-медики»⁸⁴, «Народный фронт «За Россию»⁸⁵, «Рублевский народный совет»⁸⁶, «Россия»⁸⁷, «Амурский путь»⁸⁸, «Центр социальных инициатив»⁸⁹, «Поисковое движение России»⁹⁰, «Юнармия»⁹¹, «Волонтеры Победы»⁹², «Ветераны комсомола»⁹³, «Петербургские родители»⁹⁴, «Молодежь за права человека»⁹⁵, «Сильная Россия»⁹⁶, «Живой город»⁹⁷, «Объединение потребителей России»⁹⁸. Анализируемые уставы и рекомендации имеют отношение к общественным движениям всех указанных ранее

⁸⁴ Устав общественного движения: «Волонтеры медики» - URL: https://www.dzhmao.ru/info/dobrovolcheskeaya-deyatelnost/ustav_VOD.pdf (дата обращения: 25.08.2020)

⁸⁵ Устав общественного движения: «Народный фронт "За Россию"» - URL: <https://onf.ru/structure/documents-0/> (дата обращения: 25.08.2020)

⁸⁶ Устав общественного движения: «Рублевский народный совет» - URL: <https://rublevo.moscow/documents/8-ustav-obshchestvennogo-dvizhenija-rublevskii-narodnyi-sovet-ot-19-11-2016.html> (дата обращения: 25.08.2020)

⁸⁷ Устав общественного движения: «Россия» - URL: <https://www.oodrussia.ru/programmnye-dokumenty/ustav-obshcherossiyskogo-obshchestvennogo-dvizheniya-rossiya> (дата обращения: 25.08.2020)

⁸⁸ Устав общественного движения: «Амурский путь» - URL: http://amur.kroupnov.ru/3/18_1.shtml (дата обращения: 25.08.2020)

⁸⁹ Устав общественного движения: «Центр социальных инициатив» - URL: <http://www.povolockaya.ru/ustav-center> (дата обращения: 25.08.2020)

⁹⁰ Устав общественного движения: «Поисковое движение России» - URL: <http://rf-poisk.ru/documents/6/> (дата обращения: 25.08.2020)

⁹¹ Устав общественного движения: «Юнармия» - URL: http://tsutmb.ru/files/uynarmiya/2016_05_28_ustav.pdf (дата обращения: 25.08.2020)

⁹² Устав общественного движения: «Волонтеры Победы» - URL: http://ulraion.ru/up_files/files/7aa3dede69e4f30601b0d21f513408ff.pdf (дата обращения: 25.08.2020)

⁹³ Устав общественного движения: «Ветераны комсомола» - URL: <http://vkomsomole.ru/about/91-vyderzhki-iz-ustava-dvizhenija> (дата обращения: 25.08.2020)

⁹⁴ Устав общественного движения: «Петербургские родители» - URL: <https://petrod.ru/doc/ustav/ustav.pdf> (дата обращения: 25.08.2020)

⁹⁵ Устав общественного движения: «Молодежь за права человека» - URL: <https://pravacheloveka.info/ustav-dvizheniya.html> (дата обращения: 25.08.2020)

⁹⁶ Устав общественного движения: «Сильная Россия» - URL: <https://strong-russia.org/#/tab/265117752-2> (дата обращения: 25.08.2020)

⁹⁷ Устав общественного движения: «Живой город» - URL: <https://www.save-spb.ru/page/about.html#1> (дата обращения: 25.08.2020)

⁹⁸ Устав общественного движения: «Объединение потребителей России» - URL: https://potrebitel-russia.ru/uploads/files/Ystav%202017_2.pdf (дата обращения: 25.08.2020)

направленностей и позволяют оценить целенаправленность и ценностные ориентиры общественных движений в целом. Результаты анализа уставов общественных движений продемонстрируем в таблице 2.1.1.

Таблица 2.1.1 Анализ уставов молодежных общественных движений

Цели общественных движений	%
Развитие добровольчества	53%
Развитие просоциальности	100%
Оздоровление нации, пропаганда зож	53%
Содействие формированию личности	67%
Формирование образа врача	7%
Систематизация волонтерства	47%
Агрегация человеческих ресурсов	80%
Повышение профессионализма, опыт	53%
Повышение конкурентоспособности	40%
Формирование активной гражданской позиции	100%
Привлечение внимания к социальным проблемам	93%
Оказание психологической помощи	20%
Профессиональная ориентация граждан	27%
Организация мероприятий	80%
Просветительская деятельность	87%
Духовное развитие нации	100%
Забота об экологии, природе	20%
Развитие отношений между обществом и госорганами	73%
Улучшение качества жизни	73%
Развитие гражданского общества	27%
Защита прав рабочих	7%
Участие в политической жизни России	40%
Региональное развитие	20%
Благотворительность	27%
Финансовая помощь	33%
Формирование образа солдата	13%

Результат анализа уставов показал, что развитие просоциального настроения в обществе, формирование активной гражданской позиции и духовное развитие нации является целью для всех без исключения молодежных общественных движений. Объясняется это, с нашей точки зрения, природой общественных движений, которые возникают благодаря просоциальным ценностям, проявлению инициативы и желанию принести духовный вклад в жизнь общества, а также функционируют благодаря названным обстоятельствам и сами вносят вклад в их развитие.

Выше 80% набрали цели агрегации человеческих ресурсов, привлечения внимания к социальным проблемам, организация мероприятий и ведение просветительской деятельности. Данные цели присущи тем общественным движениям, которые наиболее активно ведут свою

деятельность и используют существующие возможности по освещению своей деятельности и привлечения человеческих ресурсов.

Помимо указанных целей выше 50% также набрали цели развития добровольчества, заботы о здоровье нации, содействия формирования личности, повышения профессионализма, уровня навыков, умений, содействия по взаимодействию между обществом и государственными органами федеральной, региональной и местной власти и улучшения качества жизни в том или ином виде. Здесь уже наблюдается большой разброс и большее фрагментация общественных движений в зависимости от их направленности: профессионально-деятельно ориентированные, спортивно-оздоровительные, практикоориентированные, провластные/оппозиционные.

В число самых редко встречающихся целей такие цели как: формирования образа врача в России и защита прав рабочих. Совершенно очевидным видится то, что подобные цели не являются в какой-либо степени противоречащими деятельности молодежных общественных движений, однако они являются узкоспециализированными и охватывают только ту часть общественных движений, которые сформированы вокруг частных социальных проблем, которые требуют внимания тех социальных объединений, которые были бы углублены в своей области и их способ формирования, структура, деятельность изначально ориентированы на строго очерченный круг проблем. Таким образом, цель «защита прав рабочих» будет встречаться в 100% случаев, если рассматривать выборку из числа общественных движений, которые сформированы для службы интересов рабочих.

Графическое изображение процентного распределения целей, указанных в уставах общественных движений расположим на рисунке 2.1.1.

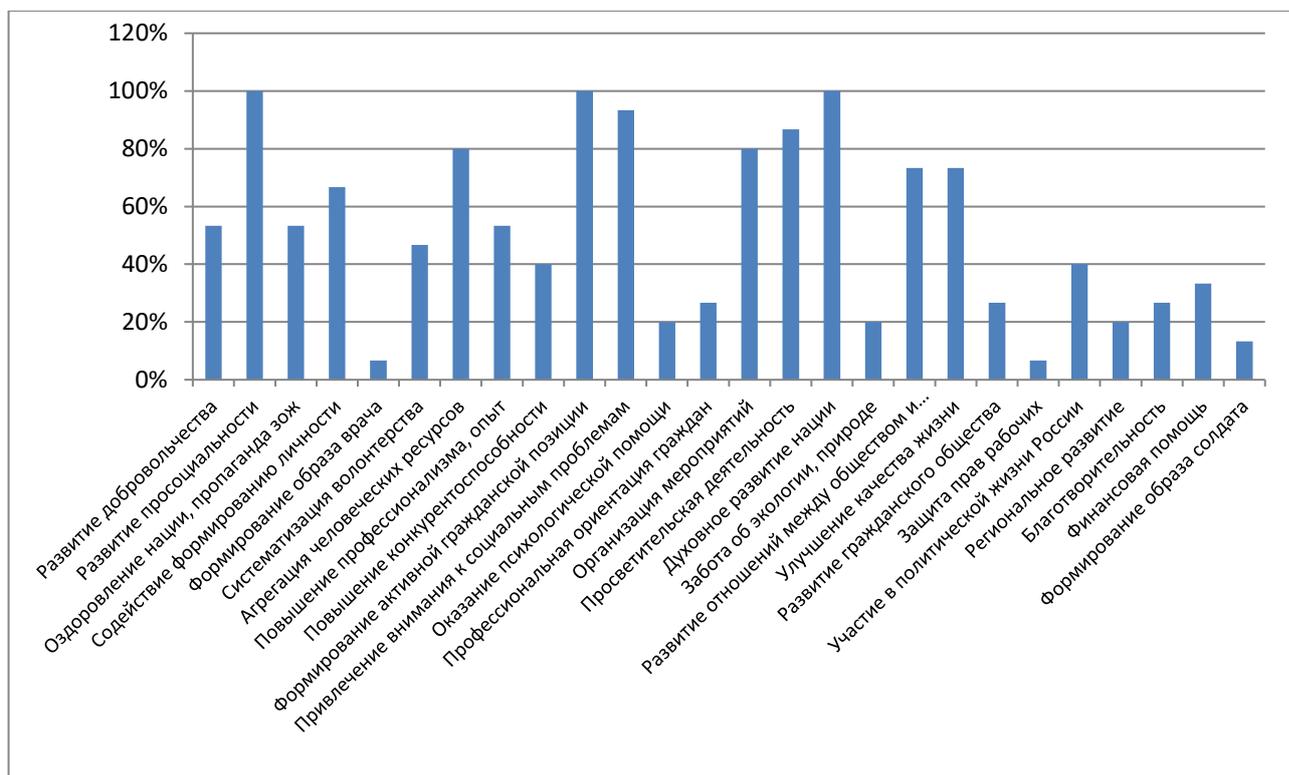

Рисунок 2.1.1 Частота упоминаний целей в уставах общественных движений

Далее приведем итоги анализа полученных результатов анкетирования участников молодежных общественных движений.

Результаты исследования разделенного на 2 анкетирования о восприятии необходимых участнику молодежных общественных движений компетенций позволяют нам сделать вывод о том, что наиболее важными компетенциями участники общественных движений считают все представленные в опросе компетенции за исключением конформизма, высшего образования, медицинских навыков и наличия автомобильных прав. Те компетенции, которые не попали в список особенно важных не оказались восприняты респондентами как лишние и получили средние значения, которые не набрали более половины голосов за «1» и «2» или за «4» и «5». Отнесение к группе наиболее важных или наименее важных происходило в случае, если сумма количества голосов за варианты «1» и «2» или «4» и «5» набирали более 50% среди всех респондентов. Ячейки с наиболее важными и наименее важными компетенциями были отмечены «1», в то время как нейтральный или противоположный вариант «0» для своего столбца. Для руководителей список необходимых компетенций отличается. Так, руководители сочли излишними компетенции вроде узконаправленных профессиональных навыков, развитой физической подготовки, самоактуализации, высшего образования, знания истории своего государства, НПА, социетального устройства общества, знания обычаев народов России, владения иностранными языками, наличия автомобильных прав, принципиальности, усидчивости, отсутствия вредных привычек. Конкретно лишними руководство общественных

движений сочло такие компетенции как педагогические навыки, конформизм и нонконформизм, медицинские навыки и знания основ ОБЖ, а также скептицизм.

Из различий между оценками среди рядовых участников и руководителей стоит отметить узконаправленные профессиональные навыки, которые участники оценивают по прошествию времени, проведенного в деятельности молодежных общественных движениях значимыми в отличие от руководителей.

Самоактуализация личности как фактор, потенциально повышающий сопротивляемость манипулированию оказался значимым для участников, что не нашло своего отражения в ответах руководителей.

Нонконформизм так же был отмечен руководителями как нежелательный элемент набора компетенций, в то время как значимость данной компетенции заметно выше в глазах участников. Такую разницу в отношении можно трактовать с позиции, что руководители не заинтересованы в развитии фактора сопротивляемости, а у участников развивается сопротивляемость вопреки желаниям субъекта манипуляции и тем самым мы имеем дело с неуспешной или низкоэффективной манипуляций или с другой позиции, согласно которой нонконформизм является на самом деле благоприятной для субъекта компетенцией, однако воспринимается как предположительно негативное и по этой причине ошибочно рассматривается как нежелательная. Второй вариант рассмотрения позволяет говорить о том, что субъекты манипуляции могут быть недостаточно информированы о роли нонконформистских настроений участников общественных движений, которые на самом деле могут быть использованы для повышения внушаемости.

Ряд компетенций был высоко оценен участниками, в то время как отношение руководителей было нейтральным. Так, медицинские навыки, а также знания истории, НПА, социетального устройства общества, традиций общества и основ ОБЖ являются значимыми компетенциями для участников. Принципиальность, усидчивость, настойчивость так же оказались среди тех компетенций, которые являются значимыми для рядовых участников, что не было актуально для руководителей. Принципиальность и настойчивость была определена нами ранее как компетенция, которая повышает сопротивляемость манипуляции. В случае же, если изначально данные компетенции отсутствовали и появились в процессе участия в молодежных общественных движениях и, следовательно, в процессе манипуляции, то стоит рассматривать данные компетенции как надежно закрепляющие результаты манипулирования, а отсутствие значимости с точки зрения руководителей следует объяснить, как и в случае с нонконформизмом, недостаточной информированностью субъектов манипуляции.

Отсутствие вредных привычек является одной из компетенций, значимость которых высока для участников при нейтральности руководства. Компетенция «скептицизм» выделяется

на фоне рассмотренных выше компетенций тем, что не представляется возможным объяснить необходимость данной компетенции в системе манипуляции так, как это было сделано раньше. Скепсис значительно повышает сопротивляемость манипуляциям. Выгодным для манипуляторов было бы такое положение, при котором скепсис участников бы снижался, для того чтобы он не распространялся на руководство, идеологию движения и его цели. Невозможно объяснить повышение значимости скептицизма и тем, что компетенция может, таким образом, снизить сопротивляемость внушению, поскольку в таком случае был бы необходим возврат к низкому уровню скептицизма, поскольку высокий бы снижал возможность к внушению и распространению манипуляций. В контексте нашего исследования следует отнести такую высокую значимость критического недоверия либо к низкоэффективным манипуляциям, либо, что представляется нам более вероятным, к убежденности респондентов участников в том, что они развили в себе скептицизм, что создало для них ощущение защищенности от изменения сознания, манипулирования и эксплуатации. Распределение ответов респондентов компетентностной анкеты отражено в приложении 8.

Результаты анкетирования из приложения 9, посвященного мотивации показывают нам, что к наиболее важным мотиваторам рядовые участники отнесли расширение связей, великодушие, доброту, желание проявить себя и свою личность, человеколюбие, трудолюбие, желание быть полезным, решить личностные проблемы через помощь другим, получить новые впечатления и опыт, возможность быть собой, общаться, созидать, творить, чувствовать сопричастность, проявлять заботу, путешествовать, жить «по-настоящему», проявлять альтруизм, искать себя, исполнять долг, развивать в себе дисциплинированность, отстаивать интересы, изменять себя и общество, обмениваться опытом, иметь цель в жизни, принадлежать к чему-либо, дружить, улучшение окружающей среды, справедливость, желание стать примером для других и повышение собственной самооценки. Руководители же сочли наиболее желаемой мотивацией для участников молодежных общественных движений все мотиваторы, кроме страха нищеты и неодобрения общества, меркантильности, гендерных стереотипов, тоски, искупления вины, религиозного долга, следования традициям и участие по просьбе других.

Расхождения в оценке значимости мотивации между двумя группами респондентов были выявлены в отношении таких мотиваций как: самореализация в качестве лидера, идеология, личная жизнь. Перечисленные мотивации были оценены респондентами полярно, иные расхождения по типу "нейтральное отношение/положительное или негативное" также присутствуют, однако мы сосредоточим внимание на наиболее различающихся позициях, оценивая динамику изменения восприятия.

Данные по анкетированию о факторах, снижающих желание участвовать в молодежных общественных движениях отражены в таблице №2.1.3. Указанные респондентами факторы совпадают в своей оценке с факторами из первого раздела анкеты за исключением нескольких, таких как страх неодобрения деятельности обществом, скукоты, что в целом показывает, что ответы в зеркальных ответах соответствуют друг другу из чего следует судить об адекватном прохождении респондентами анкетирования и достоверности полученных ответов. Несоответствие двух факторов вызывает необходимость не учитывать ответы по ним в дальнейшем при анализе оценок и изменения динамики в виду отсутствия уверенности у респондентов своей позиции. Также следует обратить внимание на оценку респондентами таких факторов как «подневольность» и «необходимость соблюдать правила» в качестве особо значимых. Подобная оценка данных факторов в совокупности с готовностью подчиняться, быть лояльным, следовать субординации, высокой оценки важности нонконформизма позволяют сделать вывод о специфическом характере молодежного взаимодействия в рамках неформальных объединений, где сталкиваются противоположные маркеры подчинения и неподчинения и в массовом сознании группы групповая идентичность, признание иерархии, действия в рамках определенного внутреннего распорядка и идеологии и преданность существует одновременно с скептицизмом, нонконформизмом и индивидуалистической мотивацией.

Понимание принципов функционирования подобных социальных объединений и мотивации и восприятия их участников позволяет открыть новые возможности для исследований в области социологии управления, что будет иметь практическую значимость для проведения социальной политики и организации управленческого взаимодействия между общественными движениями со схожими социо-демографическими показателями и государственными органами власти. Полученные результаты по второму разделу анкетирования в целом соответствуют аналогичным результатам из первого раздела. В таблице 2.1.3 отражена оценка значимости факторов, снижающих мотивацию.

Для понимания какие именно ценностные ориентиры являются наиболее актуальными для участников и руководителей о молодежных общественных движениях, рассмотрим результаты анкетирования в соответствии с нашей классификацией вопросов. В отдельные столбцы занесем те ответы респондентов, которые были указаны особо значимыми для определения характера доминирующей ценностной установки в таблицах 2.1.2, 2.1.4, 2.1.5. Индикаторы, вынесенные в анкету выписаны в приложениях 4, 5 для оценки значимости компетенций, 6, 7 для оценки значимости мотивации и 3 для потери мотивации к участию в общественном движении соответственно.

Таблица 2.1.2 Ценностные ориентиры в ответах компетентностной анкеты

Ценностный ориентир	Ответы участников	Ответы руководителей
Ориентир на служение обществу/людям	1, 2, 5, 11, 12, 21, 22, 23, 24, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 39, 40, 43, 52, 53, 56, 57, 61, 62	2, 5, 11, 12, 21, 22, 23, 24, 29, 33, 35, 36, 37, 39, 40, 52, 53, 56, 57, 61, 62
Ориентир на профессионализм/карьеру	3, 16, 17, 18, 20, 38, 41, 46, 47, 48, 50, 51, 59	16, 17, 18, 20, 38, 47, 48, 50, 51, 59
Ориентир на управление/власть	4, 13	4, 13
Ориентир на себя	6, 14, 15, 19, 44, 45, 49, 54, 55, 58, 64	14, 15, 44, 49, 54, 55, 58
Ориентир на созидание/ изменения	7, 8, 9, 10, 26, 60, 63	7, 8, 9, 10, 60, 63

Таблица 2.1.3 Оценка значимости факторов, снижающих мотивацию

Наиболее значимые факторы	Наименее значимые факторы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность потерять деньги, имущество 2. Страх неодобрения обществом вашей деятельности 3. Отсутствие возможности завести новые знакомства 4. Убеждения руководства движения не близки 5. Невозможность проявить себя 6. Отсутствие престижной репутации у движения 7. Подневольность 8. Унылая деятельность движения 9. Невозможность быть собой 10. Невозможность творчески самореализоваться 11. Отсутствие командного духа 12. Отсутствие заботы со стороны команды, руководства 13. Хаотичность движения 14. Невозможность отстаивать свои интересы 15. Невозможность реально воздействовать на общество, окружающий мир 16. Отсутствие нового опыта 17. Необходимость соблюдать правила 18. Снижение самооценки 19. Противоречие между ожиданиями и реальностью 20. Потеря интереса 21. Напряженные отношения в коллективе 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Несоответствие стереотипам принадлежности к вашему полу 2. Необходимость путешествовать 3. Необходимость много трудиться 4. Необходимость общения с другими людьми 5. Невозможность реализовать себя как лидер 6. Однополый состав движения 7. Необходимость взаимодействовать с представителями других культур 8. Отсутствие конкуренции 9. Излишний порядок в движении 10. Невозможность получить бонусы по учебе

Таблица 2.1.4 Ценностные ориентиры в ответах мотивационной анкеты

Ценностный ориентир	Ответы участников	Ответы руководителей
Материальный ориентир	44, 52, 57	25, 44, 52, 57
Личностный ориентир	13, 17, 21, 22, 24, 28, 31, 32, 39, 43, 47, 50, 54, 58	5, 13, 14, 17, 21, 22, 23, 24, 28, 31, 32, 37, 39, 47, 50, 54, 58
Просоциальный ориентир	4, 6, 7, 8, 12, 15, 16, 18, 26, 27, 29, 30, 34, 36, 46, 48, 49	4, 6, 7, 8, 9, 12, 15, 16, 18, 26, 27, 29, 30, 34, 36, 46, 48, 49
Культурный ориентир	42, 59	35, 42, 59

Таблица 2.1.5 Ценностные ориентиры в ответах анкеты по потере мотивации

Ценностный ориентир	Ответы участников
Материальный ориентир	1, 10, 24, 30, 32
Личностный ориентир	8, 9, 11, 12, 18, 21, 22, 28, 33, 35, 37, 39
Просоциальный ориентир	5, 16, 23, 31, 40
Культурный ориентир	2

Анализ ответов респондентов в контексте ценностных ориентиров позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, в плане компетенций рядовые участники несколько более ориентированы на служение другим людям и на свои индивидуальные интересы, чем того желали бы руководители, во-вторых, мотивация в представлении участников преимущественно ориентирована на общественные и личные интересы, в то время как культурные и материальные ценности практически не имеют высокой значимости в оценках респондентов. При этом, руководством несколько переоценивается важность такого влияния, в-третьих, факторы, снижающие мотивацию, подтверждают тренд участников на независимость от материальной или культурной выгоды.

Каждый из вопросов анкетирования был охарактеризован и отнесен к одной из групп в зависимости от повышения/снижения сопротивляемости манипуляции сознанием. Данная дифференциация вопросов была основана на изучении теории манипуляции сознанием и экспертных оценках, которые способствовали оценке возможных последствий определенных личностных качеств.

В таблицах 2.1.6 и 2.1.7 отражены результаты сравнения вопросов из анкетирования по критерию потенциальной сопротивляемости манипулированию и ответов респондентов о значимости для них ряда компетенций и мотивации. «1» - обозначим те компетенции и мотивации, которые повышают сопротивляемость и нежелательны для субъекта манипуляции, «2» - те, которые имеют свои достоинства и недостатки, могут снижать и повышать сопротивляемость ситуативно, их необходимость определяется в частном порядке субъектами манипуляции или они имеют нейтральное отношение к сопротивляемости, «3» - снижающие сопротивляемость.

Анализ связи результатов анкетирования (по компетенциям) с их группированием по признаку сопротивлению манипуляции среди респондентов из числа участников не дал

объективных оснований для признания наличия ярко выраженных маркеров наличия признаков манипуляции сознанием среди оценки значимых компетенций, поскольку доли среди всех трех групп оказались приблизительно равны в оценках восприятия значимых компетенций, которые оказались высоки и составили почти 100% от всех упомянутых в анкете компетенций и равны в восприятии наименее значимых (равны 0%). В то же время, среди руководства наблюдается определенная корреляция в соответствующем отношении к разным компетенциям. Так, доля ответов в 3 группе превышает 90%, доля ответов 2 группы выше 50%, а доля среди нежелательной группы ниже 50%. Та же зависимость прослеживается среди наименее значимых компетенций, где примерно зеркально отражены доли ответов руководителей - 1 группа около четверти, 2 и 3 группа ниже 10%. Данный факт может подтвердить заинтересованность руководства в снижении сопротивляемости в целях проведения эффективного скрытого управления.

Анализ связи результатов анкетирования (мотивация) с группированием по признаку сопротивления манипуляции среди респондентов руководителей позволил, в отличие от анкеты по компетенциям, выявить более выраженную корреляцию среди оценок участниками молодежных общественных движений наиболее значимых компетенций. Можем утверждать о наличии устойчивой зависимости ответов между группами «1» и «2», «3», поскольку ни одна из мотиваций группы «1» не была избрана в качестве значимой и, более того, все мотивации из данной группы были отнесены к наименее значимым. В то же время, распределение ответов среди более и менее значимых компетенций среди групп «2» и «3» относительно равны и находятся на уровне более 60% и менее 30% для наиболее и наименее значимых компетенций соответственно. Среди оценок руководства так же наблюдается корреляция в отношении анкетных групп по низкой оценке неблагоприятной для манипуляции мотивации. Следует отметить, что «1» группа отмечается четвертью голосов как в оценке наиболее значимых, так и наименее значимых мотиваций, где оставшиеся 50% - нейтральная оценка.

Ранее уже было отмечено, что в восприятии потенциальных субъектов манипуляции отличается отношение к оценке неблагоприятных факторов для манипуляции. Не всеми манипуляторами такие факторы рассматриваются как значимые для успешного скрытого управления или даже воспринимаются необходимыми.

Большая солидарность руководителей наблюдается в оценке значимости мотиваций из групп «2» и «3», где данные мотивации оцениваются от 70% и выше как необходимые, а в качестве лишних воспринимаются среди менее чем 17% респондентов-руководителей.

Особо важными результатами анализа мотивационной анкеты здесь следует отметить в 100% низкую оценку респондентами-участниками мотиваций из «1» группы, что требует изучения динамики изменения отношения к мотивациям из данной группы для установления

однозначно подтвержденного изменения восприятия и отношения к данным мотивациям, на основе чего можно будет утверждать факт наличия изменения сознания рядовых участников молодежных общественных движений, носящего манипулятивный характер.

Помимо этого нельзя не отметить одновременно высокие оценки мотиваций групп «2» и «3» среди как участников, так и руководителей, что так же требует дополнительного изучения динамики изменения отношения респондентов-участников для подтверждения одновременно двух гипотез - гипотезы о наличии манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях и манипуляции сознанием как фактора развития молодежных общественных движений, поскольку большая часть перечисленных мотиваций в данных группах имеют либо просоциальный характер или нацелены на лояльность движению и были развиты у респондентов в ходе участия в общественных движениях.

Таблица 2.1.6 Доля ответов респондентов по отношению к сопротивляемости (оценка компетенций)

Группа вопросов	Количество вопросов (из 65)	Доля наиболее значимых для участников компетенций в группе	Доля наименее значимых для участников компетенций в группе	Доля наиболее значимых для руководителей компетенций в группе	Доля наименее значимых для руководителей компетенций в группе
1	13	92%	0%	46%	23%
2	25	92%	0%	60%	8%
3	27	96%	0%	93%	4%

Таблица 2.1.7 Доля ответов респондентов по отношению к сопротивляемости (оценка мотивации)

Группа вопросов (из 59)	Количество вопросов (из 59)	Доля наиболее значимых для участников мотиваций в группе	Доля наименее значимых для участников мотиваций в группе	Доля наиболее значимых для руководителей мотиваций в группе	Доля наименее значимых для руководителей мотиваций в группе
1	10	0%	100%	25%	25%
2	20	68%	12%	80%	16%
3	29	63%	27%	70%	13%

Общественные движения выступают в социуме в роли социальных акторов, которые позволяют одновременно удовлетворять коллективистские и индивидуалистские потребности личности. Результаты анкетирования соответствуют трендам, которые были рассмотрены в исследовании институционализации общественных движений Н. А. Скобелиной, в частности

тренду на повышение индивидуализации коллективных взаимодействий: «Малочисленность современных движений объясняется следующим. Участие в коллективных действиях в современном обществе не обязательно связано с формированием коллективной идентичности. В настоящее время индивидуальная идентичность преобладает над коллективной, что порождает новые формы политического и гражданского участия, а также индивидуализированные формы коллективного действия.»⁹⁹.

Анализ официальных документов молодежных общественных движений Санкт-Петербурга позволил сделать вывод о том, что подавляющая часть молодежных общественных движений деятельно направлены на решение общественно значимых задач и конвенциональны по отношению к общественным ценностям и социальным нормам. Демография общественных движений имеет сильную привязанность к их деятельности, так, например, несмотря на то, что молодежь является численной составом большинства общественных, особенно волонтерских, движений, есть общественные движения, где основная масса представлена, напротив, группой пенсионного возраста, например «Ветераны Комсомола». Смешанные по возрастному признаку общественные движения типичны для патриотических и политических движений. Для нашего исследования наиболее репрезентативными будут общественные движения, в составе которых преобладает молодежь. Такие общественные движения наиболее разнонаправленные, можно отметить среди них многочисленные студенческие и волонтерские движения.

Разделение анкет по оценке компетенций и мотивации, а так же на участников и руководителей позволило, с одной стороны, выявить разницу в отношении к определенным ценностно-смысловым группам между потенциальными объектами и субъектами манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях для оценки расхождения в оценке значимости ценностей между ними в начале процесса манипулирования и, с другой стороны, позволило проверить гипотезу исследования посредством проверки наличия изменений в измеримых показателях сознания участников через оценку значимости компетенций и оценку значимости мотивации.

В ходе анализа результаты анкетирования были разделены на 4 основные ценностные группы для того, чтобы отразить преобладающие ценностно-смысловые установки, которые акцентированы у участников молодежных общественных движений и определить какие ценности по мнению субъектов манипулирования должны преобладать у участников для наиболее благоприятного функционирования молодежных общественных движений. В результате анализа было обнаружено, что для участников наиболее актуальными являются ценности просоциальных и личностных групп, что позволяет судить о том, что для основного

⁹⁹ Скобелина Н. А. Институционализация общественных движений в Российском обществе конца XX – начала XXI веков (социологический анализ) / диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук Волгоград, – 2014. - С. 72.

контингента молодежных общественных движений типичны коллективистские общественные ценности, что объясняет их выбор молодежных общественных движений в качестве способа реализации таких потребностей в виду деятельной направленности большинства молодежных общественных движений, которые позволяют такие потребности реализовать. Второй по значимости группой ценностей была группа, отражающая индивидуальные личностные интересы. Мы считаем, что ценности именно этой группы в наибольшей степени являются причиной выбора молодежных общественных движений в качестве инструмента для самореализации, поскольку неформальные социальные объединения по мнению молодежи являются наиболее вероятным способом реализовать свои личные амбиции, внести свой значимый индивидуальный вклад и не быть связанным строгими ограничениями. Показатели материальной и культурной групп ценностей не были высоко оценены участниками, что мы связываем с тем, что реализация материальных ценностей не ассоциируется у членов общества с участием в молодежных общественных движениях и для реализации таких потребностей выбор будет отдан в пользу других видов деятельности. Группа культурных ценностей в анкете была представлена показателями, которые отражали приверженность респондентов традициям, семейным ценностям, религиозным убеждениям и лояльности официальным государственным институтам, в связи с чем мы делаем вывод о том, что для такой аудитории людей общественные движения не вызывают достаточного доверия, не ассоциируются с надежным способом реализации потребностей, могут им противоречить и вызывать скепсис, соответственно, участниками молодежных общественных движений данная ценностная группа не разделяется. Ответы на анкеты руководителей отразили понимание основ мотивации и ценностных установок среди действующих и потенциальных участников молодежных общественных движений, поскольку результаты анкетирования коррелировали с ответами участников. Просоциальные и личностные ценности были отмечены как наиболее важные для функционирования общественных движений. Мы оцениваем эти результаты как признак выработанной стратегии по управлению молодежными общественными движениями, поскольку в них прослеживается поддержание таких ценностей и убеждений, которые благоприятны для развития общественных движений, популяризации их деятельности в обществе, отражения в общественном мнении, повышения лояльности и управляемости участников движений. В то же время материальные и культурные ценности не нашли поддержки. Материальные, как и культурные ценности были нежелательными в качестве основы мотивации и ценностей участников поскольку материальные ориентиры не могут обеспечить личную лояльность и привязанность к руководству, что негативно сказывается на управляемости и внушаемости, а культурные могут противоречить интересам руководства,

которое претендует на роль источника эмоционального подкрепления для участников молодежных общественных движений.

Разделение всех показателей на 3 разные группы в зависимости от их отношения к повышению и понижению сопротивляемости манипуляции сознанием частично подтвердило предполагаемые результаты анкетирования. С одной стороны, общая тенденция к сниженным оценкам неблагоприятных для манипулирования показателей была отражена в ответах участников и руководителей, что подтверждает как изначальные утверждения о том, что молодежные общественные движения предлагают благоприятные условия для реализации манипулирования, так и гипотезу о том, что руководство задает направленность изменения ценностных и поведенческих установок. С другой стороны, исследование показало, что анкета оценки значимости компетенций не способна в текущем виде диагностировать манипуляцию сознанием, поскольку выбранные нами показатели не позволили выявить существенную разницу между ответами в ценностных, мотивационных и группах принадлежности, поскольку выбранные компетенции совпадали с деятельной направленностью общественных движений и их затруднительно рассматривать с точки зрения разделения по ценностноориентированным группам. В дальнейшем мы видим возможное решение данной проблемы через оценку изменения сознания исключительно по причинам вступления и участия в молодежных общественных движениях, что отражено в мотивационной части анкет в виду того, что отношение к компетенциям не способно диагностировать манипуляцию сознанием.

Обнаруженная разница между ответами участников и руководителей по показателям сопротивляемости говорит о том, что в плане оценки значимости компетенций руководители четко различают компетенции на благоприятные и неблагоприятные, в то время как участниками все группы компетенций оцениваются на более чем 90%. В случае с оценкой мотивации наблюдается статистика, подтверждающая гипотезу о наличии манипуляции сознания в молодежных общественных движениях. Данная статистика отражена в ответах участников и руководителей, поскольку наименее желательные показатели оцениваются низко, а наиболее желательные высоко обеими группами респондентов. Подобную солидарность мы объясняем успешно созданными в молодежных общественных движениях условиями для реализации участниками своих потребностей, а руководителями манипулирования, поскольку мотивация, снижающая сопротивляемость манипуляции сознанием преобладает в восприятии участников.

2.2. Анализ динамики изменения сознания в молодежных общественных движениях в результате манипуляции сознанием

Изучение теоретических основ социологического исследования феномена манипуляции сознанием и общественных движений, авторские концептуальные разработки подходов к изучению манипуляции сознанием в рамках социологии управления, а также контент-анализ документов молодежных общественных движений и результаты анкетирования и их последующий анализ стали основой для формирования авторского понятия манипуляции сознанием и методики диагностики наличия манипулирования в общественных движениях среди их участников. Использование данной методики, основной диагностический конструкт которой заключается в отражении изменения под воздействием манипулятивной среды и приемов в молодежных общественных движениях, позволяет выявлять факт наличия манипуляции сознанием и определять его характер относительно самого манипулируемого, общественного движения и общества в целом, а также отслеживать динамику трансформации сознания через динамику изменений субъективного восприятия респондентов.

Методологический синтез различных методик и теоретических подходов к исследованию ценностей и основной мотивации участников молодежных общественных движений включил в себя ряд наиболее известных и популярных в научном сообществе трудов, исследующих субъекты деятельности общественных городских движений, среди которых стоит отметить М Рокича, Д. А. Леонтьева, М. В. Певную¹⁰⁰, В. П. Бабинцева¹⁰¹. В рамках нашего исследования были эклектично использованы концептуальные основы научных разработок социологов и психологов в целях разработки концептуально нового междисциплинарного подхода к диагностике ценностных ориентаций и поведенческих установок.

Ключевым в исследовании является фиксация изменения сознания людей, находящая свое отражение в сравнении трех субъективно самодиагностируемых оценок участниками молодежных общественных движений отношения к показателям, содержащим в себе маркеры повышения или снижения сопротивляемости манипулированию и оценки изменения собственного отношения к показателям. Методика позволяет охватить предполагаемый субъект и объект манипуляции, свободно оперировать переменными и составлять такой список

¹⁰⁰ Певная М.В., Шуклина Е.А., Черникова-Бука М., Каземирчик Е., Телпаева Д.Ф. Управление социальным участием молодежи в социокультурном развитии городов России и постсоветских стран // Научный результат. Социология и управление. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-sotsialnym-uchastiem-molodezhi-v-sotsiokulturnom-razviti-gorodov-rossii-i-postsovetskih-stran> (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁰¹ Бабинцев В. П., Ельникова Г. А., Хрипкова Д. В., Хрипков К. А. Ценностные основания консолидации городского сообщества в приграничных регионах России // Социально-гуманитарные знания. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-osnovaniya-konsolidatsii-gorodskogo-soobshchestva-v-prigranichnyh-regionah-rossii> (дата обращения: 17.12.2023).

показателей, который мог бы учитывать самые разнообразные контексты определенных условий, сфер, направленностей, изменяющихся социальных процессов, что является однозначным достоинством методики в условиях динамично изменяющейся социальной реальности и показателем высокой гибкости применения методики.

Люди, которые могут быть как субъектами, так и объектами (в роли носителей сознания) манипуляции сознания способны выступать в рамках общественных движений в иерархически различных ролях. Несмотря на то, что подобная свобода возможностей предполагает возможное появление манипулятора на исполнительских ролях, в нашем исследовании подобные манипуляции не рассматриваются, поскольку инструменты власти в общественных движениях сконцентрированы в руках его руководства и возможности воздействия на общественных движения так же доступны только руководителям молодежных общественных движений. Следовательно, исследование манипуляции проходит посредством изучения фактов воздействия руководства на рядовых участников субъект-объектно. Понимание оценки восприятия собственных ценностей и их изменения сопутствуют комплексному анализу социального явления манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях и позволяют оценивать характер социальных отношений, и при необходимости, разрабатывать комплекс мер, основанных на изучении механизма манипуляции сознанием в общественных движениях.

В ходе нашего исследования была предпринята попытка разработать анкетные опросы, основанные на анализе уставных документов и методических рекомендаций молодежных общественных движений, которые бы отражали актуальные ценности участников молодежных общественных движений и одновременно содержали бы в себе потенциальные маркеры манипулятивности взаимодействия участников и руководителей, что выразалось бы в стремлении снизить в восприятии участников значимость одних компетенций, мотиваций и ценностей и повысить других. Результаты анализа приводятся в виде нескольких таблиц, где наглядно сравниваются ответы респондентов-участников и респондентов-руководителей, их оценки значимости компетенций и мотиваций, оценки динамики изменения значимости, принадлежность компетенций и мотиваций к одной из манипулятивных групп, принадлежность компетенций и мотиваций к тому или иному ценностному ориентиру и другие. В исследовании была выявлена четкая корреляция между принадлежностью к одной из манипулятивных групп и актуальным отношением респондентов к оценке значимости показателя. Обнаруженная корреляция соответствовала гипотезам нашего исследования и является одним из аргументов, которые их подтверждают. Корреляция эмпирически обосновывает используемый автором подход к диагностике манипуляции сознанием и группирование показателей по признаку

сопротивляемости манипулированию на группы нежелательных, смешанных/нейтральных и желательных показателей.

Результатами исследования, для получения и обработки данных которого использовалось программное обеспечение MS Excel стали:

1. обоснованные показатели (оценка компетенций и мотивации) в анкетировании;
2. обоснованное группирование показателей в зависимости от их воздействия на снижение сопротивляемости манипуляциям сознанием;
3. корреляция между оценками респондентов и группами показателей;
4. обнаружены различия между показаниями разных групп респондентов;
5. определена зависимость между ответами разных групп респондентов;
6. подтвердилась гипотеза о наличии манипуляций сознанием в молодежных общественных движениях.

Подтверждение гипотезы состоялось за счет теоретического обоснования наличия скрытого управления в социальных объединениях, где присутствуют элементы иерархии, педагогики и идентичности и обнаружения стойкой статистической зависимости между актуальным состоянием сознания потенциальных жертв манипуляции, его вектором развития и заинтересованностью руководства в определенном состоянии сознания своих подчиненных.

Для оценки динамики изменения сознания требуется анализ изменения признаков сознания. Склонными к изменениям признаками в нашем исследовании были выбраны восприятие субъектами и объектами своего отношения к определенным компетенциям и мотивациям. Как с актуальными оценками, так и в случае с динамическими, отличились определенные показатели, которые набрали наибольшее количество высоких или низких оценок, что было отражено в приложении 11.

Рассмотрение динамики изменения отношения к компетенциям в сравнении с результатами опроса руководителей позволяет нам сделать вывод о том, что практически все те компетенции, развитие которых было интересом для руководителей стали восприниматься как более значимые или особо более значимые в сознании рядовых участников молодежных общественных движений. Так, доля компетенций, значимость которых была повышена в результате участия в молодежных общественных движениях из числа благоприятных для манипуляций составила 71% от всего числа компетенций и 100% из числа необходимых руководству. В то же время ни одна из компетенций, которая была указана руководством как нежелательная не была снижена в своей значимости. Одновременно с этим, значение ни одной из компетенций важных для руководства не было снижено.

Следует отметить, что отдельные компетенции вроде «самоактуализации» или «владения знаниями из различных областей» были «нейтральными» для руководства и оказались

повышены в ходе участия в молодежных общественных движениях и имеют высокую оценку на момент прохождения анкетных опросов. Здесь мы видим необходимость связать данные результаты с изначальной ориентированностью участников движений и волонтеров на саморазвитие, повышенную активность, энтузиазм.

Представляет особый интерес тот факт, что конформизм и неконформизм оказались расценены руководителями как неблагоприятные компетенции, однако в процессе участия в движении их значимость для участников оказалась повышена. Возможное объяснение подобной картины можем найти в постмодернистской социологии, где существенные различия между конформностью и неконформностью размываются: «... если социальность - иллюзия, то и антисоциальность тоже оказывается иллюзией. При этом, если конформизм возникает как эффект тотальной симуляции социального, то неконформизм предстает в качестве явления второго порядка по отношению к этой симуляции.»¹⁰². Альтернативное мнение, но тоже позволяющее найти логическое объяснение результатам анкетирования обнаруживается у Р. Мертона, который рассматривает и конформизм и неконформизм как нормативные явления, где последний описывается, как замещающий один порядок другим, но сохраняющий социальный порядок вообще: «...изменить существующую культурную и социальную структуру, вместо того, чтобы пытаться вместить свои условия в рамки самой этой структуры».¹⁰³

Помимо перечисленных компетенций следуют также упомянуть расхождение в оценках «принципиальности», «усидчивости» и «отсутствия вредных привычек», где руководители отнеслись нейтрально или смешанно в оценках полезности данных компетенций, в то время как значимость для участников повысилась. Если нейтральную оценку руководителей можно объяснить через смешанное отношение каждого отдельно взятого манипулятора к данным компетенциям, то объяснять развитие данных показателей среди участников следует через характер социальных отношений между участниками.

Компетенции имеют более инструментальную направленность по сравнению с мотивацией, меньше связаны с сопротивляемостью манипулированию и больше отвечают за потенциальную «полезность» руководству, чем и следует объяснить высокую корреляцию между повышением значимости у участников и необходимостью компетенций для руководства и повышение всех компетенций в целом. Следовательно, исходя из данных результатов анализа этой динамики нельзя сделать вывод о наличии манипуляции сознанием.

¹⁰² Андрамонов Д.К. Проблема социальной конформности в постмодернистской социологии // Дискуссия. 2016. №3 (66). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsialnoy-konformnosti-v-postmodernistskoy-sotsiologii> (дата обращения: 09.04.2021).

¹⁰³ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон, М.: Аст, 2006. - С. 255.

Следует отметить особо важные расхождения в результатах анкетирования. Так, например, педагогические навыки, которое руководство сочло лишними, участники в ходе своего пребывания в молодежных общественных движениях стали ценить заметно больше, что привело к тому, что к актуальному моменту данная компетенция рассматривается ими как особо значимая. В данном случае можем видеть предположительное расхождение между разными функциональными направлениями манипуляции, в случае если она присутствует, где одно направление - стремление повысить внушаемость объекта манипулирования, а другое - повысить эффективность дальнейшего распространения манипуляций. Сделаем предположение, что именно в педагогических навыках, которые могут отвечать за разные функции в процессе манипуляции, находится расхождение не только между руководителями и участниками, но и между манипуляторами, каждый из которых рассматривает по-своему данную компетенцию в плане ее значения для системы манипуляции. В нашем исследовании респонденты из числа руководителей сочли лишним данную компетенцию в большинстве ответов. Сам манипулятивный характер педагогических навыков был описан О. А. Гудиной. Автор относила манипуляции к естественной составляющей педагогического процесса и отрицала негативный эффект манипулирования. К проявлениям манипуляции Гудина отнесла любую оценочную систему, которая может присутствовать во время учебы¹⁰⁴. В молодежных общественных движениях так же распространены оценочные системы, системы поддержки, бонусов, наград, которые свидетельствуют о присутствии манипуляций, которые, как и в случае с системой образования могут не иметь негативного эффекта. Играет свою роль и потенциальная конкуренция внутри движения между участниками, что так же подогревается оценочной системой. Гудина описывает значение манипуляторных приемов в педагогическом дискурсе как средства для привлечения учащихся деятельность, которая для них в настоящий момент не является актуальной. Подобное рассмотрение применения манипуляций подходит для описания второго этапа манипуляции, который сосредоточен на направлении внимания объекта в нужном русле. Рассмотрение педагогической компетенции позволяет сделать вывод, что руководитель-манипулятор, применяя педагогические навыки на своих подчиненных не заинтересован в развитии знаний о педагогических приемах. В то же время, сами участники, которые изначально не придавали значимости педагогическим навыкам в ходе своей практики участия в молодежных общественных движениях изменили свое отношение в сторону повышения значимости данной компетенции для участников молодежных общественных движений.

¹⁰⁴ Гудина О.А. Манипуляция и ее виды в педагогическом дискурсе / О.А. Гудина // Язык и культура. - 2011. - № 2(14). - С. 13-21.

Как и в случае с компетентностной динамикой, в случае с изучением динамики изменения отношения к мотивации мы наблюдаем высокий процент совпадения выросших значений участников, в росте которых было заинтересовано руководство. Так, значения доходят до 59% среди всех мотиваций и 83%, если рассматривать только благоприятные. Так же следует заметить, что значимость некоторых из мотиваций, нежелательных для руководителей оказалась снижена в сознании участников и доля таких мотиваций составила 2% среди всех значений и 11% среди всех неблагоприятных. При этом не было ни одной мотивации относительно которой между руководством и участниками возникли бы значимые разногласия по ее важности и значимость которой бы повысилась или снизилась (0% и 0% соответственно). В сумме доля высоких оценок, отношение к которым повысилось и которые были значимы для руководства оказалась равна 54% от всего числа и 76% от числа значимых для руководителей мотиваций. Столь высокий результат обосновывает как выбор перечня мотиваций, так и разделения мотиваций на предположительные группы. Кроме того, данные результаты служат доказательством как факта наличия манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях, так и доказывает, что присутствующему в общественных движениях манипулированию характерно разнонаправленное развитие молодежных общественных движений в виду того, что прививаемые и развиваемые компетенции и мотивации имеют просоциальную и индивидуалистичную ценностную ориентированность, что удовлетворяет как интересы манипулируемой личности, общественных движений, так и более широкие общественные интересы.

Следует отметить несколько отдельных частных случаев динамики мотиваций:

1) Мотивация заработать денег была нежелательна для руководителей и ее значимость оказалась высока среди участников, что стало причиной для нейтральных и смешанных оценок значимости данной мотивации среди последних.

2) Исходя из того, что желание испытывать чувство превосходства повысилось и привлекательно руководителям, а также на момент опроса оазалось нейтральным или смешанным, следует сделать вывод, что изначально люди относятся к данному виду мотивации отрицательно или скорее отрицательно, но в ходе воздействия на сознание улучшают свое отношение.

3) Чувство вины как мотивация в ходе участия в молодежных общественных движениях не претерпевает каких-либо изменений, в ней не заинтересовано руководство и отношение к ней среди участников остается стабильно отрицательным.

4) Стереотипы принадлежности к определенному полу являются нежелательными для руководства несмотря на то, что мы отнесли данную мотивацию к снижающим

сопротивляемость, так же были и остались неизменившимися для участников - стабильно незначительными.

5) Мотивация сформировать положительный имидж изначально не имела значения для участников, однако в результате воздействия на них ее значимость оказалась повышена, что доказывается сравнением оценок руководителей и участников.

6) Участие в молодежных общественных движениях от скуки являлось нежелательной мотивацией, но и без воздействия сверху на участников изначально было и осталось незначимой мотивацией.

7) Схожая ситуация с мотивацией для того, чтобы помочь себе посредством помощи другим с разницей в том, что оценка участников и руководителей «значимая». Некоторые другие мотивации так же схожи по своему характеру с пунктами 6 и 7.

8) Несколько неожиданные результаты были получены в статистике оценки значимости спорной мотивации «самореализации в качестве лидера». Мы делаем два предположения, которые заставляют усомниться либо в достоверности полученных результатов по данному показателю, либо в понимании респондентами вопроса. Первое предположение состоит в рассогласованности оценки руководителями необходимости данной мотивации, которую они оценивают высоко, второе - в улучшении отношения к данной мотивации при том, что ее актуальная значимость для большинства респондентов остается низкой.

9) Возможность путешествовать - значимость данной мотивации разделяется обеими группами респондентов, но ее значение не изменялось.

10) Идеологическая мотивация и возможность наладить личную жизнь являются примерами мотивации, которую участники воспринимали изначально негативно и не изменили своего отношения при том, что руководители были заинтересованы в ее развитии.

11) Мотивацию, основанную на возможности конкурировать руководство не отнесло к числу необходимых мотиваций. Судя по тому, что актуальное отношение к ней отрицательное, а ее значимость сильно снизилась, изначально участники и желающие участвовать в молодежных общественных движениях рассчитывают на социальную среду, которой присуща внутригрупповая конкуренция, что может быть объяснено культурными причинами, которые порождают подобные установки и ожидания.

12) Ориентир на получение власти не подвергался внешнему воздействию со стороны руководства и его значимость снизилась, к моменту прохождения анкетных опросов респонденты оценили данную мотивацию низко.

13) Примечательны две несколько противоположные мотивации стремления походить на кого-то и становления примером для других. Стремление стать похожим на кого-то, по сути своей мотивация схожая с конформизмом, не представляет интереса для руководства, если

судить по результатам опроса. Изначально и в последствии без изменений она была низко оценена участниками. В то же время желание стать примером для других было интересно руководителям и его значимость повысила оценку до «высоко значимой». Данные результаты снова обращают нас к постмодернистскому и мертоновскому рассмотрению дихотомии конформизм/нонконформизм, поскольку несмотря на демонстративное отторжение желаний подражать, следовать примеру, копировать поведенческие установки и ценностные ориентиры поведение участников общественных движений остается нормативным и ориентированным на социальный порядок.

14) Чувство долга как мотивация было развито, актуальная оценка его высокая в чем были заинтересованы руководители. В то же время частный случай религиозного долга в ходе участия в молодежных общественных движениях был снижен в своей значимости (без участия руководства, которое безразлично отнеслось к данной мотивации) и актуально оценивается как незначимый.

15) Желание развить в себе дисциплинированность оказалось развито в процессе участия в молодежных общественных движениях и оценивается как особо важное, но не рассматривалось руководством как значимая мотивация и никакого воздействия в данном направлении специально не проводилось.

16) Потребность иметь цель в жизни является мотивацией, имеющей особо высокий интерес для руководства и субъекта манипуляции будучи устойчивым признаком низкой сопротивляемости манипулированию. Данный показатель актуален на всех этапах манипулятивного воздействия: привлечения, направления, контроля. Неуверенные люди, ищущие себе цель и место в жизни могут быть привлечены деятельностью общественных движений и ее членов, что позволяет распространять идеи общественных движений, успешно привлекать новых участников и расширять молодежные общественные движения и их возможности. Руководство способно контролируется и дозировано удовлетворять интерес привлеченных участников, направляя их активность и осуществляя контролируемую функцию и позволяя подкреплять определенные поведенческие установки и награждать участников за определенные заслуги. В нашем исследовании результаты изучения восприятия данной мотивации говорят о том, что руководители верно оценивают высокую ее значимость, как и сами участники, при этом весомого изменения в оценке не произошло, что говорит об изначально выгодном убеждении рядовых участников общественных движений, что может позволить субъекту манипуляции сфокусировать свои усилия на других необходимых мотивациях.

17) Противоположная по отношению к предыдущей оценка произошла с мотивацией «следования традициям». Данная мотивация может свидетельствовать о высокой

сопротивляемости манипулированию, поскольку наличие стойких убеждений затрудняет порог вхождения и изменение такого сознания требует большего количества усилий. В связи с этим, руководство верно оценивает данную мотивацию как нежелательную. Отношение участников к данной мотивации осталось без изменений и оценивается как незначимое, что оставляет большие возможности для манипулятора для воздействия на прочие мотивации.

18) Получение бонусов в университете как мотивацию можно отнести к другим мотивациям, которые в своих ценностных ориентирах основаны на получении материальных благ. Данная группа мотиваций не является, в силу специфики деятельности молодежных общественных движений, желательной, но в исследовании руководством не была оценена единогласно как нежелательная. В следствие этого, объект манипуляции не подвергся манипуляции и отношение к данной мотивации не подверглось изменениям и осталось, как и было изначально негативным. В отличии от прочих мотиваций, основанных на материальных благах, данную мотивацию нельзя рассматривать как сколько-нибудь весомую, поскольку выгода от получения бонусов по учебе релевантна только к респондентам, проходящим обучение, что несколько искажает результаты по данному показателю.

19) «Участие по просьбе» в качестве мотивации нежелательно, поскольку высокие оценки могут свидетельствовать как о высокой сопротивляемости манипуляциям, ввиду отстраненности от идей общественных движений, отсутствию идейной лояльности общественным движениям, краткосрочности участия, низкому уровню необходимых компетенций не только для успешной манипуляции, но и деятельности общественных движений вообще и отсутствию подлинной добровольности участия в молодежных общественных движениях. Добровольность является особо важным отличительным признаком для манипуляции сознанием как формы социального взаимодействия. Отсутствие добровольности может вынудить изменить проводимую манипулятором политику социального управления, что может трансформировать манипуляцию в другую форму социального взаимодействия. Участники и руководители, проходящие анкетные опросы оценили данную мотивацию как особо незначимую, но в виду предположения об изначально низком значении отношения к данной мотивации, оценка участниками не изменилась в ходе участия в молодежных общественных движениях.

В указанных ранее мотивациях реализации в качестве лидера и личной жизни с точки зрения манипулятора мы можем видеть стабилизирующую функцию, которая позволяет удовлетворять интерес объектов, в случае если их интересами являются лидерство и личная жизнь, следовательно, такая гипотеза была бы подтверждена, если бы в ответах конечная оценка мотивации участниками была сопряжена с повышением значимости. В нашем же случае значимость личной жизни в качестве мотивации не изменилась, ее уровень был для участников

изначально низок и не был подвергнут изменениям, что в совокупности с высокой оценкой значимости для руководителей может говорить о факте неэффективной стратегии манипуляции и недостатке информированности субъектов.

Лидерство несмотря на то, что является фактором снижения внушаемости, поскольку явно противопоставляет себя подчинению и расширяет знания об управлении является для руководства общественных движений желаемой мотивацией, в то же время ввиду предполагаемого продвижения сверху возможности лидерства и проведения соответствующей внутренней политики значимость данной мотивации оказалась повышенной в глазах участников, но несмотря на это повышение значимость осталась на данный момент невысокой (<50%). Данный факт говорит нам об ошибочном управленческом решении, которое в силу определенных причин не привело к снижению сопротивляемости. К данным причинам мы можем отнести особенности культурных и поведенческих установки, изначально заложенных в объектах, поскольку лидерство оценивается участниками незначительно, а отдельные атрибуты лидерства вроде ответственности, проявление заботы о других, желания себя проявить, уверенность в себе и другие были оценены высоко. Мы можем предположить, что отсутствие стремления к лидерству даже при попытке его навязать может быть объяснено высокой удовлетворенностью участников молодежных общественных движений своим руководством и добровольным соблюдением субординации, что, например, подтверждается в атрибутивных теориях лидерства: «В атрибутивных теориях значительная роль отводится представлениям руководителей и подчиненных о надлежащем поведении друг друга и попыткам связать действия лидера с продуктивностью работы группы. По мнению ряда исследователей (Митчел и др.), лидеры не обладают такой значимостью, которую им приписывают.»¹⁰⁵. Так, если участники убеждены в своем положении и удовлетворены организацией реализации своих интересов, то потребности в становлении лидерами они могут не испытывать.

Мотивация, вызванная определенной идеологией также как и возможность наладить личную жизнь оказалась неизменной в ходе участия в общественных движениях для рядовых участников. При этом актуальная оценка значимости идеологии является низкой, а для руководителей высокой. Высокую оценку значимости участников мы можем объяснить через доминирование в сознании респондентов-участников значимости идеалов движения, которая была высоко оценена в исследовании оценки компетенций. Руководство же переоценивает значимость внешних косвенных культурных и иных мотивов в вопросе мотивации.

Рассмотрение динамики изменения оценок компетенций и мотиваций в разрезе принадлежности показателей к одной из ценностных групп позволяет нам отслеживать

¹⁰⁵ Ибрагимова А. С. К вопросу о теориях лидерства: социологический подход // ВЭПС. 2009. №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teoriyah-liderstva-sotsiologicheskij-podhod> (дата обращения: 05.04.2021).

динамику трансформации ценностей рядовых участников молодежных общественных движений, что позволяет зафиксировать факт внедрения в сознание участников внушаемых или поддерживаемых и транслирующихся манипулятором идей и ценностных ориентиров, что также позволяет и подтвердить гипотезы нашего исследования о наличии манипулирования в общественных движениях и манипуляции сознанием как фактора развития молодежных общественных движений в виду особо характера трансформации сознания.

Анализ наиболее изменившихся ценностных ориентиров был основан на сравнении показателей компетенций и мотиваций, оценка которых была субъективно повышена или понижена. В качестве основы изменившихся оценок были взяты результаты анкетирования (компетенции и мотивации), которые в случае, если значение ответов респондентов за «1» и «2» или «3» и «4» превышали 50% от всей суммы определялись, как скорее изменившиеся в сторону снижения или повышения своей значимости соответственно, а также разделения всех показателей на группы в зависимости от их принадлежности к определенному ценностному ориентиру.

Ценностно-ориентированный подход к анализу динамики изменения оценок значимости компетенций подтвердил возникшие ранее предположения о низкой информативности использования результатов компетентностной анкеты в каких-либо сравнительных анализах помимо сравнения с оценкой значимости компетенций руководителями. Значимость компетенций вне зависимости от их принадлежности к ценностным группа была повышена в более чем 90% случаев с несколькими исключениями в виде компетенций «физической подготовки», «высшее образование», «медицинские навыки», «наличие автомобильных прав». Каждая из этих компетенций нейтральна или смешана относительно своей возможности воздействовать сопротивляемость манипулированию и представляет собой компетенции, которые могут представлять интерес и ценность лишь в частном порядке отдельным или специализированным молодежным общественным движением. Существенной связи повышения или понижения значимости компетенции в зависимости от ее ценностной ориентированности не было обнаружено.

Ценностный анализ изменения оценок участниками молодежных общественных движений значимости мотиваций позволил получить более весомые результаты по сравнению с анализом восприятия компетенций. Большая часть ответов респондентов разделилась на те, где значимость мотивации сильно возросла и на те, где она не изменилась.

Группа материальных ценностей претерпела значительные изменения значимости, при этом для этой группы характерен и наибольший разброс среди всех ответов. Так, 27% оценок внутри данной группы показателей повысились и снизились, оставшиеся 45% остались без

изменений. Среди всех показателей доли были равны 5%, 5% и 45%. Более чем половина показателей так или иначе была изменена.

Группа мотиваций, основанных на культурных ценностях, претерпела наименьшие изменения, поскольку подавляющая часть (71%) показателей осталась при прежних значениях, оставшаяся часть (29%) повысила свою значимость. Данные доли составили 8% и 3% среди всех мотиваций.

61% наиболее крупной группы индивидуалистических мотиваций в представлении участников повысили свою значимость, в то время как оставшиеся 39% остались неизменными (24% и 15% среди всех показателей). Среди данной группы большой разброс внутри распределения мотиваций в зависимости от способности влиять на сопротивляемость манипулированию, а отношение к ним руководителей отличается не меньше, чем мы можем объяснить то, что индивидуалистические мотиваторы либо выросли, либо не изменились с небольшой разницей в соотношении ответов. 15% неизменившихся ответов является максимальным среди всех четырех групп.

Просоциальной группе мотиваций присущ наибольший процент ответов респондентов, согласно которым значимость мотивации для них повысилась, значение доли доходит до 94%, что означает, что практически вся группа была развита в результате воздействия на сознание. Соотношение среди всех групп также высоко и является максимальным среди прочих - 29%. Те показатели, которые не получили развития остались неизменными, но их доля минимальна, в том числе среди остальных групп - 6% или 2%.

Каждая ценностная группа содержит в себе часть показателей, которые являются неблагоприятными для руководителей, снижающими возможности изменять сознание. Распределение долей среди групп следующее: материальные ориентиры - 50% нежелательны, 20% смешанные, 10% благоприятны; индивидуалистические ориентиры - 25% нежелательны, 60% смешанные, 23% благоприятны; просоциальные ориентиры - 0% неблагоприятных, 20% смешанных, 43% благоприятны; культурные ориентиры - 25% неблагоприятные, 0% смешанные, 23% благоприятные. Данные соотношения логически обосновывают распределение как высоких оценок, так и повышения оценки значимости среди тех ценностных групп, где процент желательных мотиваций значительно выше, как и объясняет низкие оценки для тех групп, где высока доля нежелательных показателей.

Главными выводами проведенного ценностного анализа являются факты изменения ценностных ориентиров участников молодежных общественных движений в результате предполагаемой манипуляции сознанием со стороны руководства. Среди подобных результатов стоит отметить:

1) Отсутствие воздействия или безуспешное воздействие в культурном направлении, поскольку отношение к культуре как источнику мотивации осталось неизменным для участников.

2) Признаки усиленного воздействия на материалистические основания, поскольку именно среди мотиваций из данной группы наблюдается наибольший разброс между направлениями изменений, а также поскольку только среди данной группы наблюдается весомое снижение значимости мотивации, что позволяет сделать вывод об активном изменении сознания в данном направлении и наличии заинтересованности в этом у руководителей.

3) Практические все мотивации из просоциальной ценностной группы за исключением одной («сердоболие») оказались повышены в своей значимости в восприятии участников в ходе их участия в молодежных общественных движениях. Развитие важности данных мотиваций в сознании и их просоциальный характер выступают в качестве фактора развития как отдельно взятых общественных движений, так и общества в целом.

4) Индивидуалистические ценности оказались в результате участия в молодежных общественных движениях, либо развиты, либо остались без изменений. Важным здесь является, во-первых, детальное дальнейшее изучение конкретных мотиваций для оценки их способности воздействовать на восприимчивость к манипуляциям из чего будет следовать вывод либо о том, что руководство не справляется с изменением сознания либо о том, что удовлетворение индивидуалистических потребностей является интересом для них, во-вторых, важна разница изменения индивидуалистических и просоциальных ценностей в пользу последней, что говорит об относительно успешном смещении поведенческих установок в результате манипулятивного воздействия. Результаты анализа были занесены в таблицы 2.2.1 и 2.2.2. В приложениях 1 и 2 отражены вопросы из анкет и ответы респондентов.

Таблица 2.2.1 Наиболее изменившиеся ценностные ориентиры в ответах анкеты оценки значимости компетенций

Ценностный ориентир	Значимость повысилась	Значимость понизилась
Ориентир на служение обществу/людям	1, 2, 5, 11, 12, 21, 22, 23, 24, 25, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 39, 40, 43, 52, 53, 56, 57, 61, 62	28
Ориентир на профессионализм/карьеру	3, 16, 17, 18, 20, 38, 41, 46, 47, 48, 50, 51, 59	27, 42
Ориентир на управление/власть	4, 13	-
Ориентир на себя	14, 15, 19, 44, 45, 49, 54, 55, 58, 64	6
Ориентир на созидание/ изменения	7, 8, 9, 10, 26, 60, 63	-

Таблица 2.2.2 Наиболее изменившиеся ценностные ориентиры в ответах анкеты оценки значимости мотивации

Ценностный ориентир	Значимость повысилась	Значимость понизилась	Значимость сохранилась на прежнем уровне
Материальный ориентир	44, 52, 57	3, 38, 41	1, 3, 25, 53, 55
Личностный ориентир	5, 13, 14, 17, 22, 23, 24, 28, 31, 39, 43, 47, 54, 58	-	2, 10, 19, 20, 21, 32, 33, 37, 50
Просоциальный ориентир	4, 6, 7, 8, 12, 15, 16, 18, 26, 27, 29, 30, 34, 36, 46, 48, 49	-	9
Культурный ориентир	42, 59	-	11, 35, 40, 51, 56

Заключительным этапом сравнительного анализа является сравнение ответов динамики изменений оценки значимости компетенций и мотиваций в зависимости от принадлежности показателя к одной из определенных автором категорий сопротивляемости манипуляциям. Именно рассмотрение изменения значимости является наиболее важной частью исследования, поскольку позволяет отслеживать причины изменения тех или иных компетенций и мотивация, что может служить в качестве подтверждения основных положений данной диссертации, в частности развития молодежных общественных движений посредством манипуляции сознанием. Таблицы 2.2.3 и 2.2.4 отражают результаты сравнения долей компетенций и мотиваций, которые повысились и понизились с оценками значимости руководителями компетенций и мотиваций.

Выводы сравнительного анализа по результатам анкеты оценки значимости компетенций подтверждают ранее обнаруженное отсутствие зависимости между принадлежностью тех или иных компетенций к одной из групп. Несмотря на то, что руководителям присуща такая зависимость и компетенции из группы «1» рассматриваются в более чем половине случаев как незначимые для участников молодежных общественных движений, значимость компетенций была повышена для среди компетенций всех групп более чем в 80% случаев, в том числе в 100% в третьей группе, в которой наиболее заинтересованы руководители и которая наиболее благоприятна для процессов манипуляции.

Сравнительный анализ с ответами из анкеты оценки значимости мотивации позволил получить результаты, демонстрирующие наличие четко определенной корреляции между принадлежностью к группе и развитием определенной мотивации. Так, ответы входящие в первую группу, снижающую возможности манипулирования, были развиты только в 25% случаев и в 25% показали снижение значимости. Среди второй и третьей групп развитие значимости мотиваций прослеживается в более чем 60% случаев, в то же время снижения значимости по данным группам не наблюдается. Отношение руководителей к мотивациям из данных групп соразмерно высокое, что позволяет нам сделать два главных вывода по полученным данным:

1) Динамика изменения восприятия значимости мотиваций из первой группы полностью соответствует в процентном соотношении восприятию значимости мотиваций из этой группы руководством.

2) Доля мотиваций из второй и третьей групп значимость которых была повышена для участников на ~ 80% соответствует восприятию значимости руководителей.

3) Исходя из пунктов 1 и 2 следует, что молодежные общественные движения, чьи участники и руководители принимали участие в анкетных опросах, во-первых, характеризуются наличием манипуляции сознанием, во-вторых, процесс манипуляции проходит эффективно, в-третьих, результатом манипуляции сознанием является развитие молодежных общественных движений и общества в целом, поскольку процесс манипуляции сопровождается реализацией потребностей личности, участвующей в деятельности движений, развитием и распространением просоциальных ценностных ориентиров.

Таблица 2.2.3 Доля ответов респондентов (динамика) по отношению к сопротивляемости (оценка компетенций)

Группа вопросов	Количество вопросов (из 59)	Доля компетенций, значение которых повысилось для участников	Доля компетенций, значение которых понизилось для участников	Доля наиболее значимых для руководителей компетенций в группе	Доля наименее значимых для руководителей компетенций в группе
1	13	92%	0%	46%	23%
2	25	88%	0%	60%	8%
3	27	100%	0%	93%	4%

Таблица 2.2.4 Доля ответов респондентов (динамика) по отношению к сопротивляемости (оценка мотиваций)

Группа вопросов	Количество вопросов (из 59)	Доля мотиваций, значение которых повысилось для участников	Доля мотиваций, значение которых понизилось для участников	Доля наиболее значимых для руководителей мотиваций в группе	Доля наименее значимых для руководителей мотиваций в группе
1	10	25%	25%	25%	25%
2	20	64%	8%	80%	16%
3	29	63%	0%	70%	13%

На рисунках 2.2.1 и 2.2.2 отражены результаты сравнения долей ответов в анкетах оценки значимости компетенций и мотивации (участников и руководителей молодежных общественных движений), входящих в одну из ценностных или манипулятивных групп. Диаграммы графически демонстрируют расхождения и соответствия между восприятием и мнением субъектов и объектов манипуляции и отражения доли ответов от всей группы.

Ценностные группы разделены на: ориентир на служение обществу/людям, ориентир на профессионализм/карьеру, ориентир на власть/управление, ориентир на себя, ориентир на созидание/изменения для анкеты оценки значимости компетенций и на культурный, материальный, личностный и просоциальный ориентиры для анкеты значимости мотивации, а манипулятивные группы представлены нежелательной, нейтральной и благоприятной.

Рисунок 2.2.1. Сопоставление ответов участников и руководителей в анкете оценки значимости компетенций

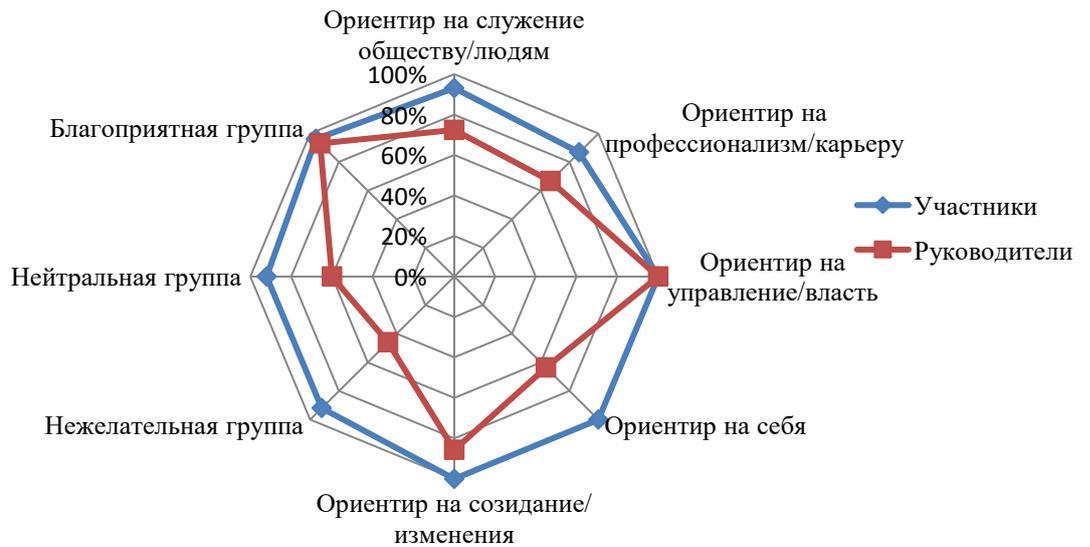
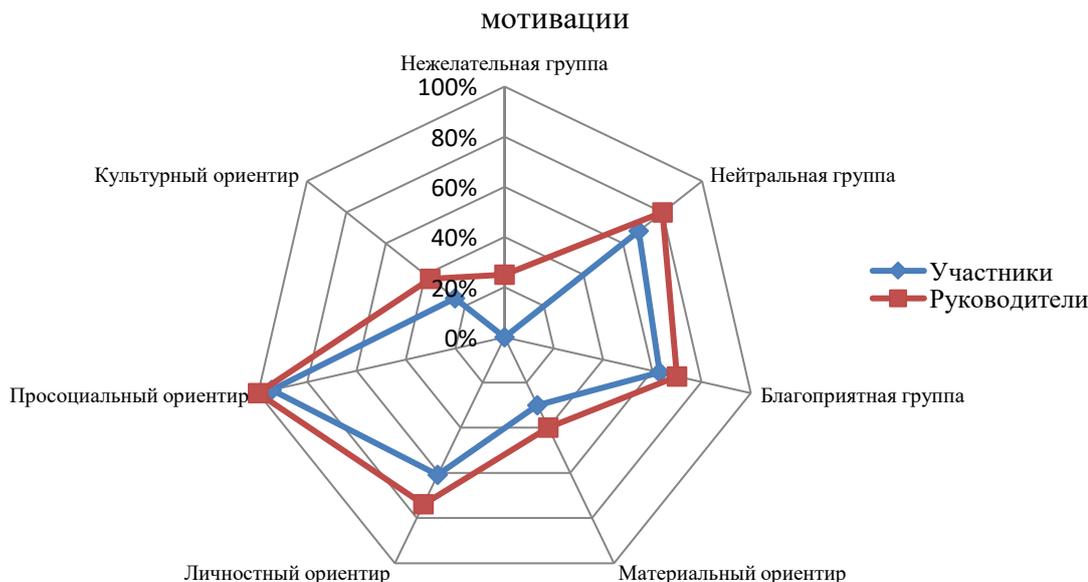

Рисунок 2.2.2 Сопоставление ответов участников и руководителей в анкете оценки значимости

Анализ данных ответов участников и руководителей по оценке значимости и оценке динамики значимости компетенций и мотиваций позволил выявить наиболее развитые компетенции и ключевую мотивацию участников, доминирующие ценностные ориентиры, которые стоят за этими показателями и интересы руководства, отраженные через результаты их самоанализа своего восприятия значимости компетенций и мотиваций, что в совокупности с распределением ответов по мере их способности воздействовать на сопротивляемость манипулированию и сравнением актуальной субъективной оценки значимости и оценки степени и направления изменения значимости, позволяет подтвердить факт наличия манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях и обосновать развивающий просоциальный характер, присущий манипулированию в общественных движениях.

В ходе исследования нами была обнаружена связь между восприятием участниками молодежных общественных движений значимости определенных ценностных ориентиров, проявляющихся в компетенциях и мотивациях, и заинтересованностью в развитии определенных ценностей руководителями, эмпирически доказано наличие манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях, определены ключевые актуальные ценностные ориентиры участников молодежных общественных движений, подтверждена связь развития компетенций и мотиваций с свойством снижать сопротивляемость манипулированию, доказана гипотеза манипуляции сознанием как фактора развития общественных движений в силу характера вносимых изменений в сознание и внедряемых поведенческих установок. Нашему исследованию присуще наличие научной новизны, поскольку ранее социальное явление манипуляции сознанием не изучалось как фактор развития молодежных общественных

движений, деятельность которых является актуальной частью современной социальной реальности.

Анализ оценки изменения динамики ценностно-смысловых ориентиров и поведенческих установок отразил успешность эмпирического исследования манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях. Используемый методический инструментарий позволил использовать самодиагностику у обеих групп респондентов, что существенно повысило объективность полученных результатов исследования и позволило избежать авторских субъективных оценок изменения сознания, оценить наличие изменения показателей сознания путем сравнения ответов участников и руководителей молодежных общественных движений и оценки участниками степени изменения их убеждений, выявить направленность изменения сознания участников путем разделения всех показателей на 4 ценностные группы, определить зависимость изменения показателей сознания в зависимости от их возможности положительно или негативно отразиться на способности сопротивляться манипуляции сознанием.

Как и в случае со статичной оценкой значимости определенных компетенций и мотивации участники и руководители молодежных общественных движений продемонстрировали разницу в ответах. В то время как в случае с компетенциями и с мотивацией четко разделяло все показатели на разные категории благоприятности и в зависимости от этого свойства оценивали их соответствующим образом, то участники не отразили этого в своих ответах. Участники одинаково развивали в себе все компетенции всех групп более чем на 85% минимум, что мы связываем с функциональной необходимостью реализовывать деятельность в рамках общественных движений посредством развития всех релевантных компетенций. В случае же с оценкой динамики изменения мотивации участники и руководители показали схожие результаты, что позволяет судить нам об успешной реализации процесса манипуляции сознания в общественных движениях за счет того, что руководители, реализуя свои методы управления развивают у своих подопечных необходимые им ценностно-смысловые и поведенческие установки, отраженные в их мотивации участвовать в молодежном общественном движении.

Анализ динамики изменения оценки значимости показателей разделенных по ценностному признаку показал, что участники повысили свои оценки по всем показателям вне зависимости от их ценностного направления, что отражает восприятие участниками на горизонтальном уровне необходимости развивать в себе все без исключения компетенции, что, с одной стороны, демонстрирует развитие нежелательных компетенций и тогда можно поставить вопрос о том является ли это управляемым допущением со стороны руководства, которое принимает решение игнорировать развитие компетенций для повышения

комфортности участия в молодежных общественных движениях, возможности реализации своих потребностей участниками и поддержании функционирования деятельности молодежных общественных движений или является следствием невозможности в полной мере корректировать в условиях неформального объединения поведенческие установки манипулируемых из-за структурных сложностей. Вопрос остается дискуссионным, поскольку в определенной степени все группы компетенций оцениваются руководством, как минимум более чем на 60%, что оставляет простор для дальнейшего более детального изучения вопроса отношения манипуляции сознания и оценки значимости участниками и руководителями общественных движений компетенций.

Результаты анализа оценки динамики изменения мотивации по ценностным группам послужил в нашем исследовании главным доказательством манипуляции сознания как фактора развития молодежных общественных движений. В ответах участников прослеживается четкое совпадение повышения значимости показателей мотивации, а значит и показателей ценностно-смысловых ориентиров и поведенческих установок с теми показателями, которые руководство отметило в качестве наиболее благоприятных. При этом, те показатели, которые рассматривались как неблагоприятные для ведения деятельности общественных движений оказались не просто проигнорированы участниками, но и их значимость снизилась даже ниже отметок руководства общественных движений. Мы оцениваем данные эмпирические результаты одновременно как аргумент в пользу применения авторской методики диагностики изменений в сознании, позволяющей получить наиболее объективные результаты исследования трудноизмеримых в рамках социологических наук параметров, так и как отражение факта того, что в результате осуществления социальной управленческой деятельности руководством ценностные ориентиры подвергаются изменениям с заданной направленностью. Конкретная направленность, отраженная в нашем исследовании, показывает, что у участников молодежных общественных движений оказываются внедренными и закрепленными установки на просоциальные и личностные ценности, что благоприятно сказывается как на самих молодежных общественных движениях, так и на общественных практиках за счет деятельной направленности большинства общественных движений. Материальные же и культурные ценности оказываются сниженными в своей значимости в результате участия в общественных движениях, что показывает успешность применения управленческих методов руководством, так и демонстрирует популяризацию в обществе молодежных общественных движений в качестве способа решения социальных проблем и реализации социальных потребностей членами общества. Следует сделать вывод также и о падении репутации официальных институтов общества в связи с успешной реализацией деятельности молодежных общественных движений и падением значимости культурных ценностей, отражающих приверженность традиционным

институтам среди участников молодежных общественных движений. Негативные оценки значимости участниками и руководителями молодежных общественных движений ценностей культурной группы создает условия для обсуждения необходимости противодействия манипуляции сознанием, поскольку именно в этом вопросе неформальные объединения вступают в прямую конфронтацию с формальными организациями в плане доверия и поддержки членов общества, что создает объективно существующие противоречия и основу для разработки предложений по взаимодействию с общественными движениями и их руководителями для ограничения возможного негативного влияния на общественные практики в социальном поле.

Благодаря проведению данного эмпирического исследования мы сделали вывод о подтверждении гипотез диссертации о наличии манипуляции сознанием в общественных движениях за счет обнаружения четкой зависимости между динамикой оценки значимости тех показателей, которые понижают сопротивляемость манипулированию и которые были оценены субъектами манипуляции как наиболее важные для участников общественных движений. Помимо этого, была подтверждена гипотеза о манипуляции сознания как фактора развития молодежных общественных движений за счет анализа результатов анкетирования в зависимости от ценностной группы показателей.

2.3. Социальные факторы манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях

Полученная в результате проведенного эмпирического исследования статистика оценок руководителей и участников значимости компетенций и мотивации, а также динамика изменения восприятия обосновали авторский подход к выбору показателей, используемых в анкетных опросах, подтверждает изученные теоретические основания манипуляции сознанием в общественных отношениях, распространенность данного социального явления в формальных и неформальных социальных институтах. Эмпирически доказано наличие изменений ценностных ориентиров, поведенческих установок, восприятия, а то есть проявлений человеческого сознания, а также подтверждено, что направленность данных изменений представляет интерес для руководства молодежных общественных движений из чего следует предположить, что вектором изменения сознания управляют в рамках субъект-объектного воздействия руководители или часть руководства молодежных общественных движений.

Результаты анкетных опросов позволяют наблюдать возможность сравнительно быстрого (в пределах пяти лет) изменения ценностных ориентиров посредством манипулятивного воздействия в молодежных общественных движениях. В связи с этим нами утверждается необходимость изучения характерных факторов и условий, в которых сознание

групп людей изменяется в сторону развития просоциальных ценностей и снижения материальных ценностей.

Анализ работы В. К. Потемкина о личностном факторе в сфере профессиональной деятельности позволил нам рассмотреть факторы манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях через призму удовлетворения объединением потребностей участников с целью повышения лояльности последних. Потемкин разработал систему показателей «социального самочувствия», которая отражает характеристики социально-психологического состояния работников¹⁰⁶. Среди показателей были отмечены благоприятность социальной обстановки для персонала, возможность творческой самореализации, возможность преследовать личные интересы, проявлять инициативу и энтузиазм, здоровые отношения с коллегами и руководителями, организация труда и отдыха и другие. Ряд показателей был использован для составления анкетных вопросов и был использован для достижения задач исследования. Результаты анализа данной работы были рассмотрены и использованы при рассмотрении факторов манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях

Среди важных итогов исследования следует отметить наличие показателей, которые имеют высокую значимость для обеих групп респондентов, что свидетельствует о присутствии интегрирующего воздействия в манипулятивной среде. Такие показатели принадлежат, по большей части, к индивидуалистической и просоциальной группе компетенций и мотиваций и их значимость разделяются и участниками и руководителями. Помимо значимых для обеих групп показателей важно и наличие таких, которые были снижены и интерес к их снижению так же был взаимный, что позволило объединиться людям не только вокруг ценностей, к которым они питают симпатию, но и тех ценностей, что вызывают антипатию у рядовых участников и являются неблагоприятными, снижающими эффективность социального управления для руководства.

Данные исследования демонстрируют нам, что личностные и просоциальные ценности имеют небольшую разницу в своей значимости для участников молодежных общественных движений. Понимание устройства и тенденций восприятия, механизма трансформации сознания участников молодежных общественных движений, социального механизма манипуляции сознанием, развивающего просоциальные ценности может позволить формировать такую социальную политику в обществе, которая будет ориентирована на здоровое социальное взаимодействие, распространение и развитие ценностей в которых была бы заинтересована общественность, а социальные взаимоотношения удовлетворяли бы

¹⁰⁶ Потемкин В.К. Личностный фактор в сфере профессиональной деятельности / В.К. Потемкин – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, - 2012. – С. 32.

одновременно личные и общественные потребности. В то же время необходимо учитывать вызовы и риски, которые несет с собой скрытное управление, сильно зависящее от воли его субъекта, поскольку направленность воздействия и конечные цели манипулятора ничем не регламентируются и манипуляторами не несут общественной ответственности. Вместе с тем, успешность манипуляций в молодежных общественных движениях, вне зависимости от их целей, требует от субъекта внедрения и развития просоциальных ценностей.

Названные выше выводы и результаты исследования обосновывают необходимость углубленного изучения факторов, при которых изменяется сознание, а вместе с ним и поведенческие установки и ценностные ориентиры участников молодежных общественных движений, а также исследования условий характерных для таких изменений сознания, которое окажет на личность, общественные движения и общество развивающее и просоциальное воздействие. Необходимо и изучить направления по противодействию манипуляции сознанием в общественных движениях, его социальный механизм, поскольку нерегулируемые неподконтрольные процессы манипуляции сознанием способны оказывать непредсказуемое влияние на общество и развивать и распространять уже присутствующую и пронизывающую общество культуру и практику манипуляций сознанием. Ограничение неконтролируемого скрытного управления, развитие просоциальных ценностей и удовлетворение личностных потребностей вместе с одновременным повышением сопротивляемости манипулированию способно ограничить потенциальное вредоносное воздействие манипуляции сознанием и предотвратить распространение патологических установок.

Утверждаемые факторы должны найти свое отражение на макро, мезо и микроуровне общественной жизни, в том числе с учетом особенностей каждого из этих уровней. Нами предполагается, что ключевым отличием манипулятивного развития просоциальных ценностей с одновременным удовлетворением личностных потребностей от свободного от манипуляций процесса заключается в полноценном одновременном развитии культурных ценностных ориентиров, которые в условиях манипуляции сознания не развиваются или игнорируются в силу принадлежности к нежелательной для субъектов манипуляции группе показателей. Результаты нашего анализа продемонстрировали то, что в целом участниками были проигнорированы культурные компетенции и мотивации, что говорит об отсутствии в большинстве случаев у участников и потенциальных участников стойких социокультурных убеждений, которые создавали бы преграды для внесения в сознание направленных изменений и снижали бы возможности внушения. Следовательно, вывод к которому мы пришли заключается в том, что развитие культурных ценностей способно обеспечить защиту от манипулятивного воздействия, одновременно удовлетворяя личностные потребности и развивая просоциальные ценности и, таким образом, обеспечивать положительный эффект от

манипуляции сознанием при этом игнорируя необходимость проведения скрытного управления и распространения культуры манипуляций, чего бы потребовал вариант с манипуляцией сознанием.

Необходимым фактором для развития общественно полезных ценностей без использования манипулирования является обеспечение в общественных движениях таких норм, поведенческих и личностных образцов, моральных ценностей, которые бы соответствовали необходимым ценностям, транслировали бы необходимые культурные ценности и транслировались бы самой окружающей средой, состоящей из проявлений культуры. Необходима солидарность между участниками молодежных общественных движений, занимающими разные роли и статусы в объединении в вопросах оценки ценностей, поскольку наличие отличий между группами позволяет говорить о наличии навязывания определенных ценностей, которые представляют корыстный интерес только для одной из групп и продвигаются скрытно.

Анализ, особенно сравнительный, восприятия значимости компетенций и мотиваций, и соответствующих ценностей и установок позволяет обнаружить молодежные общественные движения, в которых потенциально присутствует манипуляция сознанием и разрабатывать и принимать меры по отношению к конкретному молодежному общественному движению, обновляя руководительский состав, лишая власти и возможностью ею злоупотреблять в корыстных целях потенциальных субъектов манипулирования, применять необходимые санкции к руководству молодежных общественных движений со стороны государственных органов, составляет ключевой компонент социального механизма противодействия манипуляциям и процесса формирования ценностей и установок без приемов скрытного управления.

В ходе изучения манипуляции сознанием в общественных движениях были обнаружены некоторые тенденции и факторы, которые являются основой для изменения сознания и, как следствие, производных сознания вроде поведенческих установок, ценностных ориентиров, восприятия значимости определенных компетенций и мотиваций. Для развития ценностных ориентиров в практике общественных движений, в которых присутствует манипуляция сознанием характерно развитие просоциальных ценностей при одновременном удовлетворении индивидуалистических потребностей и игнорировании культурных источников мотивации. Данный факт говорит о негармоничном изменении ценностей и установок личности, поскольку весь культурный пласт окружающей среды подменяется или замещается внутренней культурой общественных движений. Несмотря на негармоничное изменение сознания, в целом, подобное развитие личности не противоречит современному характеру общественных отношений, поскольку в современных условиях социальная реальность изобилует проявлениями культуры

манипулирования, что находит свои проявления в большинстве общественных практик. Используемые приемы и их направленность также соответствуют современным подходам к социальному управлению, ориентированному в первую очередь на личность и индивидуальные интересы как ключевую потребность людей. Исследование показало, что руководителями недостаточно эффективно на данный момент расходуются возможности использования манипуляции сознанием, поскольку их усилия направляются на уже развитые направления сознания, либо направляются безуспешно в тех направлениях, где они обречены на провал.

На основании выявленных факторов, обеспечивающих эффективное функционирование систему манипуляции сознанием, мы попытаемся структурировать и систематизировать условия манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях, обеспечивающую удовлетворение личностных потребностей и развивающую просоциальные ценности, что станет основой для разработок предложений по внедрению мероприятий, направленных на реагирование на манипулирование в общественных движениях. Социальное управление, которое представляется нам в роли основного инструмента для воздействия на молодежные общественные движения должно основываться на понимании условий манипулирования, принципах и приемах, которые определяют формирование определенного набора ценностей и поведенческих установок. Глубокое изучение содержания данного процесса позволяет управлять данным процессом, планировать и прогнозировать развитие ценностных ориентиров у участников молодежных общественных движений.

Внутренние факторы включают в себя психологические особенности руководителей, внутреннюю культуру, которая продвигается руководством, уставы и рекомендации, согласованность целей среди руководителей, социо-демографический состав руководства, привлечение технологических средств, способы и формы контроля над участниками, осознанность в вопросе понимания потребностей участников и потенциальных участников, анализ потенциального воздействия на сопротивляемость манипуляции сознанием, что представляет собой комплекс психологических и организационных условий.

В частности, к таким факторам, которые характеризуют социо-демографический состав руководства, следует отнести почти всегда длительный срок участия в молодежных общественных движениях, который составляет не менее 5 лет в среднем. Такой продолжительности достаточно для накопления необходимого опыта, понимания принципов работы социальных механизмов, включая манипуляционный, приемах и принципах, наилучшим образом сказывающихся на повышении управляемости. Руководительскому составу не присуще наличие психических заболеваний (отсутствуют у 97% опрошенных), что обусловлено не только тем, что психические заболевания повышают возможности внушаемости, но и тем, что их наличие повышает управляемость, что логично требует, в свою

очередь, отсутствия психических заболеваний у субъектов управления, для того чтобы такой возможностью можно было воспользоваться. Неизвестно является ли наличие или отсутствие вредных привычек необходимым фактором для формирования ценностных ориентиров в результате манипуляции сознанием, однако следует отметить, что в среде руководства по сравнению со средой участников молодежных общественных движений большая склонность к наличию вредных привычек. В данном случае нами предлагается рассматривать вредные привычки как один из частных примеров ценностей и поведенческих установок. Рассмотрение данного фактора в подобном ключе позволяет нам предположить, что менее серьезное отношение субъектов управления к вопросам лояльности идеям движения и искреннего разделения продвигаемых ценностей позволяет руководству абстрагироваться от разделения продвигаемых ценностей и установок и быть в большей степени сфокусированными на строго инструментальном достижении стоящих перед ними задач. В качестве дополнительного фактора, который стабилизирует личность и повышает возможности управления также назовем полноту семьи, хотя и разница между ответами участников и руководителей в данном случае невелика и составляет приблизительно 10%.

Если ориентироваться на самые привычные и основные демографические показатели вроде пола или возраста, то в таком случае выделение каких-то показателей как особых для создания названных выше условий не представляется возможным, поскольку полученные результаты в целом совпадают с демографической статистикой управленческих кадров - преобладают мужчины, возраст от 30 лет и более, уровень образования - высший.

В число внутренних факторов также входит и внутренняя культура, определяемая продвигаемыми руководством правилами, установками, ценностями, которые необходимо транслировать рядовым участникам. Результаты анкетных опросов позволили составить определенную картину усредненной внутренней культуры молодежных общественных движений. Так, молодежные общественные движения представляют собой общественный институт, активно социализирующий людей, развивающий и требующий от участников определенного уровня социальных навыков. Педагогическим отношениям внутри общественных движений присущ субъект-объектный подход и процессы обучения должны быть односторонне направленными, что позволяет сохранять иерархические взаимоотношения, сохранять необходимую субординацию и не развивать излишних управленческих навыков, содержащих в себе знания о том, какие приемы и средства используются для управления ими самими. Вместе с тем, развитие умения администрировать и организовывать являются необходимыми для повышения функциональных возможностей участников вне познаний об управлении.

Культура и среда молодежных общественных движений должна изобиловать развитой системой коммуникаций. Вертикальные коммуникации необходимы для осуществления подкрепления и закрепления определенных установок и контроля за происходящими управленческими процессами. Горизонтальные же коммуникации обеспечивают успех двух направлений манипуляционного воздействия - захватывающего внимание и ведущего его в необходимом направлении. Именно благодаря взаимодействию между самими участниками, часть из которых уже является носителями необходимого восприятия и теми, чье сознание еще предстоит изменить, субъект манипуляции, с одной стороны, распространяет и закрепляет манипуляции, приближаясь к достижению своей цели, так и разгружает свою нагрузку делегируя часть своих задач участникам общественных движений, что обеспечивает «эпидемию манипуляции сознанием», когда трансляторами необходимых ценностей и установок становятся те, кто уже прошел «индоктринацию».

Внутренним фактором также является одобрение и распространение активной жизненной позиции, энтузиазма. Одной из самых низко оцениваемых руководителями мотиваций является «участие по просьбе других», поскольку отсутствие искреннего интереса к деятельности и целям молодежных общественных движений является фактором, значительно снижающим лояльность, управляемость и возможности внушения. Наличие в среде молодежных общественных движений множества людей, которым свойственна активная жизненная позиция, одновременно и привлекает подобных людей и отталкивает тех, кто изначально будет с меньшей вероятностью подвержен манипуляции сознанием.

Значительная часть личностных потребностей проявляется в желании себя проявить и самоактуализироваться. По этой причине необходимо, чтобы молодежное общественное движение предлагало такие возможности своим потенциальным и актуальным участникам, что позволит привлекать и поддерживать и первых и вторых. Командные навыки взаимодействия также являются таким фактором, однако они выступают в качестве фактора усиления контроля и повышения управляемости.

Поскольку большая часть участников молодежных общественных движений представлена молодежью, обучающейся в колледжах и университетах и, в силу среднего возраста, подобному контингенту свойственен поиск себя, поиск цели в жизни, стремление к развитию. Молодежные общественные движения с присущей им направленностью, обладающие набором возможностей для самореализации, наполняющие смыслом сознание молодых людей притягивают к себе людей, находящихся в поиске и обладающих запасами энергии, привлекают к себе и направляют силы своих участников, давая возможность развиваться и управлять данным процессом развития в своих интересах, трактуя данный процесс по-своему и в своих интересах.

Особенно важным внутренним фактором является лояльность, знание структуры движения, обеспечение субординации и разделение участниками целей и идеалов молодежных общественных движений. Данные характеристики являются ключевыми для обеспечения наиболее надежной управляемости и для снижения сопротивляемости манипулированию. Данный фактор проявляется как привитие идеалов молодежных общественных движений его участниками, демонстративное разделение руководством регламентируемых ценностей и поведенческих установок, наличие идеологически гомогенной среды среди участников, что закрепляет и поддерживает лояльность, а также набором физических агитационных атрибутов вроде флага, герба, гимна, кодекса общественных движений и других подобных элементов. Физические атрибуты одновременно обеспечивают потребность в принадлежности и позитивно транслируют публично идентичность, а чувство потребности в принадлежности и актуализации своей идентичности является одной из наиболее значимых мотиваций. О схожести по своей природе конформистской и неконформистской идентичности нами уже говорилось ранее. Обе вариации могут быть удовлетворены в рамках молодежных общественных движений, при этом и та и другая ведут к повышению управляемости и снижению способности сопротивляться манипуляциям. Мотивация чувства превосходства так же является тем, на что ориентируются руководство молодежных общественных движений и возможность которой должна быть предоставлена.

Включенность в общественную жизнь, умение привлекать новых людей, обширные социальные связи участника молодежных общественных движений необходимы, во-первых, для большей вероятности предрасположенности к просоциальным ценностным ориентирам и, во-вторых, для больших возможностей территориального и экстерриториального распространения манипуляции сознанием, поскольку более широкие социальные связи делают шире диапазон социального распространения. Также необходимо отметить то, что потенциальный участник молодежных общественных движений с большим количеством поверхностных связей является лучшим распространителем, чем человек с ограниченными связями и чем человек с крепкой взаимосвязью с людьми и высокими порогами доверия.

Ряд внутренних факторов включает в себя наличие компетенций, которые направлены на социальную ориентированность и повышенную управляемость вроде компетенций трудолюбия, стрессоустойчивости, пунктуальности, ответственность, понимания своего места в общественном движении (что позволяет отсеивать тех, чьи намерения не подходят для управления и манипулирования), бесконфликтность, презентабельность, которая также положительно сказывается на способности притягивать новых людей и расширять манипуляции.

«Честность, доброта, порядочность» как однозначно разделяемые участниками молодежных общественных движений ценности, также являются необходимым фактором для формирования просоциальных ценностей в ходе манипуляции сознанием. Данное качество характеризует гармоничные горизонтальные связи в молодежных общественных движениях, повышенную прозрачность, управляемость, предсказуемость, возможности контролировать и отслеживать результаты применения определенных инструментов воздействия. Отсутствие скепсиса, хитрости, скрытности является зеркальным условием, которое выполняет ту же роль, что и наличие честности. Как правило, практически все молодежные общественные движения так или иначе афишируют своими целями те, которые одобряемы обществом и находят свою общественную поддержку.

Фактором для развития просоциальных ценностей может быть и прямое желание быть полезным для общества, проявлять заботу о людях, человеколюбие. В данном случае мы имеем дело с качественным повышением изначально существующих, развивающихся просоциальных ориентиров. Таким образом, общественные движения выступают в качестве института, который способствует и поддерживает начинания уже предрасположенных людей.

Деятельность в молодежных общественных движениях должна носить принципиально отличающийся по своей форме опыт, поскольку подобные социальные объединения выделяются на фоне формальных социальных институтов и остальных неформальных социальных институтов. Имея возможность предлагать существенно новый опыт и впечатления общественные движения способны привлекать как пласт ищущих новые ощущения людей, так и тех, кто не смог реализовать свои потребности, включая просоциальные при помощи других организаций и объединений.

Внутренним фактором ранее была названа возможность лично развиваться, творчески реализовывать себя, находить свое место в молодежных общественных движениях. Еще одним фактором является сохранение возможности «быть самим собой» или внедряемое ощущение, что человек продолжает оставаться самим собой. Необходимость данного фактора связана с тем, что если происходящие изменения осязаемы, то это они могут быть встречены защитной реакцией и замедлены или даже остановить процесс манипуляции.

Для привлечения новых и поддержания лояльности существующих участников молодежные общественные движения должны иметь репутацию в обществе такого объединения, которое достигает реальных результатов, и позволяет желающим вносить реальные осязаемые общественные изменения и предоставлять возможности создавать нечто реальное. Помимо демонстрации возможности созидать, молодежные общественные движения должны демонстрировать заинтересованность в достижении справедливости, отстаивания прав

и интересов групп, которые небезразличны участникам, чувство выполнения долга и личной ответственности участников.

Молодежное общественное движение не должно предлагать участникам исполнение своих религиозных или традиционных долгов, возможности следовать традициям или религиозным убеждениям. Коренное отличие данной условности от чувства справедливости, долга как категории, защите интересов или убеждений заключается в том, что традиционным и религиозным ценностям присуще постоянство, принципиальность, наличие неизменных установок и статичности восприятия окружающего мира и его основ. Данные обстоятельства создают существенные затруднения при попытке воздействовать на сознание, поскольку людям подобного типа характерна стойкость убеждений и высокий порог доверия, мнительность и недоверие к новому. Лояльность, преданность, убежденность в авторитете таких людей будет в первую очередь направлена на свои изначальные первостепенные источники убеждений и манипуляторам в молодежных общественных движениях выступить в подобной роли будет затруднительно.

Анализ уставов общественных движений позволил нам выявить факторы в целях, регламентируемых в официальных документах общественных движений. Так, открытые упоминания достижения просоциальных ценностей, способствования формирования личности, агрегации людей вокруг общепризнанной проблемы, развитию активной гражданской позиции, духовного развития, привлечения внимания к социальным проблемам, просвещение. Данный перечень целей обеспечивает, во-первых, огласку возможности реализации просоциальных и личностных потребностей и, во-вторых, транслирует цели, привлечение внимания к которым способствует на всех уровнях манипулятивного воздействия и обеспечивает функционирование системы манипуляции.

Внутренним фактором является тот акцент, который делается на определенных ценностных ориентирах и присутствует в деятельности, просветительских и обучающих мероприятиях и внутренней культуре. Так, материальные ценности, ценности обогащения должны отвергаться, культурные игнорироваться, а личностные и просоциальные развиваться. Отрицание материальных ценностных ориентиров связано с тем, что несмотря на то, что финансовые потребности молодежных общественных движений способно удовлетворить, лояльность целям и установкам и привязанность к молодежным общественным движениям невозможно развить на необходимом уровне, материальные ценности снижают возможности внушать, повышают сопротивляемость манипулированию, снижают авторитетность руководства, вступают в противоречие с просоциальными ценностями, особенно в случае, если материальные стоят на первом месте. Игнорирование культурных ценностей необходимо, во-первых, для развития привязанности к культуре внутри молодежных общественных движений и

достижения в сознании участника ее гегемонии и вызова у них положительных ассоциаций. Просоциально ориентированные компетенции и мотивация необходимы для формирования и развития просоциальных ценностных ориентиров, а актуализация личностных ценностей в молодежных общественных движениях способствует привлечению и удержанию участников.

Формирование просоциальных ценностей в условиях манипуляции сознанием требует от руководства понимания и солидарности в вопросе оценки тех или иных факторов в качестве снижающих или повышающих сопротивляемость манипулированию. Руководство должно определить какие факторы следует пресекать, какие можно игнорировать и направлять усилия в иных направлениях, а какие развивать и действовать в соответствии с пониманием принципов работы механизма манипуляции сознанием в рамках деятельности молодежных общественных движений.

Внутренние и внешние факторы пересекаются в вопросе оценки значимости тех или иных потребностей и целей. В случае, если участники осознанно понимают, чего они хотят, а руководство способно адекватно это понять, то молодежное общественное движение сможет стать тем объединением, которое позволит удовлетворять свои потребности, продвигать свои идеи и повышать свою авторитетность в восприятии общества и участников молодежных общественных движений, привлекая новых участников и снижать сопротивляемость сознанием с одновременным повышением управляемости.

Внешние факторы включают в себя индивидуальные психологические особенности личности участников молодежных общественных движений, потребности, ценностные ориентации участников, социо-демографический состав, культурные особенности общества, особенности освещения общественных событий, степень демократичности общества и иные факторы, которые прямо или косвенно влияют на сопротивляемость манипулированию, то есть, группа социальных, психологических и культурных условий.

Внешним демографическим фактором манипулирования, насаждающего просоциальные ценности является принадлежность большей части участников к молодому возрасту (до 25 лет) и женскому полу. Причины подобной взаимосвязи мы можем объяснить культурными причинами, обуславливающими предрасположенность женщин к социальным ценностям и установкам, о чем свидетельствуют множество социологических статистических исследований, как например исследование Ржановой И.Е. и Алексеевой О. С. о разнице в восприятиях ценностей среди мужчин и женщин, демонстрирующее то, что последние более склонны разделять социальные ценности и быть доверчивыми¹⁰⁷. Ориентированность на социальные

¹⁰⁷ Ржанова И.Е., Алексеева О.С. Различия ценностей мужчин и женщин // Психологические исследования, 2017. - Т. 10. - № 55. - С. 8. - URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 19.04.2021).

ценности и изначально более низкие порог доверия формирует условия привития и развития просоциальных ценностных ориентиров в процессе манипуляции сознанием.

Большая часть (более 75%) участников и руководителей воспитывались в полных семьях. Тем не менее стоит отметить, что, поскольку семья это главный социальный институт, отвечающий за социализацию членов общества, стоит предположить, что в среднем больших результатов в социализации достигли члены именно полных семей, в то время как люди, вышедшие из неполных семей более склонны к поиску дополнительных источников социализации, к которым они будут так же испытывать больше доверия и испытывать в них большую потребность¹⁰⁸.

Попадающая часть участников молодежных общественных движений (от 70%) находятся в процессе получения высшего образования и не имеют постоянного места работы. Как правило, несмотря на то, что форма обучения, которую проходят участники является очной, безработные склонны иметь больше свободного доступного времени, которое они могут посвятить деятельности молодежных общественных движений, а также не имеют над собой дополнительного авторитетного источника влияния - работодателя и корпоративной культуры. Наличие большего свободного времени и отсутствие работы позволяет одновременно и сильнее и дольше манипулировать участниками общественных движений, подходящими по данному критерию.

Важная составляющая внешних факторов - социально-психологические особенности участников молодежных общественных движений и людей, желающих участвовать. Та часть сознания, которая нас интересует состоит в восприятии потенциальных объектов манипуляции значимости определенных ценностей и установок, общественного движения и его деятельности, роли и личности руководителей общественных движений, освещения деятельности общественных движений в СМИ. Результаты анкетирования позволяют вычленить часть внешних факторов, которые способствуют развитию просоциальных навыков в ходе манипуляции сознанием. Так, например, молодежное общественное движение не должно восприниматься как возможная причина потери финансовых средств. Деятельность молодежных общественных движений и репутация не должны вызывать отторжения у потенциальных и действительных участников, поскольку в противном случае затруднен процесс установления доверительных отношений между молодежными общественными движениями и участником. Молодежное общественное движение должно представлять из себя среду, в которой возможно расширить свои социальные связи, в виду того, что весомую долю мотивации участия в молодежных общественных движениях составляют коммуникативные потребности.

¹⁰⁸ Бучинская Л. М. Семья: тысячи проблем воспитания / Л. М. Бучинская - Пермь.: Кн. Изд-во, 1988. - С. 86.

Крайне важно, чтобы в руководстве молодежных общественных движений участники видели представителей защитников своих интересов, а молодежные общественные движения как средство, при помощи которого они могут их защищать и добиваться. Расхождение интересов и представлений об интересах участников с руководством грозит повышением недоверия и, как следствие, повышенной сопротивляемостью манипулированию.

Неформальность молодежных общественных движений выступает в качестве одного из существенных достоинств данного типа социальных объединений в сравнении с возможными альтернативами. Восприятие неформальности как определенного набора атрибутов позволяет формировать политику управления молодежных общественных движений таким образом, чтобы соответствовать ожиданиям, а то есть, в управлении отсутствовали жесткие авторитарные приемы, отсутствовали формализованная субординация, барьеры в общении между участниками разных уровней, не была распространена бюрократия. Предпочтительный стиль управления демократический и либеральный. О возможностях манипуляции сознанием в рамках демократического мягкого управления и о том, что данная форма наиболее предпочтительна для манипулирования нами говорилось в теоретической части данной работы.

Противоположностью относительно предыдущего требования является отсутствие хаотичности в объединении. Неформальность молодежных общественных движений не должна выражаться в неопределенности, отсутствии структуры, вышестоящих участников, лиц, принимающих решения, правил и требований. Молодежное общественное движение должно упорядочивать деятельность его участников, направлять деятельность, устанавливать порядки и контролировать соблюдение устава и внутренних правил. При этом требования к правилам и возможная ответственность не должны быть слишком жесткими и ригидными, поскольку чрезмерно жесткое управление так же было отмечено участниками как нежелательный аспект участия в общественных движениях.

Также следует добавить результаты анкетных опросов, согласно которым участники высоко оценили значимость заботы со стороны руководства, лидеров (84%). Помимо соблюдения гармоничного баланса между упорядоченностью и свободой в деятельности молодежных общественных движений также необходимо обеспечение опеки вышестоящих участников по отношению к нижестоящим, что является проявлением просоциальных ценностных ориентиров, может быть средством манипуляции сознанием и вместе с этим транслировать необходимые ценностные установки рядовым участникам молодежных общественных движений и осуществлять функции поддержки и контроля.

От неформальности также требуется ощущение отличия деятельности молодежных общественных движений от привычных трудовых процессов или пассивной рекреации. Иными словами, деятельность в общественных движениях должна носить развлекательный характер,

при этом сохраняя свою созидательность и возможность отстаивания интересов и личностного развития. Скука и тоска от участия в молодежных общественных движениях была отмечена респондентами из числа рядовых участников в 64% ответов как причина не участвовать или прервать свое участие в молодежном общественном движении. При этом опыт, который предоставляет молодежное общественное движение должен приносить новизну и поддерживать данное ощущение на протяжении всей продолжительности деятельности и следить за потерей интереса к участию в деятельности.

Важным фактором является атмосфера здоровых социальных взаимоотношений между участниками, которая должна контролироваться руководством, присутствия командного духа, комфортного взаимодействия с руководителями и сама возможность напрямую обращаться к вышестоящим участникам молодежных общественных движений. Дружелюбная коммуникативная среда способствует привлечению новых участников, поддерживает участие действующих, транслирует просоциальные ценности, удовлетворяет потребности в принадлежности, поиске дружбы и товарищества, эмпатичного общения.

Участники молодежных общественных движений должны желать видеть в своей деятельности возможность себя проявить, проявить свои профессиональные и личные навыки, проявить свое трудолюбие, усидчивость и развивать свою самооценку, уверенность в себе и возможность быть честными. Также у них должна быть потребность в расширении своих знакомств и привлечении новых людей на свою сторону при одновременном обладании и до вступления в молодежные общественные движения обширной связью знакомств. Названные требования важны при осуществлении функции распространения манипуляций и расширения предельных возможностей человеческих ресурсов.

Участники и потенциальные кандидаты должны разделять общественные этические представления о доброте, нравственности, великодушии для того, чтобы молодежное общественное движение могло позволить им реализовать свои убеждения в рамках его деятельности. Руководство должно направлять реализацию убеждений участников в необходимом ему направлении и для достижения его целей, трактовать необходимым образом эти убеждения и транслировать в обществе возможность социального сплочения вокруг определенной ценности.

С точки зрения оценки мотивации участников манипуляция сознанием осуществляется в условиях, когда люди обладают желанием себя проявить, трудолюбивы и готовы к деятельности и ответственности, но при этом участвуют не из-за ощущения скуки от жизни и за неимением альтернатив. Желание направлять свои силы и тратить свое время конкретно в рамках и соответствии с распорядком молодежных общественных движений обеспечивает высокую степень лояльности и доверия, управляемость и внушаемость.

Одна из ведущих мотиваций участников молодежных общественных движений связана с возможностью решения личных проблем посредством оказания помощи другим. Наличие жизненных проблем предположительно обеспечивает сниженную сопротивляемость манипулированию, а восприятия помощи другим в качестве собственного спасения является условием для развития просоциальных ценностей, в случае если молодежное общественное движение верно направляет и объясняет деятельность участника.

Желание путешествовать также назовем фактором для успешной манипуляции, поскольку молодежное общественное движение способно удовлетворять данную потребность участников, направляя их в другие районы, города, регионы или страны. Причиной для смены дислокации могут выступать командировки, оказание помощи дружественным общественным движениям, прохождение курсов переподготовки, освоения новых навыков, умений. Удовлетворяя такую личную потребность участников молодежных общественных движений, руководство может способствовать территориальному расширению своего влияния при одновременном повышении лояльности и доверия к себе со стороны участников и потенциальных участников.

Снижает способность сопротивляться манипуляциям и повысить доверие к руководству молодежных общественных движений и, таким образом, выступить в роли условия манипуляции сознанием изначально индивидуально-психологическое подавленное состояние неопределенности и ощущение неуверенности в себе, своем будущем, смысле жизни, находящее свое выражение в мотивации найти себе смысл в жизни, повысить собственную самооценку, улучшить собственный имидж. Молодежные общественные движения, выступая в качестве проводника реализации данной потребности, зарабатывают репутацию и чувство благодарности от участников. Примечателен тот момент, что здоровая высокая самооценка и определенность по жизни являются факторами, снижающими возможности манипуляции сознанием, а неуверенность и низкая самооценка повышают внушаемость. Вместе с тем, если достижение высокой самооценки и уверенности в себе происходит во время участия в молодежных общественных движениях или участник воспринимает это таким образом, то неблагоприятный эффект высокой самооценки заменяется чувством привязанности и положительными ассоциациями с молодежными общественными движениями и ее деятельностью и культурой.

Желание стать примером для других в качестве мотивации позволяет обеспечивать делегирование части задач манипулятора участникам, при этом поддерживать реализацию мотивации. Участники в таком случае сами становятся трансляторами идей субъектом манипуляции, перенимая существенную часть функций манипулятора и оказывая ему содействие на всех уровнях манипуляционного воздействия.

Современное общество изобилует повсеместной атмосферой конкуренции. Конкурентные отношения встречаются во всех социальных институтах и сферах жизни и развиваются между представителями двух полов, разных национальностей, профессиональных принадлежностей, возрастов, конфессий, классов и прочих идентичностей. Если манипулятивное руководство молодежных общественных движений ставит своей целью развитие просоциальных ценностных ориентиров и учет пожеланий участников, то среда в молодежных общественных движениях должна быть лишена напряженных отношений в коллективе и конкуренции как между самими рядовыми участниками, так и между участниками и руководителями.

Внешним фактором является доминирующие в общественной культуре ценностные ориентиры и или разделение необходимых ценностных ориентиров потенциальными и действительными участниками молодежных общественных движений. Наиболее благоприятную среду формируют ценности индивидуалистические и просоциальные. Материальные ценности и ориентиры, сформированные и направленные на культуру напротив же являются неблагоприятными. Материальные ориентиры представляют собой группу ценностей, которую молодежное общественное движение способно удовлетворить, однако не способно при этом снизить сопротивляемость манипулированию, заработать бескорыстное доверие и привить просоциальные ценности, которые вступают в противоречие с поиском материальных благ. Культурные ориентиры молодежные общественные движения так же способны удовлетворить, однако не заинтересованы в этом, поскольку одной из важнейших задач по формированию благоприятной манипулятивной среды является распространение, расширение, насаждение собственной культуры, которая должна подменять собой главенствующую культуру в обществе. При этом культурные ориентиры могут способствовать развитию просоциальных ценностей, но при этом затрудняют формирование устойчивого доверия и авторитетности молодежных общественных движений и его руководства. Индивидуалистические ориентиры не участвуют в формировании просоциальных ценностей, однако необходимы для формирования устойчивых доверительных отношений с руководством молодежных общественных движений за счет их удовлетворения. Современная культура ориентирована в первую очередь на личные интересы и руководство молодежных общественных движений должно быть заинтересовано в том, чтобы предложить удовлетворение таких интересов в рамках своего объединения и в направлении, выгодном данному объединению. Важным условием здесь является восприятие людьми молодежных общественных движений как возможности и места для реализации индивидуалистических потребностей. В таком случае, от молодежных общественных движений требуется, во-первых, способность предоставить такую возможность, во-вторых, создать вокруг своего объединения

правильный образ, притягивающих внимание людей и новых участников. Самыми важными являются просоциальные ориентиры, которые в свою очередь являются также и основной мотивацией и причиной принятия решения об участии в молодежных общественных движениях. Просоциальные ценности не нужно внедрять в сознание участников молодежных общественных движений с нуля, от руководства требуется, как и в случае с личностными ориентирами, привлечение внимания к своему объединению и его деятельности, публичная демонстрация возможности удовлетворения своих просоциальных потребностей в рамках деятельности молодежных общественных движений, правильная обработка и трансформация сознания в ходе манипуляции с целью направления человеческих ресурсов и их потребностей в требуемом русле и необходимой форме.

Ключевым внешним фактором мы назовем восприятие значимости требуемых компетенции и мотивации участвовать в молодежных общественных движениях потенциальными и актуальными участниками таким образом, чтобы отношение к значимости снижающих и повышающих сопротивляемость манипулированию факторов соответствовало восприятию руководителей и неблагоприятные факторы бы не признавались участниками и не развивались, а необходимые находили бы поддержку и отношение к ним улучшалось. Результаты анкетных опросов демонстрировали, что на данный момент этот фактор реализуется, поскольку статистика ответов показывает, что отношение к неблагоприятным для манипулирования факторам среди участников не растет, в отличие от благоприятных, а актуальное отношение к группе факторов (среди мотивации) особенно нежелательных для руководства является отрицательным в 100% случаев.

Помимо горизонтального разделения факторов на внешние и внутренние в зависимости от источника можно классифицировать условия вертикально в зависимости от социального уровня. К таким уровням отнесем макро, мезо и микроуровни общественной среды. Результаты проведенного теоретического и эмпирического анализа позволяют нам сформировать представить систему социальных условий в молодежных общественных движениях.

К макроуровню следует отнести факторы, имеющие отношение к законотворчеству, государственному управлению, взаимодействию молодежных общественных движений и государственных органов. Такими условиями назовем те, которые воздействуют на общественное массовое сознание и позволяют молодежным общественным движениям проводить собственную независимую политику в отношении внутренней культуры, технические возможности, состояние информатизации общества, моральный облик общества, этическое и нравственное образование, просвещение, состояние культуры, экономики, образования, социальной сферы жизни, политическое устройство, степень демократизации

общества, уровень прав и свобод, государственная идеология, государственная религия, права и ответственность социальных объединений, социальное и организационное законодательство.

К мезоуровню относятся факторы, имеющие отношение к среде общества, общественных отношений, общественной жизни. Условиями на уровне мезосреды выступают семейные ценности, демографическое состояние общества местного общества, традиции, устои, верования, приметы, территориальные и региональные особенности, культура сообществ, профессиональная этика, местные СМИ, социальные связи, влияние социальных сетей, солидарность в обществе или его разобщенность. Мезоуровень характеризуется воздействием на сознание больших и малых групп.

К микроуровню относятся акторы, имеющие отношение к конкретным участникам, руководству и самим молодежным общественным движениям и объектом воздействия здесь выступает сознание отдельно взятых индивидов. Устав общественных движений, цели, миссия и задачи общественных движений, структура общественных движений, ценности и идеалы общественных движений, внутренняя культура общественных движений, субординация и порядки в общественных движениях, политика принятия новых участников, руководительский состав и его индивидуальные психологические особенности, солидарность в вопросе оценки значимости ценностных ориентиров, компетенций и мотивации участия в движении, характер отношений в коллективе и между участниками и руководством, имидж общественных движений, личностные особенности руководителей, конкретные мероприятия из деятельности общественных движений, делегирование полномочий, освещение деятельности общественных движений в социальных сетях, индивидуальные психологические особенности участников и желающих участвовать в молодежных общественных движениях, располагающие к манипуляции сознанием

На каждом из уровней среды активную роль играют разнообразные социальные институты, представленные государством, правом, семьей, религией, моралью, СМИ, культурой, системой образования, здравоохранением и другими. Данные институты могут выступать по отношению к манипуляции сознанием как трансляторы, вспомогательные обстоятельства, как препятствия процессу манипуляции и, таким образом, могут вызывать риски или способствовать манипулированию предоставлять возможности и для субъекта манипуляции.

Каждый из вышестоящих уровней среды оказывает воздействие на личное сознание, взаимодействуя с общими распространенными системами ценностей. Сознание отдельно взятого человека адаптирует входящий информационный поток, содержащий в себе ценностные ориентиры и поведенческие установки. Так, на индивидуальное сознание оказывается манипуляционное воздействие всех уровней среды, низший из которых

воздействует прямо, а остальные - предварительно обрабатываются сознанием, установками и убеждениями. Одним из результатов такой входящей обработки информации является отнесение источника воздействия к более доверительным или сомнительным, что способствует или снижает результативность воздействия.

Воздействие и характер действий субъекта манипуляции относительно участников, общества, окружающей среды следует отнести к управленческому. Именно за счет управленческого воздействия, управленческих решений, мероприятий манипулятор взаимодействует с сознанием личности прямо и косвенно, через культуру, общество, государство. Социальное управление, следственно, должно быть направлено на достижение целей каждого из этапов манипуляции и ориентировано на трансляцию просоциальных ценностей и идеи незаменимости молодежных общественных движений как источника удовлетворения потребностей, будь то личностных или ориентированных на общество.

Структура и среда молодежных общественных движений состоит из системного взаимодействия между людьми, занимающими в объединении разное положение, пришедшие из разных образовательных учреждений, профессиональных сфер, возрастов, полов, убеждений. Сознание личности оказывается под влиянием множества источников, влиянием, которое может быть прямым и косвенным, разнонаправленным, манипулятивным и нет. Несмотря на это, каждый отдельно взятый человек наделен волей и контролирует принятие решений и все же делает каждый раз самостоятельный и добровольный ценностный выбор в пользу принятия той или иной версии интерпретации событий, явлений, решений и на основании данного выбора оценки выстраивает свою личность, закрепляет поведенческие установки, корректирует ценностные ориентиры, формируя добровольно свою индивидуальность и характер. Руководство молодежных общественных движений, в свою очередь, также состоящее из ряда разных личностей подвержено всестороннему влиянию, что сказывается на проводимым им манипуляцией, трансформируя и адаптируя ее одновременно с трансформацией и адаптацией собственной личности и восприятия социального механизма манипуляции сознанием, его цели и ценности.

Под воздействием внешних факторов, а также процессов трансформации сознания рядовых участников и руководителей молодежных общественных движений меняется и само социальное объединение. Изменения в объединении затем воздействуют обратно на участников и руководителей, где первые меняют свое отношение к молодежным общественным движениям, укрепляясь в своей лояльности по отношению к нему, сильнее заинтересовываясь в его деятельности и участия в нем или наоборот, а вторые изменяют свою стратегию и тактику манипуляции сознанием, адаптируя ее под новые обстоятельства и обновления характеристик участников, окружающей среды, общества и самих себя. Процесс воздействия между тремя

основными участниками процесса манипуляции сознанием таким образом относится к взаимнообратным, что говорит о необходимости рассмотрения задействованного социального механизма с точки зрения внешних и внутренних и разноуровневых условий его функционирования.

Целью разработки и описания социальных механизмов является совершенствование социального управления, актуализация современных проблем манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях, разработка предложений по реагированию на манипулирование членами общества и поиску признаков манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях. Разрабатываемые механизмы должны соответствовать требованиям целостности, последовательности, логичности, системности для того, чтобы соответствовать нашему системному рассмотрению процесса манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях и пониманию сути манипулирования сознанием, что означает замкнутость среды и взаимные действия элементов среды по отношению друг к другу.

Благодаря исследованию и анализу теоретических основ манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях, разработке новых концептуальных основ изучения данного социального явления, разработке методического инструментария исследования фактов манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях, проведения эмпирического исследования, анализа результатов эмпирического исследования, осмысления социальных условий манипуляции сознанием становится возможной разработка и моделирование социального механизма манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях, предложений по разработке и внедрению мер по реагированию, главным образом, противодействию воздействию субъектов манипуляции на сознание членов общества, что позволит ограничить субъект-объектные отношения между индивидами и молодежными общественными движениями, сохранив при этом развитие и развитые просоциальные ценностные ориентиры.

Таким образом, можно говорить о том, что социальные факторы включают в себя не только наличие личностных особенностей объекта и субъекта манипуляции, но и жизнеспособную систему властных управленческих взаимоотношений. В рамках эмерджентного действия такой системы на отдельного человека и на группы людей действуют как позитивные эффекты, имеющие просоциальные свойства, так и негативные, вроде размытия взаимопонимания между людьми, атомизации общества, разрушения социальных границ, чувства причастности, деморализации, дестабилизированной социальной обстановки. Общественная среда и общественное сознание при таких условиях формируется за счет

агрегированных личностных черт членов общества согласно принципам¹⁰⁹ обратной причинности.

Фактором является дезинтеграция ценностно-нормативных поведенческих основ управленческой и коммуникативной деятельности, когда установки и ориентации разнонаправлены, что открывает возможности для манипуляторов для внедрения своих идей и установок в уязвленном и открытом сознании людей. Возможным это становится, если члены общества утрачивают осознанность своей мыслительной деятельности, осмысленность своих ценностей, понимания своих дальнейших жизненных целей.

Анализ результатов анкетных опросов позволил сделать заключение о необходимости формирования у участников молодежных общественных движений устойчивых и стабильных личностных мотивационных установок для установления коллективного сплоченного сознательного взаимодействия в своей условно очерченной среде, а также для повышения жизнеспособности системы манипуляции во внешней среде, ровно как и возможностей для расширения своих возможностей, иными словами качественного надежного развития. Была выявлена и необходимость сочетания удовлетворения ценностей и мотиваций, ориентированных на личные и коллективные групповые интересы с одновременным игнорированием материальных и культурных интересов. Отрицание материальных интересов связано с отсутствием формирования личной привязанности и благодарности, а культурных с тем, что они могут составить конкуренцию или даже противоречить новым внедряемым и закрепляемым установкам. Еще Дюркгейм утверждал, что ряд компетенций, установок, мотиваций работников, отраженных в массовом сознании, являются по своему существу приобретенными.

Важно отметить, что необходимые социальные акторы можно условно разделить в зависимости от этапа манипуляции, где на этапе ознакомления требуется одно состояние окружающей среды для потенциального объекта манипуляции, а на этапе закрепления или контроля другое. Так, изначально требуется положительное сопоставление ожиданий и целей объекта манипулирования с тем, что из себя представляет молодежное общественное движение. Здесь к социальным факторам следует отнести наличие и качественное взаимодействие общественных акторов, которые транслируют определенные ценности и установки, вызывающие потребности участвовать в таких общественных объединениях как молодежные общественные движения, а также отдавать предпочтение именно такой форме реализации своих потребностей среди всех возможностей. Специфику первого этапа определяют дополнительные факторы вроде способностей презентовать свое движение в СМИ субъектами манипуляции,

¹⁰⁹ Инновационные персонал-технологии в развитии кадрового потенциала организации: сборник статей / под ред. засл. деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, проф. В.К. Потемкина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С.5.

умением субъекта устанавливать необходимое общественное мнение относительно общественных движений, а также теми установками потенциальных объектов манипуляции, которые влияют на восприятие, формирование первоначального мнения и расположенность к таким социальным объединениям. Результатом сочетания таких факторов является добровольный выбор объектом манипуляции молодежного общественного движения в качестве способа реализации своих потребностей и первый успех субъекта манипуляции в поэтапном процессе манипулирования.

Этап адаптации, в свою очередь, характеризуется готовностью объекта вносить изменения в свои привычные убеждения и дополняться новыми установками и соответствующими умениями субъекта. Для поддержания интереса, поддержания лояльности необходима некоторая социальная проблема или неразрешенный общественный конфликт, которые были бы небезразличны объектам, а также определенное поддерживающее интерес объектов освещение таких проблем и конфликтов. Субъекту необходимо также предлагать и такие форматы реализации мер, направленных на решение актуальных задач, в соответствии с ожиданиями участников движения, реально приносящие объективные результаты, что поддерживало конкурентоспособность молодежных общественных движений среди всех возможных социальных акторов, которые могут разрешать социальные конфликты. На этом же этапе происходит формирование условий контроля и удерживания, которые включают в себя приспособление, адаптацию, ассимиляцию и освоение участников в движении, повышении роли данного типа объединений в жизни человека и повышения авторитета его руководителей.

На заключительном этапе молодежному общественному движению необходимо качественно поддерживать лояльность своих уже опытных участников, обслуживать надежную систему поддержания и контроля своих участников, а также должен быть проработан механизм по делегированию части своих полномочий для более широкого распространения манипулятивных идей и расширения влияния молодежного общественного движения, что в совокупности повышает вероятность успеха субъекта манипуляции в достижении своих главных целей.

Признаками, по которым можно определить успешную целенаправленную и комплексную адаптацию в молодежном общественном движении и достаточный уровень лояльности руководству являются демонстрируемые участниками публично объективные поведенческие проявления и личностные особенности. К таким признакам отнесем успешное и добровольное выполнение своих задач и обязанностей, ответственность, следование внутренним формальным и неформальным правилам движения, знание структуры движения, понимание своего места в объединении, налаженные связи с другими участниками, резюмирование деятельности движения и конкретно своей деятельности в движении в

положительном ключе. Перечень этим не исчерпывается. Следует отметить, что во многом данный перечень соответствует содержательно пунктам из компетентностного анкетирования, что логически обосновано требованиями манипуляторов-руководителей к участникам движений, которые данные требования, исходя из результатов опроса соблюдают.

Успешно ассимилированный участник, над которым также была свершена успешная манипуляция невольно обслуживает выполнение и поддержание социальных условий для манипуляции сознанием прочих участников. Такой участник присутствует в межличностной, межгрупповой коммуникативной, практикоориентированной и рабочей деятельности, то есть с таким участником гипотетически может столкнуться значительное количество человек в рамках своей общественной и частной жизни, на которых он может оказать влияние, путем нецеленаправленной трансляции манипулятивных идей.

Необходимые для успешной манипуляции сознанием акторы также напрямую зависят от личностной ориентированности и направленности потенциальных и действительных участников молодежных общественных движений. Так, факторами могут выступать просоциальная акцентуализация людей и продвижение альтруистических общественных установок. Эгоистическая акцентуализация личности в совокупности с транслируемыми индивидуалистическими ценностями в обществе формирует социальные факторы альтернативного сценария манипуляции. Выделение конкретных направленностей позволяет утверждать, что для каждого конкретного процесса манипуляции условия могут быть индивидуальными, могут определяться не комплексными факторами, а только отдельно направленной частью из них, хотя и следует отметить, что результат нашего эмпирического исследования говорит о том, что для российских современных городских реалий типично сочетание альтруистических и эгоистических направленностей личности и общества. Социальные факторы могут быть узконаправленными или комплексными, главное, чтобы среди них присутствовала акцентуализация проблематики социальных проблем и конфликтов, трансляция ценностей и установок, размытие культуры, конкуренция формальных и неформальных способов реализации потребностей, что становится причиной для личности активно искать источник удовлетворения своих интересов и ценностные ориентиры.

В нашем исследовании эмпирически отображена комплексность человеческих ориентаций и возможность их измерения и изменения. Как результат, мы не видим необходимости в типологизации участников молодежных общественных движений для описания необходимых социальных условий, поскольку данный критерий не способен дать стабильный и устойчивый описательный образ, который одновременно бы соответствовал критериям и приводил закономерно к определенным последствиям общественную систему, в которой он находится.

В процессе исследования также были установлены признаки изменения сознания в результате применения социальных технологий манипулирования: 73% - высокий процент совпадения направленности изменений восприятия значимости социальных индикаторов в ответах участников и руководителей; 84% - развитие показателей сознания, повышающих внушаемость личности; 57% - низкая оценка вероятности и значимости социальных рисков деятельности общественных движений; 64% - намеренное развитие просоциальных ценностно-мотивационных смыслов и поведенческих установок, обеспечивающих количественное и качественное развитие молодежных общественных движений; 87% - использование социальных технологий манипуляции сознанием в управлении; 52% - информационное распространение ценностей и идеалов, атрибутики молодежного общественного движения; 67% - отвлечение населения от общественно значимых задач.

Глава 3. СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ И РИСКИ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ В МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЯХ

3.1. Риски манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях

В силу того, что явление манипуляции сознанием рассматривается нами как потенциально социально-негативное, мы утверждаем необходимость рассмотрения основных направлений по оценке рисков в целях упреждения потенциально вредоносного воздействия на общество. Социально-негативные явления, в солидарности с А. Е. Шалагиным, мы определим в нашей работе как: «Социально-негативными (фоновыми) явлениями можно назвать такие, которые не относятся к преступным, тем не менее представляют немалую общественную опасность (вредность), активно подпитывают преступность, неблагоприятно сказываются на физическом (психическом) здоровье населения, общественной нравственности.»¹¹⁰ Действительно, как и следует из определения, данного в первой главе настоящей работы, манипуляция сознанием не является сама по себе юридически преступлением, хотя и может привести к преступной деятельности, что в особенности актуально для тех движений, которые затрагивают политические интересы.

В контексте проведенного исследования автором используется интерпретация понятия риска О. Н. Яницкого, как: «совместного продукта знания о будущем в состоянии преодоления неопределенности»¹¹¹. Риск в контексте молодежных общественных движений, нашего видения последствий манипуляции сознанием участников деятельности общественных движений не позволяет нам использовать однозначно негативные трактовки риска, которые существуют в российской и зарубежной социологии, ровно, как и те, которые в первую очередь обращены к личностно-качественной стороне лица, принимающего риск. На наш взгляд, именно акцент на неопределенности, деятельном осознании неопределенности позволяет рассматривать и исследовать риск, как оценку вероятности и направленности будущего в условиях ограниченной, но общедоступной информации. По этой же причине мы сможем в рамках нашего подхода к исследованию привести примеры социально-положительных рисков манипуляции сознанием.

Риски и вызовы манипуляции сознанием в таких социальных группах, как молодежные общественные движения связаны, в основном, с отсутствующей зоной ответственности. Ответственность, как таковая, за изменение ценностно-смысловых ориентиров и поведенческих

¹¹⁰ Шалагин А. Е. Предупреждение социально-негативных явлений, представляющих угрозу здоровью населения и общественной нравственности // ВЭПС. 2015. №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-sotsialno-negativnyh-yavleniy-predstavlyayuschih-ugrozu-zdorovyu-naseleniya-i-obschestvennoy-nravstvennosti> (дата обращения: 01.06.2021).

¹¹¹ Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России, - 2003. - Т. XII. - № 1. - С. 3-35.

установок ни в краткосрочной, ни в долгосрочной перспективах отсутствует. Если говорить о самих молодежных общественных движениях, то и в этом случае отсутствует зона экономической, политической или социальной ответственности. Мы считаем, что одним из главных направлений противодействия манипуляции сознанием должно быть урегулирование безответственности деятельности и последствий деятельности руководства молодежных общественных движений, то есть потенциальных субъектов манипулирования.

В то время как изменение сознания, направления деятельности, управляемое искажение убеждений и установок индивида является процессом неосознаваемым объектом манипуляции и происходящим против его воли, сама когнитивная обработка поступающей информации, процессы принятия решений и вынесение оценочных суждений происходят добровольно, что отличает манипулирование от принуждения или угроз. Таким образом, целый пласт манипулятивных приемов относится к направлению, которые вызывают искаженное восприятие объективной реальности, что в следствие чего возникают искаженные мыслительные процессы и их материальные последствия.

Субъекты манипуляции сознанием могут свободно разрабатывать свои собственные и адаптировать чужие методы для достижения своих целей. Основными критериями для выбора конкретного метода манипуляции являются сам объект и его индивидуальные психические особенности, а также изначальные убеждения и установки, компетенции и мотивация участия в молодежных общественных движениях, степень внушаемости; цели, которых хочет добиться манипулятор, а также комплекс внешних обстоятельств, то есть окружающая среда. Критерии окружающей среды и личностных особенностей определяют конкретные особенности и специфику, но не позволяют группировать по более общим содержательным направлениям методы манипулирования. В то же время методы возможно разделить по разным группам в зависимости от целенаправленности манипуляции. Целенаправленность манипулирования по ходу всего процесса была разделена нами на 3 направления: привлекающая, убеждающая и направляющая, контролирующая и удерживающая. Направления по противодействию манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях строго соответствуют по содержанию направления манипулирования. Исходя из этого допускаем, что конкретные методы противодействия, также как и конкретные методы манипулирования являются в каждом случае уникальными и зависят от личностных особенностей объектов и состояния окружающей среды, а направления противодействия в зависимости от целенаправленности манипуляции, как и направления манипуляции, можно рассматривать обобщая по группам.

В тех работах, которые посвящены манипуляциям в социально-политической сфере, основной акцент авторами делается на изучении институциональной и технологической стороне вопроса. Ими выделяются те действия, которые инициированы манипулятором и

связаны с психологическим воздействием на сознание и бессознательную часть сознания объекта манипуляции в лице отдельной личности, группы или общества в целом. Так выделяются¹¹² несколько групп приемов, которые используются манипуляторами в социально-политической сфере и, таким образом, являющиеся актуальными для манипуляций в молодежных общественных движениях.

Риски манипуляции сознанием были рассмотрены в рамках социологических подходов к пониманию риска. Среди подходов, которые наиболее подходят применительно для деятельности молодежных общественных движений: поведенческий (Н. Луман), модернистский (У. Бек и Э. Гидденс), перцептивистский (П. Словик, С. Лихтенштейн, Б. Фишхофф), социально-управленческий (Ф.Эвальд) подходы. Теоретически и эмпирически доказано, что феномен рисков манипуляции сознанием участников молодежных общественных движений проявляется через призму их социальных действий, в частности риски связаны с общественно-политическими, социально-экономическими, поведенческими, организационно-правовыми и культурными последствиями.

Состав рисков в молодежных общественных движениях характеризуется потенциальным ущербом, иррациональностью участников, некалькулируемостью социальных результатов деятельности, неконтролируемостью действий участников, неопределенностью изменений социальной среды. Выявленные риски были оценены участниками и руководителями для отражения восприятия ими реалистичности риска, что отображено в таблице 3.1.1.

Таблица 3.1.1 Оценка участниками молодежных общественных движений социальных рисков

Риски манипуляции сознанием	Реальность риска по оценке участников (%)	Реальность риска по оценке руководителей (%)
1. Несоответствие деятельности общественного движения задачам развития городской агломерации	4	16
2. Потеря уважения к традиционным социальным институтам	23	61

¹¹² Ворошилова А. А. Манипуляция сознанием как объект социально-политического исследования // Сибирский журнал науки и технологий. 2006. №6 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-soznaniem-kak-obekt-sotsialno-politicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 17.07.2020).

Окончание таблицы 3.1.1

3. Отвлечение от реально значимых общественных проблем	13	31
4. Изменение ценностей и аттитюдов в результате участия в деятельности общественного движения	47	24
5. Развитие девиантного поведения у участников	4	16
6. Несоответствие заявленных целей и реальных целей руководства	19	7
7. Повышение внушаемости участников	34	21

Учет рисков предполагает осуществление социального мониторинга направленности и целей деятельности молодежных общественных движений, взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с молодежными общественными движениями в целях решения общественно значимых задач, выявления рисков формирования девиантного поведения среди участников молодежных общественных движений, совершенствования нормативно-правового регулирования социальных результатов деятельности движений и создания альтернативных способов обеспечения и реализации социальных и личностных потребностей, лежащих в основе изначальной мотивации участвовать в деятельности молодежных общественных движений обеспечивающих осознанное включение групп населения в преобразование городской среды.

Важным этапом деятельности по упреждению рисков манипулирования в молодежных общественных движениях является оценка реальных и потенциальных человеческих ресурсов, которые привлекаются руководителями молодежных общественных движений для осуществления практической деятельности. Процесс оценки включает в себя классификацию возможных ресурсов, рассчитываются мероприятия, которые могли бы снизить вероятность рисков, оценивается возможность мобилизации имеющихся административных информационных ресурсов. Существенной задачей является донесение информации до населения, для создания необходимого общественного мнения и перехвата инициативы и внимания членов общества.

Понимание первопричин возникновения рисков манипуляции сознанием лежит в основе структуры контуров организационно-психологического процесса преобразования социальной среды молодежными общественными движениями. Анализ деятельности и структуры молодежных общественных движений, экспертное интервью (N13) позволили разработать схему названного процесса (см. схему 3.1.1).

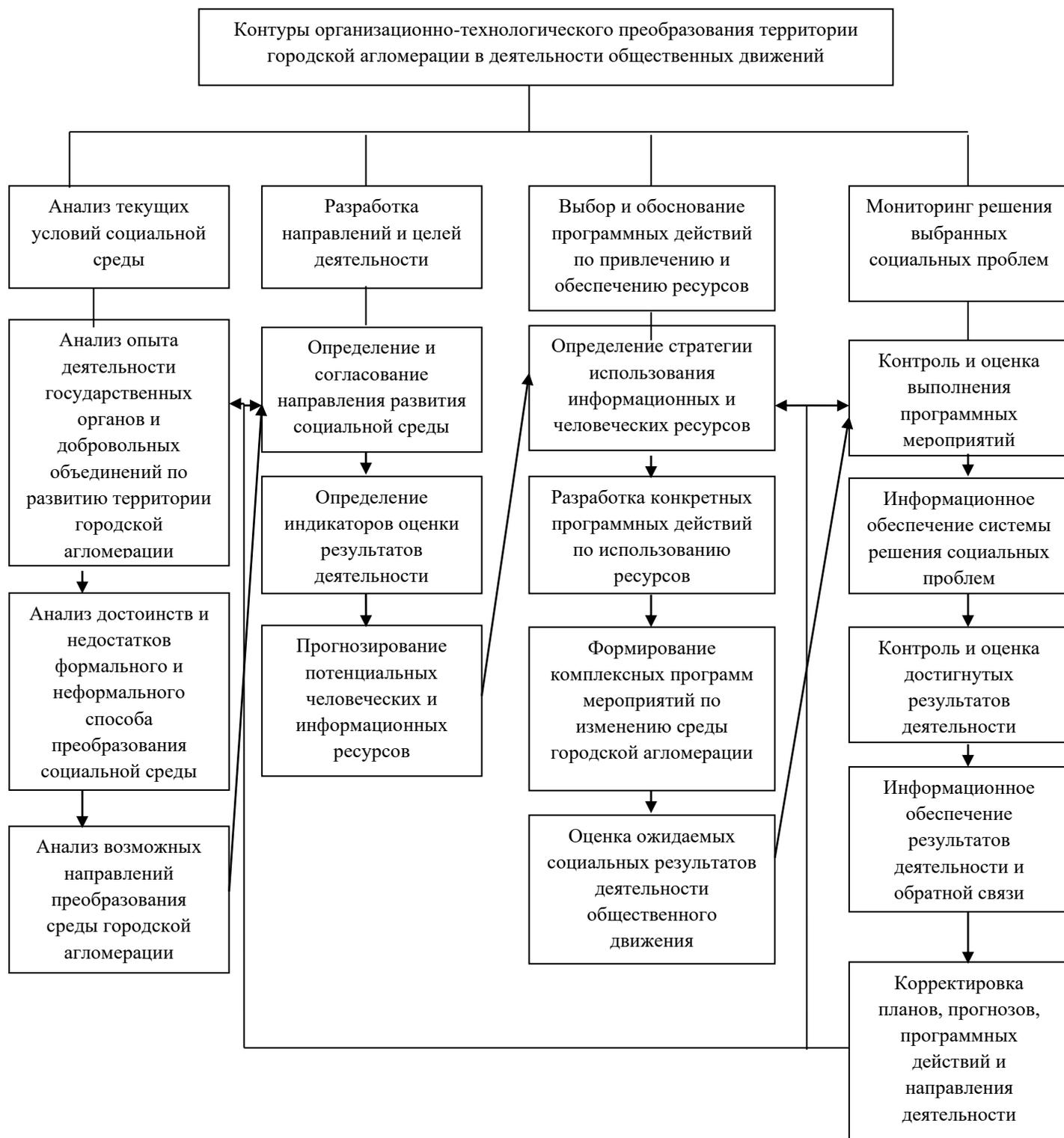

Схема 3.1.1 Контур организационно-технологического преобразования общественной среды в деятельности общественных движений

Использование манипуляции для внедрения в массовое сознание новых идеологем привело к обострению социальной аномии, возможности появления различных социальных рисков. Применение манипулятивных технологий влияния на массовое сознание ведёт к разрушению способности объективно и целостно мыслить, реально воспринимать действительность и выбирать приемлемые типы социальной адаптации. Отсутствие стабильных, ясных представлений о жизни способно привести к росту социальной напряжённости и бунту как деструктивной формы социальной адаптации. Наступление таких последствий возникает в результате того, что ценности, пропагандируемые в современном обществе манипуляторами, противоречат ценностным установкам, способным обеспечить процветание обществу.

Отсутствие стратегической линии и системности в осуществлении крупных проектов и программ в сфере государственной молодёжной политики закономерно приводит к общей неэффективности этих «тактических», временных проектов. Одним из механизмов повышения результативности молодёжной политики в Российской Федерации в настоящее время, помимо создания централизованной, эффективно функционирующей системы органов по осуществлению государственной молодёжной политики на всех уровнях, является принципиальный отказ от «проектного» мышления и соответствующих ему подходов. Одновременно необходим переход к плановой, системной, адаптивной, полномасштабной работе с молодёжью.

Основываясь на рассмотренных теоретических работах, посвященных методам и рискам манипуляции сознания и, объединяя эти знания с нашим исследованием особенностей, социального механизма, анализа манипуляции сознания в молодёжных общественных движениях выделим основные направления по противодействию манипуляции сознанием. Данные направления включают в себя основной смысловой конструкт, инструменты воздействия на субъект и объект манипуляции, характер воздействия, прогностический результат и построены как зеркальная реакция на основные методы манипуляции сознанием и слабости социальной системы, которая позволяет субъекту манипулировать объектом: 1) Отсутствие ответственности; 2) Укоренение культуры манипуляции; 3) Компетенции и мотивации, возможности реализации потребностей; 4) Государственная регуляция; 5) Просветительская деятельность, борьба с дезинформацией, преодоление омассовления общества. Разработанный алгоритм работы с упреждением рисков отражен на схеме 3.1.2.

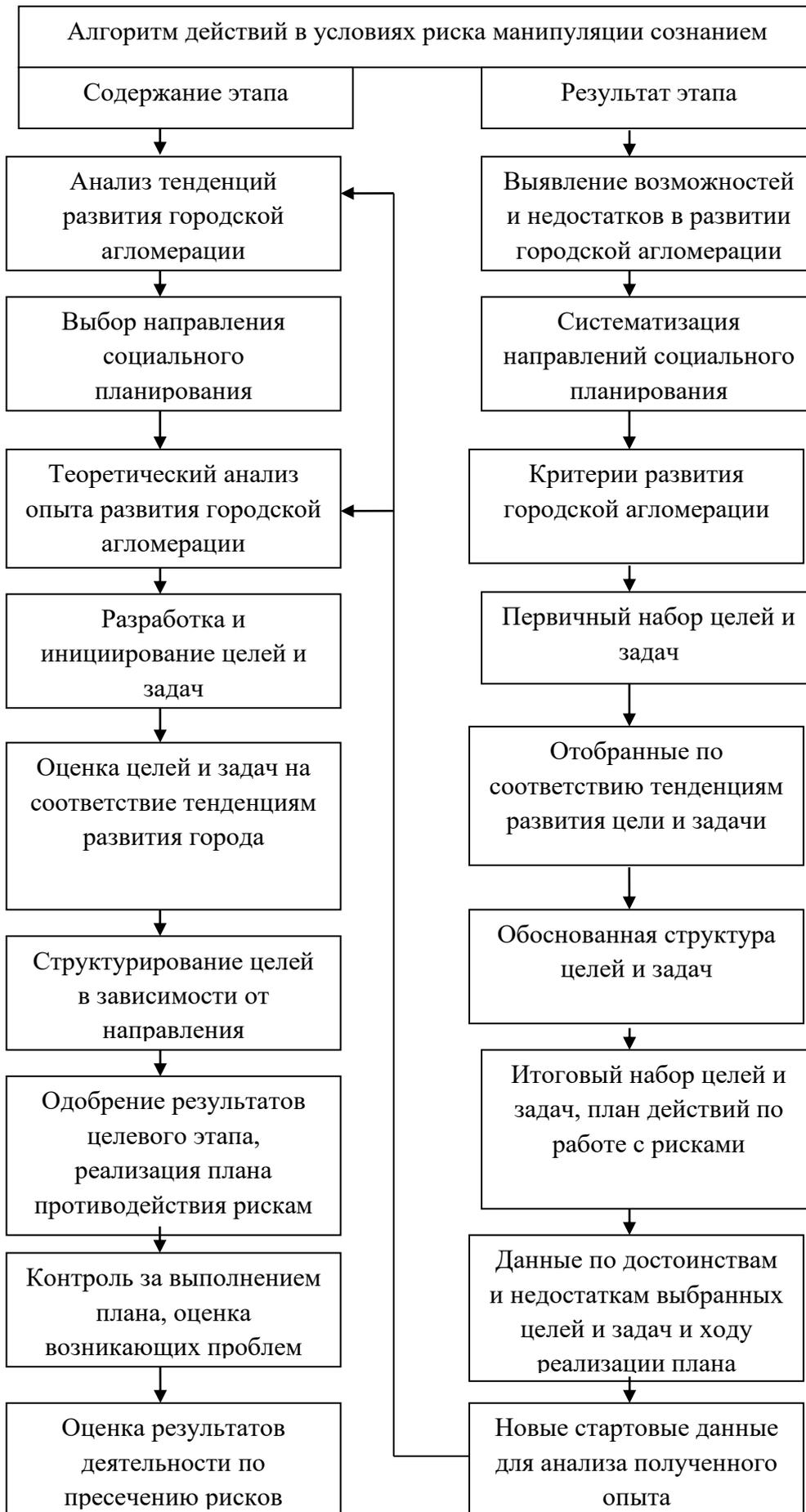

Схема 3.1.2 Алгоритм действий в условиях риска манипуляции сознанием

Учет социальной диагностики содержания деятельности молодежных общественных движений позволяет обнаружить проблемы и риски, связанные с программами развития городского развития. Один из рисков связан с проблемой управления рисками социального развития городской агломерации. Проблема выражается в противоречии между способностью к адаптации социальной структуры общества к новым способам реализации общественных инициатив и необходимостью появления инноваций и обновления общественной системы. Отсутствие инициатив приводит к стагнации общества, а избыточный поток инноваций негативно сказывается на устойчивости общественного развития. Молодежные общественные движения, как инновационный способ реализации задач социального развития в цифровую эпоху, обладая всеми своими технологическими и социальными преимуществами, способны к структурному доминированию в качестве отдельной взятой независимой социальной подсистемы, что становится основой для возникновения большей части рисков, связанных с манипуляцией сознанием. Генезис проблемы доминирования молодежных общественных движений приведен на схеме 3.1.3.

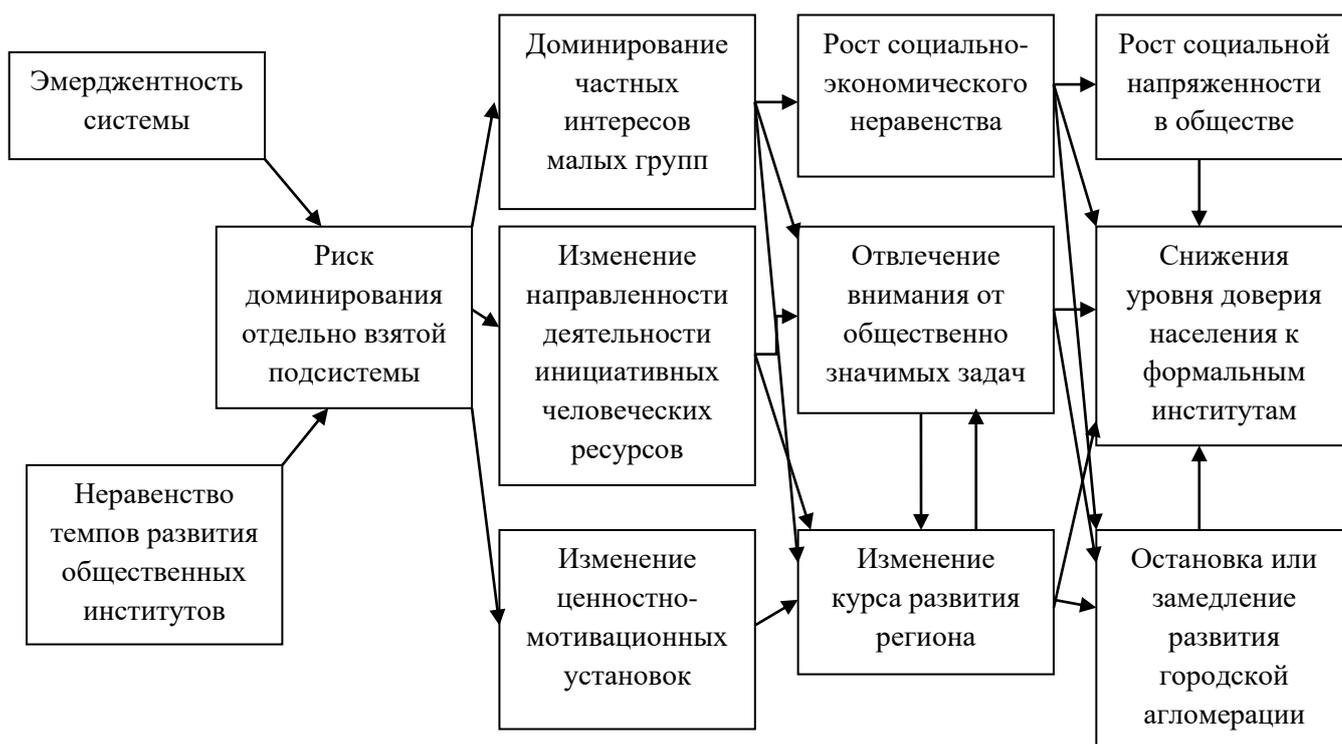

Схема 3.1.3 Генезис риска доминирования молодежных общественных движений

Мониторинг отражения в сознании населения результатов манипуляции сознанием, деятельности органов государственной и муниципальной власти, молодежных общественных движений формирует основы информационного обеспечения изменения социальной политики, создает ориентиры для разработки стратегии взаимодействия участников процесса

манипуляции сознанием, дает информацию об общественных приоритетах, проблемах, возможных рисках и создает условия для скоординированной деятельности членов общества.

На территории городской агломерации не присутствует такой группы людей, которые могли бы быть репрезентативными по отношению ко всему обществу в целом и представлять единолично интересы населения целиком. Даже не склонные к использованию манипуляций общественные группы сфокусированы на достижении собственных целей и целей развития региона в своем понимании направленности изменений. Молодежные общественные движения могут целенаправленно навязывать необходимые им ценности и направленность развития территории городской агломерации, сконцентрировав значительное количество человеческих ресурсов в ущерб общественно значимым задачам развития. Управляющая система в лице органов государственной и муниципальной власти способна прийти к компромиссному способу решения данной проблемы, путем сотрудничества и использования сил молодежных общественных движений в решении задач общественного развития, которые требуют неформальности и самоорганизации. В то же время действия власти, ориентированные на запрет и препятствие деятельности молодежных общественных движений может негативно отразиться на общественном доверии и повысить актуальность неформальных объединений.

Один из рисков манипуляции сознанием связан напрямую с уровнем квалификации управленцев из конкурирующих с молодежными общественными движениями институтов, поскольку эффективность манипулирования на сегодня во многом зависит от информационно-аналитического сопровождения общественных проблем и направлений социального развития. Недостаток не только знаний в области информационных технологий, но и понимания результатов трудов в области общественных наук среди управленческого персонала не способствует повышению конкурентоспособности. Опыт и материалы работы с общественным мнением из политической сферы или маркетинга не способны полноценно отражать возможность работы с социальным сознанием. Таким образом, риски возникают из-за недостаточного понимания роли и значимости молодежных общественных движений управленческим персоналом, слабым пониманием в области информационных технологий, отсутствием представлений о социально-экономическом развитии.

Недоверие населения к формальным институтам в удовлетворении потребностей личности и решении общественных проблем является основополагающим для риска манипуляции сознанием, поскольку позволяет руководителям молодежных общественных движений предлагать лучшую альтернативу или формировать соответствующую ассоциацию у населения. В то же время такой риск может формироваться и в противоположном направлении. Управленческий персонал может возлагать определенные ложные ожидания по отношению к населению, недооценивать его способности к самоорганизации, не понимать социальные

потребности населения, ценностно-мотивационные тренды изменения общества, подавлять инициативность отдельных граждан, что в итоге может привести к тому, что формальные институты теряют способность к удовлетворению потребностей населения.

Результатом отсутствия должной социальной управленческой работы с основополагающими причинами и последующей реализацией угроз, становится формирование рисков манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях, которые имеют ощутимые социально-экономические последствия, изменяют направление общественного развития, навязывают выгодные манипуляторам ценностно-мотивационные смыслы и поведенческие установки, подрывают доверие населения к формальным институтам и распространяют культуру манипуляции сознанием в обществе. Понимание социального механизма манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях позволяет снизить вероятности рисков и предупредить негативные социальные последствия от манипулирования благодаря научному анализу его структурных и содержательных элементов.

Предшествующий опыт изучения социальных рисков манипуляции сознанием как в сфере деятельности общественных движений, так и в целом, позволяет выделить несколько существенных характеристик данного явления. Риски присутствуют в условиях неравенства между субъектами взаимодействия, что особенно выражено в условиях иерархической структуры общественных объединений. Вместе с тем, неравенство также является основанием осознанного целесообразного управления, включающего в себя наличие плана и фактора сокрытия части информации от нижестоящего. То, что является неактуальным для общностей с малозначительной дифференциацией для объединений с развитыми интересами, противоречиями для иерархической структуры создает предпосылки для деления контингента на управляющих и управляемых или, в контексте нашего исследования, на манипулирующих и манипулируемых.

Если в сравнении с современным обществом общества прошлого для управления применяли насилие, то сегодня существует множество ограничений и регулирования. Риски, таким образом, сохраняются в виде субъект-объектной формы социального взаимодействия, поскольку объектное восприятие человека может приводить к редукции его до утилитаристского ресурса или, более того, к дегуманизации. О подобном риске писал М. И. Бабюк, когда описывал манипуляцию сознанием как причину и метод отчуждения человека в обществе, применяемый к негомогенным по отношению к субъекту представителям общества. Мы же хотели бы дополнительно подчеркнуть, что риски, как и сама манипуляция сознанием может нести в себе социально позитивные смыслы, даже в условиях, где субъект лишает субъектности вторую сторону взаимодействия.

Развивая идею десубъективизации объекта манипуляции, отметим, что в процессе неравного взаимодействия субъектность манипулируемого может сохраняться, нося при этом исключительно формальный характер и лишь задающий некоторые условности для манипулятора. Формальность субъектности заключается в том, что активизация и направленность деятельности манипулируемого детерминируется субъектом в условиях восприятия реальности, которое предоставляется или искажается по заданным параметрам. К. Ясперс и Ю. Хабермас называли схожий тип взаимодействия неподлинной коммуникацией и стратегическим поведением соответственно.

В то время как С. Г. Кара-Мурза или Е. Л. Доценко рассматривают манипуляцию и ее риски в сравнении с конкретным физическим насилием и сотрудничеством, мы, отрицая однозначность физического или духовного воздействия на объект как родовой признак манипуляции сознанием считаем, что данное явление следует отличать от схожих или антагонистичных по признаку скрытности как ключевому.

Именно признак сокрытия содержания манипуляции является основой для появления возможных негативных последствий. Смысл, который вкладывает в свои действия субъект определяется им самим и не открывается объекту. Успех манипуляции достигается без явного обнаружения коммуникативной интенции манипулирующего, при условии «скрытого внедрения целей и установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент».

Современные технологические информационные задают массовый характер для возможных манипуляций и потенциальных общественных рисков, их осознание и понимание же по-прежнему возможно при помощи лишь толкования заложенных смыслов и возможных целей манипулятора. Манипуляция сознанием претерпела схожие количественные и качественные изменения применяемых методов, наравне с насилием или сотрудничеством.

Рискогенность процесса манипуляции сознания повышается также за счет неизбежной симулятивности процесса, при котором необходимо замещать скрытую часть информации. Во многом от содержания замещенной информации зависит потенциальная возможность для толкования и борьбы с манипулированием, оно же определяет ценности субъекта и характер последствий.

Мы хотели рассмотреть глобальные и массовые манипуляции сознанием, включая те, которые происходят в молодежных общественных движениях, как активно использующие продвижение метанарративов. Посредством насаждения метанарратива группе манипулятор способен создавать и изменять реальность и ее восприятие объектами, историческими примерами из прошлого могут служить мифы, легенды, идеологические схемы-стереотипы, которые могут быть по содержанию капиталистическими или марксистско-ленинскими,

расистскими или христианскими. Сегодня метанарративы и используемые схемы усложняются, развиваются, способны быстро адаптироваться или видоизменяться. В результате успешного внедрения метанарратива объект воздействия ощущает себя субъектом своих стремлений и автором своих смыслов, хозяином своего поведения и ценностей, наравне с субъектом, и далее могут быть соучастниками в развитии и продвижении манипулятивного дискурса.

Считаем необходимым отметить, что процесс манипулирования включает в себя редуцирование. При этом редуцирование системное и комплексно затрагивает ряд свойств объекта манипуляции, вроде ценностей и установок, в частных случаях к средствам, все это используется как средства воздействия на сознание. Четвертая промышленная революция задала свои особенности развития современной концепции манипуляции сознанием, технологизм проник в само определение, где индивидуальность человека и члена общества разрушается, путем обозначений вроде «реципиент» и «адресат» относительно основных действующих элементов манипулирования. Особенность процесса заключается в том, что воздействие начинает оказываться до момента полного и четкого осознания своих интересов объектом, что по сути своей означает воздействие на человека вопреки его воле, с допущением, что объект может не разделять частично или полностью изменения его ценностей и установок. В противном случае, процесс манипуляции не включал бы условие скрытности как родовой признак. Как нами уже было отмечено, риск и вред интересам объекта манипуляции это частный случай, а не закономерность, в то же время закономерностью является противоречие с волей и субъектностью объекта. В современном обществе манипуляция вписывается в описанный Гидденсом¹¹³ контекст, в рамках которого возрастает роль надзора за людьми и информацией при их стремлении к большей свободе и соблюдению личных интересов.

В современной российской науке нет разработанной концептуальной теории риска, которая бы однозначно бы могла обозначить современное отечественное общество как осознанное общество риска. Текущее состояние поиска подходящей концепции, учитывающей рискогенные общественные проблемы, обусловлено отсутствием должного внимания к манипуляции сознанием как массовой социальной проблемы в парадигме риска, однако отдельные аналитические работы в данной области присутствуют.

Процессы, сопутствующие четвертой промышленной революции, открывают новые возможности воздействия в том числе и на бессознательную составляющую человека, что дополнительно актуализирует интерес рассмотрения темы риска манипуляции общественным сознанием. В зависимости от уровня исследованности социального механизма манипуляции

¹¹³ Giddens A. *Modernity and Self Identity*. Cambridge: Polity, - 1991.

сознанием находятся рискогенные ситуации, могущие пропорционально расширяться или уменьшаться.

Риск, рассматриваемый в рамках концепции манипуляции сознанием, можно рассматривать смежно с теорией неопределенности, что особенно актуально в условиях деятельности молодежных общественных движений. Изучение проблематики манипулирования позволяет оценить возможные сценарии развития целенаправленных изменений ценностей и поведенческих установок в обществе. Развитие уровня понимания всех возможностей способствует потенциалу социального прогнозирования и проектирования социальных событий, могущих иметь как отрицательные, так и положительные последствия, в целях их предотвращения, смягчения, изменения их направленности, совершенствования. Качественное обоснование целей и потребности в анализе рисков манипуляции сознанием, как крайне противоречивого социального феномена, открывает возможность для развития регулятивных механизмов.

Среди причин по которой манипуляция сознанием не является закономерно отрицательным социальным явлением следует назвать потенциал установления и поддержания функционирования социального порядка за счет использования среди всех возможных рычагов воздействия на сознание бессознательных и трудно осознаваемых образов. Ситуации неопределенности, а также кризисные ситуации могут выступать в качестве подходящих условий для использования данного социального явления для регуляции массовых настроений и поведения.

Анализ рисков манипуляции сознанием неизбежно приводит к изучению проблемы манипулятивной культуры. Ранее мы уже писали о возможном вреде развития и нормализации использования манипулирования и теперь необходимо описать взаимосвязь манипуляции сознанием с социальными рисками. Риск, по сути своей представляющий собой отражение неопределенности в рамках социального прогнозирования, возникает, когда субъект принятия решений ориентирован на изменение структуры, порядков и организации общественной системы. Скорость и характер изменения социальной реальности делают риск одной из главных характеристик человеческой деятельности.

Изменения социальной среды сопряжены с соответствующими издержками и для жизнеобеспечения общества должны быть созданы и функционировать устойчивые механизмы, поддерживающие общественный порядок. В противном случае, если таковых нет, то повышается вероятность роста количества социальных рисков. Возможность как положительных, так и отрицательных последствий применения манипуляции сознанием выражается в том, что по мере активизации использования данного социального явления появляются новые социальные риски.

Общественные кризисы, возникающие в результате закономерного социального развития, сопровождаются диссоциацией между ценностями и установками, которые созданы условиями возникновения изменений и теми ценностями и установками, которые появились в результате социальных преобразований. Практика использования манипулирования в условиях повторной социализации и социальной адаптации в процессе аномии и кризиса повышает риски общественной пассивности и инерции, падения социальной активности, бездействия и потери смыслов. В таких условиях растут возможности для манипуляции сознанием, поскольку максимальные усилия устремлены на изменение восприятия новой реальности, а не самой реальности. Механизм манипуляции сознанием способен деструктивно воздействовать на связь в восприятии людей между социальными и личными проблемами, что, в свою очередь, приводит к неспособности противостоять стереотипизации мышления и навязыванию инертных социальных установок в обществах, переживающих качественные изменения.

Властный потенциал использования манипуляции сознанием предполагает, противоречие между новыми и старыми социальными институтами и продвигаемым ими ценностями. В данной ситуации манипулирование может быть использовано для установления и упрочнения антикризисной власти, которая стабилизирует общество в процессе перемен. Таким образом, субъектом манипуляции будет власть, а члены общества – объектом манипулятивного воздействия. Когда воздействие в восприятии объекта отвечает его интересам, изменения принимаются, в случае же, если они отвергаются, появляется риск недоверия к действующей власти.

Современные массовые коммуникации как неотъемлемая часть информационного общества являются одним из основных проводников появления и качественного развития рискогенных ситуаций. Рассмотрение системы коммуникаций как риска позволяет рассматривать СМИ, как один из инструментов манипуляции массового сознания. Одновременно и растет недоверие к транслируемым в СМИ мнениям, даже если они находят научные и авторитетные подтверждения.

Социальные особенности члена постиндустриального общества связаны с актуализацией таких вопросов как самоидентификация, высокая скорость изменений, принудительная адаптация, непредсказуемость и нестабильность в каждой сфере жизни общества. Такой человек, находящийся в поиске смыслов и связности картины мира, может полагаться на разрозненные идеи и образы. Несмотря на то, что современный человек не будет склонен изменять свои собственные ценности в полном соответствии общим трендам изменений в обществе, он может быть уязвим для трансляции образов. Подобные образы способны передавать различные молодежные общественные движения вне зависимости от направленности их деятельности.

Молодежные общественные движения, успешно освоившие современные технологии коммуникаций и социальные закономерности потребностей членов общества владеют потенциальной возможностью для властвования над информационным обществом и его представителями за счет оперирования циркулирующими образами в СМИ. Они способны удовлетворять современные потребности человека в разнообразии информации, ее креативности, большого объема новых знаний и постоянных потоков информации.

Специфика социальной информации состоит в том, что она обеспечивает функционирование и жизнеспособность социальной системы, что актуализирует значимость социальной информации, особенно в аспекте принятия решений. Рассмотрение риска становится возможными при рассмотрении принципов функционирования массовой коммуникации в ее как технологических, так и социальных особенностях.

В нашей работе мы хотели бы отметить, что связь с общественностью в молодежных общественных движениях не осуществляется в отрыве от социальной реальности и социального контекста, в рамках которого генерируется и преподносится информация. По сути своей, ценности и смыслы при работе с информацией являются результатом преобладания в обществе на текущий момент культуры, ценностей и установок. Культура, в свою очередь, связана с политическими, экономическими, духовными сферами жизни общества.

Социальные реалии влияют на характер преподнесения вопроса риска в СМИ. С одной стороны, СМИ осуществляют транзакцию между социальными акторами и информируют и влияют на общество, с другой стороны, сами по себе участвуют как инструмент не прямой коммуникации в социальных отношениях.

Распределение властных полномочий внутри социальных общностей, во многом, определяет поведение институтов социальной коммуникации. Современные социальные общности не ограничены территориально и способны объединять своих членов вне зависимости от расстояния. Основная категория измерения подобных социальных общностей – согласованность, централизованность власти и самоидентификация участников.

Закономерным последствием появления новых ценностей и установок, потребностей человека является усложнение социальной системы и повышение ее рискогенности. Следовательно, интерес научной и массовой аудитории к вопросу исследования социального риска так же актуализируется. Возникают новые вопросы и возможности для изучения динамики социальных процессов, неустойчивости общества. Особенность рисков, связанных с манипуляцией сознания, присутствующей в такой социальной общности как молодежные общественные движения связана с тем, что субъективно интенсивные и качественные усилия, требующие затрат больших объемов ресурсов, могут не принести никаких результатов и быть

бесполезными, а небольшие действия и несущественные причины могут вызвать ощутимые последствия для отдельных элементов системы.

Задача необходимой объективации проблемы риска манипуляции сознанием требует определения социально-онтологического статуса и релевантной методологии исследования. Важно подобрать и актуальные источники и социальные теории, а также использовать смежные научные знания из политической, экономической, духовной областей, поскольку это обусловлено разнонаправленностью молодежных общественных движений.

Смежное изучение рисков манипулирования позволит избежать проблемы в диагностике источников и причин изменений, связанной с тем, что последствия изменений могут проявляться по отдельности в различных сферах и их восприняты они будут как независимые и автономные для системы. Смежный мультидисциплинарный подход способен упредить проблему игнорирования комплексности существующих причинно-следственных связей.

Риск манипуляции сознанием и его роль в молодежных общественных движениях вызван ростом и усилением влияния межиндивидуальных и межгрупповых коммуникаций. Таким образом, риски манипулирования тесно связаны с рисками общественного развития и рисками социальных коммуникаций. Вместе с этим, данные риски усиливают неопределенность и снижают уровень понимания между социальными субъектами. Преодолеть такие последствия могли бы социальные институты развитого гражданского общества, организации и объединения, цель которых направлена на гармонизацию общественной жизни и построение диалога между основными общественными акторами, особенно между государством и институтами, формирующими общественное мнение.

Социальные перемены в современном обществе носят самый разный характер, могут значительно различаться по своим масштабам и охвату, а потому исследование социальных рисков требует системного анализа существующих противоречий социального развития. Результатом изучения природы социальных рисков могут и должны стать социальные научно обоснованные прогнозы возможных изменений, их направленности и потенциальных последствий, необходима разработка и мер и предложений по возможным действиям, которые учтут интересы общества в процессе комплексного социального развития нашего общества.

Следует также отметить, что среди факторов повышения рискогенности манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях являются социокультурные процессы, глобальные и региональные, которые оказывают глобализирующее, модернизирующее и усложняющее воздействие на существующие социальные практики, одновременно становясь причиной возникновения новых. Большая часть рискогенности вызвана социокультурным разрывом между поколениями, сменой типов общества, ускорения темпов модернизации, цифровизации и обновления технологий, особенно имеющих отношение к коммуникации.

Система ориентиров так же претерпевает значительные колебания смены духовных парадигм и прямого противоречия одних другим, что влечет за собой дистанцирование и конфликт в ценностно-мотивационной сфере и поведенческих установках.

Значительный интерес в рамках нашего исследования представляет оценка разрыва в ценностно-мотивационных ориентирах и поведенческих установках между руководителями и рядовыми участниками молодежных общественных движений. В порядке исследования социальных рисков наибольшую значимость представляют изменения в сознании, которые происходят в результате достаточно продолжительного нахождения в условиях деятельности молодежного общественного движения. В данной работе мы считаем необходимым изучить конкретно субъективные оценки участниками возможных последствий изменений путем проведения опроса участников анкетирования.

Как результат рассмотрения рисков манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях было принято решение исследовать восприятие участниками и руководителями молодежных общественных движений, ранее участвовавших в исследовании ценностно-мотивационных смыслов и поведенческих установок, возможных последствий участия в деятельности молодежных общественных движений, разделив их на условно позитивные и условно негативные с социальной точки зрения. Результаты опроса были отражены в табл. 3.1.2.

Таблица 3.1.2 Амбивалентные последствия рисков манипуляции сознанием участников общественных движений

Отрицательные последствия				
В общественной культуре закрепляется культура манипуляции сознанием, которая сказывается на внушаемости массового сознания	Общественными движениями закрепляют за собой статус социальных акторов, ответственных за решение общественно значимых задач	Участники формируют устойчивую взаимосвязь между общественным движением и удовлетворением собственных интересов	Общественные движения становятся более авторитетным социальным институтом по сравнению с традиционными общественными институтами	Отвлечение населения от решения общественно значимых задач развития городской агломерации
Положительные последствия				
Нивелируется эффект атомизации и разобщения между членами общества	Участники развивают просоциальные ценности и идеалы	Участники самореализуются и самовыражаются в рамках участия в деятельности ОД	Снижаются меркантильные и материальные ценности и идеалы населения	Инициативные группы населения задействованы в решении социальных проблем

Респонденты (72%) подчеркнули возможные положительные и негативные последствия фиксируемых рисков в развитии молодежных общественных движений. Осуществление социального мониторинга позволит вести учет как самих рисков, так и их направленности, целей деятельности молодежных общественных движений и их руководства, отслеживать взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с молодежными общественными движениями в целях решения общественно значимых задач, выявлять формирование девиантных моделей поведения среди участников молодежных общественных движений, совершенствовать нормативно-правовое регулирование деятельности движений и разрабатывать альтернативные способы реализации социальных и индивидуалистических потребностей групп населения, направлять деятельность молодежных общественных движений на преобразование территории городской агломерации в соответствии с программами ее развития.

3.2. Социальный механизм противодействия манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях

Определим понятие социального механизма противодействия манипуляции сознанием как системное взаимодействие его основных структурных элементов. 1) Процесс изменения ценностно-мотивационных ориентиров и поведенческих установок. Этот процесс осуществляется посредством использования средств массовой информации, социальных сетей, прямых акций, семинаров и конференций с применением социальных технологий с учетом отличительных особенностей целевой аудитории. 2) Процесс адаптации и принятия нового восприятия, новых идей, которые были навязаны в результате манипуляции. 3) Процесс утверждения и распространения своих ценностей дальше во внешней общественной среде. К функциям социального механизма противодействия манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях мы относим: контролирующую, управленческую, латентную. Контролирующая функция отвечает за отслеживание процесса трансформации ценностно-мотивационных смыслов и поведенческих установок и поддержания контролируемости объектов манипуляции. Функция управления представлена регулированием и управлением деятельности и восприятия участников общественных движений. Латентная функция состоит в закреплении и передаче трансформированных оценок, ценностей и установок от одних объектов манипуляции к другим.

Исследование манипуляции сознанием предполагает четкое понимание социального механизма, как инструмента определяющего характер, прогноз, направленность отдельно взятой манипуляции сознанием в молодежном общественном движении. Под социальным механизмом манипуляции сознанием мы понимаем такие социальные отношения, которые

создает в рамках субъект-объектного скрытного социального управленческого взаимодействия условия трансформации сознания с заданной ценностной направленностью и имеют своей основной задачей достижение целей субъекта. Поскольку в нашей работе утверждается неоднозначность воздействия манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях, то целесообразным будет разработка социального механизма по противодействию манипулированию, который сможет предотвращать нежелательное манипулятивное воздействие. Социальный механизм по противодействию манипуляции сознанием, таким образом, представляет собой, в нашем понимании, скооперированные мероприятия педагогического, социокультурного, просветительского и организационного характера, присутствующие и находящие свою форму реализации на всех общественных уровнях. Данные мероприятия, проводимые систематически, ситуативно и последовательно или организованные в отдельную полноценную систему способны предотвращать недобровольные формы изменения сознания, повышать бдительность и повышать сопротивляемость манипулированию, проводя политику здоровой социализации личности в условиях конструктивной и осознанной окружающей среды. Интерпретация социального механизма в нашем исследовании объясняется характером взаимодействия человека и молодежных общественных движений, а также авторскими представлениями об общественных практиках.

В социальном механизме необходимо, прежде всего, определить изначальную точку отсчета, которая представляет собой обусловленную ценность, которая воспринимается таковой акторами общественных отношений. Предшествующий теоретический опыт позволяет назвать такой ценностью просоциальные установки, которые за счет образования, семейных отношений, воспитания, иных каналов просвещения становятся в восприятии человека в высшей степени актуальными. Именно восприятие является главным объединяющим звеном между сознанием и деятельностью, а сознание, таким образом, лежит в основе социального механизма манипуляции, поскольку именно за счет него происходит первое изменение сознания, которое в последствии приводит к деятельным последствиям. Элементами этого механизма помимо сознания могут быть индивиды или группы, обладающие ресурсной базой, предприимчивостью, идеологическими предпосылками.

Специфика работы социального механизма противодействия манипуляции сознанием определяется функциональной направленностью сознания и самосознания людей.

Формирование человеческого индивида – многомерный и многоуровневый процесс, существенным моментом которого выступают сложнейшие соотношения социальных, психологических и биологических детерминантов развития при определяющей роли фактора социального. Высокочеловеческие качества могут сформироваться в общественно полезной деятельности, направленной на освоение позитивных ценностей и связанной с заботой и

ответственностью. Самовыражение в профессионально-трудовой деятельности, развитость моральных и нравственных устоев и способность к сопереживанию – интегральные характеристики социально зрелой личности.

Социокультурная реальность означает отчетливое разделение общественных отношений, отношений производственно-экономических и социальных действий различных профессионально-квалификационных и статусных групп работников, проявляющихся в этике поведения; в методах убеждения, влияния, подражания и принуждения к эффективной деятельности, осознания ответственности за результаты своего труда, соблюдения кодекса поведения, определяющего тип взаимоотношений между членами коллективной деятельности, в соблюдении регламентированного социальными нормами социально-психологического климата. Социокультурная реальность подчеркивает признание не только бытия культуры как множества субкультур, но и как «живого» их взаимодействия в конкретных условиях общественной и практической деятельности.

На схеме 3.2.1 отразим наше видение воздействий, происходящих в время процесса манипуляции сознанием, которые возникают и действуют до, во моменте и по окончании акта манипуляции сознанием, представляющих собой алгоритм.

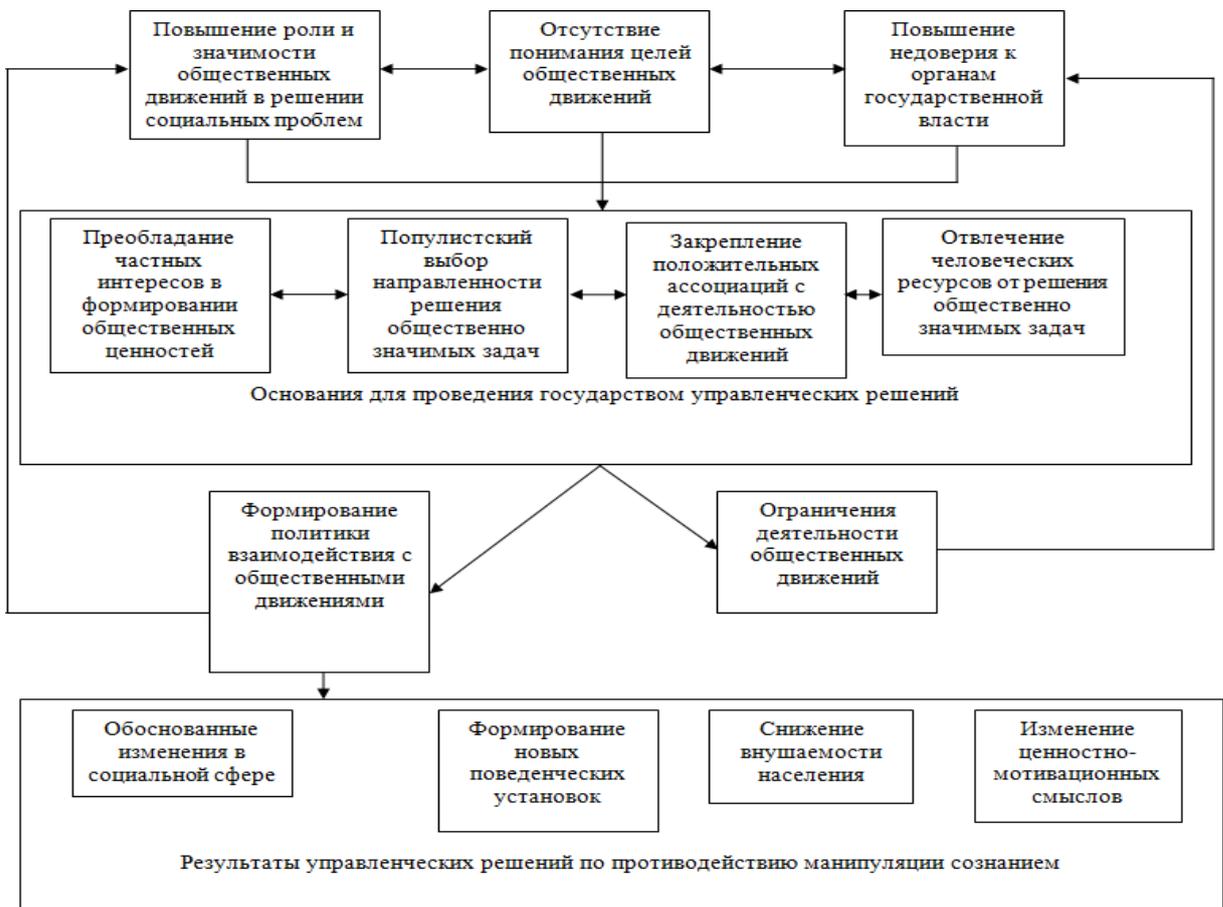

Схема 3.2.1 Алгоритм противодействия манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях

В основу создания модели воздействий, имеющих отношение к процессу манипуляции сознанием, были заложены: теоретический опыт изучения социального явления манипуляции сознанием, анализ исследований манипулирования, молодежных общественных движений и манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях, исследования процессов и моделей психологического воздействия, изучения работ, посвященных массовому сознанию и факторам, влияющим на него, эмпирический опыт проведения контент-анализа уставов и документов молодежных общественных движений и проведения анкетных опросов среди рядовых участников, составления списка необходимых условий для реализации успешной манипуляции сознанием с заданным на развитие просоциальных ценностных ориентиров вектором, результат которой бы привел к качественному и количественному развитию общественных движений.

В модели взаимобратного воздействия в процессе манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях участвуют 2 сферы (социальная сфера в целом и среда общественных движений), 7 основных элементов-акторов процесса, которые образуют 21 одну взаимную связь, части из которых могут быть манипулятивны и неманипулятивны, целенаправленны и нецеленаправленны, прямыми или косвенными. Далее опишем каждое взаимодействие и сопутствующее воздействие, которые присутствуют в процессе манипулирования в молодежных общественных движениях:

1) Общественная среда и социальные институты. Общественная среда формирует физический состав социальных институтов, наполняя его членами-участниками, задает на основе главенствующих в обществе трендов направленность, предназначение, смысл, цели, функционал, ценности социальных институтов. Общество развивает и поддерживает на свое усмотрение одни институты и прекращает поддержку других, чем определяет состояние и будущее социальных институтов. Общественная среда контролирует качество предоставляемых социальными институтами услуг. Общество транслирует идеалы и ценности социальным институтам с целью их сохранения и дальнейшей потомственной передаче.

Социальные институты нормативно и этически регулируют общественную жизнь, на них возложена фактическая и юридическая организация общественной среды. Социальные институты адаптируются и формируются для удовлетворения общественных потребностей. Социальные институты распоряжаются властью, предоставляемой обществом и им же легитимизируемым, регулируют соответствие общества нормам, которые задаются институтами и, в которых испытывает потребность общество. Выступают в качестве исполнителя обеспечения социальных гарантий, обеспечивают социализированность в обществе, ответственны за общественные коммуникации и связь между социальной и прочими сферами жизни, поддерживают целостность общественной системы обеспечивают социальный порядок и его соблюдение при помощи социальных регуляторов, при помощи которых их

самих регулирует общество, распространяют доминирующую в обществе идеологию. Социальные институты на основе общественного сознания определяет форму устройства (политического, экономического, семейного, религиозного) общественных отношений, формируют социальную общность, стабилизируют отношения в обществе, процессы интеграции, социальные институты воплощают в жизнь общественные ценности и характером их реализации сами воздействуют на ценности и их восприятие в обществе.

2) Общественная среда и члены общества. Общественная среда физически формирует, агрегирует, репродуцирует членов обществ. Общество формирует и адаптирует ценности, ориентиры, установки своим членам, транслирует доминирующие представления. Обществом осуществляется контролирующая и регулирующая функция, устанавливаются свои границы, границы социальной общности, порог вхождения, общественные правила и нормы и отвечает за их соблюдение. Общественное сознание психологически воздействует на сознание отдельно взятых членов общества, подвергает его изменениям, корректирует, поглощает. Общественная среда формирует для каждого отдельного человека личную социальную среду и окружение.

Члены общества образуют материальное, смысловое и духовное содержимое общества. На основе идейной и поведенческой солидарности между членами общества формируются общие общественные ценности и идеалы. Членами общества регулируются и транслируются ценности и поведенческие установки, а также подкрепляется соблюдение норм и контролируется их исполнение, порицается отклонение от общественных норм. Агрегирование членов общества позволяет формировать сообщества внутри целого общества. Членами общества при условии их солидарности задается вектор развития общества, его вид, форма общественного устройства, определяется доминирующая идеология. Членами общества репродуцируются новые члены общества, за счет них происходит комплексная социализация, образование, передаются достижения поколений, опыт, накапливается научное знание, что сказывается на развитии общественной среды.

3) Общественная среда и молодежные общественные движения. Общественная среда образует среду, в которой организуется деятельность и определяется предметная направленность молодежных общественных движений. Общество задает условия существования для молодежных общественных движений и определяет возможности их жизнеспособности, определяет круг интересов и проблем, которые могут стать целевым направлением общественных движений. Общественной средой очерчиваются территориальные пределы проявления активности общественных движений, контролирует силами возможностей социального порицания результаты и устанавливает общественные нормы, в рамках которых функционируют молодежные общественные движения. Общественная среда выступает

источником появления, репродукции, образования и социализации потенциальных членов молодежных общественных движений.

Молодежные общественные движения наделены возможностью выбора круга общественных проблем, которым они посвятят свое объединение. Молодежные общественные движения профессионально тренируют и образуют определенную часть населения, которая участвует в деятельности объединения. Успешная деятельность молодежных общественных движений способна влиять на доминирующие в обществе ценностные и поведенческие установки, убеждения, формировать окружающую среду и воздействовать на психологический климат в общественных отношениях. Молодежные общественные движения способны обеспечивать контакт между гражданским обществом и институтами государственной власти. Молодежные общественные движения являются отражением, реакцией и проекцией общественного строя, обычаев, норм, установок и ценностных ориентиров.

4) Общественная среда и руководство молодежных общественных движений. Общество репродуцирует новых потенциальных руководителей молодежных общественных движений, воспитывает их, транслирует доминирующие ценности, установки, представления как на своих членов. Общественная среда выступает первым и главным источником ценностных ориентиров, которые формируют и воздействуют на сознание руководителей. Данная среда регулирует, устанавливает и контролирует соблюдение транслируемых ею норм руководителями. Общество реагирует на деятельность, имидж, образ и освещение результатов труда руководителей и принимает коллективное общественное решение о поддержке, одобрении или осуждении и порицании, что находит свое отражение в общественном мнении и общественной оценке деятельности руководителей молодежных общественных движений. Общественная среда предоставляет социальные возможности для реализации целей и задач руководства, обеспечивая его материальными и нематериальными ресурсами, находящимися в общей среде.

Руководители воспринимают, адаптируют и транслируют обработанные своим сознанием переданные от общества ценностные ориентиры, установки, убеждения. В общественной среде руководители реализуют свои потребности и преследуют свои цели. Руководство определяет форму своего участия в реализации своих потребностей в рамках общественной среды и в соответствии с нормами и правилами, которые устанавливаются и регулируются обществом. Руководители представляют общественные интересы, агрегируют человеческие ресурсы вокруг социальных проблем и общественных конфликтов. Руководством, при условии солидарности его членов и успешности деятельности, вносятся изменения в общественную жизнь, массовое сознание и устанавливаются новые тренды нормы. Общество

выступает в качестве источника и причины появления и развития у руководителей мотивов и тех компетенций, которые они имеют.

5) **Общественная среда и нормативно-правовое обеспечение молодежных общественных движений.** Обществом формируется смысловая и духовная среда, наполняющая смысловым и предметно направленным содержанием устав и документы молодежных общественных движений. Общественная среда транслирует свои убеждения и ценностные и поведенческие установки, которые закладываются в основу составления перечня целей и задач, а также миссии, которая содержится в официальных документах молодежных общественных движений. Общество определяет свое отношение к существующим социальным и юридическим нормам, что определяет формат составления и оформления уставов молодежных общественных движений.

Устав молодежных общественных движений при помощи миссии, целей и задач отражает те общественные конфликты и проблемы, которые присутствуют в обществе. Структура и смысловое содержание нормативно-правового обеспечения зависят от общественных норм и преобладающих в обществе ценностей и установок. Нормативно-правовое обеспечение молодежных общественных движений содержит свидетельство наличия нереализованных социальных потребностей, реализация которых осуществляется за счет осознанной гражданской самостоятельности членов общества. В целях, миссии и задачах уставов молодежных общественных движений зафиксированы актуальные социальные проблемы, пути их решения и главенствующие общепризнанные ценностные ориентиры.

б) **Общественная среда и участники молодежных общественных движений.** Общество физически формирует и репродуцирует членов общества, которые впоследствии становятся участниками молодежных общественных движений. Общественная среда продолжает транслировать доминирующие в обществе ценности, убеждения, установки, социальные нормы и правила членам общества, которые вступили в молодежное общественное движение и находятся в новой замкнутой среде, общество продолжает оказывать на участников молодежных общественных движений регулирующее и контролирующее воздействие, как и на прочих членов общества. Соответственно на сознание участников молодежных общественных движений общественная среда продолжает влиять на протяжении всего времени, что сказывается на самих участниках, на других членах общества, обществе и молодежные общественные движения. Общество формирует общественное мнение об участниках молодежных общественных движений и об авторитетности и имидже молодежных общественных движений, что влияет на мотивацию участия в объединении для тех, кому важно мнение публики и репутация движения, в котором они участвуют.

Участники молодежных общественных движений составляют часть смыслового и духовного содержимого общества. Ими транслируются в массовое общество идеи, которые были восприняты, адаптированы и переняты в ходе участия в общественных движениях под воздействием манипуляции сознанием. Деятельность участников молодежных общественных движений, их репутация, результативность, практическая польза сказываются на общественном мнении относительно самих участников молодежных общественных движений и ценностей и идеалов, которые они разделяют, что приводит к изменению общественного сознания. Благодаря участникам привлекается внимание членов общества к значимым социальным проблемам и агрегируются человеческие ресурсы вокруг решения данных проблем. Участники молодежных общественных движений являются основными представителями молодежных общественных движений и в массовом сознании отражается представление об молодежных общественных движениях за счет действий и отражения этих действий в СМИ и восприятии общества участников, а также они являются связующим звеном между молодежными общественными движениями и всем обществом в целом. В территориальных рамках общественной среды участники реализуют свое участие в молодежных общественных движениях и удовлетворяют свои потребности. Как часть общества, участники отражают общественные интересы.

7) Социальные институты и члены общества. Социальные институты воплощают в социальную реальность на основе общественных запросов и потребностей, полученных в результате агрегирования индивидуальных запросов и потребностей членов общества систему норм, ценностей, правил, законов, которые организуют и оформляют деятельность и социальную жизнь людей. Социальные институты ответственны за упорядочивание и стабилизацию отношений между людьми. Отдельные специализированные социальные институты отвечают образованию, воспитанию, репродукцию, социализацию членов общества, другие осуществляют регулятивную и интегративную функцию в отношениях между членами общества. За счет социальных институтов создаются условия для коммуникации в рамках формального и статусно-ролевого общения, часть институтов отвечают конкретно за передачу, обработку или получение информации. Социальные институты формализовано транслируют ценности и убеждения, которые преобладают в обществе, организуют материальное воплощение духовных потребностей, за счет их деятельности происходит психологическое воздействие на сознание членов общества личное и массовое и физическое воздействие непосредственно на самих членов общества. Воздействие социальных институтов формирует деятельность, досуг, образ жизни для каждого члена общества.

Члены общества воздействуют своими солидарными мотивацией, поведением и потребностями на общие общественные представления о ценностях и установках, что

становится основанием для предметной направленности деятельности социальных институтов. Члены общества являются физическим содержимым социальных институтов, что в итоге образует и духовное и смысловое их содержание. Члены общества оценивают, регулируют, реагируют и контролируют деятельность и результативность социальных институтов, что выражается в материальном и нематериальном ответе членов общества. Социальные потребности членов общества определяют будущее, форму и вид, содержание социальных институтов в зависимости от того насколько их функция отвечает общественному спросу, что выражается в появлении новых институтов, угасании старых, развитии или консервации актуальных социальных институтов, задается вектор их развития. Членами общества поддерживается существование социальных институтов, передача следующим поколениям соответствующего опыта, сохранения памяти о важности определенных институтов, что становится определяющим фактором их жизнеспособности.

8) Социальные институты и молодежных общественные движения. Оба элемента процесса находятся между собой в сложных категориальных взаимоотношениях. Молодежные общественные движения можно рассматривать отдельно от прочих социальных институтов или причислять к одному из социальных институтов. Вопрос принадлежности молодежных общественных движений и иных видов социальных объединений к социальным институтам является актуальным и нерешенным для социологических наук. Принцип отнесения молодежных общественных движений к социальным институтам зависит от используемых критериев институционализированности общественных объединений. Постольская и Пясецкая относят общественные движения к социальному институту гражданского участия: «Институты гражданского участия для реализации этой цели можно разделить на две группы: первую - осуществляющую влияние на государственные структуры и их представителей через традиционные, партиципативные формы участия в выборах, партийной деятельности, профсоюзов, информации в СМИ, экспертные группы, ТОС, лоббирование; и вторую - принятие важных решений, меняющих качество управления, для удовлетворения запросов граждан, которая может проходить как в партиципативной форме диалога через собрания и слушания, так и в форме протеста, в том числе и через общественные движения и организации»¹¹⁴. В рамках нашего исследования отсутствует необходимость однозначного отнесения молодежных общественных движений к институтам, рассмотрения в качестве разнородных объектов и возможно независимое рассмотрение взаимообратного взаимодействия между данными элементами.

¹¹⁴ Постольская Е. В., Пясецкая Е. Н. Общественные движения как институт гражданского участия // Политика, экономика и инновации, 2018. - №6 (23). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennye-dvizheniya-kak-institut-grazhdanskogo-uchastiya> (дата обращения: 03.05.2021).

Социальные институты формируют условия в общественной среде, которые позволяют образовываться и функционировать молодежным общественным движениям. Формализуя и концентрируясь на конкретных общественных ценностях, потребностях и убеждениях социальные институты определяют социальные проблемы, которые могут стать основой для формирования целей, задач и миссии молодежных общественных движений, смысловое содержание которой будет нацелено де юре на решение конкретной проблемы или круга проблем. Социальными институтами осуществляется этическая и юридическая регуляция и контроль за деятельностью молодежных общественных движений, вплоть до принятия решения об организации и прекращении существования отдельных молодежных общественных движений, а также осуществляет контроль качества предоставляемых молодежными общественными движениями услуг. Социальные институты обеспечивают порядок, создают и стабилизируют условия, в которых осуществляют свою деятельность молодежных общественных движений. Социальными институтами определяются границы возможностей и полномочий молодежных общественных движений, мера ответственности, права, форма организации. Форма организации, стиль управления, внутренних и внешних коммуникаций, культуры и правил молодежных общественных движений являются отражением представлений и норм, которые транслируют социальные институты.

Молодежные общественные движения тесно связаны в своей деятельности взаимодействием с социальными институтами и их представителями за счет необходимости коммуникации, сотрудничества, кооперации для осуществления своей деятельности, поскольку проблемы и конфликты, вокруг которых сформированы молодежные общественные движения непосредственно связаны с определенными социальными институтами, вроде института семьи, образования, культуры, экологии и прочих. Взаимная связь между представителями обоих элементов приводит к постоянному взаимному обмену ценностями, установками, информацией, убеждениями, что отражается не только на их взаимоотношениях, но и восприятии, уровне доверия, ассоциациях и прочих измеримых проявлений сознания. Между социальными институтами и молодежными общественными движениями происходит постоянная взаимная адаптация, молодежные общественные движения выступают в ряде случаев исполнителями формальных и неформальных «заказов», поступающих от социальных институтов. Деятельность молодежных общественных движений может быть фактором развития отдельных социальных институтов и общественной среды в целом, при поддержке и одобрении последних. Социальные институты являются главным посредником в процессе распространения манипуляции сознанием, трансляции манипулятивных идей и попытках привлечь новых сторонников для молодежных общественных движений.

9) Социальные институты и руководство молодежных общественных движений. Социальные институты являются источниками формализованных и институализированных информации о потребностях, ценностных и поведенческих, культурных установках, которые преобладают в обществе. Посредством взаимодействия с руководителями молодежных общественных движений социальные институты выстраивают свои отношения с молодежными общественными движениями, что определяет характер и возможности их совместной деятельности, сотрудничества, результатом первичного взаимодействия руководства и социальных институтов является регистрация и создание молодежных общественных движений. Перед социальными институтами руководителям необходимо нести юридическую ответственность в случае правонарушений. Социальные институты являются одними из реципиентов результатов деятельности руководителей молодежных общественных движений. Освещение деятельности молодежных общественных движений в СМИ происходит благодаря деятельности отдельных социальных институтов, которые выполняют информационные и коммуникационные функции в обществе. В результате данного процесса в общество транслируется информация о молодежных общественных движениях и их руководстве, формируется их имидж и репутация. Социальные институты предоставляют руководителям возможности для реализации своих целей и потребностей отдельно и в рамках управления своими общественными движениями в рамках социальной системы, которую они образуют и поддерживают для руководителей как представителей членов общества. Социальными институтами производится профессиональная подготовка будущих руководителей, что предопределяет их управленческие и организаторские способности, а также воспитывают руководителей в соответствующей культурной среде, которая впоследствии определяет манипулятивный характер управленческой деятельности и разделения в социальных объединениях ролей по статусно-ролевому иерархическому признаку даже в условиях неформальности. Социальные институты выступают в качестве одного из источников постоянного воздействия на сознание руководителей молодежных общественных движений, которые в свою очередь влияют результатами деятельности молодежных общественных движений, которыми они руководят на массовое сознание, отражаемое социальными институтами.

На основании информации, которая транслируется социальными институтами руководители воспринимают, перенимают информацию, которая впоследствии становится основанием для такого изменения их сознания и восприятия, что будущее руководство молодежных общественных движений видит возможность реализации своих потребностей посредством манипуляции сознанием и этически оправдывает использование таких средств. При взаимодействии с представителями социальных институтов руководители транслируют им

собственные и манипулятивные ценности, убеждения, установки, что способно вызывать изменения в сознании и восприятии у данных представителей. Данные изменения призваны качественно развивать молодежные общественные движения и сотрудничество между молодежными общественными движениями и социальными институтами, повышать уровень доверия представителей социальных институтов к руководителям молодежных общественных движений, расширять социальные связи и возможности последних. При помощи социальных институтов руководство получает возможности размещения привлекающей внимание потенциальных участников молодежных общественных движений информации, получения юридических услуг, организации массовых мероприятий, центров обучения своих волонтеров и их территориального перемещения при необходимости и прочие возможности по развитию своего объединения и выполнения своих целей - манипулятивных и нет. В соответствии с нормами, устанавливаемыми социальными институтами руководители ведут свою управленческую и организаторскую деятельность в молодежных общественных движениях и несут перед ними этическую и юридическую ответственность. Будучи более влиятельными представителями общества в сравнении с рядовыми членами общества представители социальных институтов, а также и сами социальные институты в целом воспринимают руководителей молодежных общественных движений, как значимый и надежный источник информации об общественных запросах, потребностях, проблемах, конфликтах.

10) Социальные институты и нормативно-правовое обеспечение молодежных общественных движений. Социальные институты являются источниками формализованной и консолидированной информации, которая служит основой для смыслового составления содержания устава и определения его предметно-деятельной направленности. Социальными институтами определяется оформление, структурное содержание нормативно-правового обеспечения, регламентируется юридическая форма и возможность регистрации в государственных органах. Социальные институты контролируют содержание и структуру нормативно-правового обеспечения на соответствие установленным юридическим нормам, а также ими устанавливаются правила внесения изменений в официальные документы молодежных общественных движений.

За счет восприятия содержания нормативно-правового обеспечения общественных движений социальные институты способны сформировать определенное впечатление о молодежных общественных движениях. Содержание уставов молодежных общественных движений отражает ценностные ориентиры, социальные потребности, проблемы и конфликты, которые наиболее актуальны для общества, что находит свое отражение в деятельности социальных институтов, которые обрабатывают поступающую информацию. Молодежное общественное движение транслирует информацию, которая отражает сознание активной

небезразличной группы людей, что становится источником более надежной и репрезентативной информации об общественных запросах для социальных институтов. Устав молодежных общественных движений является основным официальным документом, по которому социальные институты, которые ориентированы на право оценивают и воспринимают молодежные общественные движения. В уставах содержится информация о предметно-деятельной ориентированности молодежных общественных движений, на основании которой социальные институты могут выстраивать сотрудничество и кооперацию в подготовке и процессе организации совместных мероприятий, привлекающих труд участников молодежных общественных движений. Цели, задачи и миссия зафиксированные в уставах молодежных общественных движений являются задокументированным свидетельством наличия общественных потребностей, которые остаются нереализованными несмотря на наличие социальных институтов, которые отвечают за круг интересов, в котором присутствует нерешенная проблема. Уставы молодежных общественных движений формируются и адаптируются под социальные запросы, которые транслируются социальными институтами и ради которых они существуют. Для составления и оформления уставов молодежных общественных движений социальные институты являются ключевым источником всей необходимой для этого информации и норм, которые общественные движения не могут нарушить в процессе создания устава без несения соответствующей ответственности за нарушение существующих правил.

11) Социальные институты и участники молодежных общественных движений. Социальные институты ценностно, профессионально и социально формируют личность и сознание участников молодежных общественных движений наравне с основной массой членов общества. Социальные институты в процессе взаимодействия с молодежными общественными движениями в рамках совместных мероприятий, а также вне этого процесса воздействует на сознание, осуществляя постоянную передачу информации, содержащей ценностные установки, убеждения, нормы поведения, культурные основания. Социальные институты выступают в качестве источника информации о молодежных общественных движениях, их деятельности, целях и идеалах, что способствует расширению молодежных общественных движений, привлекает новых потенциальных участников, улучшает репутацию молодежных общественных движений, что положительно сказывается на мотивации тех участников, для которых важен данный показатель объединений. Социальные институты регулируют и контролируют общественную жизнь участников молодежных общественных движений, как и обычных представителей общества и участники несут ответственность перед правовыми институтами так же на равных с остальными, что создает ситуацию множественной ответственности для участников молодежных общественных движений. Социальные институты

способны избирать направленность деятельности участников молодежных общественных движений и формат проведения совместных и независимых мероприятий в соответствии с установленным законом и правилами. Возможности социальных институтов позволяют сохранять, хранить и воспроизводить опыт участников молодежных общественных движений, что позволяет использовать их для обучения и повышения квалификации новых участников. Социальные институты формируют и представляют всему обществу субъективные представления о молодежных общественных движениях и их участниках, реципиентами данной информации являются члены общества и сами участники молодежных общественных движений, для которых характер окраса социальными институтами их деятельности влияет на мотивацию продолжения участия в молодежных общественных движениях.

При помощи возможностей молодежных общественных движений участники объединений распространяют результаты своей деятельности, информацию о готовящихся мероприятиях, ценностях и идеалах молодежных общественных движений, а также и своих собственных, адаптированных и измененных участием в молодежных общественных движениях, что служит для социальных институтов доверительным источником о как актуальных присутствующих ценностных установках, так и главенствующих, при условии, что участники молодежных общественных движений воспринимаются как наиболее репрезентативные и активные члены общества. Будучи, при всем индивидуализме, монолитным в ценностном плане коллективом людей, консолидированная концентрация ценностно-смысловых мотивов, которая демонстрируется данными группами вызывает ответную реакцию среди социальных институтов, сознание представителей которой изменяется от поступающей информации. Результатом является адаптация под воспринимаемые и видимые ими социальные потребности и установки. Деятельность участников молодежных общественных движений отражается на репутации, которую они формируют у представителей информационных и коммуникационных социальных институтов, а также привлекается их внимание к социально значимым общественным проблемам, кроме того, общественные потребности, которые оказываются охвачены интересами участников молодежных общественных движений воздействуют на форму, деятельность, ценностные ориентиры, содержание, развитие, изменение и будущее социальных институтов, в том числе способны оказать влияние на зарождение новых или угасание существующих.

12) Члены общества и молодежных общественных движения. Члены общества формируют, адаптируют свои ценности, поведенческие установки под воздействием собственного восприятия деятельности молодежных общественных движений, освещения молодежных общественных движений в СМИ, официальных документов молодежных общественных движений, которые являются частью окружающей среды для членов общества.

Массовое сознание членов общества является объектом манипуляции на первом этапе манипуляционного воздействия, который ориентирован на привлечение внимания с целью дальнейшего убеждения стать участниками молодежных общественных движений. Члены общества в процессе бессознательной массовой трансляции своих установок, ценностей, потребностей, запросов создают информативную основу для молодежных общественных движений, которую они могут использовать для составления собственных представлений об общественных потребностях, на которые имеется спрос, которые наиболее актуальны и могут послужить причиной действительной предметно-деятельной направленности молодежных общественных движений. Членами общества социально регулируется и поддерживается или порицается деятельность конкретных общественных движений, что способно отразиться на будущем объединения. Члены общества транслируя свои запросы находятся в поиске возможностей реализации своих потребностей, среди таких возможностей они могут обнаружить общественные движения, если те отвечают их интересам. Определенная часть членов общества является благополучателями деятельности, результатом чего является положительное ассоциативное восприятие общественных движений и, как следствие, повышение уровня доверия к ним и снижение способности к сопротивлению манипуляции сознанием. Члены общества, если представители молодежных общественных движений успешно их убеждают во вступлении, начинают принимать участие в социальном объединении уже в качестве участников молодежных общественных движений. Члены общества физически наполняют состав молодежных общественных движений, репродуцируют новых членов общества, которые становятся объектами манипулирования со стороны манипуляторов и могут вступать в молодежные общественные движения, а также передают, ценности, социализируют других членов общества, что создает определенную благоприятную или неблагоприятную среду для деятельности общественных движений, вне зависимости от того является она манипулятивной или нет. Члены общества являясь реципиентами информации, содержащей манипуляции выступают в качестве основных «переносчиков» манипулятивной информации внутри общества, что обеспечивает создания наиболее благоприятной среды для развития молодежных общественных движений, выполнения задач субъекта манипуляции, расширения манипуляций, привлечения внимания как можно большего количества людей к деятельности молодежных общественных движений.

Первостепенная цель воздействия молодежных общественных движений на членов общества - конвертация рядовых членов общества в участников молодежных общественных движений. Общественные движения являются основным социальным институтом, который может быть целиком направлен на манипуляции массовым и индивидуальным сознанием. Молодежные общественные движения постоянно манипулятивно воздействует на членов

общества преследуя цель привлечения внимания, создания благоприятного образа молодежных общественных движений, поиска новых возможных участников и распространения необходимых для создания благоприятной для развития молодежных общественных движений и достижения целей субъекта манипуляции ценностей, установок и убеждений. Молодежные общественные движения используют членов общества как основной источник получения и передачи информации о деятельности молодежных общественных движений, что позволяет транслировать в общество относительно регулируемые потоки информации. Сознание членов общества является объектом манипулятивного воздействия, привлекающего внимание на первоначальной этапе процесса манипуляции сознанием, который затем остается активной целью и в дальнейшей деятельности субъекта манипуляции. Молодежные общественные движения отслеживают и адаптируются под общественные тренды, которые исследуют в объединениях с целью лучшего соответствия актуальным общественным запросам и определения наилучшей предметно-деятельной направленности. Молодежное общественное движение воздействует на массовое сознание членов общества для освещения в общественном восприятии идеи, что конкретное социальное объединение является подходящим местом для реализации своих потребностей. Предметно-деятельная направленность большинства общественных движений ориентирована на оказание социальной помощи и предоставление поддержки определенным группам населения, что образует такие отношения между молодежными общественными движениями и членами, где первые предоставляют услуги, а вторые являются благополучателями. Успешная и эффективная деятельность молодежных общественных движений приводит к повышению доверия членов общества и начинает вызывать у людей положительные ассоциации. Помимо привлечения внимания общественности и попытки увеличить число участников молодежных общественных движений, субъекты управления объединениями в своем взаимодействии с членами общества стремятся повысить свой авторитет и репутацию в глазах общественности для расширения потенциальных возможностей, которые можно использовать в ходе проведения и организации мероприятий в виде сотрудничества с влиятельными и способными членами общества, которым необязательно принимать участие в самих молодежных общественных движениях. Деятельность и идеалы молодежных общественных движений призваны отражать одновременно усредненные ценности членов общества и акцентироваться на наиболее острых общественных проблемах и конфликтах.

13) Члены общества и руководство молодежных общественных движений. Члены общества являются основным источником информации о господствующих в обществе ценностях, установках, убеждениях, потребностях для руководства молодежных общественных движений. Осуществляется передача такой информации прямо, когда члены общества

связываются непосредственно к руководителям молодежных общественных движений или опосредованно, когда так или иначе интересующие руководство характеристики сознания проявляются и отслеживаются последними. Таким образом, для руководителей сознание членов общества является основным объектом манипуляции на этапе привлечения внимания людей к деятельности молодежных общественных движений, а также источником информации, на основании которой принимаются управленческие стратегические решения, связанные в основном с определением ценностных ориентиров, которые будут выбраны в общественных движениях как основные. Посредством восприятия руководителей молодежных общественных движений, члены общества формируют свое и общественное мнение относительно молодежных общественных движений, а те в свою очередь используют это в своих целях лучшей адаптации. Члены общества в результате воздействия на их сознание манипулятивных усилий руководителей молодежных общественных движений подвергаются изменениям собственного восприятия и установок. Члены общества являются той социальной основой из которой, под воздействием постоянного влияния культурных предпосылок и манипулятивного воздействия, возникают новые руководители молодежных общественных движений, а то есть, часть членов общества, а точнее их восприятие и сознание, приходит к тому, что они видят возможность реализации своих потребностей посредством управления молодежных общественных движений и применения манипуляционных практик, а также тому, что в их восприятии такой путь реализации своих целей этически оправдан и является наиболее оптимальным вариантом. Будучи основными потенциальными благополучателями члены общества контактируют с руководством молодежных общественных движений для того, чтобы удовлетворить свои запросы, чем пользуются руководители для определения наиболее острых социальных проблем. Прямой контакт с руководством используется для распространения информации общей или с определенным контекстом и окраской или для совершения актов сотрудничества между собой в рамках определенных мероприятий.

Руководители взаимодействуют с членами общества по двум основным направлениям. Во-первых, как с источником актуальной и исторической информации о ценностях и потребностях конкретных людей, групп, массы людей в целом, на основании чего принимаются управленческие решения принятия или изменения стратегии ведения своей деятельности, манипуляции и ее направленности и, во-вторых, как с потенциальными новыми участниками молодежных общественных движений, поскольку конвертация новых сторонников происходит из числа всех членов общества и за счет прямого и косвенного манипулятивного воздействия на их сознание. Поскольку руководители молодежных общественных движений являются основными субъектами манипуляции, то их прямое и личное воздействие на сознание в силу определения манипуляции сознанием присутствует скорее в качестве исключения, чем

постоянной практики, поскольку основными инструментами манипулирования являются использование третьих лиц, транслирующих определенную информацию с необходимым содержанием или использование иных тайных рычагов. Процесс обмена информацией между членами общества и руководством молодежных общественных движений является постоянным процессом трансляции своих потребностей первыми и ответного предложения удовлетворения потребностей в рамках участия в общественных движениях. Манипулятивное воздействие, которому напрямую и опосредованно руководители подвергают членов общества может быть направлено не только на наращивание числа участников молодежных общественных движений, но и развитие окружающей среды, установление и поддержку благоприятных для манипуляции сознанием условий, например развития просоциальных ценностей в массовом сознании для получения общественной поддержки и одобрения. В целом воздействия на сознание членов общества со стороны руководства призвано повышать общественное массовое доверие к деятельности молодежных общественных движений и личности руководителей, положительные ассоциации, высокую репутацию, ощущение надежности, снижать сомнения. Руководители лично и опосредованно способны анализировать общественные тренды при помощи взаимодействия с членами общества, а также отслеживать необходимые полезные контакты среди представителей общественности, которые могут оказаться полезны и взаимодействовать конкретно с ними.

14) Члены общества и нормативно-правовое обеспечение молодежных общественных движений. Члены общества отражая в физическом осязаемом мире отдельные признаки своего или массового общественного сознания (ценности, восприятие, установки, убеждения), становятся основным источником информации о преобладающих в обществе характеристиках сознания и наиболее востребованных социальных вопросов. За счет данного источника наполняется содержание уставов молодежных общественных движений, избирается и регламентируется цель, задачи, миссия молодежных общественных движений, а также нормы и правила, порядки в объединении, поскольку уставы должны отвечать актуальным общественным запросам и ценностям членов общества. За счет отдельных членов общества устанавливаются нормы оформления нормативно-правового обеспечения общественных движений, а также осуществляется регулирование и контроль за соблюдением правил нормоконтроля. Члены общества, которые знакомятся с конкретными молодежными общественными движениями или перечнем объединений, но по каким-то причинам делают это не посредством контакта с представителями молодежных общественных движений, будь то руководителями или участниками общественных движений, а также без использования материалов СМИ и публикаций, содержащих субъективные оценки обращаются к официальным документам, в частности к уставу для составления личной персональной оценки

деятельности и предметно-деятельной и ценностной направленности молодежных общественных движений. Обращение к нормативно-правовому обеспечению молодежных общественных движений может быть использовано отдельными членами общества для инициации личного взаимодействия с молодежными общественными движениями, развитием партнерских отношений, совместной организации мероприятий, иных видов деятельности и взаимоотношений.

Нормативно-правовое обеспечение молодежных общественных движений может быть той информационной единицей, которая будет использована членами общества для распространения информации (мнений, оценочных суждений) о молодежных общественных движениях, что способно сказаться на молодежных общественных движениях положительным или отрицательным образом. Таким же образом, нормативно-правовое обеспечение может использоваться членами общества для сохранения в истории и передаче памяти о молодежных общественных движениях друг другу для трансляции предметно-деятельной направленности между поколениями. Уставы молодежных общественных движений отражают ценностные ориентиры, наиболее актуальные социальные потребности, поведенческие установки, убеждения, которые преобладают в общественном сознании и на которые нацелена деятельность конкретных молодежных общественных движений. Попадая под внимание членов общества в информационном поле уставы молодежных общественных движений могут стать источником распространения манипуляции сознанием и расширением влияния молодежных общественных движений и субъекта манипуляции, поскольку уставы, как и прочие официальные документы, являются инструментами манипулятивного воздействия. Устав молодежных общественных движений привлекает внимание людей, которые стремятся реализовать свои социальные потребности, если в нем отражена соответствующая целевая направленность. Помимо этого, в число заинтересованных лиц попадают и потенциальные благополучатели, потому что они могут увидеть свою социальную группу, указанную в качестве объекта деятельности в уставах и других документах молодежных общественных движений. Также в нормативно-правовом обеспечении общественных движений кроме информации о ценностных ориентирах и предметно-деятельной направленности молодежных общественных движений содержатся сведения о структуре, правовом статусе, внутренней культуре и порядках движений.

15) Члены общества и участники молодежных общественных движений. Члены общества лично и в качестве общественной массы воздействуют на сознание личное или групповое сознание участников молодежных общественных движений в постоянном и взаимном процессе обмена своими представлениями о молодежных общественных движениях, а также информацией не имеющей прямого отношения к деятельности молодежных

общественных движений, но содержащей в себе ценностные и поведенческие установки, морально-нравственные убеждения, верования и тому подобное. Мнение о деятельности молодежных общественных движений способно отражаться на желании и мотивации участвовать ли далее и получать удовлетворение участникам в своих молодежных общественных движениях, поскольку, согласно нашему исследованию, участники молодежных общественных движений высоко оценивают значимость положительной репутации и высоту статуса молодежных общественных движений, в которых они принимают участие. Помимо мнения общей массы людей важно отметить также и мнение конкретных представителей общества, которые являются авторитетами для участников молодежных общественных движений. Такими членами общества, могущими повлиять на участие в общественных движениях, могут быть родственники, учителя, воспитатели, коллеги, друзья, руководители, знаменитые люди, деятели искусства, политики и другие личности, которые значимы для участников молодежных общественных движений. В случае, если члены общества, с которыми взаимодействуют участники молодежных общественных движений являются благополучателями или представителями партнерских организаций, то от такого взаимодействия так же происходит изменение сознания и восприятие удовлетворенности от осуществляемой деятельности. При любой форме коммуникации с участниками молодежных общественных движений члены общества испытывают стороннее воздействие на их сознание, поскольку участники в той или иной форме транслируют свои измененные установки и ориентиры. Массовое и личное сознание членов общества является основным объектом воздействия и, по совместительству, манипуляции сознанием несмотря на то, что участники и сами являются жертвами манипулирования, для участников молодежных общественных движений. На сознание членов общества нацелено разнонаправленное воздействие, которое необходимо участникам для привлечения внимания к деятельности молодежных общественных движений как можно большего количества людей, освещения и акцентуализации внимания к острым общественным проблемам и конфликтами, ради которых были сформированы молодежные общественные движения, убеждения в правоте и истинности своих ценностей и убеждений, а также конвертации людей в новых участников молодежных общественных движений. Члены общества в процессе бессознательной массовой трансляции своих установок, ценностей, потребностей, запросов создают условия окружающей среды, в которой находятся и участники молодежных общественных движений, что сказывается на их сознании и восприятии. Члены общества сохраняют, хранят и распространяют знание и память об участниках молодежных общественных движений, деятельности молодежных общественных движений, что позволяет в дальнейшем появляться новым кандидатам на участие в молодежных общественных движениях, если соответствующие знания и память удовлетворяют

их потребностям и в молодежных общественных движениях видят возможность удовлетворения своих запросов. Прямой и опосредованный контакт с участниками молодежных общественных движений вызывает взаимные изменения сознания в массовом общественном сознании.

Наиболее важная составляющая психологического воздействия участников молодежных общественных движений на сознание членов общества заключается в целенаправленном изменении восприятия и субъективного в отношении определенного ряда ценностей, ориентиров, поведенческих установок, морально-этических убеждений. Вектор изменений, вызываемый участниками молодежных общественных движений, соответствует их собственным взглядам, которые в свою очередь были искажены и подвергнуты изменениям в результате манипулятивного воздействия на их собственное сознание. Измененное сознание является благоприятным для успешной манипуляции сознанием, снижения сопротивляемости манипулированию и для развития молодежных общественных движений. Помимо этой задачи воздействие также направлено на привлечение внимания определенного круга членов общества, которые заинтересовавшись деятельностью молодежных общественных движений захотели бы по примеру участников, транслирующих им эту информацию принять участие в молодежных общественных движениях, а также изменить свое отношение к определенной неразрешенной социальной проблеме. Также взаимодействуют с членами общества участники молодежных общественных движений для распространения информации о себе, руководителях, деятельности и образе молодежных общественных движений в общественной среде для расширения потенциальных возможностей для себя и объединения, улучшения общественного мнения, повышения собственного чувства значимости, самооценки и удовлетворенности от участия в молодежных общественных движениях. Одна из мотиваций участия в молодежных общественных движениях - желание стать примером для окружающих является основанием для воздействия на тех членов общества, мотивация которых заключается в желании иметь кумиров, подражать им. Благодаря такой связи между взаимодополняющими потребностями и члены общества и участники молодежных общественных движений способны удовлетворять свои личностные запросы. Члены общества в восприятии членов общества являются основными представителями рядовых сторонников молодежных общественных движений, соответственно именно за счет них люди формируют свое личное беспристрастное мнение, на которое прямо не влияют сторонние лица и социальные институты. Сформированное личное мнение является более доверительным и надежным источником потенциальной лояльности, поэтому именно за счет взаимодействия между потенциальными объектами манипуляции и уже искаженными в результате успешного манипулирования объектами появляются новые участники молодежных общественных движений, искренне разделяющие их ценности, доверяющие их представителям

и с заранее сниженными барьерами сопротивления манипуляции сознанием. Участники молодежных общественных движений находятся в постоянном процессе трансляции своих ценностей и установок членами общества, даже когда не находятся в прямом контакте с ними. Это происходит во время исполнения участниками своих обязанностей, во время участия в мероприятиях, волонтерства и иной активности, будь то свои обязанности по участию или нет, во время деятельности никак не связанной с молодежными общественными движениями или обычным повседневным бытием, поскольку любая активность в которой принимают участники молодежных общественных движений, продолжает характеризовать их как сторонников молодежных общественных движений, при условии, что их факт участия в молодежных общественных движениях известен. Как и известные личности и важные для членов общества персоны способны влиять на сознание участников молодежных общественных движений и их решение продолжать свою деятельность в рамках их объединения, так и сами участники могут либо выступать лично в качестве авторитетных личностей, либо взаимно влиять на таковых людей. Так, участники молодежных общественных движений могут оказывать влияние на своих родителей, друзей, начальников, учителей, представителей локальных сообществ, в том числе и разубеждать этих лиц в негативном отношении к молодежным общественным движениям, если оно таково. Участники непосредственно контактируют и воздействуют на сознание благополучателей деятельности молодежных общественных движений. В зависимости от характера и успешности коммуникации у благополучателей формируется субъективное мнение и отношение к молодежным общественным движениям и его представителям, может развиваться доверие, симпатия, желание присоединиться к молодежным общественным движениям и разделять его ценности. Взаимодействие участников и благополучателей позволяет формировать более «чистое» мнение без участия посредников в убеждении. Создание окружающей социальной среды, в которой находиться участникам было бы комфортно, а ведение своей деятельности благоприятно есть мотивация и цель косвенного манипулятивного воздействия, которое осуществляется участниками молодежных общественных движений осознанно и добровольно. Участники молодежных общественных движений предоставляют сведения членам общества о структуре, организации, ценностных ориентирах и предметно-деятельной направленности, что влияет на желание последних принимать личное участие в деятельности молодежных общественных движений. Влияние участников молодежных общественных движений на сознание членов общества происходит на протяжении всего процесса манипуляции и относится ко всем основным видам манипулятивного воздействия: привлечения, убеждения, направления. Побочные формы воздействия вроде распространения, регулирования, контроля и прочих также являются актуальными. В своем воздействии на сознание членов общества участники молодежных общественных движений способны

адаптироваться исходя из постоянно изменяющихся общественных запросов и тенденций, подстраивая свою коммуникацию так, чтобы повышать свою убедительность, а также исходя из собственного опыта конвертации, но уже в противоположной роли. Часть участников молодежных общественных движений, чья основная мотивация и ценностные ориентиры склоняются к материальным благам, получению власти могут использовать свой статус для достижения своих личных целей посредством взаимодействия с определенными членами общества, которые так или иначе нужны таким участникам. Действуя от лица молодежных общественных движений, или изначально имея повышенное доверие к себе, они способны извлекать выгоду, которую не смогли бы извлечь или извлекли бы с большими усилиями, если бы не обладали статусом участника общественных движений. В реакции членов общества на участников молодежных общественных движений и их деятельность последние находят отражение результатов и результативности своих действий и практической реализации своих ценностей и убеждений.

16) Молодежные общественные движения и руководство молодежных общественных движений. Молодежное общественное движение является для руководителей возможностью реализовать свои приемы, методы, инструменты, среду благодаря которой они могут достигнуть своих целей. Молодежное общественное движение предоставляет условия для реализации не только социального управления вообще, но и конкретно манипуляционного воздействия на прочие элементы системы. Молодежное общественное движение вынуждает руководителей оказываться в ситуации постоянного риска и возможных управленческих трудностей, что оказывает дисциплинирующее воздействие на характер руководителей, повышает ответственность и приводит к изменениям в сознании. Молодежное общественное движение позволяет руководителям планировать свою деятельность в рамках плановых периодов, прорабатывать различные стратегии и программы управления человеческими ресурсами. Молодежное общественное движение воздействует на управленческий коллектив и его сознание, занятые в процессе организации любых направлений деятельности молодежных общественных движений. Молодежное общественное движение предоставляет возможность руководителям осуществлять контролируемую функцию при помощи использования статистического, бухгалтерского, штабного учета. Молодежное общественное движение позволяет руководителям выбирать подходящие им методы количественного и качественного анализа результатов реализации своих интересов и дают возможность проводить анализ в условиях контроля и управлением замкнутой и закрытой системы своих молодежных общественных движений. Одновременно с появлением принципиально новых рисков для руководства при управлении молодежных общественных движений возникают и возможности для качественно отличающихся способов выявления, контроля и упреждения рисков,

конфликтов и ошибок. Среда молодежных общественных движений обеспечивает обслуживание эффективных коммуникаций между руководством и прочими элементами системы молодежных общественных движений. Реалии молодежных общественных движений, в которые попадают руководители открывают новые перспективы по оценке и пересмотру при необходимости избранной стратегии социального управления и манипуляции сознанием. Действия от лица молодежных общественных движений позволяет руководству взаимодействовать с социальными институтами, общественными организациями и государственными органами на новом уровне и исходя из принципиального другого положения. В то же время действия от лица объединения накладывают и соответствующую юридическую ответственность в качестве противовеса новым возможностям.

Руководство осуществляет в молодежных общественных движениях и по отношению к нему организационные и управленческие функции. Благодаря руководству общественные движения как элемент системы манипуляции взаимодействует с другими элементами и управляющими системами в процессе манипулирования. Руководство в условиях молодежных общественных движений обеспечивает создание таких характеристик окружающей и внутренней среды, в которой достижение целей становится наиболее вероятным. Использование молодежных общественных движений позволяет добиться необходимых результатов за ограниченный период времени при ограниченных материальных и человеческих ресурсах. Руководители осуществляют нормирование управлением движения за счет разработки необходимых величин, которые они смогут использовать для анализа и оценки применения своих управленческих методов. Руководители разрабатывают календарно-плановые и иные нормативы деятельности молодежных общественных движений, что одновременно является частью изначального планирования, так и служит основой для дальнейшего планирования деятельности и организации. Функция планирования является основной функцией, которую выполняют руководители, она отвечает за регламентацию норм молодежных общественных движений, в том числе норм и правил поведения руководителей и участников молодежных общественных движений. Руководители определяют задачи и функции, за которые будут отвечать элементы внутри системы общественных движений. Выполняя функцию координации, руководители обеспечивают осуществление деятельности молодежных общественных движений в условиях согласованности и скоординированности задействованных человеческих ресурсов. Руководство принимает личное участие в работе с мотивацией участников молодежных общественных движений и осуществлении побуждения человеческих ресурсов к деятельности и к выбору определенного необходимого направления деятельности, что оказывает развивающее воздействие на объединение. Управленческий коллектив в молодежных общественных движениях также отвечает за функцию контроля,

которая проявляется в анализе, учете, наблюдении и оценкой результатов деятельности участников молодежных общественных движений за отдельные периоды времени или в рамках выполнения определенных задач, связанных с актуальными мероприятиями или в целом. Руководством контролируются, регулируются и отслеживаются процессы взаимодействия внешней и внутренней среды, которые могут отразиться на жизнеспособности и жизнедеятельности молодежных общественных движений. Руководители определяют и могут оперативно вносить изменения в структуру общественных движений, их культуру, распределение задач между участниками, состав участников, направление деятельности и выбор принятия участия в мероприятиях. Руководство обслуживает систему коммуникаций в молодежных общественных движениях, обеспечивает качественную связь между всеми элементами внутренней системы. Руководство лично участвует в определении правил набора новых участников молодежных общественных движений и отвечает за подбор и отбор кандидатов, а также делегирует полномочия участникам по поиску и оценке новых потенциальных сторонников. Пересмотр курса, по которому идет молодежное общественное движение, вопросы по корректировке внутренних правил, реформирования и реструктуризации объединения возложены на руководство, которое юридически уполномочено принимать решения по данному кругу вопросов. Руководство по отношению к молодежным общественным движениям выступает в качестве экспертно-инновационных специалистов, которые открывают новые направления деятельности и внедряют новые социальные и технологические методы ведения деятельности общественных движений. Руководство молодежных общественных движений ответственно за организацию благоприятного социального и психологического климата, поддержание морального духа, энтузиазма, отслеживания и удовлетворения потребностей участников молодежных общественных движений, формирование новых потребностей, акцентуализация внимания на просоциальных ориентирах.

17) Молодежные общественные движения и нормативно-правовое обеспечение молодежных общественных движений. Сущность, предметно-деятельная направленность, структура, цели, задачи и миссия, морально-нравственные установки и убеждения, ценностные ориентиры, потенциальные благополучатели молодежных общественных движений определяется их уставами и другими официальными документами объединений, которые, как правило, имеют уже более узкую направленность и отвечают, например, за методические рекомендации волонтерскому корпусу молодежных общественных движений.

В уставе молодежных общественных движений оглашается перечень характеризующих молодежные общественные движения общих положений, среди которых фиксируется дата учреждения молодежных общественных движений, наименование, добровольность

общественного объединения. В разделе общих положений закрепляется территориальная принадлежность деятельности молодежных общественных движений, ее статус местного, регионального или федерального масштаба. Нормативно-правовое обеспечение закрепляет изменения и даты внесения изменений на произошедших съездах, ответственность участников, расчетные счета, официальная символика общественных движений, включая печати, штампы и тому подобное, разделение прав и ответственности между различными региональными отделениями при их наличии, фиксируется наличие гимна, флага, эмблемы и иной агитационной символики, место нахождения руководства или руководящего органа молодежного общественного движения. Вторая глава устава регламентирует цели, задачи, предмет деятельности и миссию общественных движений. Именно в этих пунктах устава молодежных общественных движений отражается ценностная и деятельная ориентированность молодежных общественных движений и его руководства и участников. Благодаря данному разделу внешняя среда, представленная членами общества, социальными институтами и обществом в целом формирует свое личное представление и отношение к общественным движениям. Основные ценности и убеждения, на которых стоят молодежные общественные движения, отраженные во второй главе, также могут указывать на потенциальных благополучателей деятельности общественных движений, а также помогают освещать для потенциальных партнеров по мероприятиям возможности сотрудничества, выгодные обеим сторонам.

18) Молодежные общественные движения и участники молодежных общественных движений. Молодежные общественные движения являются одним из источников ценностно-мотивационного воздействия на сознание участников молодежных общественных движений. Через данные объединения участникам постоянно транслируются убеждения и установки, направленные на развитие и поддержание определенных, зачастую необходимых для развития молодежных общественных движений, ориентиров. Отличие воздействия общественных движений от общественного, воздействия прочих социальных институтов или членов общества заключается, во-первых, прямотой воздействия, поскольку направленность ориентирована прямо на сознание участников молодежных общественных движений и, более того, адаптируется под их индивидуальные психологические способности и потребности и, во-вторых, от тех источников, которые тоже действуют прямо воздействие молодежных общественных движений на сознание имеет механизм сдержек и противовесов, но, в отличии от общественного порицания за отклонение от социальных норм, предполагает наличие более весомых и однозначных мер наказания и ответственности вплоть до возможности исключения участника из молодежных общественных движений. Молодежное общественное движение открывает возможность участникам молодежных общественных движений реализовывать на

практике свои убеждения и ценности вне зависимости от того были ли эти установки присущи участникам до их вступления в молодежные общественные движения или были уже привиты в процессе, спустя некоторое время. Молодежное общественное движение позволяет участникам развивать широкий набор умений и навыков, содержание которого определяется предметно-деятельной направленностью конкретного общественного движения, основными же умениями и навыками, которые развиваются в общественных движениях вне зависимости от направленности его деятельности являются комплексные социальные умения и навыки, что является объединяющим классифицирующим фактором для всех молодежных общественных движений. Наблюдаемым и измеримым признаком наличия манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях являются изменения восприятия, которые проявляются через изменения отношения к компетенциям и основам мотивации. Компетенции и мотивации, таким образом, являются одним из объектов воздействия общественных движений на сознание участников молодежных общественных движений - необходимые одобряются и поддерживаются, а нежелательные порицаются и обесцениваются. Система поддержки и наказания за определенные убеждения и нормы поведения, которая при этом является всегда добровольной и неформальной, является особенной отличительной чертой молодежных общественных движений среди прочих социальных объединений, которая имеет аналоги только среди закрытых доверительных сообществ, например религиозных. Молодежное общественное движение предоставляет участникам условия комфортной и эффективной коммуникации между всеми элементами своей системы. Молодежное общественное движение наделяют полномочиями участников, дают им новый общественный статус, определяют ответственность, права, обязанности, конкретные функции и задачи. Молодежное общественное движение открывает возможности путешествий, взаимодействия с различными организациями, участия в массовых мероприятиях, приобретения профессиональных навыков в центрах переподготовки и на тренингах. В рамках участия в молодежных общественных движениях сторонники могут реализовать две взаимодополняемые потребности: желание подражать авторитетам и желании стать примером для других.

Участники молодежных общественных движений, будучи основным объектом внутренне направленного воздействия молодежных общественных движений, являются одновременно и источником самого направления происходящих изменений, поскольку молодежные общественные движения, как живая и адаптирующаяся система отслеживает, оценивает и подстраивается под индивидуальные психологические особенности участников и их потребности и запросы. Таким образом, участники и молодежные общественные движения находятся в процессе постоянного взаимного обмена пакетами информации, которые так же взаимно на них влияет и изменяет обеих участников взаимодействия. Участники транслируют

свои ценностные и поведенческие установки, индивидуальные запросы и потребности, свое отношение к компетенциям и мотивации участвовать в молодежных общественных движениях, что является предметом для анализа, оценки внутреннего климата объединения и основанием для структурных и программных изменений для молодежных общественных движений. Обеспечивая комфортный и благоприятный психологический климат, участники делают молодежное общественное движение более привлекательным для потенциальных новых участников в глазах общественности и отдельных представителей общества, которые могут так или иначе заметно повлиять на будущее молодежных общественных движений. Участники в соответствии с типовыми правилами молодежных общественных движений обязаны утверждать свою лояльность целям и ценностям молодежных общественных движений. Публичность признания в лояльности сказывается на лояльности, доверии и готовности признаться и среди других участников. Участники, изначально вступая в молодежные общественные движения, способны в будущем задавать вектор развития и направление деятельности молодежных общественных движений, однако следует отметить, что роли постепенно меняются по мере развития и расширения молодежных общественных движений и снижения сопротивляемости манипуляции сознанием и повышения доверия среди большинства участников. От восприятия и мнения участников о молодежных общественных движениях и того, как оно проявляется, зависит и отношение общественности и других участников о своем объединении, что прямым образом сказывается на репутации и имидже молодежных общественных движений, что в свою очередь затем отражается на мотивации участвовать в объединении тех людей, которым важно принимать участие в положительно окрашиваемом и престижном молодежном общественном движении. Внутри молодежных общественных движений участники, взаимодействуя между собой являются главными подкрепляющими, оценивающими и влияющими элементами данной системы, поскольку являются друг для друга повседневными товарищами по совместному быту, деятельности, мероприятиям и претендуют на единомышленничество. Так, участники сами распространяют между собой имплантированные манипулятивные идеи и установки и «заражают» ими других. Рядовые участники являются для молодежных общественных движений основными представителями, которые освещают деятельность и идеалы с точки зрения независимых и не ангажированных участников объединений за счет чего доверие к такому источнику информации повышено. Участники могут частично регулировать деятельность молодежных общественных движений напрямую, например обжаловать некоторые управленческие решения, обращаться в суд или ревизионные органы молодежных общественных движений. Реалии молодежных общественных движений позволяют тем участникам, которые занимают роли тим-лидеров или аналогичных младших руководителей, осваивать навыки и умения в области социального

управления, таким участникам делегируются управленческие полномочия, часть из которых является прямым манипулированием, которое направлена на них самих, а также распространяется на и среди подчиненных данных участников молодежных общественных движений. Среди манипулятивных полномочий стоит отметить поиск и прием новых участников, поскольку участники будут выполнять данные задания с заданными субъектом манипуляции параметрами и указаниями.

19) Руководство молодежных общественных движений и нормативно-правовое обеспечение молодежных общественных движений. Руководство закладывает основы своей деятельности, нормы и правила внутреннего взаимодействия в молодежных общественных движениях, оглашают официально свои цели и идеалы и закладывают основы для будущего манипулирования. Руководители лично контролируют и управляют содержимым нормативно-правового обеспечения и устанавливают для себя необходимые им нормы и условия ведения деятельности. Руководство нормативно-правовым обеспечением определяет форму управления молодежных общественных движений: представительскую, коллегиальную, выборную, единоличную. Посредством молодежных общественных движений и содержания его основных положений руководители осуществляют манипулятивное воздействие на общественное сознание, транслируя свою программу и идеалы. В пунктах устава руководство определяет свои возможности сотрудничества и заключения соглашений с сторонними организациями, включая иностранные. Руководители легитимизируют свои административные и управленческие функции посредством нормативно-правового обеспечения общественных движений. Руководство самостоятельно определяет не только содержание, но и возможности внесения правок и изменений, которые при этом должны быть зарегистрированы в государственных органах, принявших решение о регистрации молодежного общественного движения. В общих положениях устава руководители могут размещать информацию о потенциальных благополучателях деятельности общественных движений. Также руководители определяют при помощи молодежных общественных движений официальную символику и территориальную принадлежность молодежных общественных движений, устанавливают возможность создания региональных и местных отделений. Руководством в уставе прописываются структурные характеристики и особенности молодежных общественных движений, например контрольно-ревизионные, управляющие и другие органы. В прочих документах молодежных общественных движений вроде методических рекомендаций или программах мероприятий руководством регламентируются порядок и содержание конкретных, узконаправленных порядков молодежных общественных движений и внутренней культуры. Руководители в уставе размещают положения о своем праве на владение учреждениями, СМИ, издательствами. В

уставе руководство определяет источники наполнения бюджета общественного движения, например за счет членских взносов или совершения гражданско-правовых сделок.

Нормативно-правовое обеспечение является для руководителей возможностью законно зафиксировать свои ценности и установки, цели и задачи, а также средства и методы их достижения. Нормативно-правовое обеспечение устанавливает условия деятельности руководителей, правила и нормы их работы в молодежных общественных движениях, полномочия и срок их действия. Нормативно-правовое обеспечение накладывает на руководителей ограничения, наделяет их обязанностями и устанавливает для них ответственность. Нормативно-правовым обеспечением закрепляется процедура и правила выборов управленческих органов и их членов, если молодежные общественные движения и его устав предполагают демократические выборы. Нормативно-правовое обеспечение определяет возможности сотрудничества и право заключать соглашения с местными и иностранными организациями. Также нормативно-правовое обеспечение описывает подчинение руководителей законам государства и международному праву, а также необходимости ведения деятельности исключительно в соответствии с законодательством. Уставы определяют отношения внутри коллектива молодежных общественных движений и коммуникацию между разными уровнями, в том числе между руководителями и остальными элементами системы сообщества. В уставе фиксируется подотчетность руководителей контрольно-ревизионным органам молодежных общественных движений и государственным органам, необходимость ведения имущественного учета. Устав молодежных общественных движений, как правило, обязывает хранить и предоставлять по запросу государственных органов сведения, содержащие информацию о руководителях и их имуществе. 6 раздел уставов целиком посвящен статусу и положению руководства молодежных общественных движений. В данном разделе отражается информация о выборе форму управления в молодежных общественных движений, о правах и обязанностях руководителей или руководящих органов, форма собраний таких органов их периодичность, выборность и ее процедура, процедура принятий совместных управленческих решений, возможность прекращения полномочий выбранных председателей, возможность ликвидации руководящих органов, утверждение бюджета и определение имущества, которым будут распоряжаться руководители. В уставе заложено право молодежных общественных движений и, соответственно их главных официальных представителей - руководителей, участвовать в выборах согласно федеральным, региональным и местным законам. Уставом определяется не только возможность руководителей распоряжаться денежными средствами, но и закреплены положения о возможности использования ими недвижимого имущества, находящегося во владении молодежным общественным движением. Нормативно-правовое обеспечение молодежных общественных движений накладывает на руководителей ограничения

по возможности использования и добыче денежных средств и имущества, накладывает имущественную и административную ответственность, а также облагает их налогами и необходимостью оплачивать сборы и пошлины.

20) Руководство молодежных общественных движений и участники молодежных общественных движений. Сознание участников молодежных общественных движений, наряду с членами общества является основным объектом воздействия для руководителей молодежных общественных движений. Руководители для оценки характеристики и сознания участников молодежных общественных движений могут назначать им психологические тесты, испытания, выдавать им задания и отслеживать процесс их выполнения, а также пользоваться всем спектром возможным методов и методик научных и ненаучных исследований, особенно актуальными в данном случае будут психологические и социологические методы исследования, поскольку они позволяют ориентироваться предметно на интересующие их показатели психики и социальные установки. Руководство поддерживает заинтересованность в участии в молодежных общественных движениях актуальных сторонников, поддерживает убежденность в том, что благодаря молодежным общественным движениям они могут реализовать свои потребности и защитить свои интересы, направляют активность участников в необходимом направлении, контролируют исполнения ими своих обязанностей и преданность, а также делегируют им свои полномочия, в том числе те, которые позволяют распространять манипуляцию сознанием среди прочих участников и в обществе. Руководители отслеживают и контролируют компетенции и мотивацию участников молодежных общественных движений, разделяют по группам данные показатели, поддерживают и развивают благоприятные и искусственно занижают значимость нежелательных, тех, которые не повышают доверие к руководству, повышают сопротивляемость сознания манипулированию. Для руководства важна правильная подготовка и инструктаж участников, поскольку участники являются основными рядовыми представителями общественных движений в обществе и среди его влиятельных представителей. В связи с этим, для улучшения репутации, имиджа и общественного мнения руководители могут выпускать специальные методические рекомендации, проводить тренинги, выпускать морально-этические кодексы поведения для участников, которым они будут руководствоваться при выполнении своих обязанностей или в повседневной деятельности. Участники в результате манипулятивного воздействия на их сознание руководителей могут не только стать преданными и доверенными сторонниками молодежных общественных движений, но и быть допущенными к управлению, в перспективе открывающим им возможность самим стать в том или ином виде субъектами манипуляции, занять руководящую должность. За счет дружественного располагающего неформального общения руководителей с участниками между ними устанавливаются доверительные близкие отношения, что вызывает снижение

сопротивляемости манипуляции сознанием. Руководители контролируют деятельность и поведение участников молодежных общественных движений, помимо этого, они могут призывать их к ответственности, применять дисциплинарные меры наказания, а также единолично принимать решения об исключении участников из общественных движений при необходимости или личном желании в манипулятивных целях. Повышение доверия участников к молодежным общественным движениям и его руководству так же повышает и общественное доверие в целом к деятельности молодежных общественных движений и его руководящим лицам. Руководители могут использовать своих подчиненных для изучения, сбора информации и анализа общественных трендов в ситуациях, когда личный сбор информации по тем или иным причинам может отрицательно сказаться на достоверности сведений. Представители руководства, являясь по отношению к участникам не только административными управленцами, но и духовными наставниками могут зарабатывать авторитет в глазах участников и даже замещать естественных агентов социализации вроде родственников, друзей, учителей. Руководители не только создают систему поддержки и наказания за определенные установки и поведение своих сторонников, но и способны делегировать такие полномочия другим участникам, например более опытным или лояльным.

Участники молодежных общественных движений являются постоянным источником информации о настроениях внутри коллектива, состоянии культуры, психологическом климате, а также потребностях и запросах, ценностях, поведенческих установках и, самое важное для субъектов манипуляции - признаках текущего состояния сознания участников молодежных общественных движений, которое проявляется и измеримо посредством оценки их восприятия, выражающейся в выражении участниками любым способом своего отношения к определенным маркерам, устанавливаемым по желанию руководства молодежных общественных движений. Участники транслируют необходимую информацию косвенно, в ходе выполнения своих обязательств, участия в мероприятиях, их взаимодействии друг с другом или с обществом и его представителями или лично - при взаимодействии участников и руководителей в формате, определяемом последними, который может быть в разной степени официальным или неформальным. Сознание участников молодежных общественных движений задействуется на всех этапах манипулятивного воздействия субъектов манипуляции сознанием: привлекающем, убеждающем, направляющем и контролирующем. За счет отслеживания показателей сознания участников руководство выстраивает свои стратегии, принимает управленческие решения, определяются ценности, которые должны прививаться или искажаться. Участники молодежных общественных движений за счет взаимодействия с руководством открывают для себя возможности реализации своих потребностей, реализации на практике убеждений, путешествий, участия в массовых мероприятиях, выборах, сотрудничества с определенными

организациями и государственными органами. Сторонники, особенно те, кто обладает большей полезностью и лояльностью, способны вынуждать руководителей адаптироваться под свои запросы, обжаловать управленческие решения, свободно принимать решения о продолжении дальнейшего участия в молодежных общественных движениях. Разница между психологическим влиянием руководства на представителей общества и сторонников общественных движений заключается в том, что по отношению к вторым оно является, главным образом, прямым, направленным на конкретные психологические особенности, многозадачным и постоянным. Процесс обмена информацией между членами общества и руководством молодежных общественных движений является постоянным процессом трансляции своих потребностей первыми и ответного предложения удовлетворения потребностей в рамках участия в молодежных общественных движениях. Участники, согласно типовым правилам молодежных общественных движений, обязаны утверждать свою преданность идеям объединения и готовность беспрекословно следовать командам вышестоящих участников.

21) Участники молодежных общественных движений и нормативно-правовое обеспечение молодежных общественных движений. В то время как члены общества являются основанием для изначального составления содержания нормативно-правового обеспечения, ориентированного на общественные реалии, то участники сами могут стать причиной для правок и дополнений официальной документации общественного движения. Такие изменения будут с большей вероятностью касаться не общих идеологических положений, которые изначально могли привлечь будущих участников, а прав и обязанностей, выборности руководящих органов, имущественных отношений. Участники могут обращаться к молодежным общественным движениям при выстраивании своих отношений с членами общества, благополучателями, партнерами общественных движений, представителями СМИ. Для участников молодежных общественных движений является обязанностью выражение преданности уставу, ценностям, целям, задачам, миссии и идеалам молодежных общественных движений. Участники могут использовать устав как способ хранения ключевой информации о молодежных общественных движениях для передачи ее членам общества, другим участниками или сохранения памяти. Дополнительные и узконаправленные знания участники могут черпать из второстепенных документов молодежных общественных движений вроде методических рекомендаций.

Нормативно-правовое обеспечение молодежных общественных движений устанавливает форму взаимодействия между участниками, участниками и руководителями, участниками и дополнительными функциональными органами молодежных общественных движений, взаимная ответственность, возможность обращений, оспаривания решений, приема и

исключения из объединения, внутривидовая коммуникация, подчинение участников вышестоящим представителям молодежных общественных движений. Устав дает право участникам обжаловать решения руководства, выбирать председателей руководящих органов, принимать участие в выборах. Устав определяет круг лиц, которые могут становиться участниками, обозначает юридические минимальные требования для вступления новых участников, допускает возможность участия в молодежных общественных движениях юридических лиц вроде союзных и единомышленнических организаций и прочих общественных объединений. В уставе зафиксировано требование к участникам выражения своей поддержки целями и конкретным мероприятием молодежных общественных движений, их уставу. 4 разделом уставов регламентируется процедура и принципы приема новых участников, в том числе региональными и местными отделениями молодежных общественных движений, а также требования для кандидатов. В этом же разделе определяются и уполномоченные лица или коллективные руководящие органы, которые будут принимать решение о приеме нового участника молодежных общественных движений. Нормативно-правовое обеспечение определяет права и обязанности участников молодежных общественных движений, а также равенство или неравенство в них. Среди прав участников в уставе могут быть зафиксированы право на участие в выборах в функциональные и руководящие органы молодежных общественных движений, право обжалования решений руководства или руководящих органов, права на участие в деятельности и мероприятиях, обращения в органы молодежных общественных движений и получение ответа на обращения, материальную поддержку молодежных общественных движений, членство в других объединениях, если цели и задачи не противоречат актуальному общественному движению, контролировать руководителей и региональные и местные отделения, ознакомление с документами молодежных общественных движений, прекращение своего участия в любой момент. Среди обязанностей в уставе зафиксировано требование соблюдения устава, участвовать в деятельности и мероприятиях молодежных общественных движений, участвовать в образовании имущества, уплачивать членские взносы, выполнять свои обязательства перед молодежными общественными движениями и вышестоящими представителями объединения, пропагандировать цели и ценности молодежных общественных движений, не разглашать конфиденциальной информации о деятельности молодежных общественных движений, не причинять сознательно имущественный и репутационный вред общественным движениям, выполнять указы органов молодежных общественных движений. В уставе также регламентируется процесс и условия исключения из молодежных общественных движений на добровольной и недобровольной основах. Так участники могут подавать письменные заявления о выходе из молодежных общественных движений, потерять дееспособность или умереть (для юридических лиц это

реорганизация или ликвидация), быть исключены за нарушение устава или морально-этического кодекса молодежных общественных движений, причинение ущерба объединению, руководству или другим участникам, а также уставом определяются уполномоченные исключать участников лица или органы.

Помимо озвученного 21 взаимодействия между элементами системы и процесса манипуляции существуют также связи и взаимодействия между элементами одного типа. Так например, социальные институты воздействуют друг на друга в зависимости от их функциональных возможностей, члены общества влияют друг на друга, образуя актуальную общественную среду в которой происходят процессы манипуляции сознанием и находятся укорененные система и культура манипулирования, участники молодежных общественных движений воздействуют друг на друга и выступают в роли главных переносчиков искаженного восприятия, измененного сознания, привитых и развитых ценностей и установок, что проявляется в распространении и закреплении власти субъектов манипуляции сознанием, а руководители и молодежные общественные движения оказывают друг на друга влияние за счет предоставления наглядного примера и образа, который можно скопировать для достижения своих целей, а также для анализа деятельности стороннего объединения для оптимизации своей собственной деятельности.

Взаимодействию руководства и участников молодежных общественных движений свойственен характер субъект-объектных отношений. Ключевыми элементами всей системы и процесса манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях, следовательно являются субъект и объект манипуляции, которые представлены в общественной среде руководством молодежных общественных движений и членами общества, которые впоследствии становятся участниками молодежных общественных движений. Исследование социального механизма манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях и представление результатов требует детального и комплексного анализа процессов, происходящих в манипулятивном процессе с точек зрения объекта и субъекта манипуляции сознанием. В таблицах 3.2.1 и 3.2.2 рассмотрим процессы, в которых участвуют объект и субъект манипуляции в их хронологическом порядке, с истолкованием характера воздействия на объект, описания сути процессов, в которых участвуют объект и субъект, а также указания элементов, которые на каждом из этапов и в каждом из процессов взаимодействуют с объектом и субъектом.

Таблица 3.2.1 Процесс манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях с позиции объекта

№	Характер воздействия на объект	Процессы объекта манипуляции сознанием	Элементы механизма манипулирования взаимодействующие с объектом
1	Прямое и косвенное манипулятивное, нецеленаправленное информационное воздействие	Формирование ценностей, поведенческих установок, социализация, убеждений под влиянием окружающей социальной среды	Общественная среда, социальные институты, ОД
2	Прямое и косвенное манипулятивное, нецеленаправленное и целенаправленное нормативное воздействие	Адаптация сознанием входящей информации, выбор ценностных ориентиров, закрепление установок, формирование потребностей и интересов	Общественная среда, социальные институты, ОД
3	Прямое и косвенное манипулятивное, целенаправленное информационное воздействие	Поиск источников реализации потребностей и формы выражения интересов, знакомство с представителями ОД	Общественная среда, социальные институты, ОД, руководство, участники ОД
4	Прямое манипулятивное возбуждающее воздействие	Вступление в ОД, удовлетворение потребностей, прохождение переобучения, изучение устава и структуры ОД, становление объектом воздействия манипулятора	ОД, руководство, участники
5	Прямое манипулятивное возбуждающее воздействие информационное и нормативное воздействие	Формирование доверия к руководству, лояльности к ОД, адаптация ценностей, транслируемых объединением и его участниками, появление чувства благодарности к ОД и его руководству, формирование положительных ассоциаций	ОД, руководство, участники

Окончание таблицы 3.2.1

6	Прямое направляющее и убеждающее информационное воздействие	Трансформация и изменения собственного сознания в восприятии формы реализации своих потребностей и ценностей, трансляция окружающим своего восприятия	ОД, руководство, участники, общественная среда, социальные институты, члены общества
7	Прямое направляющее и убеждающее информационное, контролирующее и нормативное воздействие	Трансформация восприятия и изменение своих потребностей, ценностных ориентиров, убеждений, поведенческих установок	ОД, руководство, участники, общественная среда, социальные институты, члены общества
8	Прямое и косвенное целенаправленное и нецеленаправленное информационное и нормативное воздействие	Закрепление измененного сознания, восприятия, ценностей, трансляция измененного сознания в окружающую общественную среду, воздействие на общество и социальные институты, изменение общественной среды	ОД, руководство, участники, общественная среда, социальные институты, члены общества

Таблица 3.2.2 Процесс манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях с позиции субъекта

№	Процессы субъекта манипуляции сознанием	Элементы механизма манипулирования взаимодействующие с субъектом
1	Формирование ценностей, поведенческих установок, социализация, убеждений под влиянием окружающей социальной среды	Общественная среда, социальные институты, члены общества, ОД
2	Адаптация сознанием входящей информации, выбор ценностных ориентиров, закрепление установок, формирование потребностей и интересов	Общественная среда, социальные институты, члены общества, ОД
3	Поиск источников реализации потребностей и формы выражения интересов, выбор реализации своих потребностей при помощи возможностей ОД, становление субъектом манипуляции сознанием	Общественная среда, социальные институты, члены общества, участники . руководство, ОД
4	Формирование целей, задач, ценностей и принципов ОД	Общественная среда, социальные институты, члены общества
5	Разработка устава ОД, регламентация правил, миссии, планирование деятельности, структуры ОД, государственная регистрация ОД	Общественная среда, социальные институты, члены общества
6	Привлечение внимания потенциальных участников, анализ общественных тенденций, ценностных установок. Пункт 6 и последующие стадии манипуляционного воздействия одновременны и постоянны.	Общественная среда, социальные институты, члены общества
7	Разработка агитационной компании, вызов интереса потенциальных участников, предложение удовлетворения потребностей	Общественная среда, социальные институты, члены общества
8	Удовлетворение потребностей участников ОД, переобучение, внедрение идей, развитие доверительных отношений с руководством	Участники ОД, ОД
9	Направление деятельности участников, искажение восприятия, закрепление новых установок	Участники ОД, ОД
10	Использование доверия и влияния для искажения ценностных ориентиров, поведенческих установок, закрепление новых идей, контроль за результативностью используемых приемов	Участники ОД, ОД

Окончание таблицы 3.2.2

11	Делегирование отдельных задач манипуляции сознанием участникам, социальные институты, расширение возможностей и влияния, человеческих ресурсов, и как результат целостное развитие ОД в результате манипуляции сознанием	Участники ОД, ОД, члены общества, социальные институты, общественная среда
----	--	--

Для механизма противодействия манипуляции сознанием типично как наличие субъекта и объекта, так и постепенное становление каждого из данных элементов субъектом и объектом под влиянием субъектов, объектов и окружающей среды, участвующих одновременно и повсеместно в общественной среде. Так под информационным воздействием таких сред одни члены общества воспринимают и адаптируют поступающую информацию и формируют свои ценности, потребности и видение так, что превращаются в субъектов манипуляции, а другие - жертв манипуляции. Причинами, по которым происходят такие трансформации членов общества и их сознания заключаются, во-первых, в индивидуальных особенностях психики и уникальности опыта каждого человека и, во-вторых, особенности этапов процесса субъекта манипуляции, которая заключается в том, что ряд процессов происходит постоянно и одновременно, что обусловлено необходимостью сохранения жизнеспособности системы манипуляции сознанием.

Часть из этапов процесса происходят одновременно, позволяя постоянно совмещать разные типы развития молодежных общественных движений, принимая, «обрабатывая» и делегируя манипулирование разными членами общества и участниками молодежных общественных движений. Одновременны и три основных типа манипулятивного воздействия, которые направлены на привлечение новых сторонников, удовлетворение потребностей и направление деятельности новых участников, искажение восприятия и контроль за действующими участниками, в том числе контроль за распространением лояльных участников и ценностей и установок, которые они распространяют.

Данный социальный механизм, по оценкам опрошенных экспертов (N - 30) способствует развитию:

- информационно-коммуникативному взаимодействию молодежных общественных движений и органов городского управления (55%);
- гносеологическому познанию предметно-деятельной направленности формирования молодежных общественных движений (33%);
- интерактивному общению участников молодежных общественных движений при выборе стратегии и тактики деятельности (66%);
- обмену ценностями, установками, понятиями, социальными действиями (72%);
- нормативному закреплению в сознании требований, норм, и правил осуществления общественной и профессиональной деятельности в составе общественных движений (46%);

- семиотическому обмену информацией, определяющей отношение каждого из участников молодежного общественного движения к выбранной стратегии и тактике деятельности (35%).

Экспертным путем установлена необходимость проведения мероприятий с участниками молодежных общественных движений на основании норм и правил, препятствующих манипуляции сознанием (57%), делового и конструктивного взаимодействия в системе внутриколлективной деятельности (42%), включения непосредственно в решение общественно значимых задач (62%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, выполнение поставленных исследовательских задач позволило получить следующие результаты исследования:

1. Осуществлено концептуальное развитие теории манипуляции сознанием участников молодежных общественных движений, уточнены признаки манипуляции сознанием участников молодежных общественных движений, определена структура, предметно-деятельная направленность и родовые признаки изменения сознания в результате манипулятивного воздействия на различные группы населения. В процессе исследования установлено, что манипуляция сознанием в контексте проведенного теоретического и эмпирического анализа представляет собой социальный процесс целенаправленного воздействия на сознание человека, носящего частично или полностью скрытый характер, направленный на достижение целей субъекта манипуляции.

Образ городской агломерации в сознании населения, во многом, является определяющим в выборе направленности деятельности движения по экспертной оценке (N - 30).

Исследование социологической теории общественных движений и манипуляции сознанием позволило разработать новую научную интерпретацию этого явления и его содержания. В основу концептуального развития теории манипуляции сознанием входит разработка нового определения и социологической интерпретации, манипуляции сознанием, родовые признаки, определена предметно-деятельная направленность, образ городской агломерации в восприятии участников молодежных общественных движений, обоснована объективная необходимость разработки программных действий взаимодействия органов управления и представителей молодежных общественных движений.

Установлены экспертным методом (N 23) родовые признаки манипуляции сознания участников молодежных общественных движений: предметное восприятие социального действия как единственного правильного в решении общественных задач, апатия и эмоциональная неустойчивость, ощущение невостребованности, необоснованные суждения, экстероцептивные ощущения, сенсорная адаптация к происходящим событиям в организации и управлении городской агломерацией.

Акцентируя внимание на недостатках процессов развития установлено, что необходима разработка программных действий взаимодействия органов управления с представителями молодежных общественных движений, что позволило бы удовлетворить ожидания различных групп населения. Доказано, что молодежные общественные движения формируются за счет способности их участников инициативно и результативно принимать участие в решении общественно значимых задач, с учетом интересов различных групп населения.

Поле для манипуляции сознанием является предметно-деятельная направленность молодежных общественных движений связанная с: ориентацией целей деятельности движения; формированием задач для участников; согласованием интересов и ценностных ориентаций участников; координацией процессов взаимодействия между участниками; контролем за реализацией деятельности участников; оценкой и подбором новых участников подходящих для общественного движения.

Признаками манипуляции могут быть: характер и содержание социализации участников молодежных общественных движений, включая: идентификацию с коллективом и символикой движения, возможность самореализации, общие ценности и идеалы, осознание собственной значимости, интенсивные внутригрупповые и межгрупповые коммуникации, направленность на достижение результатов в общественной деятельности, общественное одобрение, участие в общественно значимой деятельности; возможность проявить инициативу; возможности для творчества. Подобный процесс социализации актуализирует просоциальные ценности, что способствует развитию конкретного общественного движения. Вместе с тем, в деятельности руководителей молодежных общественных движений определены процессы манипуляции сознанием, отвлекающие их участников от решения общественно значимых задач, что может приводить население к противодействию принимаемым управленческим решениям по социально-экономическому.

2. Определены особенности формирования молодежных общественных движений с учетом манипуляции сознанием его участников: ценностно-смысловое восприятие социальной действительности, навязанные социальные действия и поведение, принуждение к внутренним реакциям и действиям, неосознаваемые побудители социальных действий, надсознательные процессы, социальная рефлексия на процессы и результаты жизнедеятельности жизнеспособности населения, предметно-деятельные коммуникации. В ходе проведенного исследования обоснованы особенности процессов манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях, которые суммативно представлены как надсознательные и не осознанные социальные действия, ощущения и реакции на события, определяющие жизнедеятельность и жизнеспособность поселенческой общности. Условия городской агломерации обеспечивают предметно-деятельную и проблемно-ориентированную направленность деятельности движений, что обеспечивается наличием в современной социальной среде множества проблем общественного развития.

В ходе эмпирического исследования (N - 900) были установлены признаки, которые по мнению респондентов являются определяющими особенностями молодежных общественных движений: 85% - предсказуемость мотивации, высокая управляемость в условиях анонимной и атомизированной современной общественной среды; 91% - высокий уровень лояльности,

привязанность к общим ценностям и установка, механизмы поощрения, установление эмоциональной и когнитивной привязанности к определенным нормам и установкам, к харизматичным руководителям, к специальной атрибутике; 97% - добровольность участия в общественных движениях, недоверие к формальным институтам в контексте решения общественно значимых задач; 87% - использование современных информационных технологий, обеспечивающих общий, специализированный, актуализирующий, замещающий поток информации; 84% - сложившаяся система формирования идентичности населения, ассоциирование с просоциальными и индивидуалистичными смыслами и установками; 82% - ценностно-смысловое восприятие социальной действительности; 79% - социальные ощущения; 76% - внушение к ведению деятельности и навязывание решений.

Отметим, что в городской среде наиболее велика доля населения, которая уверенно владеет навыками использования в повседневной жизни информационных технологий. Наличие информационных технологий и высокая плотность населения в городской агломерации обеспечивает молодежным общественным движениям возможности всестороннего сетевого распространения своих идей, позволяет освещать свою деятельность на миллионные аудитории. моментально привлекать участников к определенной общественной деятельности. Отличительной особенностью является охват аудитории и скорость передачи информационных сообщений, с дальнейшей трансляцией далее уже самими реципиентами информации.

Особенностью является и процесс формирования идентичности, основанной на ассоциации с ценностями и идеалами общественного движения, установлении близких доверительных отношений между участниками, в том числе по отношению к руководству движения, что обеспечивается за счет наличия специальной атрибутики молодежного общественного движения, а также роли и авторитетности личности руководителей в общественной деятельности.

Автором в ходе эмпирического исследования установлены особенности процессов формирования молодежных общественных движений, среди которых: ценностно-смысловое восприятие социальной действительности, навязанные социальные действия и поведение, принуждение к внушенным реакциям и действиям, неосознаваемые побудители социальных действий, надсознательные процессы, социальная рефлексия на процессы и результаты жизнедеятельности жизнеспособности населения, предметно-деятельные коммуникации.

3. Определены ценностно-мотивационные смыслы и поведенческие установки участников и руководителей молодежных общественных движений. Ценностно-мотивационные смыслы формируются и развиваются у людей в процессе их участия в деятельности молодежных общественных движений. Доказано, что ценностно-мотивационные смыслы и поведенческие установки проявляются через субъективное восприятие

респондентами процессов общественного развития, включая: участники/руководители молодежных общественных движений положительно оценивают качество обеспечения медицинскими услугами 22%/32%; удовлетворенность информационным обеспечением государственных услуг - 13%/43%; получение обратной связи от представителей органов управления - 52%/21%; положительная оценка благоустройства города - 33%/45%; удовлетворенность проводимыми культурными мероприятиями - 54%/29%; качество взаимодействия по вопросам общественных объединений высоко оценивают - 25%/38%; качеством предоставления образовательных услуг довольны - 28%/39%; довольны транспортной доступностью - 26%/44%; положительно оценивают условия труда и отдыха - 64%/36%. В эмпирическом исследовании была задействована репрезентативная выборка представителей молодежных общественных движений, представленная 900 респондентами (где 300 - руководящий состав, 600 - рядовые участники).

В результате исследования доказано, что развитие просоциального настроения среди участников, формирование активной гражданской позиции и духовное развитие являются результатом деятельности молодежных общественных движений. Определено, что участники молодежных общественных движений более ориентированы на просоциальные и индивидуалистические смыслы и установки, чем руководители. Мотивация участников и руководителей преимущественно основана на общественных и личностных интересах, в том время как культурные и материальные ценности практически не имеют значения.

По критерию повышения или снижения внушаемости личности, манипуляция нами разделена на три группы: (1 - нежелательная, 2 - нейтральная, 3- благоприятная), что позволило обнаружить, что среди руководителей доля ответов в 3 группе превышает 90%, доля ответов 2 группы выше 50%, а доля среди 1 группы ниже 50%. Этот факт подтверждает заинтересованность руководства в снижении сопротивляемости в целях проведения эффективного скрытого управления.

Следует отметить 100% низкую оценку участниками мотиваций «1» группы и, одновременно, высокие оценки мотиваций групп «2» и «3» среди как участников, так и руководителей, а также высокую оценку значимости просоциальных, индивидуалистических, повышающих внушаемость групп индикаторов, что позволяет нам судить о намеренном изменении сознания участников молодежных общественных движений и направленности этого изменения. Важно отметить, что ценностно-мотивационные смыслы и поведенческие установки в результате манипуляции сознанием приобретают просоциальную и индивидуалистическую направленность, одновременно повышая потенциальную внушаемость личности со стороны руководства молодежных общественных движений.

Анализ результатов эмпирического исследования позволил определить субъективное восприятие респондентами процессов общественного развития, установить просоциальную направленность их ценностно-мотивационных смыслов и поведенческих установок.

4. Установлены признаки и социальные показатели изменения сознания участников молодежных общественных движений в результате манипуляции сознанием включая: внушаемость, лояльность, добровольность участия, неформальность. Автором предложено фиксировать изменения сознания участников молодежных общественных движений посредством анализа восприятия значимости социальных индикаторов, позволяющих отслеживать ценностно-мотивационную направленность происходящих изменений, а также использования социальных технологий воздействия на поведение индивидов.

Так, в процессе исследования установлены признаки изменения сознания в результате применения социальных технологий манипулирования: 73% - высокий процент совпадения направленности изменений восприятия значимости социальных индикаторов в ответах участников и руководителей; 84% - развитие показателей сознания, повышающих внушаемость личности; 57% - низкая оценка вероятности и значимости социальных рисков деятельности общественных движений; 64% - намеренное развитие просоциальных ценностно-мотивационных смыслов и поведенческих установок, обеспечивающих количественное и качественное развитие общественных движений; 87% - использование социальных технологий манипуляции сознанием в управлении; 52% - информационное распространение ценностей и идеалов, атрибутики общественного движения; 67% - отвлечение населения от общественно значимых задач развития.

В результате теоретического и эмпирического анализа определены признаки и показатели сознания, которые отражают реализацию использования социальных технологий манипуляции сознанием в управлении молодежными общественными движениями. Отметим, что восприятие социальных индикаторов у участников и руководителей отличаются и эти отличия носят системный, эмоциональный, компетентностный, мотивационный и субъектный характер: ответы руководителей более системообразующие, чем у участников (63%/43%), руководители в меньшей степени эмоционально привязаны к деятельности и идеологии общественного движения (34%/67%), культурная группа индикаторов не разделяется участниками в той же степени, что и руководством (42%/27%), руководители демонстрируют большую субъектность, чем участники (79%/54%).

Социальными показателями изменения сознания в результате манипуляции на основании экспертного интервью были определены: 94% - внушаемость населения; 93% - лояльность и идентификация с молодежным общественным движением 86% - просоциальные ориентиры, 81% - ценности индивидуализма; 72% - низкий интерес личности к материальной

выгоде; 69% - утрата доверия к традиционным общественным институтам; 65% - высокая гражданская инициативность.

Учет социальных признаков и показателей позволяет использовать социальное измерение в программах развития молодежных общественных движений среди различных групп населения, акцентируя их внимание и направляя их социальные действия на решение общественно значимых задач.

Выявлены социальные показатели, которые характерны для изменений сознания в результате применения социальных технологий манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях. Обосновано использование социального измерения в программах развития молодежных общественных движений.

5. Определены риски, их состав, возможные последствия манипуляции сознанием участников молодежных общественных движений. В процессах манипуляции сознанием участников молодежных общественных движений эмпирически были зафиксированы риски, связанные с нецелевой и беспредметной активизацией социальных действий групп населения, препятствующих программам развития, неконтролируемостью действий участников, неопределенностью изменений социальной среды.

Осуществление социального мониторинга позволило вести учет как самих рисков, так и их направленности, целей деятельности молодежных общественных движений и их руководства, отслеживать взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с молодежными общественными движениями в целях решения общественно значимых задач, выявлять формирование девиантных моделей поведения среди участников молодежных общественных движений, совершенствовать нормативно-правовое регулирование деятельности движений и разрабатывать альтернативные способы реализации социальных и индивидуалистических потребностей групп населения, направлять деятельность общественных движений на преобразование территории городской агломерации в соответствии с программами ее развития.

Риски в деятельности молодежных общественных движений содержат в себе различные угрозы и неопределенность, а часть рисков связана с конфликтом за лояльность групп населения между органами государственной власти и молодежными общественными движениями. В работе воспроизведены наиболее значимые социальные риски в результате применения инструментов манипуляции в деятельности молодежных общественных движений. Необходимо отметить, что риски являются по своей природе амбивалентными и их социальные последствия сопряжены с возможным развитием общественной среды. Респонденты (72%) подчеркнули и возможные положительные последствия фиксируемых рисков в развитии молодежных общественных движений.

В результате исследования определены наиболее значимые социальные риски манипуляции сознанием, приведены оценки участников молодежных общественных движений рисков, определен состав рисков и возможные амбивалентные последствия. Обосновано осуществление социального мониторинга для изучения рисков.

6. Разработан социальный механизм противодействия манипуляции сознанием участников молодежных общественных движений, включающий: алгоритм, принципы, последствия. Привлечение участников молодежных общественных движений к созидательной деятельности и социально-экономическому развитию с учетом фактов манипуляции сознанием его участников возможно на основе альтернативных социальных технологий, мониторинга ценностно-мотивационных смыслов и поведенческих установок населения в направленности, содержании и результатах социально-экономического развития территории, что позволяет сформировать в системе управленческих решений алгоритм противодействия манипуляции сознанием, имеющих место быть в деятельности молодежных общественных движений. Алгоритм противодействия манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях выступает не только как структура и последовательность мер управленческого воздействия, но и как основа формирования социального механизма обеспечения процессов взаимодействия органов государственного управления и молодежных общественных движений в решении общественно значимых задач, который строится на основе социальных норм, действенность которых опосредована на интернациональном праве, то есть на таком уровне его включенности в сознание индивидов, при котором участники молодежных общественных движений практически автоматически действуют в созданном обществом дисциплинарно-поведенческом пространстве. Кроме того, в дисциплинарно-поведенческом пространстве проецируется деятельная активность, интересная оплачиваемая работа, общественное признание, образованность, компетентность, ответственность, моральные и этические нормы поведения, способы удовлетворения потребностей, способности к труду и управлению, экономическое мышление.

Социальный механизм противодействия манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях выступает в виде сложной системы глобальных и локальных регуляторов общественной жизни, учитывающий динамику роста общественных потребностей и социально-экономических и производственных практик их удовлетворения.

Основополагающими принципами формирования социального механизма являются: роль государства и органов управления и молодежных общественных движений в решении общественно значимых задач; определение ролевых действий по достижению приоритетов общественного развития; создание нормативных регуляторов взаимодействия субъектов и объектов управления молодежными общественными движениями; ценностно обусловленное

целеориентирование населения в решении современных вызовов; состав программных действий: структура, содержание, направленность, ресурсы, результаты, социальные последствия; развитие профессиональных и социальных компетенций.

Подобный алгоритм формирования социального механизма противодействия манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях обусловлен тем, что субъект манипуляции привлекает внимание манипулируемого, трансформирует его сознание, привлекая его интерес, искажая восприятие молодежного общественного движения, его цели и ценности, убеждая объект, что общественное движение наилучший способ удовлетворения своих потребностей, формируются положительные ассоциации с деятельностью движения. После успешного привлечения внимания участников молодежных общественных движений к проблемной ситуации программные действия должны быть сконцентрированы на переориентации ценностно-мотивационных смыслов и поведенческих установок на решение общественно значимых задач.

Предметно-деятельное функционирование социального механизма противодействия манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях предполагает рефрейминг, реструктуризацию управленческих решений, обновление процессов взаимодействия органов городского управления с представителями молодежных общественных движений. Новым смыслом социального механизма становится нейролингвистическое программирование иной, общественно значимой точки зрения на социально-экономическое развитие территориальных образований, что способствует преодолению социального раскола, основанного на достаточно высоком недоверии друг к другу.

В работе определены социальный механизм, алгоритм, противодействия манипуляции сознанием в молодежных общественных движениях, позволяющие привлекать участников общественных движений к созидательной деятельности. Определены основополагающие признаки, основы предметно-деятельного функционирования и последствия социального механизма противодействия манипуляции сознанием участников молодежных общественных движений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты, официальные документы

1. Справочная информация «Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ (последняя редакция)» // - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 27.07.2020).
2. Устав общественного движения: «Амурский путь» - URL: http://amur.kroupnov.ru/3/18_1.shtml (дата обращения: 25.08.2020).
3. Устав общественного движения: «Ветераны комсомола» - URL: <http://vkomsomole.ru/about/91-vyderzhki-iz-ustava-dvizhenija> (дата обращения: 25.08.2020).
4. Устав общественного движения: «Волонтеры медики» - URL: https://www.dzhmao.ru/info/dobrovolcheskeaya-deyatelnost/ustav_VOD.pdf (дата обращения: 25.08.2020).
5. Устав общественного движения: «Волонтеры Победы» - URL: http://ulraion.ru/up_files/files/7aa3dede69e4f30601b0d21f513408ff.pdf (дата обращения: 25.08.2020).
6. Устав общественного движения: «Живой город» - URL: <https://www.save-spb.ru/page/about.html#1> (дата обращения: 25.08.2020).
7. Устав общественного движения: «Молодежь за права человека» - URL: <https://pravacheloveka.info/ustav-dvizheniya.html> (дата обращения: 25.08.2020).
8. Устав общественного движения: «Народный фронт «За Россию» - URL: <https://onf.ru/structure/documents-0/> (дата обращения: 25.08.2020).
9. Устав общественного движения: «Объединение потребителей России» - URL: https://potrebitel-russia.ru/uploads/files/Ystav%202017_2.pdf (дата обращения: 25.08.2020).
10. Устав общественного движения: «Петербургские родители» - URL: <https://petrod.ru/doc/ustav/ustav.pdf> (дата обращения: 25.08.2020).
11. Устав общественного движения: «Поисковое движение России» - URL: <http://rf-poisk.ru/documents/6/> (дата обращения: 25.08.2020).
12. Устав общественного движения: «Россия» - URL: <https://www.oodrussia.ru/programmnye-dokumenty/ustav-obshcherossiyskogo-obshchestvennogo-dvizheniya-rossiya> (дата обращения: 25.08.2020).
13. Устав общественного движения: «Рублевский народный совет» - URL: <https://rublevo.moscow/documents/8-ustav-obshchestvennogo-dvizhenija-rublevskii-narodnyi-sovet-ot-19-11-2016.html> (дата обращения: 25.08.2020).

14. Устав общественного движения: «Сильная Россия» - URL: <https://strong-russia.org/#!/tab/265117752-2> (дата обращения: 25.08.2020).
15. Устав общественного движения: «Центр социальных инициатив» - URL: <http://www.povolockaya.ru/ustav-center> (дата обращения: 25.08.2020).
16. Устав общественного движения: «Юнармия» - URL: http://tsutmb.ru/files/uynarmiya/2016_05_28_ustav.pdf (дата обращения: 25.08.2020).
17. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/87a16eb8a9431fff64d0d78eb84f86accc003448/ (дата обращения: 25.08.2020).

II. Монографии, книги, учебные издания

18. Берталанфи Л. Общая теория систем — критический обзор. // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. — М.: Прогресс, - 1969. - 82 с.
19. Бессонов Б.Н. Идеология духовного подавления / Б. Н. Бессонов — М.: Изд. МГУ, - 1971. — 295 с.
20. Борецкий Р. А. В бермудском треугольнике ТВ / Р. А. Борецкий, М., - 1998. - 204 с.
21. Братченко С. Л. Экзистенциальная психология глубинного общения: уроки Джеймса Бьюд-жентеля / С. Л. Братченко — М., 2001. — 197 с.
22. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. / — М.: Socio-Logos, - 1993. — 336 с.
23. Бучинская Л. М. Семья: тысячи проблем воспитания / Л. М. Бучинская - Пермь.: Кн. Изд-во, - 1988. - 186 с.
24. В. И. Ленин Полное собрание сочинений Том 18 Материализм и эмпириокритицизм / В. И. Ленин. Изд-во политической лит-ры, Москва, - 1968, - 342 с.
25. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, - 1990 с. 497.
26. Вебер М. Основные социологические понятия //Западноевропейская социология XIX- начала XX веков. - М., - 1996. - 491 с.
27. Г. М. Андреева. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева — Москва: Аспект Пресс, - 2010. — 365 с.
28. Гидденс Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. — М.: Эдиториал УРСС, - 1999. — 703 с.

29. Гофман Д.Б. Эмиль Дюркгейм в России: Рецепция дюркгеймовской социологии в российской социальной мысли / Д. Б. Гофман — М.: ГУ ВШЭ, - 2001. — 100 с.
30. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г.В. Грачев, И.К. Мельник – М.: Книга по Требованию, - 2013. – 236 с.
31. Грушин Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования / Б. А. Грушин. - М.: Политиздат, - 1987, - 368 с.
32. Данилова А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации / А. А. Данилова - М.: Добросвет: КДУ, - 2009. - 232 с.
33. Дж. Гудвин. Исследование в психологии: методы и планирование / Д. Гудвин — СПб.: Питер, - 2004. — 558 с.
34. Дж. Реале, Д. Антисери Западная философия от истоков до наших дней. От романтизма до наших дней (4) / В переводе с итальянского и под редакцией С. А. Мальцевой — Изд-во «Пневма», С-Петербург, - 2003, - 880 с.
35. Доценко Е. Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита / Е. Л. Доценко — СПб.: Речь, -2003. - 265 с.
36. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. — М.: Канон, - 1995.— 352 с.
37. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. — М.: Канон, - 1996. — 432 с.
38. Здравомыслова Е. А. Парадигмы западной социологии общественных движений / Е. А. Здравомыслова - СПб., - 1993. -172 с.
39. Инновационные персонал-технологии в развитии кадрового потенциала организации: сборник статей / под ред. засл. деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, проф. В.К. Потемкина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, - 2017. – 106 с.
40. Килина А.Г., Кондаранцева К.А. Путеводитель по миру волонтерства / А. Г. Килина, К.А. Кондаранцева – М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», - 2018. – 112 с.
41. Куликов, Л.В. Власть псевдорелигий / Л.В. Куликов // Россия. Планетарные процессы / Под ред. В.Ю. Большакова. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, - 2002. – 424 с.
42. Линц Х., Стефан А. На пути к консолидированной демократии / Колледж по изучению вопросов безопасности и международных отношений Европейского центра по изучению вопросов безопасности им. Дж. Маршалла. - Гармиш-Партенкирхен, - 2000. - 21 с.

43. Липшман, У. Общественное мнение /Пер. с англ. Т.В. Барчуновой Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», - 2004. — 384 с.
44. Мак-Вильямс Н. Психодинамическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер. с англ. — М.: Независимая фирма “Класс”, -2001. — 480 с.
45. Макиавелли Н. Государь. О военном искусстве / Н. Макиавелли / [пер. с итал.]. - Москва, Изд-во АСТ, - 2015. -416 с.
46. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон - М.: Аст,- 2006, - 873 с.
47. Мертон Р. Явные и латентные функции. Американская социологическая мысль: Тексты / Р. Мертон М., - 1994. - 448 с.
48. Михалева О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева — М.: Либроком, - 2009. - 256 с.
49. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: пер. с исп. А. М. Гелескула. / Х. Ортега-и-Гассет // Эстетика. Философия культуры. — М.: Искусство, - 1991. —509 с.
50. П. Штомпка. Социология социальных изменений/Пер, с англ, под ред. В.А.Ядова. — Москва: Аспект Пресс, - 1996. 416 с.
51. Патнэм Х. Разум, истина и история / Пер. с англ. Т. А. Дмитриева, М. В. Лебедева. — М.: Практика, - 2002. — 296 с.
52. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4/Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Авт. ст. в примеч. А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, - 1994. 830 с.
53. Поликарпова Е.В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе / Е. В. Поликарпова. Ростов-на-Дону, - 2002. –178 с
54. Потемкин В.К. Личностный фактор в сфере профессиональной деятельности / В. К. Потемкин – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, - 2012. – 320 с.
55. Потемкин В.К. Личностный фактор в территориальной организации производственной деятельности: научное издание / В.К. Потемкин. – СПб.: Северо-Западный институт повышения квалификации ФНС России, - 2014. – 222 с.
56. Рюмшина Л. И. Игры и манипуляции в межличностном общении / Л. И. Рюмшина - Ростов-на-Дону, - 1997. - 75 с.
57. Самохвалова В. «Массовый человек» – реальность современного информационного общества // Проблема человека: мультидисциплинарный подход: Материалы научной конференции. – М., - 1998. –31 с.

58. Сергеева З.Н. Технологии социального манипулирования: монография / З.Н. Сергеева. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, - 2017. - 271 с.
59. Симонов П.В. Теория отражения и психофизиология эмоций / П. В. Симонов - М.: Наука, - 1970. - 240 с.
60. Социальные цели развития регионов (формирование и механизм реализации). / Под ред. д.э.н. С. В. Кузнецова. - СПб, Институт проблем региональной экономики РАН, - 2004. - 290 с.
61. Строганов В. Б. Технологии политической манипуляции в интернете / дисс. на соискание ученой степени кандидата политических наук, - 2019. - 209 с.
62. Таланова К.С. Модель морального кризиса по Э. Дюркгейму / Вестн. моск. ун-та. сер. 18. Социология и политология М.: - 2014. - 255 с.
63. Тейлор Э. Программирование разума от манипуляции и промывания мозгов к расширению возможностей и внутренней свободе: пер. с англ. - М. Чомахидзе. Изд-во: Гиппо, - 2010, - 400 с.
64. Фромм Э. Ф91 Анатомия человеческой деструктивности: Перевод / Авт. вступ. ст. П. С. Гуревич. — М.: Республика, - 1994. — 447 с.
65. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко, –М.: Ад Маргинем, - 1999. – 480 с.
66. Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде // М.: Институт социологии РАН, - 2007. — 300 с.
67. Чалдини Р.: Психология влияния, 4-е издание / Р. Чалдини СПб., - 2006. - 407 с.
68. Чалдини, Р. Психология влияния / Р. Чалдини. СПб. : Питер, - 2001. - 272 с.
69. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер — М.: Мысль,- 1980. — 326 с.
70. Шостром Э. Человек-манипулятор. / Пер. с англ. Н. Шевчук, Р. Римской. –М.: Апрель-пресс, - 2008. – 192 с.
71. Щепанская Т.Б. Антропология молодежного активизма //Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. Ред. В.В.Костюшев. СПб., - 1999. 302 с.
72. Э. Ноэль-Нойман «Общественное мнение. Открытие спирали молчания»: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Мансурова Н. С. — М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, - 1996. — 352 с.
73. Эткинд А. М. На пути к социальной психологии общественных движений / А. М. Эткинд // Социология общественных движений: концептуальные модели исследования, 1989-1990 / ред. В. В. Костюшев. - М.; СПб.: ИС РАН, - 1992. - 172 с.

74. Юнг К.Г. Структура психики и архетипы / К. Г. Юнг - М.: Акад. проект, -2009. - 303 с.

75. Яницкий О.Н. Социальные движения: 100 интервью с лидерами // М.: Моск. рабочий, - 1991.— 272 с.

III. Научные статьи в периодических изданиях и сборниках

76. Борисов Б.П., Федорченко О.В. Общественное мнение как предмет имиджевой регуляции/. Казачье самообразование. - 2004.- № 4. - 114 с.

77. Василенко И.А., Титаренко Л.Г., Абассы М. Сравнительный анализ политических ценностей в процессе модернизации России, Беларуси и Польши // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. - 2013. - № 3. - 177 с.

78. Верминенко Ю. В., Ершов Н. В. Культурная безопасность общества и государства и ее основные угрозы // Управленческое консультирование, - 2017, - №12 (108), - С.111-119.

79. Гудина О.А. Манипуляция и ее виды в педагогическом дискурсе / О.А. Гудина // Язык и культура. - 2011. - № 2(14). - 213 с.

80. Конишевский Д.В. Манипулятивное воздействие на социокультурные процессы как средство тотальной деконструкции // Омский научный вестник. –2010. – № (92). – 238 с.

81. Лукьянова М.И., Грувер Н.В. Актуализация мотивации студентов образовательных учреждений к участию в волонтерской деятельности // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 1. –130 с.

82. Михайличенко Д.Г. Субъективация современного человека в условиях репрессивного воздействия технологий массовой манипуляции психикой // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 6. – 103 с.

83. Орлов И.Б. От какого наследства мы отказываемся? (Сущность и механизмы пропаганды) // Вопросы правоведения, М. 2009. - № 1. - С. 57-66

84. Ослон А. Липпман У. о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение» // Социальная реальность, - 2006, - № 4. — 153 с.

85. Пую Ю.В. Истоки и генезис феномена манипулирования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки (философия, история, культурология, языковедение, литературоведение, право). — СПб., - 2008. — № 11(72). —16 с.

86. Радугин А.А., Перевозчикова Л.С. Социально-историческая природа ценностей // Вестник Воронежского ГАСУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2015. - №1. –55 с.

87. Сиразетдинова М. Ф. Многообразие подходов к определению манипуляции сознанием: возможности систематизации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – 4715 с.

88. Шарова Е.Н., Недосека Е.В. Жизненные стратегии молодежи Мурманской области: социологический анализ основных измерений // Вестник МГТУ. – Т.17. - №4. - 2014. - С. 802 – 811.

89. Шубрт И. Мир постмодерна в социологии Мишеля Маффесоли // Социологические исследования. - 2018. - № 10. - 174 с.

90. Яенько А.Е., Недосека Е.В. «Мой дом - моя ценность», или как среда проживания влияет на дискурс в соседских онлайн-сообществах // Социодиггер. - 2022. - №9 (21). - С. 16-19.

91. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России, - 2003. - Т. XII. - № 1. - С. 3-35.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

92. Андрианова К. В. Лингвопрагматический аспект манипулятивного воздействия в теледискурсе: на материале передач В. Соловьева и М. Шевченко: авто-реф. дис. ... канд. филол. наук. — Уфа, - 2013. - 246 с.

93. Бабюк, М. И. Социальная манипуляция: дис. ... канд. филос. наук / М. И. Бабюк ; Московский пед. гос. ун-т. М., - 2004. - 128 с.

94. Голубева Т. М. Языковая манипуляция в предвыборном дискурсе: на материале американского варианта английского языка: дис. ... канд. филол. наук. — Н. Новгород, - 2009. - 174 с.

95. Горбачев А. А. Манипулирование электоратом в избирательном процессе современной России: дис. ... канд. полит. наук. — М., 2011. - 204 с.

96. Дидык Ю. А. Речевая манипуляция в оригинальном и переводном тексте: на материале пьес Б. Шоу: дис. ... канд. филол. наук. — Саратов, - 2010. - 250 с.

97. Князева И. В. Манипуляция общественным сознанием: сущность, исторические формы, трансформация: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. — Воронеж, - 2011. - 169 с.

98. Колесников Е. А. Механизмы легитимации технологий политического манипулирования: дис. ... канд. полит. наук. — Ростов-на-Дону, - 2011. - 169 с.

99. Королев Н. О. Политическое манипулирование в процессе коммуникации власти и общества: дис. ... канд. полит. наук. — Волгоград, - 2012. - 183 с.

100. Матвеев А.С. Убеждающая коммуникация в системе социального управления: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, - 2013. - 175 с.

101. Петракова А. С. Социально-философский анализ трансформации сознания личности средствами манипулятивного воздействия: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Краснодар, - 2014, - 27 с.

102. Скобелина Н. А. Институционализация общественных движений в Российском обществе конца XX – начала XXI веков (социологический анализ) / диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук Волгоград – 2014, - С. 272.

103. Урсу Н. С. Политическое манипулирование в российских средствах массовой информации: возможности и границы: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., - 2012. - 159 с.

V. Словари и справочная литература

104. Краткий словарь по социологии / Под ред. Д. М. Гвишиани. М., 1988. - 479 с.

105. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г. В. Осипова; Ин-т соц.-полит. исслед. РАН. М., - 1998. - 666 с.

106. Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М, 2014, - 608 с.

VI. Электронные ресурсы

107. Азарян С. Г., Мещерякова И. В. Массовая культура: точки соприкосновения с телевизионным экраном // Аналитика культурологии. - 2010. - №18. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kultura-tochki-soprikosnoveniya-s-televizionnym-ekranom> (дата обращения: 05.10.2020).

108. Азовская Н. Манипулирование и ассертивность. // Govorun.ru: Training & Consulting - URL: <https://govorun.ru/biblioteka/statya-manipulirovanie-i-assertivnost.html> (дата обращения: 25.08.2020).

109. Андрамонов Д.К. Проблема социальной конформности в постмодернистской социологии // Дискуссия. - 2016. - №3 (66). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsialnoy-konformnosti-v-postmodernistskoy-sotsiologii> (дата обращения: 09.04.2021).

110. Андреева Г. М. Социальная психология: Учебное пособие, 2003 - URL: http://dou4sun.ru/files/File/biblioteka_andreeva-soc-psy.pdf (дата обращения 13.03.2019)

111. Бабинцев В. П, Ельникова Г. А., Хрипкова Д. В., Хрипков К. А. Ценностные основания консолидации городского сообщества в приграничных регионах России // Социально-гуманитарные знания. - 2023. - №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-osnovaniya-konsolidatsii-gorodskogo-soobshchestva-v-prigranichnyh-regionah-rossii> (дата обращения: 17.12.2023).

112. Володенков С. В. Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования общественным сознанием // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. - 2012. - №5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-politicheskaya-kommunikatsiya-kak-instrument-manipulirovaniya-obschestvennym-soznaniem> (дата обращения: 14.03.2021).

113. Ворошилова А. А. Манипуляция сознанием как объект социально-политического исследования // Сибирский журнал науки и технологий. 2006. №6 (13). - URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-soznaniem-kak-obekt-sotsialno-politicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 17.07.2020).

114. Г. Крайг, Д. Бокум Психология развития 9-е издание - URL: <http://uraleducation.ru/wpcontent/uploads/2016/12/.pdf> (дата обращения 20.03.2019)

115. Группа общественного движения «Добровольцы Петербурга» - URL: <https://vk.com/volunteerspb> (дата обращения: 25.08.2020).

116. Денисов М. А., Хорошева Н. В. Проблема определения термина «Манипулирование» в работах российских исследователей // Политическая лингвистика. - 2015. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-termina-manipulirovanie-v-rabotah-rossiyskih-issledovateley> (дата обращения: 31.07.2020).

117. Деревцова Е.А. Теория и практика манипулирования в культуре массовой коммуникации // Культура. Духовность. Общество. - 2015. - №20. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-manipulirovaniya-v-kulture-massovoy-kommunikatsii> (дата обращения: 23.09.2020).

118. Доклад «О проведении научных, социологических и статистических исследований, направленных на изучение форм и масштабов участия граждан и организаций в добровольческой (волонтерской) деятельности» - URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21338.pdf> (дата обращения: 25.08.2020).

119. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Смыслжизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 02018. - №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smyslozhiznennye-tsennosti-v-kulturnom-prostranstve-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 17.06.2023)

120. Ибрагимова А. С. К вопросу о теориях лидерства: социологический подход // ВЭПС. - 2009. - №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teoriyah-liderstva-sotsiologicheskiiy-podhod> (дата обращения: 05.04.2021).

121. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В., Загоруйко Е. Н. «Идентичность...»; «Психология самосознания» Хрестоматия - URL: <https://www.b17.ru/blog/81510/> (дата обращения 21.04.2019)

122. Кутырев Г. И. Социальные движения нового типа и политические партии Португалии сквозь призму концепции гетеротопии // АПЕ. - 2018. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-dvizheniya-novogo-tipa-i-politicheskie-partii-portugalii-skvoz-prizmu-kontseptsii-geterotopii> (дата обращения: 04.12.2020).

123. Марцинковская, Т. Д. - История психологии - URL: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/app/webroot/index.php?url=/notices/index/IdNotice:57361/Source:default> (дата обращения 13.04.2019)

124. Нежина Т. Г., Петухова К. А., Чечеткина Н. И., Миндарова И. С. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2014. - №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-uchastiya-molodezhi-v-volonterskom-dvizhenii> (дата обращения: 19.03.2021).

125. Николаева-Чинарова А. П. Управление как манипуляция в современной социокультурной ситуации // Вестник МГУКИ. 2010. №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kak-manipulyatsiya-v-sovremennoy-sotsiokulturnoy-situatsii> (дата обращения: 17.12.2020).

126. Ницше Ф. Человеческое слишком человеческое: соч. в 2 т. / пер. С.Л. Франка. – Т. 1. – М.: Мысль, 1990 - URL: <http://lib.ru/NICSHE/chelowechesкое.txt>. (дата обращения: 25.08.2020).

127. Обухов Д.В. Политическая конкуренция и политический рынок в пространстве социальной реальности // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 4 - URL: <http://www.teoriapractica.ru/ru/-4-2011.html>. (дата обращения: 25.08.2020).

128. Олимпийский комитет России - URL: <http://olympic.ru> (дата обращения: 25.08.2020).

129. Певная М.В., Шуклина Е.А., Черникова-Бука М., Каземирчик Е., Телепаева Д.Ф. Управление социальным участием молодежи в социокультурном развитии городов России и постсоветских стран // Научный результат. Социология и управление. - 2020. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-sotsialnym-uchastiem-molodezhi-v-sotsiokulturnom-razvitii-gorodov-rossii-i-postsovetskih-stran> (дата обращения: 15.06.2024).

130. Постольская Е. В., Пясецкая Е. Н. Общественные движения как институт гражданского участия // Политика, экономика и инновации. - 2018. - №6 (23). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennye-dvizheniya-kak-institut-grazhdanskogo-uchastiya> (дата обращения: 03.05.2021).

131. Ржанова И.Е., Алексеева О.С. Различия ценностей мужчин и женщин // Психологические исследования. - 2017. - Т. 10. - № 55. - С. 8. - URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 19.04.2021).

132. С.А. Кравченко Лицо личности - URL: <https://skravchenko.ru/index.htm/> (дата обращения 23.04.2019)

133. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации - URL:https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_razvitii_dobrovolchestva_v_rossiyskoj_federacii_v_2019_godu.html (дата обращения: 25.08.2020).

134. Сайт МО «Измайловское» - URL: <http://www.moizspb.ru/2019/04/%D1%83-%D0%BF%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D1%81%D>

0%BA%D0%B8%D1%85-

%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2-%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C-%D1%88%D0%B0%D0%BD%D1%81/ (дата обращения: 25.08.2020).

135. Сайт общественного движения «Потребители России» - URL: <http://www.potrebitel-russia.ru/?id=1456> (дата обращения: 03.02.21)

136. Сергеева З. Н. К вопросу об экспликации содержания понятия «Социальное манипулирование» // Идеи и идеалы. - 2010. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-eksplikatsii-soderzhaniya-ponyatiya-sotsialnoe-manipulirovanie> (дата обращения: 17.07.2020).

137. Староверов В. И., Левашов В. И. Манипулирование общественным мнением: социологические аспекты анализа // Социология власти. - 2009. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulirovanie-obschestvennym-mneniem-sotsiologicheskie-aspekty-analiza> (дата обращения: 17.07.2020).

138. Сухарькова М. П. Подходы к изучению мотивации участия в практиках волонтерства // Теория и практика общественного развития. - 2017. - №9. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-izucheniyu-motivatsii-uchastiya-v-praktikah-volonterstva> (дата обращения: 18.03.2021).

139. Фуко М. Безопасность, территория, население. Лекция 1 марта 1978 г. // ИАА Центр гуманитарных технологий - URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/doc/6693/6701> (дата обращения - 14.11.2020).

140. Шалагин А. Е. Предупреждение социально-негативных явлений, представляющих угрозу здоровью населения и общественной нравственности // ВЭПС. - 2015. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-sotsialno-negativnyh-yavleniy-predstavlyayuschih-ugrozu-zdorovyu-naseleniya-i-obschestvennoy-nravstvennosti> (дата обращения: 01.06.2021).

141. Шалагин А. Е. Предупреждение социально-негативных явлений, представляющих угрозу здоровью населения и общественной нравственности // ВЭПС. - 2015. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-sotsialno-negativnyh-yavleniy-predstavlyayuschih-ugrozu-zdorovyu-naseleniya-i-obschestvennoy-nravstvennosti> (дата обращения: 01.06.2021).

VII. Литература на иностранных языках

142. Baumgarten B., Duarte Carmo M. Portugal: The crisis and new actors against austerity / / Green european j. - 2015. - Vol. 10. - - URL: <https://www.greeneuropeanjournal.eu/portugal-the-crisis-and-new-actors-against-austerity/> (дата обращения - 14.11.2020).

143. Cress D.M., Snow D.A. Mobilization at the Margins: Resources, Benefactors, and the Viability of Homeless Social Movement Organizations // American Sociological Review. 1996. Vol. 61. No. 6. P. 464.
144. Giddens A. Modernity and Self Identity. Cambridge: Polity, 1991.
145. Goodin R. Manipulatory Politics. New Haven; London: Yale University Press, 1980. 250 p.
146. J. G. Lehman An Introduction to the Overton Window of Political Possibility - URL: <https://www.mackinac.org/12481> (дата обращения - 14.11.2020).
147. L.Hjelle, D.Ziegler. Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications 3th ed.: McGraw-Hill, 1992; СПб.: Питер Пресс, 1997, 607 с.
148. Maslow A. H. Motivation and Personality. — New York: Harper & Row, 1954. p. 97.
149. Riker W.H. The art of Political Manipulation. Yale U. Pr. - New Haven, L., 1986. 153 p.
150. Scheff T. Being Mentally Ill: A Sociological Study Hardcover / T. Scheff – January 1, 1999 220 pp.
151. Shostrom E.L. Man, the manipulator: The inner journey from manipulation to actualization. Nashville, TN: Abingdon, 1967, 189 p.
152. Tarrow, Sidney G. Power in movement: social movements and contentious politics / Sidney Tarrow. – 3rd ed. p. cm 354 p.
153. Zald M.N., McCarthy J.D. Social Movements in an Organizational Society: Collected Essays. New Brunswick, N.J., 1987. 435 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Таблица 4.1 Анкетный опрос членов молодежных общественных движений о требованиях к компетенции членов общественных движений

№ компетенции	Компетенция	Отношение к манипуляции сознанием
1)	Педагогические навыки	Относится к социальным управленческим навыкам, высокий уровень педагогического навыка повышает сопротивляемость манипуляциям за счет знания возможностей управления «сверху-вниз».
2)	Социальные навыки	Комплекс способностей от способности к социализации до знания социальных норм. Как навыки, которые способствуют успешной коммуникации желательны для развития в ходе манипуляции для их дальнейшего распространения.
3)	Узконаправленные профессиональные умения	Нейтральное.
4)	Организаторские способности	Знания управления организационными процессами повышает сопротивляемость манипуляции.
5)	Коммуникативные навыки	Компетенция способствует распространению манипуляций.
6)	Физическая подготовка	Нейтральное.
7)	Активная жизненная/гражданская позиция	Социальная активность означает наличие большего потенциала активности, а значит большее количество потенциального ресурса.
8)	Энтузиазм	Расширяет потенциальный ресурс для использования.
9)	Творческие умения	Расширяет способности, которые может использовать манипулятор посредством участников ОД.
10)	Критическое мышление	Повышает сопротивляемость.
11)	Эмпатия	Реализованная в качестве потребности может быть использована субъектом для привлечения объекта.
12)	Умение работать в команде	Компетенция создает благоприятный фон в используемой среде.
13)	Умение создавать команды	Знания о формировании команд повышают сопротивляемость.
14)	Четкие планы на жизнь	Отсутствие планов на жизнь создает возможность манипулятору заполнить «вакуум». Снижает сопротивляемость.

Продолжение таблицы 4.1

15)	Стремление к личностному развитию	Является потребностью, реализовать которую может предложить манипулятор, является признаком высокого ресурсного потенциала.
16)	Способность прогнозировать	Повышает сопротивляемость.
17)	Способность анализировать информацию	Повышает сопротивляемость.
18)	Умение применять теоретические знания на практике	Признак высокого ресурсного потенциала.
19)	Самоакцентуализация	Повышает сопротивляемость.
20)	Способность решать поставленные задачи	Признак высокого ресурсного потенциала.
21)	Лояльность движению	Является одной из главных характеристик, которую должен развить манипулятор. Снижает сопротивляемость.
22)	Подчинение вышестоящим членам движения	Является одной из главных характеристик, которую должен развить манипулятор. Снижает сопротивляемость.
23)	Приверженность идеям движения	Является одной из главных характеристик, которую должен развить манипулятор. Снижает сопротивляемость.
24)	Включенность в общественную жизнь	Социальная активность означает наличие большего потенциала активности, а значит большее количество потенциального ресурса.
25)	Конформизм	Снижает сопротивляемость.
26)	Нонконформизм	Повышает сопротивляемость.
27)	Высшее образование	Может повысить сопротивляемость. Признак высокого ресурсного потенциала.
28)	Медицинские навыки	Нейтральное. Признак высокого ресурсного потенциала.
29)	Психологические навыки	Может повысить сопротивляемость. Признак высокого ресурсного потенциала.
30)	Знания истории своего государства	Нейтральное. Признак высокого ресурсного потенциала.
31)	Знание нормативно-правовых актов	Нейтральное. Признак высокого ресурсного потенциала.
32)	Ориентирование в экономической, социальной и политической организации общества	Нейтральное. Признак высокого ресурсного потенциала.
33)	Знание структуры своего движения	Снижает сопротивляемость. Повышает управляемость. Признак высокого ресурсного потенциала.
34)	Знание о нравственных и религиозных традициях народов России	Нейтральное. Признак высокого ресурсного потенциала.
35)	Разделять социальные ценности, способствующие развитию гражданского общества	Ценности гражданского общества способны понизить сопротивляемость.

Продолжение таблицы 4.1

36)	Способность нести ответственность за свои поступки и последствия принятых решений	Признак высокого ресурсного потенциала. Готовность брать на себя ответственность, говорит о зрелости и самостоятельности личности, что повышает сопротивляемость.
37)	Опыт публичных выступлений	Признак высокого ресурсного потенциала. Повышает возможности распространения манипуляции.
38)	Умение вести деловые переговоры	Признак высокого ресурсного потенциала. Повышает возможности распространения манипуляции.
39)	Способность привлекать новых людей в общественное движение	Является одной из главных характеристик, которую должен развить манипулятор. Признак высокого ресурсного потенциала. Повышает возможности распространения манипуляции.
40)	Наличие обширных социальных связей	Признак высокого ресурсного потенциала. Повышает возможности распространения манипуляции.
41)	Владение иностранными языками	Нейтральное. Признак высокого ресурсного потенциала.
42)	Наличие автомобильных прав	Нейтральное. Признак высокого ресурсного потенциала.
43)	Владение основами обеспечения безопасности жизнедеятельности	Нейтральное. Признак высокого ресурсного потенциала.
44)	Готовность в постоянному самообразованию	Готовность принимать новую поступающую информацию, учиться под началом манипуляторов в необходимом им русле является признаком высокого ресурсного потенциала.
45)	Принципиальность, настойчивость	Повышает сопротивляемость.
46)	Усидчивость	Нейтральное.
47)	Способность оптимально использовать свое время	Нейтральное. Признак высокого ресурсного потенциала.
48)	Навыки владения компьютером и гаджетами	Нейтральное. Признак высокого ресурсного потенциала.
49)	Уверенность в себе	Повышает сопротивляемость.
50)	Стрессоустойчивость	Повышает сопротивляемость. Признак высокого ресурсного потенциала.
51)	Пунктуальность	Нейтральное.
52)	Толерантность	Нейтральное. Может выступать как ценность, реализация которой может быть предложена манипулятором.
53)	Ответственность	Признак высокого ресурсного потенциала. Готовность брать на себя ответственность, говорит о зрелости и самостоятельности личности, что повышает сопротивляемость.

Окончание таблицы 4.1

54)	Самоопределение своего места в добровольческой деятельности	Снижает сопротивляемость. Признак высокого ресурсного потенциала. Повышает управляемость.
55)	Способность к целеполаганию	Повышает сопротивляемость.
56)	Трудолюбие	Снижает сопротивляемость. Признак высокого ресурсного потенциала.
57)	Бесконфликтность	Снижает сопротивляемость.
58)	Презентабельный личный вид	Дает возможность успешного распространения манипуляций.
59)	Мобильность	Нейтральное. Признак высокого ресурсного потенциала.
60)	Скептицизм	Повышает сопротивляемость.
61)	Храбрость	Нейтральное. Признак высокого ресурсного потенциала.
62)	Честность	Нейтральное. Повышает управляемость.
63)	Инициативность	Признак высокого ресурсного потенциала однако может снизить управляемость.
64)	Отсутствие вредных привычек	Снижает сопротивляемость. Может выступать как ценность, реализация которой может быть предложена манипулятором.
65)	Высокие интеллектуальные способности	Может повысить сопротивляемость. Признак высокого ресурсного потенциала.

Приложение 2.

Таблица 4.2 Анкетный опрос членов молодежных общественных движений о мотивации к участию в общественном движении

№ вопроса	Мотивация	Отношение к манипуляции сознанием
1)	Страх материальной нищеты	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
2)	Страх неодобрения общества	Снижает сопротивляемость.
3)	Желание заработать денег	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
4)	Расширение социальных связей, полезных знакомств	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
5)	Чувство превосходства	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
6)	Новые знакомства	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
7)	Великодушие	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
8)	Доброта	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.

Продолжение таблицы 4.2

9)	Сердоболие, жалость	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
10)	Чувство вины	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
11)	Стереотипы принадлежности к вашему полу	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
12)	Обретение единомышленников, людей со схожим стилем жизни, убеждениями	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
13)	Желание проявить себя, свои навыки, умения	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
14)	Формирования собственного позитивного имиджа	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
15)	Любовь к людям	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
16)	Трудолюбие	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
17)	Реализация личностного потенциала	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
18)	Желание быть полезным для общества	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
19)	Скукота, тоска, пустота	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
20)	Компенсация отсутствия удовлетворенности от жизни	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
21)	Желание справиться с лично проблемой через помощь другим	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
22)	Получение новых впечатлений	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
23)	Самореализация в качестве лидера	Повышает сопротивляемость.
24)	Возможность быть собой	Повышает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
25)	Открытие новых карьерных перспектив, карьеризм	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
26)	Желание общаться	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
27)	Желание созидать	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора. Способно повысить сопротивляемость.

Продолжение таблицы 4.2

28)	Возможность для творческой самореализации	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
29)	Сопричастность	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
30)	Заботливость	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
31)	Возможность жить «по-настоящему»	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
32)	Возможность путешествовать	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
33)	Возможность прощения себя за ошибки добрыми делами	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
34)	Альтруизм	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
35)	Идеология	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора. Способно снижать сопротивляемость.
36)	Поиск близких друзей	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
37)	Возможность наладить личную жизнь	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
38)	Возможность конкурировать	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
39)	Поиск себя	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
40)	Стремление быть похожим на кого-то	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
41)	Стремление получить власть, управлять	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора. Повышает сопротивляемость
42)	Чувство долга	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
43)	Развитие своей дисциплинированности	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
44)	Отстаивание своих интересов, интересов определенных групп	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
45)	Выполнение религиозного долга	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
46)	Желание изменить общество	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.

Окончание таблицы 4.2

47)	Желание изменить себя	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
48)	Стремление обмениваться опытом	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
49)	Потребность в чувстве принадлежности	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
50)	Потребность иметь цель в жизни	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
51)	Следование традициям	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
52)	Желание стать примером для других	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
53)	Получение бонусов в университете	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
54)	Повышение самооценки	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
55)	Радость и гордость семьи	Снижает сопротивляемость. Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
56)	Участие по просьбе	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора. Повышает сопротивляемость.
57)	Улучшение собственной окружающей среды	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
58)	Проба нового опыта	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.
59)	Чувство справедливости	Может выступать как интерес, который может быть реализован по инициативе манипулятора.

Приложение 3.

Таблица 4.3 Факторы, снижающие мотивацию участвовать в молодежных общественных движениях

№ вопроса	Фактор	Ответы				
		1	2	3	4	5
1)	Возможность потерять деньги, имущество	14%	4%	28%	14%	40%
2)	Страх неодобрения обществом вашей деятельности	0%	26%	14%	54%	6%
3)	Невозможность заработать денег	28%	17%	16%	28%	11%
4)	Отсутствие возможности завести полезные знакомства	16%	17%	32%	35%	0%
5)	Отсутствие возможности завести новые знакомства	28%	8%	0%	36%	28%
6)	Несоответствие стереотипам принадлежности к вашему полу	84%	16%	0%	0%	0%
7)	Разные убеждения с другими участниками движения	14%	3%	57%	7%	19%
8)	Убеждения руководством движения не близки	0%	14%	16%	28%	42%

Окончание таблицы 4.3

9)	Невозможность проявить себя	0%	0%	5%	45%	50%
10)	Отсутствие престижной репутации у движения	8%	14%	14%	50%	14%
11)	Прогосударственность движения	14%	15%	28%	1%	42%
12)	Подневольность	16%	9%	0%	50%	25%
13)	Идеологизированность движения	10%	2%	67%	5%	16%
14)	Религиозность движения	16%	16%	34%	18%	16%
15)	Необходимость путешествовать	84%	16%	0%	0%	0%
16)	Необходимость много трудиться	50%	34%	16%	0%	0%
17)	Необходимость общения с другими людьми	50%	34%	16%	0%	0%
18)	Унылая деятельность движения	6%	12%	18%	21%	43%
19)	Страх перед новым	16%	33%	35%	16%	0%
20)	Невозможность реализовать себя как лидер	16%	50%	34%	0%	0%
21)	Невозможность быть собой	0%	0%	0%	49%	51%
22)	Невозможность творчески самореализоваться	0%	0%	34%	16%	50%
23)	Отсутствие командного духа	0%	5%	15%	25%	55%
24)	Отсутствие заботы со стороны команды, руководства	0%	0%	16%	50%	34%
25)	Однополый состав движения	84%	0%	0%	0%	16%
26)	Необходимость взаимодействовать с представителями других культур	84%	16%	0%	0%	0%
27)	Отсутствие конкуренции	84%	0%	16%	0%	0%
28)	Хаотичность движения	0%	16%	18%	50%	16%
29)	Излишний порядок в движении	50%	8%	8%	34%	0%
30)	Невозможность отстаивать свои интересы	0%	0%	16%	50%	34%
31)	Невозможность реально воздействовать на общество, окружающий мир	0%	0%	0%	49%	51%
32)	Отсутствие нового опыта	0%	0%	42%	16%	42%
33)	Необходимость соблюдать правила	0%	20%	16%	50%	14%
34)	Невозможность получить бонусы по учебе	84%	0%	0%	16%	0%
35)	Снижение самооценки	16%	0%	0%	34%	50%
36)	Осуждение деятельности ОД семьей	17%	32%	16%	35%	0%
37)	Противоречие между ожиданиями и реальностью	0%	0%	17%	67%	16%
38)	Однообразность деятельности	0%	16%	66%	2%	16%
39)	Потеря интереса	0%	0%	17%	16%	67%
40)	Напряженные отношения в коллективе	0%	16%	0%	17%	67%

Приложение 4.

Таблица 4.4 Результаты анкетирования участников молодежных общественных движений о требованиях к компетенции участников общественных движений

№ компетенции	Компетенция	Оценка значимости компетенции					Оценка изменения значимости мотивации				
		1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
1)	Педагогические навыки	0%	0%	33%	22%	44%	0%	0%	33%	22%	44%
2)	Социальные навыки	0%	0%	11%	11%	78%	0%	0%	11%	22%	67%
3)	Узконаправленные профессиональные умения	0%	0%	44%	33%	22%	0%	11%	22%	44%	22%
4)	Организаторские способности	0%	0%	22%	22%	56%	0%	11%	22%	11%	56%
5)	Коммуникативные навыки	0%	0%	0%	33%	67%	0%	0%	0%	33%	67%

Продолжение таблицы 4.4

6)	Физическая подготовка	0%	11%	33%	33%	22%	11%	11%	33%	22%	22%
7)	Активная жизненная/гражданская позиция	0%	0%	22%	33%	44%	0%	0%	11%	33%	56%
8)	Энтузиазм	0%	0%	11%	22%	67%	0%	0%	11%	22%	67%
9)	Творческие умения	0%	0%	22%	33%	44%	0%	11%	11%	11%	67%
10)	Критическое мышление	0%	11%	11%	22%	56%	11%	0%	11%	22%	56%
11)	Эмпатия	0%	0%	11%	22%	67%	0%	0%	11%	22%	67%
12)	Умение работать в команде	0%	0%	0%	33%	67%	0%	0%	11%	22%	67%
13)	Умение создавать команды	0%	0%	11%	33%	56%	11%	11%	11%	22%	44%
14)	Четкие планы на жизнь	0%	0%	11%	56%	33%	0%	11%	22%	22%	44%
15)	Стремление к личностному развитию	0%	0%	11%	22%	67%	0%	0%	11%	33%	56%
16)	Способность прогнозировать	0%	0%	11%	56%	33%	0%	22%	22%	22%	33%
17)	Способность анализировать информацию	0%	11%	11%	44%	33%	0%	11%	11%	22%	56%
18)	Умение применять теоретические знания на практике	0%	0%	11%	44%	44%	0%	0%	11%	22%	67%
19)	Самоактуализация	0%	11%	22%	22%	44%	0%	33%	11%	11%	44%
20)	Способность решать поставленные задачи	0%	0%	11%	33%	56%	0%	0%	11%	22%	67%
21)	Лояльность движению	0%	0%	22%	22%	56%	0%	0%	11%	22%	67%
22)	Подчинение вышестоящим членам движения	11%	11%	22%	22%	33%	0%	11%	22%	22%	44%
23)	Приверженность идеям движения	0%	0%	11%	33%	56%	0%	0%	0%	22%	78%
24)	Включенность в общественную жизнь	0%	0%	11%	22%	67%	0%	0%	11%	11%	78%
25)	Конформизм	11%	22%	22%	11%	33%	0%	11%	11%	33%	44%
26)	Нонконформизм	0%	11%	11%	33%	44%	11%	22%	11%	22%	33%
27)	Высшее образование	11%	11%	33%	22%	22%	33%	11%	11%	22%	22%
28)	Медицинские навыки	0%	11%	56%	11%	22%	0%	22%	44%	22%	11%
29)	Психологические навыки	0%	0%	11%	33%	56%	0%	11%	11%	22%	56%
30)	Знания истории своего государства	0%	11%	33%	33%	22%	0%	11%	11%	56%	22%
31)	Знание нормативно- правовых актов	0%	0%	22%	33%	44%	0%	0%	22%	33%	44%
32)	Ориентирование в экономической, социальной и политической организации общества	0%	0%	33%	33%	33%	0%	11%	22%	22%	44%
33)	Знание структуры своего движения	0%	0%	11%	33%	56%	0%	0%	22%	33%	44%
34)	Знание о нравственных и религиозных традициях народов России	0%	11%	11%	44%	33%	0%	0%	22%	44%	33%

Продолжение таблицы 4.4

35)	Разделять социальные ценности, способствующие развитию гражданского общества	0%	0%	11%	44%	44%	0%	0%	11%	44%	44%
36)	Способность нести ответственность за свои поступки и последствия принятых решений	0%	0%	11%	22%	67%	0%	0%	11%	33%	56%
37)	Опыт публичных выступлений	0%	0%	11%	44%	44%	0%	11%	11%	11%	67%
38)	Умение вести деловые переговоры	0%	0%	11%	44%	44%	0%	11%	11%	22%	56%
39)	Способность привлекать новых людей в общественное движение	0%	0%	11%	44%	44%	0%	0%	11%	22%	67%
40)	Наличие обширных социальных связей	11%	11%	11%	11%	56%	11%	11%	0%	22%	56%
41)	Владение иностранными языками	0%	11%	11%	22%	56%	0%	11%	33%	22%	33%
42)	Наличие автомобильных прав	22%	11%	33%	0%	33%	0%	22%	33%	11%	33%
43)	Владение основами обеспечения безопасности жизнедеятельности	0%	11%	22%	22%	44%	0%	11%	22%	22%	44%
44)	Готовность в постоянному самообразованию	0%	0%	11%	33%	56%	0%	11%	11%	22%	56%
45)	Принципиальность, настойчивость	0%	0%	11%	33%	56%	11%	11%	0%	22%	56%
46)	Усидчивость	0%	0%	22%	22%	56%	0%	0%	11%	33%	56%
47)	Способность оптимально использовать свое время	0%	0%	11%	33%	56%	0%	0%	11%	22%	67%
48)	Навыки владения компьютером и гаджетами	0%	0%	11%	33%	56%	0%	0%	11%	33%	56%
49)	Уверенность в себе	0%	0%	11%	33%	56%	0%	11%	11%	22%	56%
50)	Стрессоустойчивость	0%	0%	11%	22%	67%	0%	0%	11%	22%	67%
51)	Пунктуальность	0%	0%	11%	33%	56%	0%	0%	11%	33%	56%
52)	Толерантность	0%	0%	11%	22%	67%	0%	0%	11%	22%	67%
53)	Ответственность	0%	0%	11%	33%	56%	0%	0%	11%	67%	22%
54)	Самоопределение своего места в добровольческой деятельности	0%	0%	22%	22%	56%	0%	11%	22%	11%	56%
55)	Способность к целеполаганию	0%	0%	11%	11%	78%	0%	11%	11%	11%	67%
56)	Трудолюбие	0%	0%	11%	33%	56%	0%	0%	11%	22%	67%
57)	Бесконфликтность	0%	0%	11%	33%	56%	0%	0%	11%	22%	67%
58)	Презентабельный личный вид	0%	0%	11%	33%	56%	0%	0%	11%	33%	56%
59)	Мобильность	0%	0%	11%	33%	56%	0%	0%	11%	33%	56%
60)	Скептицизм	0%	22%	11%	33%	33%	22%	22%	0%	22%	33%

Окончание таблицы 4.4

61)	Храбрость	0%	0%	11%	44%	44%	0%	0%	11%	33%	56%
62)	Честность	0%	0%	11%	33%	56%	0%	11%	11%	22%	56%
63)	Инициативность	0%	0%	11%	22%	67%	11%	11%	11%	22%	44%
64)	Отсутствие вредных привычек	0%	0%	11%	33%	56%	11%	11%	11%	22%	44%
65)	Высокие интеллектуальные способности	0%	11%	11%	44%	33%	0%	11%	11%	44%	33%

Приложение 5.

Таблица 4.5 Результаты анкетирования руководителей молодежных общественных движений о требованиях к компетенции членов общественных движений

№ компетенции	Компетенция	Оценка значимости компетенции				
		1	2	3	4	5
1)	Педагогические навыки	17%	33%	33%	17%	0%
2)	Социальные навыки	0%	0%	17%	33%	50%
3)	Узконаправленные профессиональные умения	0%	17%	50%	17%	17%
4)	Организаторские способности	0%	17%	17%	17%	50%
5)	Коммуникативные навыки	0%	0%	17%	33%	50%
6)	Физическая подготовка	0%	33%	33%	17%	17%
7)	Активная жизненная/гражданская позиция	0%	0%	33%	33%	33%
8)	Энтузиазм	33%	0%	17%	33%	17%
9)	Творческие умения	0%	0%	33%	17%	50%
10)	Критическое мышление	0%	0%	17%	67%	17%
11)	Эмпатия	17%	17%	17%	33%	17%
12)	Умение работать в команде	0%	0%	0%	17%	83%
13)	Умение создавать команды	0%	0%	17%	17%	67%
14)	Четкие планы на жизнь	0%	0%	33%	33%	33%
15)	Стремление к личностному развитию	0%	0%	17%	50%	33%
16)	Способность прогнозировать	0%	0%	33%	33%	33%
17)	Способность анализировать информацию	0%	0%	33%	33%	33%
18)	Умение применять теоретические знания на практике	0%	0%	17%	50%	33%
19)	Самоакцентуализация	0%	0%	67%	17%	17%
20)	Способность решать поставленные задачи	0%	0%	0%	33%	67%
21)	Лояльность движению	0%	0%	17%	33%	50%
22)	Подчинение вышестоящим членам движения	0%	0%	50%	33%	17%
23)	Приверженность идеям движения	0%	0%	0%	33%	67%
24)	Включенность в общественную жизнь	0%	0%	17%	67%	17%
25)	Конформизм	33%	17%	17%	17%	17%

Продолжение таблицы 4.5

26)	Нонконформизм	33%	17%	33%	17%	0%
27)	Высшее образование	0%	17%	50%	33%	0%
28)	Медицинские навыки	33%	33%	33%	0%	0%
29)	Психологические навыки	0%	0%	33%	33%	33%
30)	Знания истории своего государства	0%	33%	50%	17%	0%
31)	Знание нормативно-правовых актов	17%	17%	33%	17%	17%
32)	Ориентирование в экономической, социальной и политической организации общества	0%	0%	83%	17%	0%
33)	Знание структуры своего движения	17%	0%	0%	0%	83%
34)	Знание о нравственных и религиозных традициях народов России	17%	0%	50%	33%	0%
35)	Разделять социальные ценности, способствующие развитию гражданского общества	17%	0%	33%	33%	17%
36)	Способность нести ответственность за свои поступки и последствия принятых решений	33%	0%	0%	33%	33%
37)	Опыт публичных выступлений	0%	0%	50%	33%	17%
38)	Умение вести деловые переговоры	0%	0%	50%	17%	33%
39)	Способность привлекать новых людей в общественное движение	0%	0%	0%	17%	83%
40)	Наличие обширных социальных связей	0%	0%	17%	83%	0%
41)	Владение иностранными языками	17%	17%	67%	0%	0%
42)	Наличие автомобильных прав	17%	17%	67%	0%	0%
43)	Владение основами обеспечения безопасности жизнедеятельности	17%	33%	50%	0%	0%
44)	Готовность в постоянному самообразованию	0%	17%	17%	67%	0%
45)	Принципиальность, настойчивость	0%	17%	50%	33%	0%
46)	Усидчивость	0%	33%	33%	33%	0%
47)	Способность оптимально использовать свое время	0%	0%	17%	33%	50%
48)	Навыки владения компьютером и гаджетами	0%	33%	0%	33%	33%
49)	Уверенность в себе	0%	0%	0%	83%	17%
50)	Стрессоустойчивость	0%	0%	0%	17%	83%
51)	Пунктуальность	0%	0%	0%	83%	17%
52)	Толерантность	17%	0%	17%	67%	0%
53)	Ответственность	0%	0%	0%	0%	100%
54)	Самоопределение своего места в добровольческой деятельности	0%	0%	0%	83%	17%
55)	Способность к целеполаганию	0%	0%	33%	33%	33%

Окончание таблицы 4.5

56)	Трудолюбие	0%	0%	33%	67%	0%
57)	Бесконфликтность	0%	0%	33%	33%	33%
58)	Презентабельный личный вид	0%	0%	0%	67%	33%
59)	Мобильность	0%	17%	33%	33%	17%
60)	Скептицизм	33%	50%	17%	0%	0%
61)	Храбрость	0%	0%	0%	67%	33%
62)	Честность	0%	0%	33%	33%	33%
63)	Инициативность	0%	17%	17%	67%	0%
64)	Отсутствие вредных привычек	17%	17%	50%	17%	0%
65)	Высокие интеллектуальные способности	0%	0%	50%	33%	17%

Приложение 6.

Таблица 4.6 Результаты анкетирования участников молодежных общественных движений о мотивации к участию в общественных движениях

№ вопроса	Мотивация	Оценка значимости мотивации					Оценка изменения значимости мотивации				
		1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
1)	Страх материальной нищеты	14%	29%	14%	29%	14%	14%	14%	43%	14%	14%
2)	Страх неодобрения общества	14%	43%	0%	29%	14%	43%	0%	14%	29%	14%
3)	Желание заработать денег	14%	29%	29%	14%	14%	14%	43%	14%	14%	14%
4)	Расширение социальных связей, полезных знакомств	0%	0%	0%	57%	43%	0%	14%	0%	57%	29%
5)	Чувство превосходства	29%	14%	29%	14%	14%	14%	0%	29%	43%	14%
6)	Новые знакомства	0%	0%	14%	43%	43%	0%	0%	14%	43%	43%
7)	Великодушие	0%	0%	29%	43%	29%	0%	0%	43%	29%	29%
8)	Доброта	0%	0%	0%	71%	29%	0%	0%	14%	43%	43%
9)	Сердоболие, жалость	14%	14%	43%	0%	29%	0%	0%	57%	14%	29%
10)	Чувство вины	57%	14%	14%	0%	14%	43%	0%	14%	29%	14%
11)	Стереотипы принадлежности к вашему полу	43%	14%	0%	29%	14%	29%	0%	43%	14%	14%
12)	Обретение единомышленников, людей со схожим стилем жизни, убеждениями	0%	0%	14%	43%	43%	0%	0%	0%	57%	43%
13)	Желание проявить себя, свои навыки, умения	0%	14%	0%	29%	57%	0%	0%	29%	29%	43%
14)	Формирования собственного позитивного имиджа	0%	14%	43%	14%	29%	0%	14%	29%	14%	43%

Продолжение таблицы 4.6

15)	Любовь к людям	0%	29%	0%	14%	57%	0%	29%	0%	29%	43%
16)	Трудолюбие	0%	0%	14%	43%	43%	0%	0%	43%	14%	43%
17)	Реализация личностного потенциала	0%	0%	0%	43%	57%	0%	0%	29%	29%	43%
18)	Желание быть полезным для общества	0%	0%	14%	29%	57%	0%	0%	0%	43%	57%
19)	Скукота, тоска, пустота	29%	29%	14%	14%	14%	14%	29%	43%	0%	14%
20)	Компенсация отсутствия удовлетворенности от жизни	29%	29%	14%	14%	14%	14%	0%	43%	29%	14%
21)	Желание справиться с лично проблемой через помощь другим	14%	14%	14%	43%	14%	14%	0%	43%	29%	14%
22)	Получение новых впечатлений	0%	0%	43%	14%	43%	0%	0%	29%	29%	43%
23)	Самореализация в качестве лидера	14%	43%	0%	14%	29%	14%	29%	0%	29%	29%
24)	Возможность быть собой	0%	0%	0%	43%	57%	0%	0%	14%	29%	57%
25)	Открытие новых карьерных перспектив, карьеризм	14%	29%	29%	0%	29%	14%	29%	14%	14%	29%
26)	Желание общаться	0%	14%	0%	29%	57%	0%	14%	14%	29%	43%
27)	Желание созидать	0%	14%	14%	14%	57%	0%	14%	29%	0%	57%
28)	Возможность для творческой самореализации	0%	0%	14%	14%	71%	0%	29%	0%	14%	57%
29)	Сопричастность	0%	0%	29%	14%	57%	0%	0%	0%	29%	71%
30)	Заботливость	0%	0%	0%	57%	43%	0%	0%	0%	57%	43%
31)	Возможность жить «по-настоящему»	0%	0%	29%	29%	43%	0%	0%	14%	43%	43%
32)	Возможность путешествовать	29%	0%	14%	29%	29%	14%	14%	43%	14%	14%
33)	Возможность прощения себя за ошибки добрыми делами	29%	0%	29%	29%	14%	14%	14%	29%	29%	14%
34)	Альтруизм	14%	0%	14%	43%	29%	0%	0%	29%	43%	29%
35)	Идеология	29%	29%	14%	0%	29%	14%	29%	29%	0%	29%
36)	Поиск близких друзей	0%	0%	14%	71%	14%	0%	0%	43%	43%	14%
37)	Возможность наладить личную жизнь	43%	14%	0%	29%	14%	29%	0%	29%	29%	14%
38)	Возможность конкурировать	43%	43%	0%	0%	14%	29%	29%	29%	0%	14%
39)	Поиск себя	0%	14%	14%	43%	29%	0%	0%	0%	57%	43%
40)	Стремление быть похожим на кого-то	43%	43%	0%	0%	14%	43%	0%	29%	14%	14%
41)	Стремление получить власть, управлять	57%	14%	14%	0%	14%	29%	29%	29%	0%	14%

Окончание таблицы 4.6

42)	Чувство долга	0%	14%	29%	43%	14%	14%	0%	29%	14%	43%
43)	Развитие своей дисциплинированности	0%	0%	29%	43%	29%	0%	0%	14%	57%	29%
44)	Отстаивание своих интересов, интересов определенных групп	14%	0%	29%	29%	29%	14%	0%	14%	43%	29%
45)	Выполнение религиозного долга	57%	0%	14%	14%	14%	43%	0%	29%	14%	14%
46)	Желание изменить общество	0%	0%	14%	71%	14%	0%	0%	29%	43%	29%
47)	Желание изменить себя	0%	14%	0%	57%	29%	0%	14%	0%	71%	14%
48)	Стремление обмениваться опытом	0%	0%	0%	57%	43%	0%	0%	29%	43%	29%
49)	Потребность в чувстве принадлежности	0%	0%	29%	43%	29%	0%	0%	43%	14%	43%
50)	Потребность иметь цель в жизни	0%	0%	29%	29%	43%	0%	0%	57%	0%	29%
51)	Следование традициям	29%	29%	0%	29%	14%	29%	14%	29%	14%	14%
52)	Желание стать примером для других	0%	0%	43%	29%	29%	0%	14%	14%	43%	29%
53)	Получение бонусов в университете	71%	0%	0%	14%	14%	43%	0%	29%	14%	14%
54)	Повышение самооценки	0%	14%	29%	29%	29%	0%	14%	29%	29%	29%
55)	Радость и гордость семьи	0%	0%	71%	14%	14%	0%	0%	57%	29%	14%
56)	Участие по просьбе	43%	14%	14%	14%	14%	14%	14%	43%	14%	14%
57)	Улучшение собственной окружающей среды	0%	0%	14%	57%	29%	0%	0%	14%	57%	29%
58)	Проба нового опыта	0%	0%	0%	57%	43%	0%	0%	0%	71%	29%
59)	Чувство справедливости	0%	0%	14%	43%	43%	0%	0%	14%	43%	43%

Приложение 7.

Таблица 4.7 Результаты анкетирования руководителей молодежных общественных движений о мотивации к участию в общественных движениях

№ вопроса	Мотивация	Оценка значимости мотивации				
		1	2	3	4	5
1)	Страх материальной нищеты	67%	0%	17%	0%	17%
2)	Страх неодобрения общества	33%	17%	17%	17%	17%
3)	Желание заработать денег	33%	17%	17%	0%	33%
4)	Расширение социальных связей, полезных знакомств	0%	0%	0%	0%	100%

Продолжение таблицы 4.7

5)	Чувство превосходства	0%	33%	17%	33%	17%
6)	Новые знакомства	0%	0%	17%	0%	83%
7)	Великодушные	17%	0%	0%	33%	50%
8)	Доброта	17%	0%	0%	17%	67%
9)	Сердоболие, жалость	17%	17%	17%	33%	17%
10)	Чувство вины	33%	0%	33%	0%	33%
11)	Стереотипы принадлежности к вашему полу	33%	17%	17%	33%	0%
12)	Обретение единомышленников, людей со схожим стилем жизни, убеждениями	0%	0%	0%	33%	67%
13)	Желание проявить себя, свои навыки, умения	0%	0%	0%	33%	67%
14)	Формирования собственного позитивного имиджа	0%	0%	0%	0%	100%
15)	Любовь к людям	0%	0%	33%	33%	33%
16)	Трудолюбие	0%	0%	17%	33%	50%
17)	Реализация личностного потенциала	0%	17%	0%	17%	67%
18)	Желание быть полезным для общества	0%	0%	0%	0%	100%
19)	Скукота, тоска, пустота	17%	33%	17%	33%	0%
20)	Компенсация отсутствия удовлетворенности от жизни	17%	17%	33%	17%	17%
21)	Желание справиться с лично проблемой через помощь другим	0%	0%	50%	33%	17%
22)	Получение новых впечатлений	0%	0%	0%	33%	67%
23)	Самореализация в качестве лидера	0%	0%	17%	17%	67%
24)	Возможность быть собой	0%	17%	0%	50%	33%
25)	Открытие новых карьерных перспектив, карьеризм	0%	0%	17%	33%	50%
26)	Желание общаться	0%	0%	0%	33%	67%
27)	Желание созидать	0%	0%	33%	17%	50%
28)	Возможность для творческой самореализации	0%	0%	17%	17%	67%
29)	Сопричастность	0%	0%	0%	50%	50%
30)	Заботливость	17%	0%	0%	50%	33%
31)	Возможность жить «настоящему»	17%	0%	0%	33%	50%
32)	Возможность путешествовать	0%	17%	33%	33%	17%
33)	Возможность прощения себя за ошибки добрыми делами	50%	0%	17%	0%	33%
34)	Альтруизм	17%	17%	0%	33%	33%
35)	Идеология	17%	17%	17%	17%	33%
36)	Поиск близких друзей	0%	0%	17%	33%	50%
37)	Возможность наладить личную жизнь	17%	0%	17%	33%	33%
38)	Возможность конкурировать	33%	0%	50%	0%	17%
39)	Поиск себя	17%	0%	0%	67%	17%
40)	Стремление быть похожим на кого-то	33%	0%	33%	33%	0%
41)	Стремление получить власть, управлять	17%	0%	50%	17%	17%

Окончание таблицы 4.7

42)	Чувство долга	17%	17%	17%	33%	17%
43)	Развитие своей дисциплинированности	0%	17%	50%	17%	17%
44)	Отстаивание своих интересов, интересов определенных групп	0%	17%	17%	33%	33%
45)	Выполнение религиозного долга	67%	0%	17%	0%	17%
46)	Желание изменить общество	0%	17%	17%	33%	33%
47)	Желание изменить себя	17%	0%	17%	33%	33%
48)	Стремление обмениваться опытом	0%	0%	17%	17%	67%
49)	Потребность в чувстве принадлежности	0%	0%	33%	33%	33%
50)	Потребность иметь цель в жизни	0%	0%	17%	33%	50%
51)	Следование традициям	33%	33%	17%	0%	17%
52)	Желание стать примером для других	17%	0%	17%	50%	17%
53)	Получение бонусов в университете	0%	33%	50%	17%	0%
54)	Повышение самооценки	0%	0%	17%	67%	17%
55)	Радость и гордость семьи	17%	17%	33%	17%	17%
56)	Участие по просьбе	67%	0%	0%	0%	33%
57)	Улучшение собственной окружающей среды	0%	0%	17%	17%	67%
58)	Проба нового опыта	0%	0%	17%	17%	67%
59)	Чувство справедливости	0%	0%	17%	0%	83%

Приложение 8.

Таблица 4.8 Распределение ответов респондентов (компетенции)

№	Компетенция	Наиболее важные для рядовых участников	Наименее важные для рядовых участников	Наиболее важные для руководителей	Наименее важные для руководителей	Значимость повысилась для рядовых участников	Значимость понизилась для рядовых участников
1)	Педагогические навыки	1	0	0	1	1	0
2)	Социальные навыки	1	0	1	0	1	0
3)	Узконаправленные профессиональные умения	1	0	0	0	1	0
4)	Организаторские способности	1	0	1	0	1	0
5)	Коммуникативные навыки	1	0	1	0	1	0
6)	Физическая подготовка	1	0	0	0	0	0
7)	Активная жизненная/гражданская позиция	1	0	1	0	1	0

Продолжение таблицы 4.8

8)	Энтузиазм	1	0	1	0	1	0
9)	Творческие умения	1	0	1	0	1	0
10)	Критическое мышление	1	0	1	0	1	0
11)	Эмпатия	1	0	1	0	1	0
12)	Умение работать в команде	1	0	1	0	1	0
13)	Умение создавать команды	1	0	1	0	1	0
14)	Четкие планы на жизнь	1	0	1	0	1	0
15)	Стремление к личностному развитию	1	0	1	0	1	0
16)	Способность прогнозировать	1	0	1	0	1	0
17)	Способность анализировать информацию	1	0	1	0	1	0
18)	Умение применять теоретические знания на практике	1	0	1	0	1	0
19)	Самоактуализация	1	0	0	0	1	0
20)	Способность решать поставленные задачи	1	0	1	0	1	0
21)	Лояльность движению	1	0	1	0	1	0
22)	Подчинение вышестоящим членам движения	1	0	1	0	1	0
23)	Приверженность идеям движения	1	0	1	0	1	0
24)	Включенность в общественную жизнь	1	0	1	0	1	0
25)	Конформизм	0	0	0	1	1	0
26)	Нонконформизм	1	0	0	1	1	0
27)	Высшее образование	0	0	0	0	0	0
28)	Медицинские навыки	0	0	0	1	0	0
29)	Психологические навыки	1	0	1	0	1	0
30)	Знания истории своего государства	1	0	0	0	1	0
31)	Знание нормативно-правовых актов	1	0	0	0	1	0

Продолжение таблицы 4.8

32)	Ориентирование в экономической, социальной и политической организации общества	1	0	0	0	1	0
33)	Знание структуры своего движения	1	0	1	0	1	0
34)	Знание о нравственных и религиозных традициях народов России	1	0	0	0	1	0
35)	Разделять социальные ценности, способствующие развитию гражданского общества	1	0	1	0	1	0
36)	Способность нести ответственность за свои поступки и последствия принятых решений	1	0	1	0	1	0
37)	Опыт публичных выступлений	1	0	1	0	1	0
38)	Умение вести деловые переговоры	1	0	1	0	1	0
39)	Способность привлекать новых людей в общественное движение	1	0	1	0	1	0
40)	Наличие обширных социальных связей	1	0	1	0	1	0
41)	Владение иностранными языками	1	0	0	0	1	0
42)	Наличие автомобильных прав	0	0	0	0	0	0
43)	Владение основами обеспечения безопасности жизнедеятельности	1	0	0	1	1	0
44)	Готовность в постоянному самообразованию	1	0	1	0	1	0
45)	Принципиальность, настойчивость	1	0	0	0	1	0
46)	Усидчивость	1	0	0	0	1	0
47)	Способность оптимально использовать свое время	1	0	1	0	1	0
48)	Навыки владения компьютером и гаджетами	1	0	1	0	1	0

Окончание таблицы 4.8

49)	Уверенность в себе	1	0	1	0	1	0
51)	Пунктуальность	1	0	1	0	1	0
52)	Толерантность	1	0	1	0	1	0
53)	Ответственность	1	0	1	0	1	0
54)	Самоопределение своего места в добровольческой деятельности	1	0	1	0	1	0
55)	Способность к целеполаганию	1	0	1	0	1	0
56)	Трудолюбие	1	0	1	0	1	0
57)	Бесконфликтность	1	0	1	0	1	0
58)	Презентабельный личный вид	1	0	1	0	1	0
59)	Мобильность	1	0	1	0	1	0
60)	Скептицизм	1	0	0	1	1	0
61)	Храбрость	1	0	1	0	1	0
62)	Честность	1	0	1	0	1	0
63)	Инициативность	1	0	1	0	1	0
64)	Отсутствие вредных привычек	1	0	0	0	1	0
65)	Высокие интеллектуальные способности	1	0	1	0	1	0

Приложение 9.

Таблица 4.9 Распределение ответов респондентов (мотивация)

№	Мотивация	Наиболее важная для рядовых участников	Наименее важная для рядовых участников	Наиболее важная для руководителей	Наименее важная для руководителей	Значимость повысилась для рядовых участников	Значимость понизилась для рядовых участников
1)	Страх материальной нищеты	0	0	0	1	0	0
2)	Страх неодобрения общества	0	1	0	1	0	0
3)	Желание заработать денег	0	0	0	1	0	1

Продолжение таблицы 4.9

4)	Расширение социальных связей, полезных знакомств	1	0	1	0	1	0
5)	Чувство превосходства	0	0	1	0	1	0
6)	Новые знакомства	1	0	1	0	1	0
7)	Великодушные	1	0	1	0	1	0
8)	Доброта	1	0	1	0	1	0
9)	Сердоболие, жалость	0	0	1	0	0	0
10)	Чувство вины	0	1	0	0	0	0
11)	Стереотипы принадлежности и к вашему полу	0	1	0	1	0	0
12)	Обретение единомышленников, людей со схожим стилем жизни, убеждениями	1	0	1	0	1	0
13)	Желание проявить себя, свои навыки, умения	1	0	1	0	1	0
14)	Формирования собственного позитивного имиджа	0	0	1	0	1	0
15)	Любовь к людям	1	0	1	0	1	0
16)	Трудолюбие	1	0	1	0	1	0
17)	Реализация личного потенциала	1	0	1	0	1	0
18)	Желание быть полезным для общества	1	0	1	0	1	0
19)	Скукота, тоска, пустота	0	1	0	1	0	0

Продолжение таблицы 4.9

20)	Компенсация отсутствия удовлетворенности от жизни	0	1	0	0	0	0
21)	Желание справиться с лично проблемой через помощь другим	1	0	1	0	0	0
22)	Получение новых впечатлений	1	0	1	0	1	0
23)	Самореализация в качестве лидера	0	1	1	0	1	0
24)	Возможность быть собой	1	0	1	0	1	0
25)	Открытие новых карьерных перспектив, карьеризм	0	0	1	0	0	0
26)	Желание общаться	1	0	1	0	1	0
27)	Желание созидать	1	0	1	0	1	0
28)	Возможность для творческой самореализации	1	0	1	0	1	0
29)	Сопричастность	1	0	1	0	1	0
30)	Заботливость	1	0	1	0	1	0
31)	Возможность жить «настоящему»	1	0	1	0	1	0
32)	Возможность путешествовать	1	0	1	0	0	0

Продолжение таблицы 4.9

33)	Возможность прощения себя за ошибки добрыми делами	0	0	0	1	0	0
34)	Альтруизм	1	0	1	0	1	0
35)	Идеология	0	1	1	0	0	0
36)	Поиск близких друзей	1	0	1	0	1	0
37)	Возможность наладить личную жизнь	0	1	1	0	0	0
38)	Возможность конкурировать	0	1	0	0	0	1
39)	Поиск себя	1	0	1	0	1	0
40)	Стремление быть похожим на кого-то	0	1	0	0	0	0
41)	Стремление получить власть, управлять	0	1	0	0	0	1
42)	Чувство долга	1	0	1	0	1	0
43)	Развитие своей дисциплинированности	1	0	0	0	1	0
44)	Отстаивание своих интересов, интересов определенных групп	1	0	1	0	1	0
45)	Выполнение религиозного долга	0	1	0	1	0	0
46)	Желание изменить общество	1	0	1	0	1	0
47)	Желание изменить себя	1	0	1	0	1	0
48)	Стремление обмениваться опытом	1	0	1	0	1	0
49)	Потребность в чувстве принадлежности	1	0	1	0	1	0
50)	Потребность иметь цель в жизни	1	0	1	0	0	0
51)	Следование традициям	0	1	0	1	0	0

Окончание таблицы 4.9

52)	Желание стать примером для других	1	0	1	0	1	0
53)	Получение бонусов в университете	0	1	0	0	0	0
54)	Повышение самооценки	1	0	1	0	1	0
55)	Радость и гордость семьи	0	0	0	0	0	0
56)	Участие по просьбе	0	1	0	1	0	0
57)	Улучшение собственной окружающей среды	1	0	1	0	1	0
58)	Проба нового опыта	1	0	1	0	1	0
59)	Чувство справедливости	1	0	1	0	1	0

Приложение 10.

Таблица 4.10 Социальный образ городской агломерации Санкт-Петербург по мнению участников и руководителей молодежных общественных движений

Мнение участников общественных движений	%	Мнение руководителей общественных движений	%
Перспективный	83,0	Перспективный	86,5
Развивающийся	78,3	Свободный	82,0
Увлекательный	74,5	Развивающийся	76,8
Культурный	68,7	Благополучный	74,5
Свободный	66,2	Дружелюбный	69,2
Дружелюбный	57,4	Культурный	67,0
Загратный	52,0	Дорогой	54,6
Благополучный	44,2	Патриотичный	53,8
Понурий	43,4	Понурий	50,1
Криминогенный	38,6	Увлекательный	49,7
Патриотичный	34,6	Криминогенный	44,8
Экологичный	34,0	Экологичный	29,9

Таблица 4.11 Наиболее изменившиеся оценки компетенций и мотиваций

Наиболее изменившиеся компетенции		Наиболее изменившиеся мотиваторы	
+	-	+	-
1. Педагогические навыки		1. Расширение социальных связей, полезных знакомств	1. Желание заработать денег
2. Социальные навыки		2. Чувство превосходства	2. Возможность конкурировать
3. Узконаправленные профессиональные умения		3. Новые знакомства	3. Стремление получить власть, управлять
4. Организаторские способности		4. Великодушие	
5. Коммуникативные навыки		5. Доброта	
6. Активная жизненная/гражданская позиция		6. Обретение единомышленников, людей со схожим стилем жизни, убеждениями	
7. Энтузиазм		7. Желание проявить себя, свои навыки, умения	
8. Творческие умения		8. Формирования собственного позитивного имиджа	
9. Критическое мышление		9. Любовь к людям	
10. Эмпатия		10. Трудолюбие	
11. Умение работать в команде		11. Реализация личностного потенциала	
12. Умение создавать команды		12. Желание быть полезным для общества	
13. Четкие планы на жизнь		13. Получение новых впечатлений	
14. Стремление к личностному развитию		14. Самореализация в качестве лидера	
15. Способность прогнозировать		15. Возможность быть собой	
16. Способность анализировать информацию		16. Желание общаться	
17. Умение применять теоретические знания на практике		17. Желание созидать	
18. Самоактуализация		18. Возможность для творческой самореализации	
19. Способность решать поставленные задачи	-	19. Сопричастность	
20. Лояльность движению		20. Заботливость	
21. Подчинение вышестоящим членам движения		21. Возможность жить «настоящему»	
22. Приверженность идеям движения		22. Альтруизм	
23. Включенность в общественную жизнь		23. Поиск близких друзей	
24. Конформизм		24. Поиск себя	
25. Нонконформизм		25. Чувство долга	
26. Психологические навыки		26. Развитие своей дисциплинированности	
27. Знания истории своего государства		27. Отстаивание своих интересов, интересов определенных групп	
28. Знание нормативно-правовых актов		28. Желание изменить общество	
29. Ориентирование в экономической, социальной и политической организации общества		29. Желание изменить себя	
30. Знание структуры своего движения		30. Стремление обмениваться опытом	
31. Знание о нравственных и религиозных традициях народов России		31. Потребность в чувстве принадлежности	
32.		32. Желание стать примером для других	
		33. Повышение самооценки	
		34. Улучшение собственной окружающей среды	
		35. Проба нового опыта	
		36. Чувство справедливости	

Окончание таблицы 4.11

33. Разделять социальные ценности, способствующие развитию гражданского общества			
34. Способность нести ответственность за свои поступки и последствия принятых решений			
35. Опыт публичных выступлений			
36. Умение вести деловые переговоры			
37. Способность привлекать новых людей в общественное движение			
38. Наличие обширных социальных связей			
39. Владение иностранными языками			
40. Владение основами обеспечения безопасности жизнедеятельности			
41. Готовность в постоянному самообразованию			
42. Принципиальность, настойчивость			
43. Усидчивость			
44. Способность оптимально использовать свое время			
45. Навыки владения компьютером и гаджетами			
46. Уверенность в себе			
47. Стрессоустойчивость			
48. Пунктуальность			
49. Толерантность			
50. Ответственность			
51. Самоопределение своего места в добровольческой деятельности			
52. Способность к целеполаганию			
53. Трудлюбие			
54. Бесконфликтность			
55. Презентабельный личный вид			
56. Мобильность			
57. Скептицизм			
58. Храбрость			
59. Честность			
60. Инициативность			
61. Отсутствие вредных привычек			
62. Высокие интеллектуальные способности			